

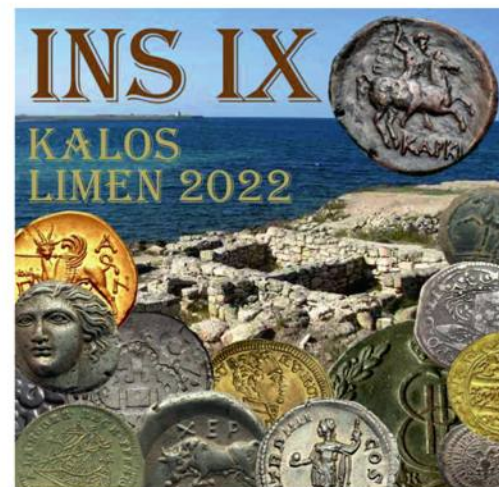

ISBN 978-5-907587-68-7

9 785907 587687

ПРИРОНТИЙСКИЙ МЕНЯЛА: ДЕНЬГИ МЕСТНОГО РЫНКА. IX

*ПриРОНТийский меняла:
деньги
местного
рынка*

СИМФЕРОПОЛЬ
2022

Институт археологии Крыма РАН
НИЦ истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
Историко-археологический музей-заповедник «Калос Лимен»

IX INTERNATIONAL NUMISMATIC SYMPOSIUM
«Pontic Money-Changer:
Money of the Local Market»

IX Международный
Нумизматический Симпозиум
«ПриPONTийский меняла: деньги местного рынка»

Черноморское, 4–8 сентября 2022 г.

МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
PROCEEDINGS OF A CONFERENCE

Симферополь
2022

УДК 737
ББК 63. 221
П 76

Рекомендовано к изданию
Ученым Советом ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН»
(Протокол № 2 от 20 июля 2022 г.)

Рецензенты: чл. кор. РАН, д. и. н. П. Г. Гайдуков, д. и. н. М. Г. Абрамзон

Редколлегия:

Алексеев Николай Александрович, dr. Etudes médiévales (Paris IV–Sorbonne), к. и. н., ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (Симферополь) – ОТВ. РЕДАКТОР

Зверев Сергей Викторович, к. и. н., заведующий отделом нумизматики и археологии Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» (Москва)

Сидоренко Валерий Анатольевич, к. и. н., заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра по истории и археологии Крыма Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (Симферополь)

Чхаидзе Виктор Николаевич, к. и. н., заведующий Центра по изучению Византии и Кавказа Института востоковедения РАН, научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии РАН (Москва).

П 76 **«ПриPONTийский меняла: деньги местного рынка»**. IX Международный Нумизматический Симпозиум (Черноморское, 4–8 сентября 2022 г.). Материалы научной конференции / отв. ред. Н. А. Алексеев. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. – 268 с.

ISBN 978-5-907587-68-7

УДК 737
ББК 63. 221

ISBN 978-5-907587-68-7

© Коллектив авторов, 2022
© Алексеев Н. А., составление, оформление, 2022
© Институт археологии Крыма РАН, 2022
© ИТ «АРИАЛ», макет, оформление, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАТОРЫ И ОРГКОМИТЕТ	11
УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ	13
МАТЕРИАЛЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ	19
<i>Алексеев Н. А. (Симферополь)</i> Византийский ранг «императорский ипат»: фантазия или имперская реалья?	21
<i>Алексеев Н. А. (Симферополь), Жильцов Г. С. (Севастополь)</i> Статер Митридата Евпатора из Южного пригорода Херсонеса	27
<i>Афанасьев Д. Ф., Лужняк В. А. (Ростов-на-Дону)</i> Идентификация изображений рыб на монетах Боспорского царства	33
<i>Бабиец А. И., Иванова О. Н., Демидов С. В. (Новороссийск)</i> Римские медные монеты I–II вв. из находок в Закубанье	37
<i>Бабиец А. И. (Новороссийск), Пьянков А. В. (Краснодар), Богачук Е. О. (Новороссийск)</i> Материалы к картографии находок римских монет в Прикубанье в 2018–2022 гг.	43
<i>Бутырский М. Н. (Москва)</i> Новый тип «сребреника» князя Олега-Михаила Тмутараканского	51
<i>Бутырский М. Н. (Москва), Сердюков П. В. (Краснодар)</i> Новые «сребреники» Тмутаракани?	55

<i>Гаврилов А. В. (Симферополь)</i> Античное поселение «Георгиевка» и его нумизматический материал	61
<i>Гончаров Е. Ю., Чхаидзе В. Н. (Москва)</i> Новые находки средневековых монет на территории Таманского полуострова. Часть IV	67
<i>Гурулёва В. В. (Санкт-Петербург)</i> Граффити на анонимной монете Херсона первой половины XIII в.	73
<i>Гусева К. М. (Судак)</i> Акче Мехмеда II Завоевателя из фондов музея-заповедника «Судакская крепость»	79
<i>Добровольская Л. И. (Санкт-Петербург)</i> О награждении иностранцев за возврат ценностей, похищенных во время Крымской войны (по материалам РГИА и РГАВМФ)	85
<i>Зайцев В. В. (Москва)</i> Золотые жалованные монеты – награды за Крымские походы 1687 и 1689 гг.	91
<i>Зверев С. В. (Москва)</i> М. Ф. Сазонов – подделыватель античных монет в Керчи в 60–70-е гг. XIX в.	99
<i>Козлов А. П. (Старый Крым), Якушечкин А. В. (Симферополь)</i> К вопросу о крымских серебряных монетах Берке	107
<i>Коршенко А. Н. (Москва)</i> «Кошелёк менялы» с Тепе-Кермен	129
<i>Коршенко А. Н., Шевелев П. В. (Москва)</i> Медные монеты Алексея II (Трапезунд)	133

Ланцов С. Б. (Симферополь) Тетрадрахма Тенедоса с Кульчукского городища	143
Майко В. В. (Симферополь) Кырк-Йерский клад городища Чуфут-Кале 20 лет спустя	149
Майко В. В., Майко Н. Б. (Симферополь) Особенности выпуска 10 000 рублей ВСЮР в Феодосии (на примере коллекции банкнот Центрального музея Тавриды)	159
Науменко В. Е., Якушечкин А. В. (Симферополь) Византийские монеты из раскопок Мангупского дворца. Общий обзор коллекции	167
Рева Р. Ю. (Новосибирск), Леонов Б. И. (Санкт-Петербург), Савоста Р. Ю. (Луганск) О «крымских» и азакских монетах Мухаммада Барака	183
Сейдалиев Э. И. (Симферополь, Казань), Козлов А. П. (Старый Крым), Аблаев Э. Д. (Симферополь) О периодизации культурного слоя у мечети Куршум-Джами (г. Старый Крым) по нумизматическим находкам 2021 г.	191
Сидоренко В. А. (Симферополь) Клад монет Крымского Улуса из района Белогорска, Базар и Солхат	197
Смычков К. Д. (Беловодск, ЛНР) Византийские печати из случайных находок прежних лет в византийском Херсоне (по материалам частного собрания).....	219
Снытко И. А. (Николаев) О находке нового «горгоейона» V в. до н. э. с побережья озера Оджиголь	229
Туровский Е. Я. (Севастополь) О херсонесских монетах второй трети III в. до н. э.	233

Цепков Ю. А. (Севастополь) Несколько новых нумизматических памятников античного Херсонеса	239
Чхаидзе В. Н. (Москва) Таманские Подражания – Таманские Подделки – Таманский Патогенез (о монетном деле Российской Тмутаракани начала XXI века)	245
Шонов И. В. (Симферополь) Новые находки боспорских дидрахм царя Спартока	253
Евдокимова А. А. (Москва) За что платили византийцы или "νόμισμα" в византийских греческих надписях	257
Список сокращений	263

CONTENTS

CONFERENCE ORGANIZERS	11
LIST OF PARTICIPANTS	13
PAPERS AND COMMUNICATIONS	19
<i>Alekseienko N. A. (Simferopol)</i> The Byzantine Rank of “Imperial <i>Hypatos</i> ”: Phantasy or Imperial Reality?.....	21
<i>Alekseienko N. A. (Simferopol), Zhiltsov G. S. (Sevastopol)</i> A <i>Stater</i> of Mithridates Eupator from the Southern Suburb of Chersonese	27
<i>Afanasyev D. F., Luzhnyak V. A. (Rostov-on-Don)</i> Identifying Images of Fishes on the Coins of the Bosphoran Kingdom	33
<i>Babiets A. I., Ivanova O. N., Demidov S. V. (Novorossiysk)</i> 1 st –2 nd -century Roman Copper Coins among the Finds in the Trans-Kuban Area	37
<i>Babiets A. I. (Novorossiysk), P’iankov A. V. (Krasnodar), Bogachuk E. O. (Novorossiysk)</i> The Materials for the Mapping of the Roman Coins in the Kuban Area in 2018–2022	43
<i>Butyrskii M. N. (Moscow)</i> A New Type of <i>Serebrenik</i> of Prince Oleg-Michael of Tmutorokan	51
<i>Butyrskii M. N. (Moscow), Serdiukov P. V. (Krasnodar)</i> New <i>Serebreniki</i> of Tmutorokan?	55

<i>Gavrilov A. V. (Simferopol)</i> The Ancient Settlement of Georgievka and Its Numismatic Materials	61
<i>Goncharov E. Iu., Chkhaidze V. N. (Moscow)</i> New Finds of Mediaeval Coins in the Territory of the Taman Peninsula: Part IV	67
<i>Guruleva V. V. (Saint Petersburg)</i> Graffiti on an Anonymous Coin of Cherson from the 1 st Half of the 13 th Century	73
<i>Guseva K. M. (Sudak)</i> <i>Akche</i> of Mehmed II the Conqueror from the Collection of the Museum Preserve of Sudak Fortress	79
<i>Dobrovol’skaya L. I. (Saint Petersburg)</i> On the Awards to Foreigners for the Return of the Valuables Stolen during the Crimean War (According to the Materials of the RGIA and RGAVMF)	85
<i>Zaitsev V. V. (Moscow)</i> Granted Gold Coins as an Award for the Crimean Campaigns of 1687 and 1689	91
<i>Zverev S. V. (Moscow)</i> M. F. Sazonov as a Counterfeiter of Ancient Coins in Kerch in the 1960s–1970s	99
<i>Kozlov A. P. (Staryi Krym), Yakushechkin A. V. (Simferopol)</i> On the Question of Crimean Silver Coins of Berke	107
<i>Korshenko A. N. (Moscow)</i> A Money-Changer’s Purse from Tepe-Kermen	129
<i>Korshenko A. N., Shevelev P. V. (Moscow)</i> The Copper Coins of Alexios II (Trebizond)	133
<i>Lantsov S. B. (Simferopol)</i> A <i>Tetradrachma</i> of Tenedos from the Ancient Town of Kul’chuk	143

Maiko V. V. (Simferopol) The Kyrk-Er Hoard from the Ancient Town of Chufut-Kale 20 Years after	149
Maiko V. V., Maiko N. B. (Simferopol) The Features of the Issue of 10,000 Roubles of the Armed Forces of South Russia in Feodosia (On the Example of Banknote Collection of the Central Museum of Taurida)	159
Naumenko V. E., Yakushechkin A. V. (Simferopol) The Byzantine Coins Excavated at the Palace of Mangup: A General Review of the Collection	167
Reva R. Yu. (Novosibirsk), Leonov B. I. (Saint Petersburg), Savosta R. Yu. (Lugansk) On the “Crimean” and Azak Coins of Muhammed Barak	183
Seidaliev E. I. (Simferopol), Kozlov A. P. (Staryi Krym), Ablaev E. D. (Simferopol) On the Periodization of the Cultural Layer at Kurshum-Dzhami Mosque (Staryi Krym Town) according to the Numismatic Finds in 2021	191
Sidorenko V. A. (Simferopol) A Hoard of Crimean <i>Ulus</i> Coins from the Area of Belogorsk, Bazaar and Solkhat	197
Smychkov K. D. (Belovodsk, Lugansk Republic) Byzantine Seals among the Chance Finds from the Past Years in Byzantine Cherson (According to a Private Collection Materials)	219
Snytko I. A. (Nikolaev) On the Find of a New 5 th -Century BC “Gorgoneion” on the Coast of Odzhigol’ Lake	229
Turovskii E. Ia. (Sevastopol) On the Chersonesan Coins from the 2 nd Third of the 3 rd Century BC	233

Tsepkov Iu. A. (Sevastopol) A Few New Numismatic Monuments of Ancient Chersonese	239
Chkhaidze V. N. (Moscow) Taman Imitations – Taman Counterfeits – Taman Pathogenesis (On the Coinage of Russian Tmutorokan in the Early-21 st Century)	245
Shonov I. V. (Simferopol) New Finds of the Bosphoran <i>Didrachmai</i> of King Spartokos	253
Evdokimova A. A. (Moscow) What the Byzantines Paid for, or νόμισμα in Byzantine Greek Inscriptions	257
Abbreviations	263

ОРГАНИЗАТОРЫ

**Институт археологии Крыма Российской Академии Наук
(Симферополь)**

**Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
(Симферополь)**

**Историко-археологический музей-заповедник «Калос Лимен»
(Черноморское)**

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

ГАЙДУКОВ ПЁТР ГРИГОРЬЕВИЧ, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Института археологии РАН (Москва, Россия)

STOLBA VLADIMIR, dr. hab., a Fellow of the Royal Danish Academy of Sciences, Corpus Nummorum Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften (Berlin, Germany)

КООРДИНАТОР:

АЛЕКСЕЕНКО НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, dr. Etudes Médiévales (Paris IV–Sorbonne), кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (Симферополь, Россия)

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА:

ЗВЕРЕВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ, кандидат исторических наук, заведующий отделом нумизматики и археологии Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» (Москва, Россия)

ЛАЗАРЕНКО ИГОРЬ ЮРИЕВ, PhD (кандидат на исторических науках), директор на Регионален исторически музей, завеждащ фонд «Нумизматика и сфрагистика» на Регионален исторически музей – Варна (Варна, България).

МАЙКО ВАДИМ ВЛАДИСЛАВОВИЧ, доктор исторических наук, директор Института археологии Крыма РАН (Симферополь, Россия)

СИДОРЕНКО ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра по истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь, Россия)

ТУРОВСКИЙ ЕВГЕНИЙ ЯКОВЛЕВИЧ, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» (Севастополь, Россия)

ЧХАИДЗЕ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии РАН, руководитель центра Византийско-кавказских исследований Института востоковедения РАН (Москва, Россия)

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

АБЛАЕВ Эдем Диляверович

Институт археологии Крыма РАН,
Крымский Инженерно-педагогический университет
им. Ф. Якубова (Симферополь)
e-mail: studentedem17@gmail.com

АЛЕКСЕЕНКО Николай Александрович

dr. Etudes Médiévales (Paris IV-Sorbonne)
кандидат исторических наук
Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)
e-mail: AlekseyenkoNikolaj@gmail.com

АФАНАСЬЕВ Дмитрий Федорович

кандидат биологических наук
Азово-Черноморский филиал Всероссийского научно-исследовательского
института рыбного хозяйства и океанографии (Ростов-на-Дону)
e-mail: dafanas@mail.ru

БАБИЕЦ Андрей Ильич

Новороссийская археологическая экспедиция ИА РАН (Новороссийск)
e-mail: ncpr333@yandex.ru

БОГАЧУК Евгений Олегович

Новороссийская археологическая экспедиция ИА РАН (Новороссийск)
e-mail: bogachuk-1984@mail.ru

БУТЫРСКИЙ Михаил Николаевич

Государственный музей Востока (Москва)
e-mail: chalkites@mail.ru

ГАВРИЛОВ Александр Викторович

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)
e-mail: feochora@yandex.ru

ГОНЧАРОВ Евгений Юрьевич

Институт востоковедения РАН (Москва)
e-mail: lowvolga69@land.ru

ГУРУЛЁВА Вера Валентиновна

Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)
e-mail: runita@yandex.ru

ГУСЕВА Ксения Михайловна

Черноморский центр подводных исследований (Феодосия)
e-mail: ksandrita@rambler.ru

ДЕМИДОВ Сергей Валерьевич

Новороссийская археологическая экспедиция ИА РАН (Новороссийск)
e-mail: ncpr333@yandex.ru

ДОБРОВОЛЬСКАЯ Лидия Игоревна

Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)
e-mail: dishka8@yandex.ru

ЖИЛЬЦОВ Галактион Сергеевич

Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь)
e-mail: zhiltsov.galaktion@yandex.ru

ЗАЙЦЕВ Василий Васильевич

Государственный Исторический музей (Москва)
e-mail: numizmat_gim@mail.ru

ЗВЕРЕВ Сергей Викторович

кандидат исторических наук
Государственный историко-культурный музей-заповедник
«Московский Кремль» (Москва)
e-mail: svzverev@yandex.ru

ИВАНОВА Оксана Николаевна

Региональный центр археологического наследия (Новороссийск)
e-mail: ncpr333@yandex.ru

КОЗЛОВ Александр Петрович
независимый исследователь (Старый Крым)
e-mail: killa-555@mail.ru

КОРШЕНКО Александр Николаевич
кандидат биологических наук
Государственный Океанографический Институт (Москва)
e-mail: korshenko58@mail.ru

ЛАНЦОВ Сергей Борисович
кандидат исторических наук
Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)
e-mail: sergey_lantsov@mail.ru

ЛЕОНОВ Борис Иванович
независимый исследователь (Санкт-Петербург)
e-mail: overshtag@bk.ru

ЛУЖНЯК Валерий Анатольевич
кандидат биологических наук
Азово-Черноморский филиал Всероссийского научно-исследовательского
института рыбного хозяйства и океанографии (Ростов-на-Дону)
e-mail: vluzhnyak@yandex.ru

МАЙКО Вадим Владиславович
доктор исторических наук
Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)
e-mail: vadimmaiko1966@mail.ru

МАЙКО Наталья Борисовна
Центральный музей Тавриды (Симферополь)
e-mail: fondy.krucmt@mail.ru

НАУМЕНКО Валерий Евгеньевич
кандидат исторических наук
Таврическая Академия Крымского
Федерального университета им. В. И. Вернадского (Симферополь)
e-mail: byzance@rambler.ru

ПЬЯНКОВ Алексей Васильевич
ООО «Западно-Кавказская археологическая экспедиция» (Краснодар)
e-mail: a.v.pyankov@rambler.ru

РЕВА Роман Юрьевич
эксперт Министерства Культуры РФ (Новосибирск)
e-mail: roman04@ngs.ru

САВОСТА Роман Юрьевич
независимый исследователь (Луганск)
e-mail: savosta@gmail.com

СЕЙДАЛИЕВ Эмиль Исаевич
кандидат исторических наук
Крымский инженерно-педагогический университет,
Институт археологии Крыма РАН (Симферополь),
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
e-mail: codexcummanicus@gmail.com

СЕРДЮКОВ Пётр Васильевич
независимый исследователь (Краснодар)
e-mail: planeta62@bk.ru

СИДОРЕНКО Валерий Анатольевич
кандидат исторических наук
НИЦ истории и археологии Крыма Крымского
Федерального университета им. В. И. Вернадского (Симферополь)
e-mail: crimeastor@rambler.ru

СНЫТКО Иван Алексеевич
кандидат исторических наук
Николаевский областной краеведческий музей (Николаев)
e-mail: maharadze_v@mail.ru

ТУРОВСКИЙ Евгений Яковлевич
кандидат исторических наук
Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь)
e-mail: tuevgenij@yandex.ru

ЦЕПКОВ Юрий Александрович
независимый исследователь (Севастополь)
e-mail: serkovurij@gmail.com

ЧХАИДЗЕ Виктор Николаевич
кандидат исторических наук
Институт археологии РАН,
Институт востоковедения РАН (Москва)
e-mail: chkhaidze.v@yandex.ru

ШЕВЕЛЕВ Павел Владимирович
независимый исследователь (Москва)
e-mail: pvshevelev@yandex.ru

ШОНОВ Игорь Валентинович
Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)
e-mail: aspyrg@gmail.com

ЯКУШЕЧКИН Александр Валентинович
независимый исследователь (Симферополь)
e-mail: qrim.alex@yandex.ru

ЕВДОКИМОВА Александра Алексеевна
кандидат филологических наук
Институт языкознания РАН (Москва)
E-mail: arochka@gmail.com

**МАТЕРИАЛЫ
докладов и сообщений**

ABSTRACTS

Н. А. АЛЕКСЕЕНКО

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

**ВИЗАНТИЙСКИЙ РАНГ «ИМПЕРАТОРСКИЙ ИПАТ»:
ФАНТАЗИЯ ИЛИ ИМПЕРСКАЯ РЕАЛИЯ?**

В своё время в одной из публикаций с лёгкой руки В. Зайбта моливдовул одного из херсонских чиновников был отнесён к стратигу Херсона, ипату Зоилу [Зайбт, Зайбт, 1995. С. 91, 92]. Однако при упоминании этого сфрагистического памятника из собрания Французского Института византийских исследований (IFEB, 25) в публикации присутствовала лишь передача его легенды. Какое-либо изображение отсутствовало. Поскольку авторитет европейского сигиллографа тогда был безусловным, естественно, печать с такой атрибуцией и попала в сводный перечень моливдовулов стратигов Херсона [Алексеенко, 1998. С. 732, 738, № 24]. Когда же появилась возможность получить изображение моливдовула (фото), стала очевидной ошибка европейского специалиста (не ясно, как такое могло случиться; очевидно, он всё-таки не видел самой печати, а воспользовался чей-то устной информацией...). На неверную атрибуцию австрийского исследователя было указано и была дана новая реконструкция легенды печати [Алексеенко, 2005. С. 213, 220, рис. 1,5; 2017. С. 263, № 1.2.3; Alekseyenko, 2012. P. 116, 117, nr. 25.2].

В дальнейшем при работе с печатями херсонского архива удалось выделить ещё одну однотипную печать, как нам представляется, с аналогичной легендой [Алексеенко, 2005. С. 213, 220, рис. 1,4; Alekseyenko, 2012. P. 116, 117, nr. 25.1]. Сегодня наше предположение оспаривается [см.: Seibt, 2013; Зайбт, 2018; ср.: Аржанов, Чхаидзе, 2022]. К сожалению, сохранность моливдовулов не позволяла с полной уверенностью говорить, что печати происходят от одной пары матриц, хотя они весьма похожи. Легенды обоих экземпляров, с нашей точки зрения, абсолютно тождественны. Более того, практически совпадает даже расположение литер в строках. Сомнение вызывает лишь дефект начальной *и псилона* в титуле ипат (*V*), в которой лишь в последнее время В. Зайбт стал усматривать *сигму* и, соответственно, реконструировал

ранг собственника моливдовула как спафарий [Зайбт, 2018. С. 523]. При этом перед *сигмой* абсолютно без внимания оставлен непонятный знак, напоминающий слегка наклоненную влево *иоту*. В то же время, ранее австрийский учёный поддержал нашу точку зрения и не видел различия между французским и херсонским экземплярами [Seibt, 2013. С. 190].

Напомним, что при публикации как первого, так и второго экземпляров высказывались некоторые отдельные, не вполне понятные, особенности легенды.

Здесь мы умышленно не будем оспаривать реконструкцию имени владельца печати (Зоил или Зопак?), предложенной В. Зайбтом [Seibt, 2013. С. 190; 2018. С. 523], поскольку, предложенное очень редкое восточное имя, известное лишь по одной иранской печати, с учётом сомнительных *пи*¹ и *каппы* на всех известных экземплярах и игнорирование первой литеры во второй строке на парижском экземпляре, оставляет этот вопрос лишь в качестве одной из предположительных версий, которую опровергнуть или подтвердить может только новый моливдовул с уверенно читаемой легендой. Хотя в одной из новых публикаций очередная аналогичная находка из пригорода византийского Херсона, несмотря на её совсем неудовлетворительную сохранность, тем не менее уверенно отнесена к киру Зопаку [Аржанов, Чхаидзе, 2022. С. 38].

Однако, обратимся к моливдовулу из херсонского архива печатей, теперь хранящегося в собрании музея Шереметьевых (АКх-350), легенда которого в первую очередь удивляла приставкой «императорский», переданной перед рангом ипата *бетой* закрытой формы со знаком сокращения в виде волнистой линии (*Β*). На парижском экземпляре *бета*, к сожалению, практически утрачена; сохранился лишь не чётко

¹ Если сравнивать начертание имени владельца печати на французском (IFEB 25) и херсонском (АКх-350) экземплярах, то в первой строке уверенно читаются две первых литеры, традиционно следующие за небольшим крестиком. Третья же, вызывающая споры, в одном случае частично вышла за край поля моливдовула, а в другом в верхней части имеет незначительные повреждения. Однако, в первую очередь, здесь бросается в глаза сохранившаяся горизонтальная гаста, строго перпендикулярная двум вертикальным. Если принять версию проф. В. Зайбта и видеть в этой литере *пи*, мы будем вынуждены констатировать, что вертикальный размер рассматриваемой буквы окажется практически в половину ниже всех остальных литер в легенде. Надо полагать, австрийский учёный не видит этой горизонтальной гасты и полагает, что она вышла за край французского экземпляра. Аналогичная ситуация и с экземпляром из херсонского архива. Но здесь не только хорошо видна горизонтальная гаста, но и практически полностью просматривается правая вертикальная. Так что в настоящее время гипотеза В. Зайбта нас не убеждает и требует более весомых аргументов, без каких-либо воображений или фантазий. Единственно верный способ получить искомым ответ – это обнаружение моливдовула с хорошей сохранностью легенды.

выраженный вертикальный прямоугольник, который, с нашей точки зрения, не позволяет видеть в нём *капту*. В то же время волнистая линия знака сокращения, «привязанная» к нижней части литеры, видна достаточно хорошо.

Как уже не раз было отмечено ранее, звание ипата в сочетании с приставкой *императорский* нам не было неизвестно [Алексеенко, 2017. С. 262, 263, № I.2.3.2; ср.: Алексеенко, 2005. С. 213, рис. 1,5; Alexeyenko, 2012. P. 29, 116, 117, no. 25.2]. Справедливости ради отметим, что только лишь единожды в Клиторологии Филофея при описании рангов Четвёртого класса мы находим упоминание об «*императорских ипатах* вместе с хартуляриями и нотариами соответствующих секретов согласно достоинства их должностных обязанностей» [Oikonomidès, 1972. P. 155¹⁷⁻¹⁸]. В самих же титулярных росписях византийских табелей о рангах фигурирует только сам ранг – *ипат*.

Как известно, ипат (консул) являлся высоким сенаторским рангом [Bury, 1911. P. 26]. После исчезновения традиционного консульства (541 г.) этот титул, как и почётный ранг (апо-ипат), постепенно теряют свое значение. Ипаты в IX–X вв. это уже достаточно скромные персонажи. Достоинство исчезает в X в. в связи с созданием должности *ипата*. В Эскуриальском тактиконе он является чиновником с определенными судебными полномочиями, в своём статусе превосходящим простых протоспатариев. В XI в. (самое позднее, в 1039 г.) одноименный титул вновь появился. Отмечается, что в титулярной иерархической лестнице он стоял выше протоспафариата, но к концу XI или началу XII в. исчезает навсегда [Oikonomidès, 1972. P. 296 (note 47–49), 325 (note 224)]. В то же время на печатях середины – второй половины XI в. в большинстве последовательность рангов обратная [см., например: Jordanov, 2009. Nr. 611–6134, 1022, 1550, 1601, 1199–1201, 1207].

Моливдовулы ипатов-консулов очень многочисленны. Они являются ценными дополнениями к информации, содержащейся в письменных источниках, которые они нередко уточняют. В свое время Р. Гийян отмечал, что печати ипатов «даже лучше, чем тексты, показывают прогрессирующую девальвацию титула консула, который, будучи одним из самых высоких в иерархии, в конечном итоге становится одним из самых скромных» [Gulliard, 1967 (II). S. 51].

Тем не менее, до последнего времени конструкции *императорский* ипат, кроме предполагаемой нами на моливдовулах кира Херсона, в памятниках сфрагистики известно не было.

Однако весьма неожиданно наше внимание привлёк один из моливдовулов VIII–IX вв., на котором вне всякого сомнения представлен интересующий нас ранг. Владельцем печати являлся некий Михаил, указавший *императорский* ипат (Рис. 1).

М–133. Частная коллекция И. Горшкова[†] (Москва)

Диаметр – 27 мм; толщина заготовки – 3–4 мм.

Происхождение не известно.

Аналогий не найдено.

Аверс. В ободке из листвы крестообразная монограмма [Laurent, 1952. Pl. LXX,V] с инвокативным обращением к Богородице; в углах тетраграмма: $\Upsilon\Omega - \Sigma\Omega \mid \Delta\delta - \Lambda\Omega - \tau\phi \sigma\phi \delta\omicron\upsilon\lambda\phi$.

Реверс. В ободке из листвы трёхстрочная греческая надпись, украшенная сверху и снизу восьмиконечными звёздами:

✱

ΜΙΧΑ

Μιχα

ΗΛΒΥ

ήλ β(ασιλικῶ) ὀ

ΠΑΤΩ

πάτω

✱

Θεοτόκε βοήθει τῷ σῶ δούλῳ Μιχαήλ βασιλικῶ ὑπάτῳ –
Богородица, помоги твоему рабу Михаилу, императорскому ипату.

Стилистически печать относится к памятникам сфрагистики VIII–IX вв. Характерный ободок из листвы («в ёлочку»), украшения в виде звёзд, тетраграмма $\tau\phi \sigma\phi \delta\omicron\upsilon\lambda\phi$ и некоторые литеры шрифта говорят о необходимости отнесения данного памятника к концу VIII – рубежу VIII/IX столетий.

К сожалению, моливдовул, кроме звания владельца, не содержит больше никакой информации, и мы не можем судить, владел ли он ещё какой-нибудь должностью или рангом. Но, очевидно, указывая приставку *императорский*, наш персонаж преследовал вполне определённую цель, тем самым подчёркивая особое значение своего достоинства.

Вполне возможно, что многочисленные печати ипатов (в особенности содержащие дополнительные сведения о служебном положении своих собственников) также представляют нам именно императорских служащих. Однако наличие дополнительных имперских сведений о владельце, очевидно, уже не требовало указаний на причастность к государственной службе. В качестве таковых иллюстраций, подтверждающих также и соответствующий статус

консулата в VIII–IX вв., можно привести, например, печати Никиты, ипата и *императорского* кандидата [Jordanov, 2009. P. 172, 173, 425], и одного из архонтов Херсона Феодота, который также при перечислении своих рангов сначала указывает на звание ипата, а уж потом *императорского* спафарокандидата [Алексеенко, 2017. P. 205, 206, № I.1.1.1-2].

В таком случае, как нам представляется, кир Херсона, указывая на императорское достоинство своего ранга, мог преследовать цель показать, что занимаемая им провинциальная (внетабельная) должность относится к разряду государственных, а не муниципальных.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики // МАИЭТ. – 1998. Вып. VI. С. 701–743.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Херсон на хазарско-византийском пограничье в начале IX в.: печати киров // Боспорские исследования. – Симферополь; Керчь, 2005. Вып. IX. С. 212–220.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Византийский Херсон VI–XIII столетий в памятниках сфрагистики. 1. Чиновники Херсона VIII–XI вв. – Севастополь, 2017а. 474 с.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Представители бюро *επί του οίκεακον* в херсонской администрации: новая печать кира Херсона конца IX в. // ТГЭ – СПб., 2018. Т. XCIV: Материалы и исследования отдела нумизматики. По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма». С. 29–45.
- АРЖАНОВ А. Ю., ЧХАИДЗЕ В. Н. Несколько моливдовулов из раскопок Южного пригорода Херсонеса // XIV Международный Византийский семинар «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ΙΜΠΕΡΙΑ ΚΑΙ ΠΟΛΙΣ» (Севастополь, 29 мая – 2 июня 2022 г.). Материалы научной конференции. – Симферополь: Ариал, 2022. С. 27–46.
- ЗАЙБТ В. Кῆρ Χερσῶνος // МАИЭТ. – 2018. Вып. XXIII. С. 520–536.
- ЗАЙБТ Н., ЗАЙБТ В. Печати стратигов византийской фемы Херсон // АДСВ. – Симферополь. 1995. Вып. 27. Византия и Средневековый Крым. С. 91–97.
- ALEXEYENKO N. L'administration Byzantine de Cherson. Catalogue des sceaux. – Paris. 2012.
- BURY J. B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. – London: British Academy Publ., 1911.
- GUILLAND R. Recherches sur les institutions byzantines T. I–II // Berliner Byzantinistische Arbeiten. – Berlin; Amsterdam: Akademie Verlag; Adolf M. Hakkert, 1967. Bd. 35. 607+397 S.
- JORDANOV I. Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. – Sofia, 2009. Vol. 3. Part 1–2.
- LAURENT V. Documents de sigillographie byzantine. La collection C. Orghidan. – Paris, 1952. 342 p., pl. I–LXX.
- OIKONOMIDÈS N. Les listes préséance Byzantines des IXe et Xe siècle. – Paris. 1972.
- SEIBT W. Was lehren die Siegel über die Verwaltung von Cherson im Mittelalter? // ЗРВИ. – 2013. Вып. L. С. 187–194.

Рис. 1. Моливдовул Михаила императорского ипата. VIII–IX вв. (фото И. В. Горшкова; увеличено).

Н. А. АЛЕКСЕЕНКО

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

Г. С. ЖИЛЬЦОВ

Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический»
(Севастополь)

**СТАТЕР МИТРИДАТА ЕВПАТОРА
ИЗ ЮЖНОГО ПРИГОРОДА ХЕРСОНЕСА**

Археологические исследования Херсонеса и его округа более чем за два с лишним столетия позволили накопить в коллекции музея-заповедника «Херсонес Таврический» внушительное нумизматическое собрание, в составе которого немалую часть составляют античные монеты, представляющие различные исторические эпохи от классики и эллинизма до периода боспорского влияния и римского владычества.

В основной массе это, конечно, городские выпуски, чеканенные местным монетным двором с начала IV в. до н. э. по первую четверть III в. н. э. В то же время, кроме городских монетных серий, на городском денежном рынке активно участвовала и привозная иногородняя монета. В Херсонесе она представлена самыми разнообразными номиналами греческих городов и государств как из соседних регионов, так и из далёких уголков обширного греческого мира. Однако, в основном, они весьма немногочисленны и, как правило, представлены единичными экземплярами.

В этой связи появление каждого нового экземпляра, в особенности не имеющего аналогий в музейной коллекции, это тот редкий случай, когда мы имеем дополнительную возможность получить информацию не только о специфических особенностях товарно-денежных отношений и денежного обращения в нашем регионе в тот или иной период в его истории, но и яркую иллюстрацию наличия связей Таврики с самыми различными областями греческой ойкумены.

В своё время А. М. Гилевич отмечала, что среди привозной монеты из раскопок Херсонеса наиболее массовыми и представительными являются античные монеты городов Малой Азии и Западного Причерноморья, среди которых доминируют, в основном, выпуски приморских центров Южного Понта. Они занимают второе место после самых массовых – боспорских [Гилевич, 1968. С. 19] и в большинстве своём представлены выпусками митридатского времени. Следует отметить, что монеты эпохи Митридата Евпатора составляют самую многочисленную группу практически во всех центрах Северного Причерноморья [Зограф, 1940. С. 293–297; Шелов, 1965. С. 46–48. Карышковский, 1964. С. 64]

Основная масса понтийских монет приходится на период прибытия в Херсонес экспедиции Диофанта, т. е. 111–105 гг. до н. э. [Сапрыкин, 1996. С. 132–140]. Вместе с экспедиционным корпусом на территорию Таврики попало, очевидно, значительное количество медной понтийской монеты. Её находки всё чаще фиксируются при раскопках не только в Херсонесе и на его хоре [Голенко, 1964. С. 694; 1965. С. 308; Гилевич, 1968. С. 19–23, 47–50], но и на территориях дальней округи [Тюрин, 2019. С. 276] и владениях херсонеситов в Северо-Западном Крыму [Ланцов, 2001. С. 127, №№ 63–65; 2003. С. 97, 98; 2019. С. 81–88; Внуков, Коваленко, 2004. С. 307, 309–311, №№ 9–11, рис. 1,9–11; Дубинина, 2019. С. 93]. Аналогичная картина наблюдается и на Боспоре [Голенко, 1964. С. 58–73; Розов, 2014. С. 272–307; Абрамзон, Ермолин, Куравлёв, 2020. С. 23–28; Абрамзон, 2013. С. 61–107; 2020. С. 21–28; 2022. С. 150–161]. С каждым годом археологических исследований на античных памятниках Таврики количество удивительных открытий в области нумизматики растёт и ширится. И Херсонес не стал здесь исключением.

Масштабные раскопки в Южном пригороде Херсонеса принесли много новых нумизматических находок, с которыми ещё предстоит разбираться и в дальнейшем вводить в научный оборот.

Одна из них заслуживает особого внимания.

В самом конце весны текущего года была сделана неожиданная находка, которая во всех смыслах обогатила нумизматическое собрание музея-заповедника «Херсонес Таврический».

Во время проведения археологических исследований на раскопе № 4 (квадрат 101/169, пласт 6) в слое светло-серого суглинка и известнякового камня был обнаружен золотой статер понтийского царя Митридата VI Евпатора (120–63 гг. до н. э.).

Следует отметить, что в херсонесское собрание такой нумизматический памятник попадает впервые.

ГИАМЗ «Херсонес Таврический» (Севастополь)¹.

Понтийское царство. Статер. Золото. Выпуск 75/74 г. до н. э. (Рис. 1). Диаметр – 20–21 мм; вес – 8,38 г; соотношение осей (↑↓) – 11 час.

Аверс. Голова царя Митридата Евпатора с распущенными волосами в диадеме вправо. Легенды нет.

Реверс. В центре венка из чередующихся листьев плюща и розеток изображение пасущегося оленя влево; под ним черта. Сверху оленя надпись: ΒΑΣΙΛΕΟΣ, под чертой двухстрочная легенда: ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ | ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Слева от оленя восьмиконечная звезда на полумесяце, ниже обозначение года выпуска: ΓΚΣ – 223 г. понтийской эры. Справа от оленя две монограммы: верхняя – ΣΤΚΕ; нижняя – ΜΦΟ; внизу обозначение месяца выпуска – ΙΒ (12: сентябрь).

Данный тип статера хорошо известен в нумизматических каталогах [Waddington, 1976. P. 13, 14, пг. 10]. В известной работе Ф. де Каллатая на фото-таблице 1 и в описании к ней представлено 14 типов стетеров пергамской и понтийской чеканки различных годов выпуска [Callataÿ, 1997. Pl. I. D1–11/R1–4]. Из понтийских, близкий по времени херсонесской находке, указан лишь статер с датой 213 г. п. э. (ΓΠΣ) и обозначением 10-го месяца (Ι), известный в двух вариантах по 4-м экземплярам монет [Callataÿ, 1997. P. 5, D12/R1 (1 экз.), D12/R2 (3 экз.)].

Однако примечательно, что монетный тип изображений херсонесского экземпляра в деталях полностью копирует один из типов хорошо известных понтийских тетрадрахм [SNG IX. Pl. XXXIX, 1042]. Совпадают не только год и монограммы, но и месяц выпуска монетной серии. При разборе выпусков митридатовских монет по годам Ф. Каллатай указывает на 16 известных экземпляров тетрадрахм, датированных сентябрём (ΙΒ) 74 г. до н. э. (ΓΚΣ) [Callataÿ, 1997. P. 48].

Находок митридатовских монет крупных номиналов в юго-западном Крыму ранее зафиксировано не было. В качестве исключения, пожалуй, можно назвать лишь разошедшийся по рукам большой клад понтийского серебра, обнаруженный в 2013 г. на территории херсонесской хоры на Гераклеюмском полуострове [Ступко, 2019. С. 125–130].

Исследователи не раз обращали внимание на замечание А. Н. Зографа о том, что понтийское золото и серебро, скорее, всего не имело систематического обращения в Северном Причерноморье и попадало в регион (в том числе и на Кавказ) достаточно случайно [Зограф, 1935. С. 186 и сл.]. Очевидно этот тезис можно применить и в отношении

Таврики и азиатского Боспора. Нам известно лишь о находке уникального статера 69/68 г. до н. э. из Пантикапея [Зинько, 2000. С. 219–221] и тетрадрахм 96/95 – 86/85 гг. до н. э. из Фанагории [Абрамзон, 2010. С. 493, прим 281] и 73 г. до н. э. из святилища у перевала Гурзуфское седло [Абрамзон, Новичихин, Сапрыкина, Смекалова, 2021. С. 9, прим. 11]. Впрочем, можно отметить, что на городище Кара-Тобе в полевом сезоне 2006 г. был обнаружен боспорский золотой статер царя Асандра [Внуков, Коваленко, 2007. С. 51–58].

В своё время С. Ю. Сапрыкин приводил точку зрения специалистов, что выпуск портретных статеров Митридата Евпатора прекращается в середине 80-х гг. I в. до н. э., уступая место серебряным тетрадрахмам с аналогичным типом изображений [Сапрыкин, 1997. С. 155–156]. Действительно, известны тетрадрахмы 219, 222, 223, 225 гг. п. э. (79–72 гг. до н. э.) [SNG IX. Pl. XXXIX, 1037–1043]. Но, как видим, новая херсонесская находка вместе со статером из Пантикапея (229 г. п. э.) показывает, что чеканка статеров с портретом Митридата всё-таки продолжалась, по крайней мере, до начала 60-х гг. I в. до н. э.

Золотой митридатовский статер из Южного пригорода Херсонеса, вместе с понтийской медью, надо полагать, является своеобразным показателем того, что монеты Понтийского царства всё-таки играли определённую роль в денежном обращении юго-западного региона крымского полуострова в I в. до н. э. К такому выводу пришёл и М. В. Ступко, анализируя находки понтийских монет на соответствующих памятниках региона [Ступко, 2019. С. 127].

Почти повсеместные находки синопских, амисских, амастридских, фаракейских и монет других центров Южного Понта, оказавшиеся в Таврике вместе с солдатами понтийской армии, несомненно, не могли не участвовать в торговых сделках на местных рынках. В общей массе остальные греческие монеты, попадавшие в Херсонес и его округу, представленные, в основном, единичными находками, скорее всего, демонстрируют взаимовыгодные городские контакты с внешним миром, хотя, вполне возможно, и связанные с торгово-экономическими коммуникациями между Таврикой и отдельными греческими центрами. Традиционные связи Херсонеса с многими областями греческого мира хорошо известны по археологическим материалам с эллинистического вплоть до римского времени.

Напомним, что иногородняя монета в нумизматическом материале Херсонеса представлена выпусками более 60 античных центров. Такой нумизматической географии не наблюдается в других городах Причерноморья.

¹ Авторы выражают глубокую признательность и благодарность куратору раскопок в Южном пригороде Херсонеса, научному сотруднику ИИМК РАН С. Л. Соловьёву за возможность изучения и публикации новой нумизматической находки, которая ещё даже не получила инвентарного номера.

В своё время А. М. Гилевич отмечала, что обилие привозной монеты, очевидно, указывает на роль Херсонеса как транзитного пункта на торговых путях Севера и Юга [Гилевич, 1968. С. 34, 38].

Новая нумизматическая находка из Южного пригорода Херсонеса, на наш взгляд, как нельзя лучше иллюстрирует этот тезис. Как известно, при совершении крупных торговых сделок главная роль, как правило, отводилась именно золотой монете.

Библиография

- АБРАМЗОН М. Г. Экономические связи Боспора в VI в. до н. э. – III в. н. э.: греческие монеты в денежном обращении // ПИФК. – 2010. Вып. 1 (27). С. 477–521.
- АБРАМЗОН М. Г. Античные иноземные монеты из раскопок Фанагории // В. Д. Кузнецов (ред.), Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 1: Материалы по археологии и истории Фанагории. Вып. 1. – М., 2013. С. 61–107.
- АБРАМЗОН М. Г. Клад бронзовых монет времени Митридата VI с поселения Вышестеблиевская 3 на Таманском полуострове // ВДИ. – 2022. № 1. С. 150–161.
- АБРАМЗОН М. Г., НОВИЧИХИН А. М., САПРЫКИНА И. А., СМЕКАЛОВА Т. Н. Клад боспорских дидрахм из станицы Фонталовская (IGCH 1143): жалование наёмников эпохи митридатовских войн? – М.: ИА РАН, 2021 (Археометрия Причерноморья. Вып. 5).
- ВНУКОВ С. Ю., КОВАЛЕНКО С. А. Монетные находки на городище Кара-Тобе в Северо-Западном Крыму // ПИФК. – 2004. Вып. XIV. С. 306–315.
- ВНУКОВ С. Ю., КОВАЛЕНКО С. А. Уникальный статер боспорского царя Асандра с городища кара-Тобе // Древности Боспора. – 2007. Т. 11. С. 51–58.
- ГОЛЕНКО К. В. Монетная медь городов Понта и Пафлагонии времени Митридата VI в боспорских находках // ПС. 1964. Вып. 11(74). С. 58–73.
- ГОЛЕНКО К. В. Состав денежного обращения Херсонеса в I в. до н. э. // ВДИ. – 1964. № 4. С. 50–73.
- ГОЛЕНКО К. В. Понтийская монета времени Митридата VI на Боспоре // Klio. – 1965. Bd. 46.
- ДУБИНИНА Л. И. Античные монеты из собрания Евпаторийского краеведческого музея // Античные Реликвии Херсонеса: Открытия, Находки, Теории. Материалы научной конференции / Ред. сост. Д. А. Костромичёв. – Севастополь, 2019. С. 89–94.
- ЗИНЬКО В. Н. Понтийские монеты из пантикапейского храма в антах // МАИЭТ. – 2000. Вып. VII. С. 219–221.
- ЗОГРАФ А. Н. Античные золотые монеты Кавказа // ИГАИМК. – 1935. Вып. 110. С. 186 и сл.
- ЗОГРАФ А. Н. Находки понтийских монет митридатовского времени в Ольвии // Ольвия. – Киев, 1940. Т. II. С. 293–297.
- ЛАНЦОВ С. Б. Монеты из античного святилища около г. Саки // ANAXAPΣIΣ. Памяти Юрия Германовича Виноградова. – Севастополь, 2001. С. 116–130. (Херсонесский сборник. Вып. XI).
- ЛАНЦОВ С. Б. Античное святилище на западном берегу Крыма. – Киев, 2003.

- ЛАНЦОВ С. Б. Новые находки античных и византийских монет на синхронных сельских поселениях южного берега Тарханкутского полуострова // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». VI Международный нумизматический симпозиум. Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2019. С. 81–88.
- КАРЫШКОВСКИЙ П. О. Денежное обращение в Ольвии в конце II и в первой половине I в. до н. э. // НЭ. – 1964. Т. V. С. 62–74.
- САПРЫКИН С. Ю. Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: Наука, 1996.
- СТУПКО М. В. К вопросу об обращении понтийской монеты в юго-западном Крыму в конце II – первой половине I в. до н. э. // VI Международный нумизматический симпозиум «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2019. С. 125–130.
- ТЮРИН М. И. Раскопки античного укрепления Масляная гора в 2018 г. // ИАКр. – 2019. Вып. XI. С. 275–286.
- ШЕЛОВ Д. Б. Материалы к истории денежного обращения в городах Боспора в VI–I вв. до н. э. // НЭ. – 1965. Т. V. С. 47–50.
- de CALLATAÿ F. L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies // Publications d'Histoire de l'Art et d'Archéologie de l'Université Catholique de Louvain XCVIII. – Louvain-la-Neuve, 1997 (Numismatica Lovaniensia 18).
- SNG IX – Silloge Numorum Graecorum. – London: British Museum, 1993. Vol. IX. Part 1: The Black Sea.
- WADDINGTON W. H. Recueil Général des monnaies grecques d'Asie Mineure / continue et complete par E. Babelon et Th. Reinach. 1,1–1,4. – Hildesheim; New York: Georg Olms Verlag, 1976. 210 p. XXVIII pl.

Рис. 1. Статер Митридата VI Евпатора 75/74 г. н. э. из раскопок Южного пригорода Херсонеса (фото Г. С. Жильцова; увеличено).

**Д. Ф. АФАНАСЬЕВ
В. А. ЛУЖНЯК**

Всероссийский научно-исследовательский институт
рыбного хозяйства и океанографии
Азово-Черноморский филиал
(Ростов-на-Дону)

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ РЫБ НА МОНЕТАХ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА

Изображения рыб на монетах Боспорского царства не относятся к числу наиболее распространенных. Всего известно 6 типов таких монет, относящихся к периодам 403–389 гг. до н. э., 314–310 гг. до н. э. и 294–284 гг. до н. э. (периоды и номиналы указаны по В. А. Анохину [Анохин, 1986. С. 139–141, №№ 67–69, 81, 111, 125]). Чеканка всех этих серий монет осуществлялась в Пантикапее, все они имеют легенду «ΠΑΝ» или «ΠΑΝΤΙ». На реверсе 5 типов монет, под изображением головы барана, протомы грифона или головы льва, изображена рыба целиком головной частью влево, на реверсе ещё одной серии монет – голова рыбы вправо (Рис. 1). Во всех, знакомых авторам, руководствах и интернет-ресурсах по идентификации монет Боспорского царства изображение рыб трактуется как изображение осетра [Анохин, 1986. С. 139–141, №№ 67–69, 81, 111, 125; Анохин, 2011. С. 146–153, №№ 992–994, 996, 1023, 1039; Станиславский, 2003. С. 170–188, №№ 728, 729, 747, 771, 784; <https://bosporan-kingdom.com/>]. Сложно сказать, откуда берёт начало такая идентификация изображения рыб, однако стоит отметить, что в Каталоге греческих монет, изданном Британским музеем в 1877 г., это изображение уже определяется, как «sturgeon», т. е. осетр [Head, Gardner, Poole, 1877. P. 7, 8, pp. 20–23]. Задача настоящей работы – анализ изображений рыб на монетах Боспорского царства с целью их биологической видовой идентификации.

Все упомянутые серии монет характеризуются достаточно однообразным типом изображения тела рыбы целиком. Это крупная рыба с удлиненным веретенообразным телом, сильно вытянутым уплощенным

мечевидным рылом (ростромом) и хвостовым плавником с лопастями разной длины, причём верхняя лопасть длиннее (гетероцеркальный хвостовой плавник). На некоторых штемпелях вдоль всего тела отчетливо видны спинные, боковые и брюшные жучки (Рис. 1Б, 1Д). На монетах с изображением головы рыбы хорошо передано вытянутое уплощенное рыло, нижний рот, усики на нижней стороне рыла ближе к рту и жаберные крышки (Рис. 1Г). Ряд вышеуказанных признаков и их сочетание – характерный гетероцеркальный хвостовой плавник, наличие ромбических костных пластинок (жучек), роострума, усиков – позволяет безошибочно определить отряд и семейство, к которым относятся изображаемые рыбы. Это отряд *Acipenseriformes* – Осетрообразные, семейство *Acipenseridae* – Осетровые.

В настоящее время в семействе *Acipenseridae* известно не менее 25 видов, объединяемых в 4 рода. Это проходные и пресноводные рыбы, удлиненное веретенообразное тело которых укрыто надежными доспехами из пяти рядов твердых костяных жучек: один ряд на спине, два – на боках тела и два – на брюхе; между рядами жучек разбросаны мелкие костяные зернышки и пластинки. У этих рыб лопатовидное или удлиненное коническое рыло, на нижней стороне которого располагаются в поперечном ряду 4 усика; выдвижной и беззубый рот помещается на нижней стороне головы [Васильева, Лужняк, 2013. С. 23–31]. В Азово-Черноморском бассейне и впадающих в него реках встречаются 5 представителей семейства Осетровых – русский осетр (*Acipenser gueldenstaedtii* Brandt et Ratzeburg, 1833), севрюга (*Acipenser stellatus* Pallas, 1771), белуга (*Acipenser huso* Linnaeus, 1758), стерлядь (*Acipenser ruthenus* Linnaeus, 1758) и шип (*Acipenser nudiiventris* Lovetsky, 1828). При этом, исторически шип никогда не являлся массовым промысловым видом.

Характерное для всех типов изображений длинное мечевидное рыло имеется только у одного из обитающих в Азовском море представителей семейства – севрюги. Более того, на некоторых штемпелях серии монет с изображением головы рыбы прорисованы короткие усики, занимающее характерное именно для севрюги положение – ближе к рту (Рис. 1Г). В отличие от севрюги у русского осетра рыло короткое, затупленное, а усики располагаются ближе к концу рыла, чем к рту. Габитус остальных обитающих в Азовском море видов осетровых – белуги, шипа и стерляди, – также не позволяет по целому ряду признаков соотнести изображение с ними. В первую очередь — это те же длина рыла, расположение усиков, пропорции головы и тела.

Таким образом, изображения рыб на всех сериях монет Боспорского царства уверенно идентифицируется как изображение севрюги, что может свидетельствовать о её особой роли, по сравнению с другими осетровыми рыбами, в жизни жителей Боспора.

Библиография

- АНОХИН В. А. Монетное дело Боспора. – Киев, 1986.
АНОХИН В. А. Античные монеты Северного Причерноморья: Каталог. – Киев, 2011.
ВАСИЛЬЕВА Е. Д., ЛУЖНЯК В. А. Рыбы бассейна Азовского моря. – Ростов на Дону, 2013.
СТАНИСЛАВСКИЙ И. М. Античные монеты Северного Причерноморья VI–I вв. до н. э. – М., 2003.
HEAD V. V., GARDNER P., POOLE R. S. Catalogue of Greek coins. The Tauric Chersonese, Sarmatia, Dacia, Moesia, Thrace, etc. – London, 1877.

Рис. 1. Монеты Боспорского царства с изображением севрюги.
А – драхма 403–393 гг. до н. э.; Б – диобол 403–393 гг. до н.э.;
В – гемиобол 403–393 гг. до н. э.; Г – лепта 393–389 гг. до н. э.;
Д – тетрахалк 314–310 гг. до н. э.; Е – тетрахалк 294–284 гг. до н. э.
(фото с сайта – <https://bosporan-kingdom.com>)

А. И. БАБИЕЦ

Новороссийская археологическая экспедиция ИА РАН
(Новороссийск)

О. Н. ИВАНОВА

ООО «Региональный центр археологического наследия»
(Новороссийск)

С. В. ДЕМИДОВ

Новороссийская археологическая экспедиция ИА РАН (Новороссийск)

**РИМСКИЕ МЕДНЫЕ МОНЕТЫ I–II ВВ.
ИЗ НАХОДОК В ЗАКУБАНЬЕ**

Новые находки римских монет, обращавшихся на территории Боспора, пополняют наши знания о нумизматике региона. Настоящая публикация вводит в научный оборот новые монетные находки римских монет в Закубанье.

В течение 2015–2016 г. в окрестностях пгт. Черноморский Северского района Краснодарского края, а также около п. Пригородный в Туапсинском районе (Рис. 2, 3), по свидетельству местных жителей были найдены несколько медных римских монет. К настоящему времени авторам удалось атрибутировать 3 экземпляра.

1. **Траян** (98–117), квадранс, чекан г. Рима (Рис. 1, 1).

Вес 3,64 г, диаметр 1,62–1,59 см, соотношение осей (↑↓): 5 час.

Сохранность: Монета сильно потерта, имеются царапины, коррозия.

Аверс. IMP CAES NERVA TRAIAN AVG. Драпированный бюст императора, вправо.

Реверс. S C. Волчица влево.

Аналогии: [Mattingly, 1936. С. 226; ВМС. III, № 1061; Фролова, Абрамзон, 2001. С. 114, кат. № 258, табл. 34,7; Kampmann, 2011. S. 117, Kat. N 27.144]

2. **Антонин Пий** (138–161), дупондий, чекан г. Рима 145–161 гг. (Рис. 1, 2). Вес 11,32 г, диаметр: 2,45–2,20 см, соотношение осей (↑↓): 6 час.

Сохранность: Монета потерта, имеются небольшие царапины.

Аверс. ANTONINVS AVG PIVS PP TR P. Бюст Антония Пия в лучевой короне, вправо.

Реверс. HONORI AVG COS III S C. Гонорий, голова влево, держащий ветку в правой руке, а в левой – рог изобилия, кончик отвернут от тела.

Аналогии: [Mattingly, Sydenham, 1930. P. 128, nr. 802 (Antoninus Pius)].

3. **Антонин Пий** (138–161), сестерций, чекан г. Рима 156–157 гг. (Рис. 1, 3).

Вес 11,32 г, диаметр 2,45–2,20 см, соотношение осей (↑↓): 12 час.

Сохранность: Монета потерта, имеются небольшие царапины.

Аверс. ANTONINVS AVG PIVS PP IMP II. Бюст Антония Пия в лавровом венке, вправо.

Реверс. TR POT XX COS III S C. Секуритас сидит слева на стуле, образованном двумя рогами изобилия, держа скипетр и опираясь левой рукой на вершину одного из рогов изобилия.

Аналогии: [Mattingly, Sydenham, 1930. P. 145, nr. 967 (Antoninus Pius); Kampmann, 2011. S. 154, Kat. N 35.290].

Монеты, датируются периодом от 98 до 161 г. На всех монетах имеются выраженные следы длительного обращения, в виде той или иной степени потертости.

Медные монеты I–II вв. Римской империи редкие находки на территории Краснодарского края. Подобные артефакты, обнаруженные на территории азиатской части Боспорского государства, заслуживают обязательной фиксации, а введение в научный оборот этих находок представляется важным для пополнения нумизматической базы данных.

Сведения о находках римских монет в Краснодарском крае появились во второй половине XIX в. Со времени подчинения Боспора Риму на Тамани имели хождение и римские монеты, которые, хотя и в небольшом количестве, но встречаются регулярно; в основном, это монеты первых веков нашей эры [Крушкол, 1951. С. 266, 272].

В своде В. В. Кропоткина в пределах Краснодарского края упоминаются находки 4 медных римских монет I–II вв. н. э., это римская медная монета Веспасиана 71 г. из раскопок в Фанагории и обнаруженные в Туапсе три медные монеты, одна из них Антонина Пия, чеканенная в Александрии Египетской [Кропоткин, 1961. С. 39, 40. №№ 17, 26].

Общее количество зафиксированных экземпляров, как отдельных монет, так и в составе кладов, сравнительно невелико [Абрамзон, Иванова, 2009. С. 50–55]. Сейчас появляется достаточно много нового

материала в связи с находками римских монет в Краснодарском крае. Вероятно окажется, что таких монет здесь намного больше.

По мнению В. Н. Розова, среди разного рода монет, происходящих с территории Азиатского Боспора, римские монеты в местных находках встречаются совсем не часто и, в основном, принадлежат императорской эпохе [Розов, 2015. С. 282].

В то же время известны находки римских монет в западной части Таманского полуострова (Темрюкский район Краснодарского края) [Абрамзон, 2013. С. 61; Розов, 2015. С. 283].

Упомянутые нумизматические памятники являются ценными источниками для исследования истории римско-боспорских отношений, а также для характеристики состава денежного обращения Боспора первых веков н. э.

Таким образом, введение в научный оборот новых находок на территории Закубанья, в дальнейшем, по мере поступления новой информации, а также вместе с данными о римских монетах из музейных коллекций, не опубликованных на данный момент и обнаруженных на территории Азиатского Боспора и Северо-Западного Кавказа, с последующим анализом находок, позволит решить вопрос об особенностях обращения римской монеты на этой территории и путях поступления и значимости римских монет в денежном обращении Боспорского царства для изучения истории и экономики региона.

Библиография

- АБРАМЗОН М. Г., ИВАНИНА О. А. Античные монеты. Нумизматическая коллекция (Из собрания Керченского историко-культурного заповедника). – Киев., 2009. Т. II.
- АБРАМЗОН М. Г. Античные иноземные монеты из раскопок Фанагории // Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. I: Материалы по археологии и истории Фанагории. – М., 2013.
- КРОПОТКИН В. В. Клады римских монет на территории СССР // САИ. – М.: Академия наук СССР, 1961. Вып. Г4–4.
- КРУШКОЛ Ю. С. Монеты Фанагорийского городища раскопок 1937 и 1939 гг. Государственного исторического музея // Советская археология. – 1951. № 15. С. 256–272.
- РОЗОВ В. Н. О некоторых находках римских монет на таманском полуострове // Древности Боспора., 2015.
- ФРОЛОВА Н. А., АБРАМЗОН М. Г. Римские монеты в собрании Государственного исторического музея. – М., 2001. Ч. II: Ранняя империя. От Августа до Коммода.
- KAMPFMAN Ur. Die Munzten der romischen Raiserzeit. Katalog. – Auf flag: Battenberg, 2011.
- MATTINGLY H., SYDENHAM E. A. Roman Imperial Coinage. Antoninus Pius to Commodus. – London: Spink and Son Ltd., 1930. Vol. III.
- MATTINGLY H. Coins of the Roman empire in the British museum. Nerva to Hadrian. – London, 1936. Vol. III.

Рис. 1. 1–3 – римские медные монеты I–II вв.
(фото О. Н. Ивановой)

Рис. 2. Карта пгт. Черноморский, Северский район, Краснодарский край,
место находки монет № 1, 2.

Рис. 3. Карта п. Пригородный, Туапсинский район, Краснодарский край,
место находки монеты № 3.

А. И. БАБИЕЦ

Новороссийская археологическая экспедиция ИА РАН
(Новороссийск)

А. В. ПЬЯНКОВ

Северо-Кавказская археологическая экспедиция
(Краснодар)

Е. О. БОГАЧУК

Новороссийская археологическая экспедиция ИА РАН
(Новороссийск)

**МАТЕРИАЛЫ К КАРТОГРАФИИ НАХОДОК
РИМСКИХ МОНЕТ В ПРИКУБАНЬЕ В 2018–2020 гг.**

Среди случайных находок римских монет, обращавшихся на территории Боспора, римские денарии и антонинианы хорошо известны. В данной работе представлены новые монетные находки, обнаруженные на территории Прикубанья в 2018–2020 гг.

Монеты №№ 1, 4–9 происходят с территории Краснодарского края, из Анапского района в окрестностях хутора Чекон, а монеты №№ 2 и 3 найдены у хутора Колесников в Славянском районе (Рис. 1). Римские монеты были собраны разными людьми на полях при проведении сельскохозяйственных работ. Все 9 монет попали в поле зрения авторов, изучивших находки и зафиксировавших их метрические данные. Ниже приводится описание и их атрибуция.

1. **Антонин Пий** (138–161), денарий, чекан г. Рима 140 г. (Рис. 2,1). Вес 3,03 г, диаметр 1,71–1,80 см, соотношение осей (↑↓): 6 час.

Сохранность: Монета потерта, имеются небольшие царапины, отверстие на 9 часов.

Аверс. ANTONINVS AVG PIVS PP TR P COS III. Голова Антония Пия, вправо.

Реверс. AVRELIVS CAESAR AVG PII F COS. Голова Марка Аврелия, вправо.

Аналогии: [RIC, 1930. P. 78, nr. 417a (Antoninus Pius)].

2. **Фаустина II Августа** (147–175), денарий, чекан г. Рима 175/6г. (Рис. 2,2). Вес 2,37 г, диаметр 1,71–1,77 см, соотношение осей (↑↓): 6 час.

Сохранность: Монета сильно потерта, имеются следы оплавленности, на аверсе легенда сохранилась частично, на реверсе различима фигура, сидящая влево и алтарь, легенда не сохранилась.

Аверс. FAVSTINA AVGVSTA. Бюст Фаустины II, вправо; волосы тщательно уложены горизонтальными волнами, собраны в узел на затылке.

Реверс. [SALVS]. Салюс сидит влево, кормит змею, поднимающуюся с алтаря.

Аналогии: [RIC, 1930. P. 271, nr. 714 (Marcus Aurelius)].

3. **Гета** (198–212), денарий, чекан г. Рима 205 г. (Рис. 2,3). Вес 2,21 г, диаметр: 1,76–2,06 см, соотношение осей (↑↓): 12 час.

Сохранность: Монета потерта, имеются небольшие царапины и трещины.

Аверс. GETA CAES PONT COS. Бюст Геты в плаще, вправо.

Реверс. VOTA PVBLICA. Гета стоит влево, держа патеру над алтарем и свиток.

Аналогии: [RIC, 1936. P. 319, nr. 38b (Geta)].

4. **Александр Север** (221–235), денарий, 233–235 гг. (Рис. 2,4). Вес 2,55 г, диаметр 1,85–1,94 см, соотношение осей (↑↓): 6 час.

Сохранность: Аверс хорошей сохранности, на реверсе монета потерта, имеются небольшие царапины и трещины.

Аверс. IMP C M AVR SEV ALEKSAND AVG. Бюст Александра Севера, вправо.

Реверс. IOVI VLTORI. Юпитер, обнаженный, с плащом на левом плече, голова повернута влево; держит Победу и копье.

Аналогии: [RIC 1938. P. 82, nr. 144 (Severus Alexander)].

5. **Максимин I Фракийец** (235–238), денарий, чекан г. Рима 236/7 г. (Рис. 2,5). Вес 1,76 г, диаметр 1,93–1,94 см, соотношение осей (↑↓): 12 час.

Сохранность: Монета потерта, имеются небольшие царапины, значительная часть края монетного кружка утрачена.

Аверс. IMP MAXIMI NVS PIVS AVG. Бюст Максимиана I в панцире и плаще, вправо, голова в лавровом венке, с бородой.

Реверс. PROVIDENTIA AVG. Провиденция стоит прямо, голова повернута влево, в правой руке держит жезл и указывает на шар внизу слева, в левой – рог изобилия.

Аналогии: [RIC, 1938. P. 141, nr. 13 (Maksiminus I); Фролова, Абрамзон, 2003. С. 106, № 35].

6. **Гордиан III** (238–244), антониниан, чекан г. Рима 238/9 г. (Рис. 2,6). Вес 3,58 г, диаметр 2,07–2,15 см, соотношение осей (↑↓): 12 час.

Сохранность: Монета сильно потерта, имеются небольшие царапины, трещина на 12 часов.

Аверс. IMP CAES MANT GORDIANVS AVG. Драпированный бюст императора в солярном венке, повернутый вправо.

Реверс. VIRTVS AVG. Виртус стоит в военной форме, голова влево со щитом и копьем.

Аналогии: [RIC, 1949. P. 16, nr. 6 (Gordian III)].

7. **Гордиан III** (238–244), антониниан, чекан г. Рима 239 г. (Рис. 2,7). Вес 3,11 г, диаметр 2,13–2,21 см, соотношение осей (↑↓): 6 час.

Сохранность: Монета потерта, имеются небольшие царапины и утраты края монетного кружка.

Аверс. IMP GORDIANVS PIVS FEL AVG. Бюст императора в многолучевой короне, вправо.

Реверс. P M TR P II COS II PP. Фигура в шлеме и плаще стоит влево, в правой руке держит штандарт, в левой – копьё наперевес.

Аналогии: [RIC, 1949., P. 17, nr. 15 (Gordian III)].

8. **Гордиан III** (238–244), антониниан, чекан г. Рима 239 г. (Рис. 2,8). Вес 3,11 г, диаметр 2,13–2,21 см, соотношение осей (↑↓): 6 ч.

Аверс. IMP GORDIANVS PIVS FEL AVG. Драпированный бюст императора в солярном венке, повернутый вправо.

Реверс. P M TR PVI COS II PP. Гордиан в лавровом венке и доспехах стоит вправо, в правой руке держит копьё наперевес, в левой – шар.

Сохранность: Монета потерта, имеются небольшие царапины и трещины.

Аналогии: [RIC, 1949. P. 25, nr. 94 (Gordian III)].

9. **Гордиан III** (238–244), антониниан, чекан г. Рима 243/4 г. (Рис. 2,9). Вес 3,70 г, диаметр 2,23–2,26 см, соотношение осей (↑↓): 6 час.

Сохранность: Монета сильно потерта, имеются небольшие царапины, трещина на 10 часов.

Аверс. IMP GORDIANVS PIVS FEL AVG. Драпированный бюст императора в солярном венке, повернутый вправо.

Реверс. MARS PROPVG. Марс шагает вправо, неся копьё и круглый щит.

Аналогии: [RIC, 1949. P. 31, nr. 145 (Gordian III)].

Таким образом, новые находки в Прикубанье состоят из римских денариев и антонинианов: Антонин Пий – 1 экз., Фаустина II Августа – 1 экз., Гета – 1 экз., Александр Север – 1 экз., Максимиан I Фракийец – 1 экз., Гордиан III – 4 экз. Монеты датируются периодом с 140 по 244 г.

Следы длительного обращения отмечаются на всех монетах в виде той или иной степени потертости, утраты части монетного кружка, отверстия.

По мнению нумизмата В. Н. Розова, римские монеты не часто встречаются в местных находках и в основном принадлежат императорской эпохе [Розов, 2015. С. 282].

Сведения о находках римских монет в Краснодарском крае появились во второй половине XIX в.

Так в свде В. В. Кропоткина в пределах Краснодарского края упоминаются находки 82 единичных римских монет и индикаций из бронзы, серебра и золота [Кропоткин, 1961. С. 39, 40. №№ 2–4, 6, 7, 11–13, 15–17, 19, 23–29; 1966. С. 82, 99. №№ 2 (1735), 222 (1933); 2000. С. 21, 22. №№ 1686, 1688–1691, 1696–1698, 1700, 1701, 1707, 1712, 1713].

Согласно мнению В. В. Кропоткина, обращение римских денариев и антонинианов III в. относится к IV-му периоду по его периодизации кладов [Кропоткин, 1961. С. 18]. Во время правления Каракаллы в 214 г. на имперских монетных дворах начали выпускать новые серебряные монеты большего размера и повышенного веса, названные антонинианами.

Мы не располагаем большим числом кладов, относящихся к этому периоду времени начала кризиса Римской империи, сопровождавшегося вторжениями готов и причерноморских племён [Кропоткин, 1961. С. 18].

В последнее время повысились требования к фиксации и точности данных к вводимым в научный оборот монетам, поскольку значительно увеличился объём информации о новых находках римских монет III в., в том числе, денариев и антонинианов. Эти находки приобретают важное значение для понимания времени их обращения на территории Боспора и прилегающих территориях [Кодацкий, Мызгин, 2017. С. 72].

Вполне вероятно, что подавляющее большинство денариев и антонинианов первой половины – середины III в., обнаруженных на территории юга Восточной Европы и Боспорского царства, это часть тех самых выплат, в начале 50-х гг. III в. попавших в руки к варварам одной или несколькими партиями и очень недолго (судя по сохранности монет) принимавших участие в местном денежном обращении. Косвенным подтверждением взаимосвязи между находками денариев и антонинианов первой половины – середины III в. и событиями Готских войн может быть совпадение мест их находок с ареалом распространения

бронзовых римских монет III в. провинциальной и автономной чеканки. Отсутствие же в кладах более поздних антонинианов может объясняться значительным ухудшением их качества: если при Траяне Деции количество серебра в антонинианах было на уровне 30%, то при Галлиене этот показатель упал до 20% и менее [Jones, 2004. P. 19, 20].

Северо-восточное Причерноморье входит в круг внешней восточной римской политики, на что есть указание у Горация. По его словам, «от страны восхода солнца и до края его заката царит величие империи; никто не смеет нарушить приказов Цезаря ... ни те кто пьет воду голубого Дуная, ни геты, ни серы, ни коварные персы, ни уроженцы далекого Дона» [Hogart., Carm., IV, P. 15].

Вводимые в оборот нумизматические источники очень важны для исследования истории римско-боспорских отношений и характеристики денежного обращения Боспора во времена Римской империи.

Библиография

- КОДАЦКИЙ С. В., МЫЗГИН К. В. Клад денариев и антонинианов III в. из Винницкой области // Записки отдела нумизматики и торевтики Одесского археологического музея. – Одесса: Ирбис, 2017. С. 72–83.
- КРОПОТКИН В. В. Клады римских монет на территории СССР // САИ. – М.: Академия наук СССР, 1961. Вып. Г4–4.
- КРОПОТКИН В. В. Новые находки римских монет в СССР (дополнение к «Своду археологических источников, вып. Г4–4») // Нумизматика и эпиграфика. – М., 1966. Т. VI. С. 74–102.
- КРОПОТКИН В. В. Дополнение к списку находок римских монет // STRATUM plus. – 2000. № 6. С. 20–117.
- РОЗОВ В. Н. О некоторых находках римских монет на Таманском полуострове // Древности Боспора. – 2015. Вып. 19. С. 282–292.
- JONES J. M. A dictionary of ancient Roman coins. – London, 2004.
- RIC, 1930 – MATTINGLY H., SYDENHAM E. A. Roman Imperial Coinage. Antoninus Pius to Commodus. – London: Spink and Son Ltd., 1930. Vol. III.
- RIC, 1936 – MATTINGLY H., SYDENHAM E. A. Roman Imperial Coinage. Pertinax to Geta. – London: Spink and Son Ltd., 1936. Vol. IV. Part. I.
- RIC, 1938 – MATTINGLY H., SYDENHAM E. A., SUTHERLAND C. H. V. Roman Imperial Coinage. Macrinus to Pupienus. – London: Spink and Son Ltd., 1938. Vol. I. Part. II.
- RIC, 1949 – MATTINGLY H., SYDENHAM E. A., SUTHERLAND C. H. V. Roman Imperial Coinage. Gordian III – Uranius Antoninus. – London: Spink and Son Ltd., 1949. Vol. IV. Part. III.

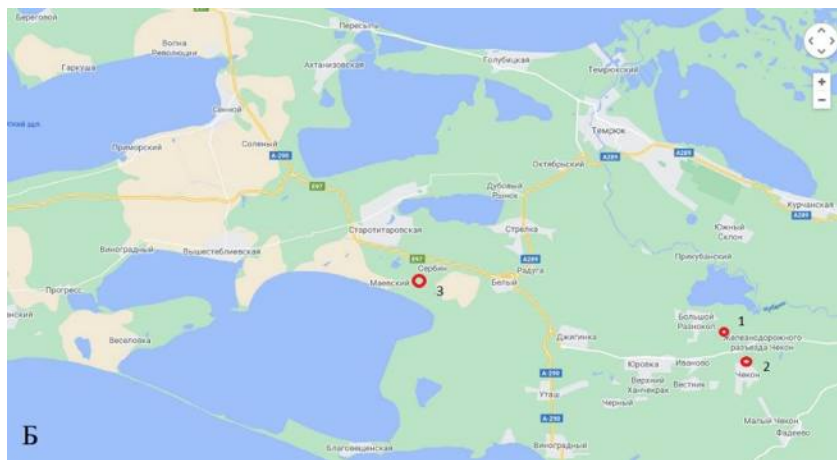
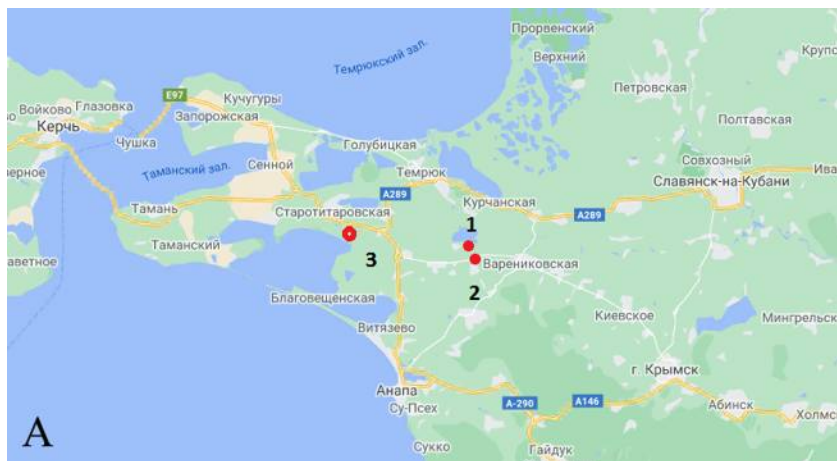

Рис. 1. Карты: А – карта-схема Краснодарского края (1 – место находки монет № 1, 4, 5, 7, 8; 2 – место находки монет № 6, 9; 3 – место находки монет № 2, 3); Б – карта-схема Анапского и Славянского районов Краснодарского края, места находок монет.

Рис. 2. 1–9 – римские монеты, найденные в Прикубанье (фото О. Н. Ивановой)

М. Н. БУТЫРСКИЙ

Государственный музей Востока
(Москва)

**НОВЫЙ ТИП «СРЕБРЕНИКА»
КНЯЗЯ ОЛЕГА-МИХАИЛА ТМУТАРАКАНСКОГО**

В 2011 г. О. В. Пушкарёвым была опубликована новонайденная медная монета прежде неизвестного типа, находившаяся в одной из частных коллекций (Рис. 1).

Аверс. Погрудный образ архангела Михаила.

Реверс. Четырёхстрочная рекоязычная инвокативная легенда:

+KЄRΘ. | TΩCΩ | ΔOVLΩ | MNXA | NΛ –
Κ(ύρι)ε β(οή)θ(ει) τῷ σῶ δοῦλω Μιχαήλ.

Вес – 1,59 г, размеры – 18×18 мм («кружок» имеет форму почти правильного 8-угольника), место находки (со слов владельца) – Таманский полуостров, близ оз. Солёное.

Атрибутируя монету, издатель указал на двух возможных эмитентов – тмутараканских князей Ростислава Владимировича (1064, 1065–1067) или Олега Святославича (1083–1094), больше склоняясь к первому из них [Пушкарёв, 2011. С. 192–201].

В историографии публикация вызвала скептическую оценку, следствием чего стало включение данной монеты в число современных подделок [Чхаидзе, 2016. С. 114; 2019. С. 257–258]. Аргументами были сочтены неизвестные обстоятельства находки и отсутствие аналогов.

Вводимая в научный оборот новая монета (вес 1,04 г; диаметр 14,5–16 мм), место находки которой, со слов владельца – Крым, район Судака (между посёлком Новый Свет и с. Весёлое), точно воспроизводит описанный выше тип, вплоть до шестилучевой звезды посередине второй строки легенды реверса (Рис. 2).

Сравнительный анализ штемпелей пока не представляется возможным, однако, судя по фотографии, реверсы обеих монет кажутся отчеканенными одной матрицей. Греческая легенда грамотная, с нормативными сокращениями слов и качественной проработкой букв; строки ровные.

Лоратный образ архангела Михаила подписной (M-XA), выполнен с точным соблюдением правил византийской иконографии.

Результаты РФА поверхностного слоя по данным Центра исследования культурных ценностей www.numexpert.ru следующие:

Ag – 56,11%, Cu – 42,12%, Au – 0,95, Pb – 0,69%, W – 0,18%.

Таким образом можно констатировать, что данный экземпляр изготовлен из серебряного сплава с достаточно высоким содержанием меди. Вес монеты – 1,04 г – соответствует нижнему порогу весовой нормы 2/3 милиарисия Михаила VII (1072–1078), наиболее распространённой византийской монеты этого номинала во второй половине XI в. [DOCoin, 1993. P. 813–816, classes I, II, IV, nr. 8.1-5, 9.1-4, 11].

Эмитентом обеих монет с именем Михаил следует полагать тмутараканского князя Олега Святославича, поскольку установленное крестильное имя Ростислава Владимировича – Гавриил [Виноградов, Чхаидзе 2022]. Следовательно, публикуемую монету надлежит рассматривать в едином историческом контексте с серебряными монетами с легендой ГНПО | МОЗН | MNXA | NΛ, признаваемыми эмиссией Олега Тмутараканского.

Нижний порог веса этих монет колеблется от 1,74 до 3,1 г [Чхаидзе, 2019. С. 249], вполне соответствует весовой норме милиарисиев Михаила Дуки и Алексея Комнина (1081–1092) – 1,75–1,98 г, однако реальный номинал их неизвестен, как непонятно и ценностное соотношение с публикуемым нами «сребреником».

Тождественность изобразительной тематики и содержания легенды-инвокации сближает обе эмиссии, при этом разница монетных типов существенна: иная иконография образа архангела Михаила и сокращённый русскоязычный вариант греческой легенды, в которой опущен эпитет τῷ σῶ δοῦλω («рабу Твоему»). Отчётливо византизирующий облик грекоязычной монеты даёт основания предполагать её чеканку на раннем этапе правления Олега-Михаила, предпринятую, вероятно, в незначительном объёме, возможно, для греческого населения города Матарха (Тмутаракань).

Библиография

- ВИНОГРАДОВ А. Ю., ЧХАИДЗЕ В. Н. О христианском имени Ростислава Владимировича Тмутараканского. Доклад на XV конференции «Древняя Русь и германский мир в историко-филологической перспективе». – М., 2022.
- ПУШКАРЁВ О. В. О монете византийского типа с именем Михаил // Византийский Временник. – 2011. Т. 70 (95) С. 192–201.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Таманские монеты XI в. – ORIGINAL OR FAKE? // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». IV Международный нумизматический симпозиум. Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Севастополь, 2016. С. 113–119.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Нумизматика Матархи–Тмутаракани конца X – XI в. // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Сборник научных трудов. – Симферополь, 2019. Вып. 2. Миры Византии / Отв. Ред. Н. А. Алексеенко. С. 245–278.
- DOCoins – Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / A. R. Bellinger, Ph. Grierson (eds.). – Washington D. C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1993. Vol. 3. Part 2. Basil I to Nicephorus III (867–1081). 888 p.

Рис. 1. Медная тмутараканская монета с именем «Михаил» (XI в.).
из публикации О. В. Пушкарёва (по: Пушкарёв, 2011)

Рис. 2. «Сребреник» князя Олега-Михаила (1083–1094).
(фото автора; увеличено).

М. Н. БУТЫРСКИЙ

Государственный музей Востока
(Москва)

П. В. СЕРДЮКОВ

независимый исследователь
(Краснодар)

НОВЫЕ «СРЕБРЕНИКИ» ТМУТАРАКАНИ?

Цель данного сообщения – введение в научный оборот нового монетного типа, который предположительно может быть атрибутируем как выпуск Тмутаракани (XI в.).

Аверс. Погрудное изображение мужской фигуры в нимбе в плоском головном уборе с подвесками (?), лоре и с крестом на длинном древке в правой руке; анфас. Легенды нет.

Реверс. Равноконечный крест и греческая легенда в четырёх секторах между его концов (видна частично, восстанавливается по аналогии [см.: DOCoins, 1993. Pl. LX, Class C.]: [IC – XC / NI – KA]).

На сегодняшний день известны две биллоновые монеты этого типа (оба экземпляра находятся в частных коллекциях).

Результаты РФА их поверхностного слоя приводятся по данным Центра исследования культурных ценностей www.numexpert.ru.

1. Масса 1,98 г; диаметр 21,8–23,5 мм. Отверстие для ношения. Ag – 22,19%, Cu – 75,38%, Pb – 0,97%, Au – 0,46, Sn – 0,31%, Zn – 0,21%, Fe – 0,15% (Рис. 1).

2. Масса 0,76 г (обломана); размеры 16-21 мм. Ag – 26,25%, Cu – 71,57%, Pb – 0,68%, Au – 0,49%, Ir – 0,42%, Sn – 0,37%, Zn – 0,14%, Fe – 0,11%. Найдена в 2019 г. (Рис. 2).

Сохранность легенды на обоих экземплярах неудовлетворительная, в связи с этим не представляется возможности определить эмитента.

Следует отметить, что тип аверса точных аналогов не имеет. Портрет выполнен в чрезвычайно огрублённой манере, позволяющей, тем не менее, судить о его иконографии: полуфигура изображена в нимбе и императорском облачении, отличительной деталью которого является

так называемый модифицированный лор (украшенный крупными точками-жемчужинами округлый ворот и узкая вертикальная лента по центру, покрытая такими же точками) [см.: DOCoins, 1993. P. 118, 119, Tab. 12,L]. Фигуры в подобных лоратных одеяниях появляются на византийских монетах не ранее второй половины XI в. (соправители Михаила VII на гистаме Романа IV и Евдокии [см.: DOCoins, 1993a, 1–2]) (Рис. 3). Крест-скипетр или жезл в правой руке имеет немногочисленные аналоги в других монетных типах: на медных фоллисах Никифора II (963–969) [DOCoins, 1993a, 7], затем гистамегах Константина IX (1042–1055) [см.: DOCoins, 1993a, 3] (Рис. 4), Никифора III (1078–1081) [см.: DOCoins, 1993a, 1] и дореформенных тетартеронах Алексея I (1081–1118) [см.: DOCoins, 1999, 6].

Реверс соответствует типу оборотной стороны анонимного фоллиса 1034–1041 гг. класса C [DOCoins, 1993a. Pl. LX, Class C] (Рис. 5) и фоллиса Антиохийского княжества периода регентства Танкреда в 1101–1103, 1104–1112 гг. (Рис. 6) [см.: Metcalf, 1995. Nr. 63–70]. Даты первой эмиссии следует считать *terminus post quem* для данного выпуска, поскольку подобные изображения креста и девиза IC – XC / NI – KA более раннего времени редки (фрески каппадокийских церквей IX–X вв. Açıkalı Ağa, Keşişlik, надпись на обороте иконы свв. Николая и Зосимы на Синае X в. и др.) и могут различаться композицией. Девиз, размещённый между концами креста, воспроизведён с такими искажениями, что ставит под вопрос знание греческого языка резчиком штемпеля.

Атрибуция и датировка. Нимбированный анонимный портрет в императорском облачении естественно необходимо атрибутировать св. Константину Великому. Однако византийская иконографическая традиция не знает примеров образа св. Константина в модифицированном лоре и с крестом на древке в правой руке до XII в. (моливдовул Алексея III [см.: DOSeals, 2009, nr. 96.1] (Рис. 7), при этом наиболее ранние изображения св. Константина в подобном лоре – мозаика монастыря Хосиос Лукас (1030-е гг.) (Рис. 8).

Вместе с тем, благодаря нимбу, стемме с точками-подвесками, однотипному лору и кресту на длинном древке в правой руке данный портрет имеет близкое сходство с анонимным погрудным образом на т. н. тмутараканских «сребрениках Мстислава» (в крещении Константина, чьё имя зафиксировано легендой реверса) [Бутырский, Зайцев, Сердюков, 2021. С. 71–76], который, в свою очередь, восходит к образу св. Константина на моливдовуле этого князя (ок. 1010–1036 гг.) (Рис. 9). Общность типа аверсов данных монет и «сребреников Мстислава», дополненная близостью их зон обращения (Юг России, Таманский полуостров), фактуры и размеров кружка, «варваризованной»

стилистики изображения, предполагает близость атрибуции и датировки. Сопоставление данных РФА показывает наличие сходных элементов сплава в приблизительно равных пропорциях, за исключением содержания Ag и Fe.

Эти данные необходимо учесть и согласовать при дальнейшем уточнении атрибуции всего комплекса монет, связываемых с чеканкой Тмутаракани XI в.

Библиография

БУТЫРСКИЙ М. Н., ЗАЙЦЕВ В. В., СЕРДЮКОВ П. В. Новые экземпляры так называемых «тмутараканских сребреников» Мстислава Владимировича: к проблеме атрибуции // «ПриПОНТИЙский меняла: деньги местного рынка». VIII Международный Нумизматический Симпозиум (Керчь, 2–6 октября 2021 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеев. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2021. С. 71–77.

DOCoins, 1993 – Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection (DOC) / A. R. Bellinger, Ph. Grierson (eds.). – Washington D. C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1993. Vol. III. Part 1. Leo III to Michael III (717–867).

DOCoins, 1993a – Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection (DOC) / A. R. Bellinger, Ph. Grierson (eds.). – Washington D. C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1993. Vol. III. Part 2. Basil I to Nicephorus III (867–1081).

DOCoins, 1999 – Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection (DOC) / M. F. Hendy (ed.). – Washington D. C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1999. Vol. 4. Part 1. Alexius I to Alexius IV (1081–1284).

DOSeals 2009 – Catalogue of Byzantine seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art (DO Seals) / Nesbitt J., Morrison C. (eds.) – Washington D.C., 2009. Vol. 6. Emperors, Patriarchs of Constantinople.

METCALF D. Coinage of the Crusades and the Latin East in the Ashmolean Museum Oxford. – London, 1995.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

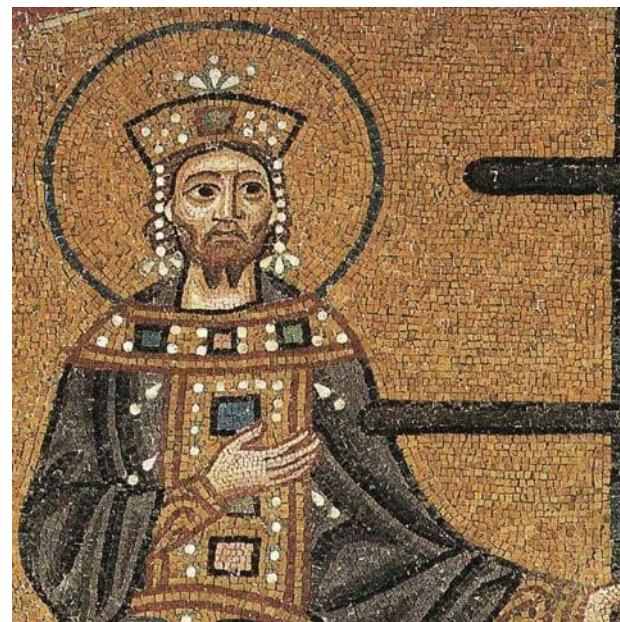

Рис. 8.

Рис. 9

А. В. ГАВРИЛОВ

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

**АНТИЧНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ «ГЕОРГИЕВКА»
И ЕГО НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ**

Поселение «Георгиевка» находится в 2,0 км к западу-северо-западу от места расположения бывшего села Георгиевка Советского района, от которого сохранилась лишь заросшая кустарником территория и один полуразвалившийся дом (Рис. 1). К поселению также можно подойти со стороны села Маковское Советского района, от восточной окраины этого села объект находится в 1,6 км к востоку. Координаты центральной части поселения: 45°14'44.83" СШ; 34° 59'56.37" ВД.

Поселение расположено на вершине еле выделяющегося водораздела между реками Мокрый Индол и Восточный Булганак. К югу от территории поселения находится широкая, чуть понижающаяся лощина, пригодная для выпаса скота. Очевидно, что земли вокруг поселения в античную эпоху были пригодны для возделывания зерновых и в этом качестве используются по сей день. Поселение выделяется на распаханной поверхности поля едва заметными несколькими светлыми золистыми пятнами, на которых был собран подъёмный материал, состоящий из венчиков и ножек амфор, лепных горшков и монет. В целом, материала немного, но он показателен в плане хронологии и даёт возможность определить верхнюю и нижнюю границы существования памятника. Культурный слой сильно распахан и, судя по общему нынешнему состоянию, мощность его невелика. Просматривается он на площади около 200×200 м. В настоящее время в рельефе местности памятник ничем не выделяется и совершенно сливается с общей поверхностью поля.

Подъёмный материал представлен: венчиком и ручкой гераклейской амфоры конического типа варианта П-2 третьей четверти IV в. до н. э. (Рис. 2,1,3) [ср.: Монахов, 2003. С. 135, табл. 94,3]; ножкой хиосской амфоры с перехватом позднепухлогорлого варианта III-С-2 третьей четверти V в. до н. э. (Рис. 2,4) [ср.: Монахов, 2003. С. 19, табл. 7,6]; ножкой фасосской амфоры коническо-биконического типа конического

варианта первой половины IV в. до н. э. (Рис. 2,5) [ср.: Монахов, 2003. С. 72, табл. 48,2]; ножкой книдской амфоры с высоким цилиндрическим горлом и грибовидным венцом вторая четверть IV в. до н. э. (Рис. 2,6) [ср.: Монахов, 2003. С. 104, табл. 72,7]; ножкой херсонесской амфоры с валикообразной ножкой второго типа с чашевидным углублением на подошве и маленьким «жёлудем» в её центре, конец IV в. до н. э. (Рис. 2,7) [ср.: Монахов, 1989. С. 72, табл. XXIV,38]; ножкой пепаретской амфоры чертомлыкского варианта I-В третьей четверти IV в. до н. э. (Рис. 2,8) [ср.: Монахов, 2003. С. 99, табл. 69,1]; венчиком и ножкой синопской амфоры пифоидного типа серии П-Е-2 третьей четверти IV в. до н. э. (Рис. 2,2,8) [ср.: Монахов, 2003. С. 151, табл. 103,1]; венчиком простого лепного горшка (Рис. 2,10). Кроме этого, на поселении было найдено всего одно амфорное клеймо астинома Притания, сына Аристона, первой четверти III в. до н. э., относящееся к херсонесскому производству [ср.: Кац, 1994. С. 58, 76, 109, табл. ХСІ. 1-99,1-3]. Эта находка, наряду с монетами, даёт верхнюю границу существования памятника – конец первой трети указанного столетия.

С помощью металлодетектора на распаханном слое поселения на золистом пятне найдено девять монет пантикапейской чеканки (Рис. 3). Среди них один обол типа «голова божества в венке из плюща влево – лук, стрела вправо (Рис. 3,1); два тетрахалка типа «голова божества влево – протома грифона» (Рис. 3,3-4); пять тетрахалков с надчеканками типа «голова божества влево, звезда – протома льва влево, горит» (Рис. 3,5-9). Причём форма обол (Рис. 3,1-2) изменена путём проковки, а изображения на обеих сторонах зашлифованы. Очевидно, их собирались использовать в качестве украшений, когда главным для владельца становится не покупательная способность денежного знака, а его внешний вид, т. е. переделка монет в подвески.

Конечно, поселение «Георгиевка» находится сравнительно далеко от феодосийского городского рынка и накопление некоторых сумм на руках у населения имело целью создание определённого капитала для совершения в будущем более-менее значительных покупок. Находки на поселениях феодосийской округи кладов из тетрахалков типа «голова божества влево – протома льва влево» с надчеканками «звезда – горит» (Ореховка 1, Софиевка, Абрикосовка, Лесопитомник, Ближнее 1, Насыпное, Разъезд 107 км) показывают, что в начале III в. до н. э. сельское население накапливало лишь медные деньги [Гаврилов, 2004. С. 190, 193, 194, 196].

В целом, единообразие содержания кладов и отдельных монетных находок на поселениях феодосийской округи свидетельствует о том, что в первой трети III в. до н. э. в хождении

здесь была преимущественно однотипная монета пантикапейской чеканки. Находки монет на отдаленных поселениях округа свидетельствуют, что население округа Феодосии принимало активное участие в товарно-денежных отношениях с городом. Кроме этого, находки однотипных монет очерчивают зону экономического влияния Боспора на крымскую степь в последней четверти IV – начале III в. до н. э.

Библиография

- АНОХИН В. А. Монетное дело Боспора в VI–II вв. до н. э. – Киев: Наукова думка, 1986.
 АНОХИН В. А. История Боспора Киммерийского. – Киев: Одигитрия, 1999.
 ГАВРИЛОВ А. В. Округа античной Феодосии. – Симферополь: Азбука, 2004.
 МОНАХОВ С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н. э. Опыт системного анализа. – Саратов: СГУ, 1989.
 МОНАХОВ С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. – Москва; Саратов: Киммериды, 2003.
 ШООНОВ И. В. Монетная чеканка правителей Боспора VI–I вв. до н. э. – Симферополь: Ариал. 2019.

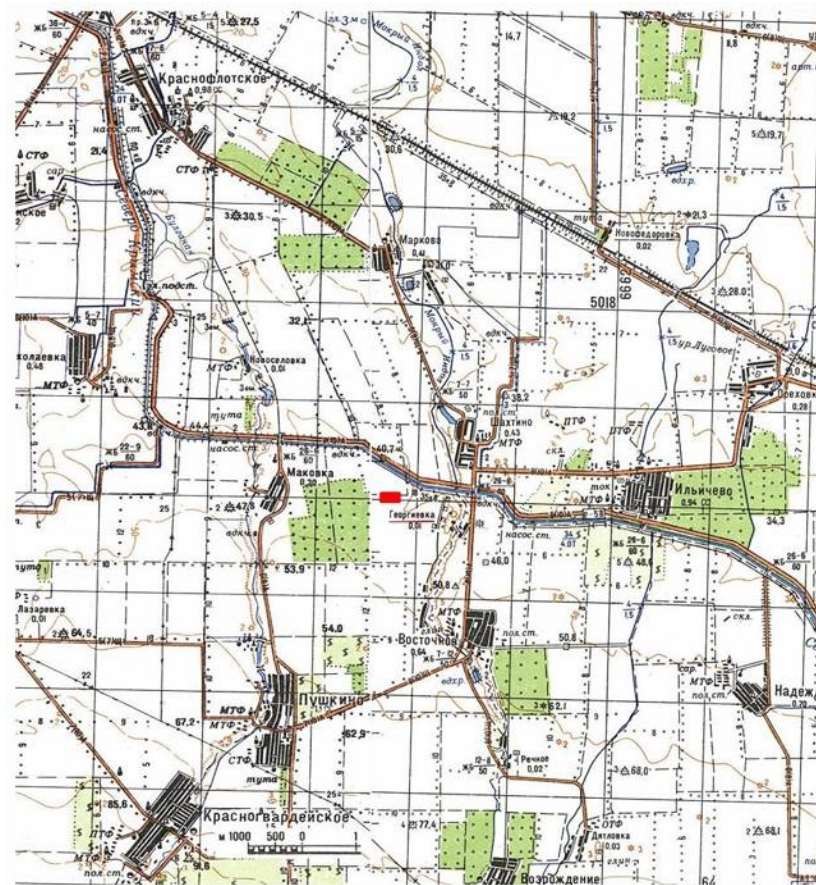

Рис. 1. А – месторасположение античного поселения «Георгиевка» у бывшего села Георгиевка в Советском районе Республики Крым на карте 1988 г. М 1 : 1 км.

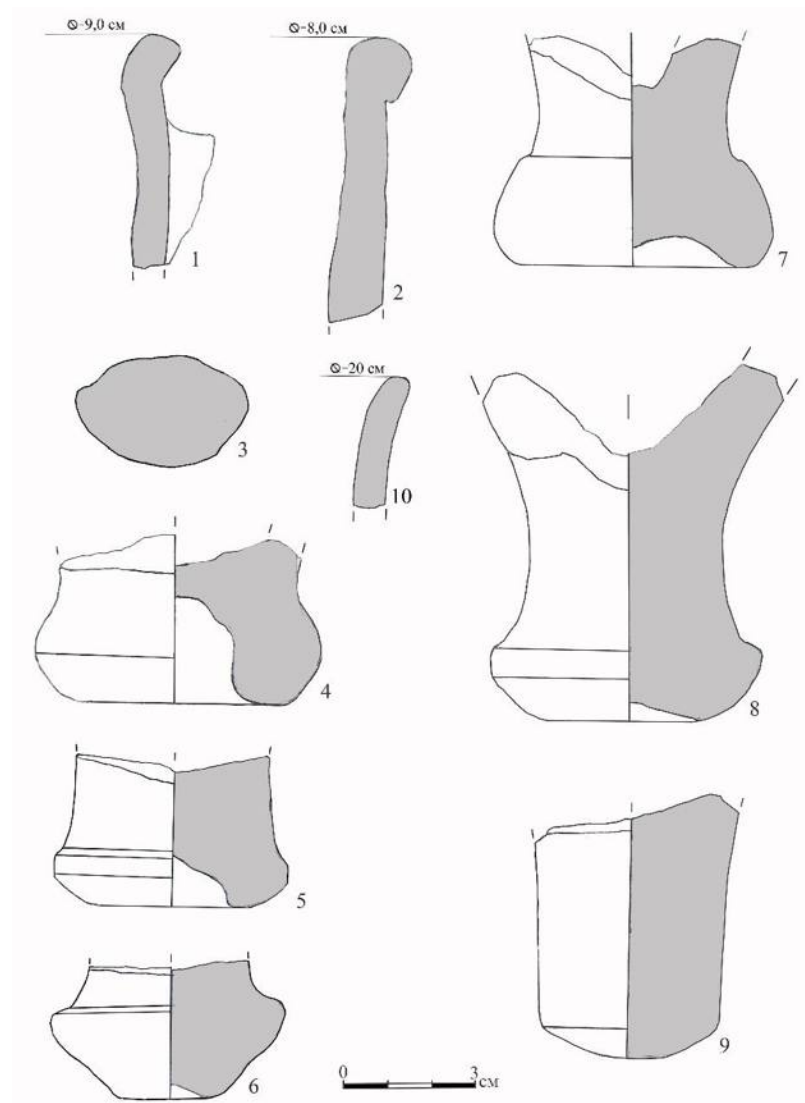

Рис. 2. Подъемный материал с античного поселения «Георгиевка».
 Венчики и ручки амфор: 1, 3 – гераклейской; 2 – синопской.
 Ножки амфор: 4 – хиосской; 5 – фасосской; 6 – книдской;
 7 – херсонесской; 8 – пепаретской; 9 – синопской;
 10 – венчик лепного горшка.

Рис. 3. Монеты Пантикапея с античного поселения «Георгиевка»
 (подъемный материал):
 1–2 – оболы; 3–9 – тетрадрачки.

Е. Ю. ГОНЧАРОВ
В. Н. ЧХАИДЗЕ

Институт востоковедения РАН
(Москва)

**НОВЫЕ НАХОДКИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МОНЕТ
НА ТЕРРИТОРИИ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА**
Часть IV

В нашу четвертую подборку средневековых монет с Таманского полуострова [см.: Гончаров, Чхаидзе, 2005. С. 343–345, рис. 1; 2019. С. 37, 38, рис. 1; 2021. С. 81, 82, рис. 1] включены найденные в разные годы 22 восточные монеты. Монеты чётко раскладываются на три группы: куфические (включая подражание) – 6 экз., золотоордынские – 13 экз. и османские – 3 экз.

Список монет (номера соответствуют номерам на рисунках 1 и 2):

1. Аббасидский халифат. Наместники Табаристана. 'Омар б. ал-'Ала, PУE¹ 128 = 779 г., полудрахма (?). Вес 1,70 г. Найдена близ Анапы.
2. Аббасидский халифат. Халиф ал-Мансур (136–158 гг. х.). М.д. ал-Аббасия (Африка) 15[5?] г. х. = 772 г. С именем наместника Омара [б. Хафс].
3. Аббасидский халифат. Халиф ал-Махди (158–169 гг. х.) М.д. ал-Аббасия (Африка), 163 г. х. = 779/80 г. С именем наместника Язида [б. Хатим вл-Мухаллаби].
4. Аббасидский халифат. Идрисиды. Идрис II (175–213 гг. х.). М.д. Валила, 180 г. х. = 796/7 г.
5. Аббасидский халифат. Гарун ар-Рашид (170–193 г. х.). Чекан Мадинат ас-Салам (Багдад), 191 г. х. = 806/7 г. Вес 2,49 г, диаметр 21 мм. Таманское городище, 2007 г.
6. Подражание аббасидскому дирхаму IX в. Вес 1,18 г, диаметр 19–18 мм. С отверстием – во вторичном использовании. На реверсе процарапаны две вертикальные и одна горизонтальная черты (граффито?). Анапский район, с. Юровка².

¹ PУE — Post Yazdegird Era, т.е. эра после смерти сасанидского шахиншаха Йездигерда III (632–651).

² Авторы благодарят А. Н. Коршенко за предоставление фотографии и данных об этой монете.

7. Золотая Орда. Хан Токта (1290–1312). Чекан Крыма, 698 г. х. = 1298/9 г. В дате переставлены цифры – написано, как 896. Ярмач, серебро. Вес 1,33 г, диаметр 17 мм.

8. Золотая Орда. Хан Токта (1290–1312). Чекан Крыма, 699 г. х. = 1299/1300 г. Ярмач, серебро. Вес 1,30 г, диаметр 21 мм.

9. Золотая Орда. Хан Токта (1290–1312). Чекан Крыма, 700 г. х. = 1300/1 г. Ярмач, серебро. Вес 1,44 г, диаметр 18 мм.

10. Золотая Орда. Хан Токта (1290–1312). Чекан Крыма, 702 г. х. = 1302/3 г. Ярмач, серебро. Вес 1,37 г, диаметр 15 мм.

11. Золотая Орда. Хан Токта (1290–1312). Чекан Крыма, 704 г. х. = 1304/5 г. Фальшивый ярмач. Медь, лужение или серебрение. С отверстием – во вторичном использовании. Вес 1,32 г, диаметр 19 мм.

12. Золотая Орда. Хан Токта (1290–1312). Чекан Крыма. Год не понятен. Фальшивый ярмач. Медь, лужение или серебрение. Вес 1,38 г, диаметр 21 мм.

13. Золотая Орда. Хан Токта (1290–1312). Чекан Крыма, 707 г. х. = 1307/8 г. Фальшивый ярмач. Медь, лужение или серебрение. С отверстием, из-за чего часть монеты отломана – во вторичном использовании. Вес 1,29 г, диаметр 21–19 мм.

14. Золотая Орда. Анонимный дирхам хана Токты (1291–1313) с тибетской легендой. Чекан Укека. Вес 1,45 г, диаметр 23 мм.

15. Золотая Орда. Хан Джанибек (1342–1357). Чекан Сарая ал-Джадида, 746 г. х. = 1345/6 г. Вес 1,42 г, диаметр 19–17 мм.

16. Золотая Орда. Хан Джанибек (1342–1357). Чекан Сарая ал-Джадида, 747 г. х. = 1346/7 г. Вес 1,44 г, диаметр 19 мм.

17. Золотая Орда. Хан Джанибек (1342–1357). Чекан Сарая ал-Джадида, 748 г. х. = 1347/8 г. Вес 1,27 г, диаметр 19 мм.

18. Золотая Орда. Хан Джанибек (1342–1357). Чекан Сарая ал-Джадида. Вес 1,49 г, диаметр 20–18 мм. Дата не видна, вероятно 752 г. х. = 1351 г.

19. Золотая Орда. Хан Абдаллах (1363–1370). Чекан Азака, 767 г. х. = 1365/6 г. Вес 1,18 г, диаметр 11 мм.

20. Османская империя. Султан Мустафа II (1106–1115 гг. х. = 1695–1703), 1106 г. х. = 1694/5 г., Костантинийе. Номинал *новый ашрафи*. Золото. Вес 2,99 г, диаметр 20 мм. Номинал определен по типу монеты, но вес её на 0,5 г легче стандарта, возможно это ювелирная копия для украшения, о чем свидетельствует отверстие.

21. Османская империя. Султан Ахмед III (1115–1143 гг. х. = 1703–1730), Костантинийе. Акче. Серебро. Диаметр 8 мм.

22. Османская империя. Султан Мустафа III (1171–1187 гг. х. = 1757–1774), 85 г. х. = 1771/2 г. Исламбул (Константинийе). 10 пара? Серебро. Вес 2,74 г, диаметр 19 мм.

В этой подборке выделяются:

– подражание аббасидскому дирхему (№ 6). Прототипом послужил дирхам халифа ал-Мансура или ар-Рашида. Одноштемпельное подражание из Юго-Восточного Крыма помещено в Zeno #275605. По датировке прототипа и местам находки обеих монет их можно уверенно отнести к хазарским подражаниям.

– фальшивые ярмаки Токты (№№ 11–13). Несмотря на довольно большое количество таких фальшивок, происходящих с западного Прикубанья (включая Тамань), эта группа нумизматических памятников практически не исследована. Известны их находки не только на поселениях и городищах, но и в инвентаре погребений. Например, в могильнике Псебепс было найдено пять медных, покрытых белым металлом, дангов хана Узбека. [Гончаров, Красильникова, Козмирчук, 2018. С. 435].

– дирхам Токты, чеканенный в Укеке (№ 14). Это первая зарегистрированная находка подобного дирхама в Азово-Черноморском регионе. Наибольшее их количество найдено на памятниках Нижнего и Среднего Поволжья. Дирхамы с легендой тибетским письмом чеканились в начале XIV в., до 1310 г.

Новые находки дополняют наше представление о денежном обращении на островах Таманского архипелага в раннем и развитом средневековье, а также в Новое время. Это свидетельство того, что на протяжении VIII–X вв., когда Тамань была вовлечена в экономическую орбиту Византийской империи, а также Хазарского каганата, на этой территории, помимо имперских монет, имели хождение аббасидские дирхамы и хазарские подражания им [Чхаидзе, 2018а. С. 145–149]. В XIII–XIV вв., когда здесь господствует Золотая Орда, а затем Генуя — не удивительно хождение монет ордынской чеканки [Чхаидзе, 2018б. С. 110–113]. А в XVII–XVIII вв., когда эти земли входили в состав Османской Порты [Чхаидзе, 2020. С. 256, 257], на них закономерно обращалась османская монета.

Библиография

ГОНЧАРОВ Е. Ю., КРАСИЛЬНИКОВА Л. И., КОЗМИРЧУК И. А. Находки монет XIV – начала XV в. на археологическом памятнике Псебепс-3, Краснодарский край // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения». Материалы Международной научной конференции. – Карачаевск, 2018. С. 432–435.

ГОНЧАРОВ Е. Ю., ЧХАИДЗЕ В. Н. Находки средневековых монет на территории Таманского полуострова // МИА Кубани. – Краснодар, 2005. Вып. 5. С. 343–347.

ГОНЧАРОВ Е. Ю., ЧХАИДЗЕ В. Н. Новые находки средневековых монет на территории Таманского полуострова // «ПриПОНТИЙский меняла: деньги местного рынка». VI Международный Нумизматический симпозиум. Материалы научной конференции. – Симферополь, 2019. С. 37–40.

ГОНЧАРОВ Е. Ю., ЧХАИДЗЕ В. Н. Новые находки средневековых монет на территории Таманского полуострова. Часть III // «ПриПОНТИЙский меняла: деньги местного рынка». VIII Международный Нумизматический симпозиум. Материалы научной конференции. – Симферополь, 2021. С. 81–84.

ЧХАИДЗЕ В. Н. Денежное обращение на Таманских островах в VIII – конце X в. // «ПриПОНТИЙский меняла: деньги местного рынка». V Международный Нумизматический симпозиум. Материалы научной конференции. – Симферополь; М., 2018а. С. 145–150.

ЧХАИДЗЕ В. Н. Денежное обращение на Таманских островах в XIII – конце XV в. // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2018 года. К 100-летию отдела нумизматики Государственного исторического музея. Материалы докладов и сообщений. – М., 2018б. С. 110–115.

ЧХАИДЗЕ В. Н. Хункала – османская крепость XVI–XVIII вв. на Таманском полуострове // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. IV Международная научная конференция Материалы конференции. – М., 2020. Том 2. С. 256–261.

Рис. 1. Куфические дирхамы и хазарское подражание.

Рис. 2. Золотоордынские монеты.

Рис. 3. Османские монеты.

В. В. ГУРУЛЁВА

Государственный Эрмитаж
(Санкт-Петербург)

ГРАФФИТИ НА АНОНИМНОЙ МОНЕТЕ ХЕРСОНА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIII В.

В 1983 г. в ходе археологических раскопок, проводившихся экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством Ю. П. Калашника в XX квартале северного района Херсонеса, была обнаружена медная анонимная монета с монограммой «ро» (Р) на лицевой стороне, имеющая на гладкой оборотной стороне граффити (Рис. 1). В моей практике это первый случай, когда на медном выпуске Херсона были обнаружены граффити. Монеты такого типа отливались в городе на протяжении XI–XIII вв., но данный экземпляр по своим метрологическим характеристикам и типологическим особенностям (вес 3,01 г, диаметр 22 мм) и отсутствию изображений на оборотной стороне, – относится к первой половине XIII в. [Алексеенко, 1996. С. 189, 190].

Раскопки проводились в восточной части квартала XX, вдоль 10-й поперечной улицы (Рис. 2)¹. В результате хозяйственной деятельности монахов на этом участке в конце XIX – начале XX в. (они расчищали улицу; рыли ямы и траншеи, заполняя их чернозёмом для посадки кустарников; делали забутовку монастырской садовой дорожки) древние слои были частично нарушены. Большая часть снимаемого при раскопках грунта представляла собой позднюю насыпь, на остальной площади участка основу слоя составлял золистый (*так в отчёте – В. Г.*) грунт с беспорядочно разбросанными в нём разнородными обломками керамики – перемещённый культурный слой, из которого происходят все семь монет, найденных в ходе работы в этом сезоне [Калашник, 1983. С. 1, 2]. Две из этих монет стёрты (одна, возможно, была отчеканена в VI в.), остальные пять представляют собой продукцию монетного двора

средневекового Херсона: выпуск Василия I (867–886) – из подьёмного материала, Романа I (920–944) и три анонимных монеты XI–XIII вв. с монограммой «ро».

Монета с граффити была обнаружена в квадрате К-3 вдоль юго-западного борта помещения 4 на глубине 0,8 м в завале камня и щебня (Рис. 3). В том же квадрате были найдены обломки черепицы с метками, датирующиеся XII–XIII вв., обломок калиптера, древнерусское биконическое шиферное пряслице XI–XIII вв., глиняное пряслице, обломок ручки синопской амфоры III–II вв. до н.э. с клеймом и стёртая монета, предположительно, VI в. Дом, стоявший на этом месте, сгорел во время большого пожара, охватившего город в XIII в. и ставшего причиной прекращения существования многих жилых кварталов в северном и северо-восточном районах Херсона. Среди завала камня и черепицы встречались обуглившиеся обломки дерева, угли и следы гари. На полу помещения 4, как и в других местах дома, вещевых находок не оказалось – обитатели успели, по-видимому, покинуть жилище до пожара [Калашник, 1983. С. 4].

Граффити на средневековых памятниках встречаются в Херсонесе довольно часто, но только на керамике и черепице. В северном районе в слое IX–XI вв. и в юго-восточном районе в слое XIII–XIV вв. были найдены фрагменты керамики с надписями, исполненными аланским средневековым письмом [Кадеев, 1968. С. 288–290]. Граффити на керамике (амфоры, бытовые сосуды, черепица), обнаруженные в ходе раскопок комплексов XII–XIV вв. во втором квартале портового района, по систематизации А. И. Романчук, были распределены на три группы: знаки в виде букв греческого алфавита и их сочетаний, геометрические знаки и сюжетные сцены [Романчук, 1986. С. 171–182].

Что же касается монет, то на них владельческие метки ставили обычно не византийцы, а представители иных народностей. Среди находок в Крыму распространены золотые солиды VIII в. с хазарскими граффити [Гурулева, 2018. С. 69]. Известны граффити на византийских биллоновых трахеях XII – начала XIII в., которые находят в кладах преимущественно в Болгарии [Бъчваров, 1984. С. 35]; в Крыму они не встречаются. Самыми массовыми и хорошо изученными памятниками, имеющими граффити, являются арабские дирхамы и – реже – византийские милиарисии с различными скандинавскими и древнерусскими символами, которые представлены в кладах на территории Скандинавии и Древней Руси [Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1991. С. 164–185]. Милиарисии находят в Крыму в единичных экземплярах, но они не имеют граффити [Гурулева, 2019. С. 41–46]. В музейных коллекциях (Эрмитаж, Британский музей,

¹ Приношу искреннюю благодарность Ю. П. Калашнику за предоставленную мне возможность опубликовать данные полевого отчёта и фотографии.

Дамбартон Оукс и др.) хранится довольно большое количество монет XII–XIII вв., имеющих граффити, преимущественно золотых. Реже они представлены на монетах Палеологов. К сожалению, сведений о местах находок этих монет не сохранилось. Однако можно с уверенностью говорить, что практика наносить граффити на византийские монеты с теми или иными целями сохранялась до XIV в.

По всей видимости, византийцы не имели обыкновения ставить знаки собственности или иные метки на монеты, участвующие в обращении. В этом не было ни практической необходимости, ни смысла; к тому же обиходная монета была защищена законом – за её порчу сурово наказывали.

В свете всего вышеизложенного, находка медной херсоно-византийской монеты с граффити приобретает важное значение. К сожалению, рисунки на ней не поддаются однозначной трактовке. Они представляют собой перекрещивающиеся линии и дуги, в которых при желании можно разглядеть самые разные предметы или фигуры, например, летящую птицу и двузубец. А. Е. Мусин – известный специалист по истории и археологии Древней Руси, изучавший в том числе знаки Рюриковичей, к которому я обращалась за консультацией, предположил, что на монете процарапан лук со стрелами и скандинавский нож скрамасакс, что более характерно для памятников X в. Но он не исключил и такой возможности, что граффити начертил один из участников татарского набега на Херсон. Последнее предположение, хотя и возможно, представляется мне маловероятным. Наиболее близкие аналогии граффити на анонимной монете Херсона можно видеть на дирхамах и милиарисиях из скандинавских и древнерусских кладов, где представлены изображения мечей, скрамасаксов, луков, двузубцев и трезубцев, птиц, а также пересечения линий [Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1991. С. 56, 59, 68, 70, 71, рис. 16, 19, 31, 34, 35]. На монете из Херсона нет таких ярко выраженных и узнаваемых образов, скорее на ней угадываются сочетания разных символов, но близость к варяжским знакам позволяет предположить, что автором граффити мог быть выходец из Древней Руси.

Изделия древнерусского производства достаточно часто встречаются в ходе раскопок Херсонеса. К ним относятся предметы вооружения, в том числе скрамасакс из погребения воина в Карантинной бухте, которое датируют временем осады Корсуни войсками князя Владимира [Колесникова, 1975. С. 264–267]. Но для заявленной ныне темы важнее находки, датированные более поздним временем. Это овручские шиферные пряслица XI–XIII вв.; керамические горшки и корчажец киевского типа XI–XIII вв.; серебряные гривны новгородского типа XII–

XIII вв.; костяные изделия: рукоятки ножей, пластинки для гребня; украшения и предметы культа; энколпионы, кресты, цепи. Исследователи предполагают, что в северном районе Херсона в это время поселились беженцы из Руси, эмигрировавшие в Крым, возможно, в результате татарских набегов. [Белов, 1955. С. 276, 277; Корзухина, 1958. С. 135, 136; Якобсон, 1958. С. 119–128].

Кроме того, в XI–XIV вв. продолжались торговые связи Херсона с Древней Русью, хотя интенсивность их уменьшилась [Богданова, 1991. С. 77–81]. О контактах Древней Руси с византийским Крымом свидетельствуют также находки на территории Древней Руси медных херсоно-византийских монет, преимущественно IX–XI вв. [Мусин, 2010. С. 35–45; Зайцев, 2011. С. 44–47; Стародубцев, 2020. С. 78, 79]. Анонимные монеты Херсона XI–XIII в. встречаются среди таких находок крайне редко и относятся к более ранним типам, чем монета с граффити [Шинаков, Зайцев, Пискунов 2018 С. 156 № 11].

Можно предположить, что граффити на монете были процарапаны выходцем из Древней Руси; скорее всего не постоянным жителем Херсона, для которого монета имела покупательскую ценность, а временным гостем – купцом или паломником. Но это не более чем предположение, поскольку пока интерпретация сюжета граффити остаётся спорной, и вопрос об этнической принадлежности автора рисунка – открытым.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. К вопросу о деятельности Херсонесского монетного двора в XIII столетии // Херсонесский сборник. – 1996. Вып. 7. С. 187–192.
- БЕЛОВ Г. Д. Итоги раскопок в Херсонесе за 1949–1953 гг. // Советская археология. – 1955. № 24. С. 258–281
- БОГДАНОВА Н. М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории средневекового города // Причерноморье в средние века / Под ред. С. П. Карпова. К XVIII Международному конгрессу византистов. – М., 1991. С. 8–172.
- БЪЧВАРОВ И. Средневековни монети от местността «Кадън-Бунар» при с. Драганово, Великотърновски окръг // Нумизматика. – София, 1984. № 1. С. 31–41.
- ГУРУЛЕВА В. В. Основные проблемы нумизматики Крыма византийской эпохи // Труды Государственного Эрмитажа – СПб., 2018. Т. XCIV. Материалы и исследования Отдела нумизматики. По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма. С. 61–82.
- ГУРУЛЕВА В. В. Византийские милиарисии в Крыму // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». VI Международный Нумизматический Симпозиум (Севастополь – Балаклава, 16–20 сентября 2019 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2019. С. 41–46.

ДОБРОВОЛЬСКИЙ И. Г., ДУБОВ И. В., КУЗЬМЕНКО Ю. К. Граффити на восточных монетах. Древняя Русь и сопредельные страны. – Л., 1991. 192 с.
ЗАЙЦЕВ В. В. Новые находки античных и византийских монет на Брянщине // Нумизматический альманах. – М., 2011. № 1 (42). С.41–47.
КАДЕЕВ В. И. Средневековые граффити из Херсонеса // Советская археология. – 1968. № 2. С. 288-290.
КАЛАШНИК Ю. П. Отчёт о раскопках в Херсонесе в 1983 г. Рукопись.
КОЛЕСНИКОВА Л. Г. Погребение воина на некрополе Херсонеса // Советская археология. – 1975. № 4. С. 264–267.
МУСИН А. Е. Находки херсоно-византийских монет на территории Древней Руси и «путь из Варяг в Греки» // Н. В. Хвошинская, А. Е. Мусин (ред.). Диалог культур и народов средневековой Европы. К 60-летию со дня рождения Е. Н. Носова [Сборник статей]. – СПб., 2010. С. 35–45.
РОМАНЧУК А. И. Граффити на средневековой керамике из Херсонеса // Советская археология. – 1986. № 4. С. 171-182.
СТАРОДУБЦЕВ Г. Ю. Новые находки монет Херсонеса в Курском Посеймье // V Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.». Сборник статей. – СПб.; Старая Ладога, 2020. С. 78–82.
ШИНАКОВ Е. А., ЗАЦЕВ В. В., ПИСКУНОВ В. О. Византийские монеты конца IX – первой половины XI в. в Среднем Подесенье как источник социологических реконструкций // Stratum plus. – 2018. № 6. С. 151–166.
ЯКОБСОН А. Л. К истории русско-корсунских связей (XI–XIV вв.) // Византийский Временник. – 1958. Т. XIV. С. 116-128

Рис. 1 Херсоно-византийский анонимная монета с граффити на оборотной стороне. Первая половина XIII в. (фото увеличено).
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2022 г.

Рис. 2 Место находки монеты. XX квартал Херсонеса (вдоль 10-й поперечной улицы). Квадрат К-3, юго-западный борт помещения 4 (фото из отчёта Ю. П. Калашника).

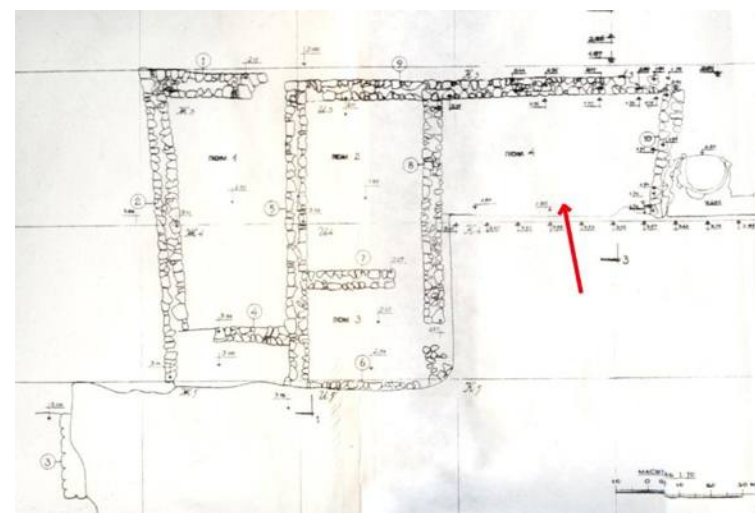

Рис. 3. План раскопа в XX квартале. Квадрат К-3 (из отчёта Ю. П. Калашника).

К. М. ГУСЕВА

Музей-заповедник «Судакская крепость»
(Судак)

**АКЧЕ МЕХМЕДА II ЗАВОЕВАТЕЛЯ
ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
«СУДАКСКАЯ КРЕПОСТЬ»**

В данной работе сделана попытка анализа серебряных акче 1461 г., выпущенных во второе правление Мехмеда II Завоевателя (Фатиха) (3 февраля 1451 – 3 мая 1481 гг.) – султана Османской империи, крупнейшего мусульманского государства позднего средневековья.

В 1453 г. Мехмед II захватил сердце Византийской империи – Константинополь. Вскоре турки заняли весь Балканский полуостров и территории в Малой Азии, а в 1475 г. покорили генуэзские крепости Каффу (Феодосию), Солдайю (Судак), Чембало (Балаклаву), Каламиту (Инкерман) и осадили готскую столицу Феодоро – Мангуп. В 1478 г. Крымское ханство стало протекторатом Османской империи [Гайворонский, 2007. С. 53].

Потребовалось почти двести лет, чтобы княжество тюрок-кочевников, основанное в 1280 г. Османом, после падения Трапезундской империи в 1461 г. переродилось в «самое прекрасное царство в мире, воспетое учёными всего света» [Кицикис, 2006. С. 101].

Но, к сожалению, в настоящее время нумизматический аспект османского присутствия в истории Центральной и Восточной Европы недостаточно освещён, зачастую сводясь к публикации кладов или описанию отдельных находок.

С ростом военно-политического воздействия Османской империи, на денежном рынке Северного Причерноморья, и, в частности, Крыма, постепенно усиливаются позиции турецкой монеты. Так, на рубеже XVI/XVII вв. крымские монеты всё более подражают турецким [Нестеров, 2014. С. 432]. Османское влияние в регионе к концу XVII в. стало ослабевать, а спустя столетие, вследствие русско-турецких войн, исчезло совсем [Бойко-Гагарин, 2015. С. 95].

Однако в середине XV в. в денежном обращении Крыма, несмотря на завоевание Портой, не произошло заметных изменений. Наряду с ханской, по-прежнему обращается генуэзская монета, а также московская, польская, литовская, молдавская... Османская монета достаточно редка [Алексеев, 2018. С. 17], как в виде отдельных экземпляров, так и кладов.

Определённое исключение составляют находки из портовых городов, в частности, Судака. Такой материал обычно связан с перевозкой товарных грузов и их контролем (печати, пломбы); с жизнедеятельностью и бытом порта и крепости; а также с торговыми операциями [Горбунов, 2019. С. 47, 48]. К последней категории, помимо монетных и торговых разновесов, относятся и монеты различных эмиссионных центров. Акче Мехмеда II с «переломной» датой «1461» (865 г. х.) достаточно часты – в виде единичных находок и слежавшихся в воде «столбиков» – что позволило начать их систематизацию.

Нумизматический источник только тогда становится полномасштабно информативным, когда накоплена и введена в научный оборот критическая масса фактических данных. Его изучение проходит определенные стадии: обнаружение монет, их фиксация и введение в научный оборот; накопление информации, выявление эмитентов и центров чеканки; каталогизация материала; накопление информации о находках монет и кладов, их топографии, анализ состава находок с привязкой к местности и историческим событиям; формирование каталога монет, анализ работы монетных дворов, оценка денежного обращения на территории использования изучаемых монет и реконструкция этапов экономического развития регионов и государств [Нестеров, 2014. С. 41].

В данной работе рассмотрено 115 монет, поступивших в фонды музея-заповедника «Судакская крепость» в результате археологических работ в акватории пгт. Уютное и Судакского порта. Находки из портовой части, как правило, сделаны в прибрежной полосе генуэзской крепости Солдайи, на площади 10 × 20 м (200 м²), на глубинах от 1,5 до 4,0–4,5 м [Вахонеев, 2018. С. 3], однако присутствуют и случайные находки с территории самой крепости.

Экспедиции в 2014–2015 гг. проводились Юго-Восточной Крымской археологической экспедицией Государственного Эрмитажа, в 2017–2019 гг. – Черноморским центром подводных исследований, в 2021 г. – Институтом археологии Крыма.

Акче 1461 г. имеют круглую или овальную форму, диаметр – от 9,5 до 11,73 мм. В зависимости от размера и сохранности, вес колеблется между 0,51–1,35 г.

Рисунки штемпелей различных монетных дворов обнаруживают определённое сходство. Штемпель чёткий, выход за пределы монетной заготовки незначителен и обычно затрагивает часть точечного ободка, оставляя легенду неповреждённой.

Легенды на монетах содержат идентичную информацию, различаясь названием монетного двора. В центре аверса размещена шестиконечная звёздочка, под ней – имя султана «Мехмед», слева от звёздочки – имя его отца «Мурад», справа – дата по хиджре «865». Арабографическая легенда дана в сплошном линейном ободке. В центре реверса также размещена шестиконечная звёздочка. Вокруг неё в сплошном линейном ободке дана легенда с указанием монетного двора, по краю монеты – точечный ободок (Рис. 1,1).

Рассмотренные монеты отчеканены на следующих монетных дворах: Костантиние, Эдирне, Новар, Амасья, Сидрекапси, Серез и Бурса. Больше половины (69 экземпляров) происходит из Эдирне, города, с 1365 по 1453 г. бывшего столицей Османского государства. Реже встречаются монеты Сереза – 18 экземпляров, Новара – 7, Бурсы – 4, Амасьи – 2; состояние остальных монет не позволяет определить место чеканки.

Следует обратить внимание на бракованные, но совершенно уникальные экземпляры. Так, на акче ГК 11927740-706/31 изображение реверса дублирует аверс; штемпель вдавленный, зеркально отражённый (Рис. 1,2). На аверсе и реверсе акче ГК 11927714-706/25 – двойной удар штемпеля, вследствие чего изображения наложены одно на другое (Рис. 1,3).

На данный момент из 115 акче данного типа ювелирную экспертизу прошли 96. Результаты позволяют судить о довольно высоком качестве продукции османских монетных дворов; проба серебра не превышает 940⁰.

Так, из 65 рассмотренных акче чекана Эдирне, монет самой низкой пробы, 600⁰ – только 2 экземпляра. Монет 700⁰ – 1; 745⁰ – 6; 830⁰ – 1; 870⁰ – 3; 875⁰ – 2; 900⁰ – 4; 920⁰ – 9; 925⁰ – 24; 940⁰ – 7.

Проба серебра акче других монетных дворов располагается следующим образом:

Серез: (18 монет): 800⁰ – 1; 875⁰ – 2; 900⁰ – 7; 925⁰ – 4; 940⁰ – 2.

Новар: (7 монет): 830⁰ – 1; 875⁰ – 1; 900⁰ – 1; 925⁰ – 2.

Бурса: (4 монеты): 745⁰ – 1; 875⁰ – 1; 900⁰ – 1; 925⁰ – 1.

Амасья: (2 монеты): 900⁰ – 1; 940⁰ – 1.

Нечитаемый монетный двор (4 монеты): 600⁰ – 1; 870⁰ – 2; 875⁰ – 2; 925⁰ – 2.

Для определения наиболее распространённого сплава на данном этапе исследования было решено учесть продукцию трёх монетных дворов, с наибольшим обнаруженным количеством монет: Эдирне, Серез и Новар (Таб. 1).

На данном этапе можно считать эталонной 925⁰ пробу – такие монеты составляют практически треть рассмотренных – 33 против 60 монет из сплавов с более высоким или низким содержанием примесей.

Следует отметить, что акче Мехмеда II относительно редки в кладах XVI в. – особенно в сравнении с монетами последующих султанов. Также, среди различных типов монет, отчеканенных от его имени, на территории Северного Причерноморья к настоящему времени (на 2015 г. – К. Г.) неизвестны находки фальсификатов, подражающих его монетам [Бойко-Гагарин, 2015. С. 98]. Впрочем, в дальнейшем не исключены находки как таких подделок, так и крупных кладов, которые дополняют информацию, полученную из расположенного на перекрёстке торговых путей Судака.

Библиография:

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Молдавские акче в Крыму в период османского завоевания. // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». V Международный Нумизматический Симпозиум. Материалы докладов и сообщений / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь; М., 2018. С. 17–20.
- БОЙКО-ГАГАРИН А. С. Фальшивые монеты Османской Империи XV–XIX вв. в Северном Причерноморье // Дриновский сборник. – Харьков; София, 2015. Т. VIII. С. 95–115.
- ВАХОНЕЕВ В. В. Отчёт об археологических разведках в акватории Черного моря от г. Феодосия до пос. Морское (мыс Ильи – мыс Башенный) в Феодосийском, Судакском городских округах Республики Крым в 2017 году. – Феодосия, 2018.
- ГАЙВОРОНСКИЙ О. Повелители двух материков. Том 1. Крымские ханы XV–XVI столетий и борьба за наследство Великой Орды. – Киев; Бахчисарай, 2007.
- ГОРБУНОВ П. А. Отчёт об археологических разведках в акватории Чёрного моря от г. Феодосия до пос. Новый Свет в Феодосийском, Судакском городских округах Республики Крым в 2018 году. – Феодосия, 2019.
- КИЦИКИС Д. Османская империя / Сборник. Пер. с франц. – М.: Весь Мир, 2006. С. 105–218.
- История татар с древнейших времен. В 7 томах. Том IV. Татарские государства XV–XVIII вв. / НЕСТЕРОВ А. Г. и коллектив авторов. – Казань: Институт истории АН РТ, 2014.

Рис. 1. Акче Мехмеда II, отчеканенные в 1461 г. на монетном дворе Эдирне (фото автора).

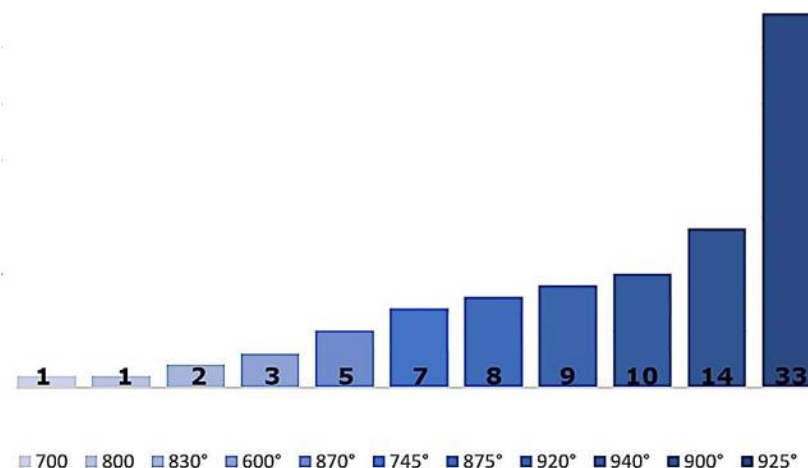

Таблица 1. Различия пробы серебра в акче Мехмеда II Фатиха, отчеканенных на монетных дворах Эдирне, Серез и Новар.

Л. И. ДОБРОВОЛЬСКАЯ

Государственный Эрмитаж
(Санкт-Петербург)

**О НАГРАЖДЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ
ЗА ВОЗВРАТ ЦЕННОСТЕЙ, ПОХИЩЕННЫХ
ВО ВРЕМЯ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ
(по материалам РГИА и РГАВМФ)**

По окончании Крымской войны из России в Европу было вывезено большое количество культурных ценностей. Трофеи вывозились как централизованно, а так и непосредственно участниками военных действий.

Последние, прибыв на родину владельца, либо хранились у него, либо продавались. В настоящее время некоторые из этих предметов, в том числе с информацией, кем они были вывезены из России, хранятся в фондах в National Army Museum в Лондоне¹ Помимо факта вывоза памятников, известны случаи возврата реликвий на родину. Делалось это как на государственном уровне (например, в ходе визита президента Пуанкаре в Россию в 1913 г.), так и по личной инициативе. В РГИА в фонде Канцелярии Министерства Императорского Двора хранятся два дела 1860-х гг. о возврате в Россию икон, похищенных французскими офицерами из храмов Севастополя, и о награждении за их возвращение [см. РГИА. Ф. 472. Оп. 19 (внутр оп. 117/954). Д. 76. Л. 4–20; РГИА. Ф. 472. Оп. 19 (внутр. Оп. 237/1253). Д. 106]. Дело о транспортировке одной из этих икон в Севастополь находится в фонде Инспекторского Департамента Морского Министерства РГА ВМФ [РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 3. Д. 5250].

В начале мая 1864 г. на Высочайшее имя поступило прошение от адъют-майора французского 100-линейного пехотного полка Жюста Пюига (Juste Puig), согласно которому он возвращал икону, взятую французским солдатом в Севастопольском соборе [РГИА. Ф. 472. Оп. 19 (внутр оп. 117/954). Д. 76. Л. 4]. Сама посылка с реликвией ещё не прибыла, поэтому было велено ждать её получения. Как выяснилось, извещение о доставке груза Кампанией Северного пароходства Петике и

С^о из Дюнкерхена вместо министра Императорского Двора графа К. Ф. Адлерберга было отправлено управляющему Первым отделением Собственной Е. И. В. Канцелярии А. С. Танееву. После прохождения таможенных формальностей и оплаты счетов перевозчика ящик с парохода «Норд» был доставлен в Царское Село и 24 мая сдан под расписку камердинера Карпова. В нём, согласно таможенному описанию, находилось упоминавшееся в сопроводительном письме Пюига «священное изображение в деревянной позолоченной раме» [РГИА. Ф. 472. Оп. 19 (внутр оп. 117/954). Д. 76. Л. 9]. По Высочайшему приказанию от 25 мая икона была отослана управляющему Морским министерством генерал-адъютанту Н. К. Краббе, для организации её отправки в Севастопольский собор, откуда она была взята во время Крымской войны. В начале июня письма с изложением текста Приказа были разосланы всем заинтересованным лицам, в том числе Главному командиру Севастопольского порта контр-адмирала А. А. Ключникову и в Санкт-Петербургский Почтамт, отвечавший за перевозку груза. В Почтамте заверили, что «в аккуратнейшей перекладке на станциях упомянутого ящика и к наилучшему вообще сохранению его в пути, сделано с коим следует сношение» [РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 3. Д. 5250. Л. 5] 18 августа груз был доставлен в Севастополь, но при вскрытии ящика, происходившем в присутствии церковного старосты, оказалось, что «рама иконы побита, а самая икона испорчена» [РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 3. Д. 5250. Л. 6]. По поводу инцидента была проведена проверка с целью определения виновных лиц (из Почтового ведомства или упаковщиков). Было установлено, что рама была крепко привинчена хорошо укупоренному и оббитому клеенкой ящику. За время путешествия винты лишь немного ослабли. По донесению контр-адмирала А. А. Ключникова, «рисунок» писаной на дереве иконы был «потерт и поцарапан так, что едва виден ее лик». Итогом расследования, длившегося до конца 1864 г., стало заключение о том, что «взятая неприятелем» икона имела все описанные дефекты уже по прибытии в Россию [РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 3. Д. 5250. Л. 9, 12]. Таким образом, инцидент был исчерпан, а образ возвращен в собор.

По получении российской стороной иконы встал вопрос о награждении французского офицера. Поскольку Морское Министерство не выступало с таким ходатайством, его инициатором стало Министерство Императорского двора. Для определения награды граф Адлерберг обратился к российскому послу в Париже А. Ф. Будбергу. В письме он информировал посла об офицере Пюиге, который «исторг» из рук солдат икону, сохранил её, несмотря на большое количество желающих приобрести это «замечательное произведение искусства», и

¹ см., например: <https://collection.nam.ac.uk/> NAM. 1973-09-35-5 NAM. 2001-04-328-1.

посчитал долгом возвратить эту святыню в Россию. По мнению Будберга, «приличной наградой» капитану был бы орден Св. Анны 3 степени [РГИА. Ф. 472. Оп. 19 (внутр. Оп. 117/954). Д. 76. Л. 14, 15]. Согласно статье 26 Статута этого ордена, по Высочайшему усмотрению им могли быть награждены иностранцы, не состоявшие на российской службе [ПСЗРИ, 1845. № 19228]. Однако император 28 октября 1864 г. соизволил пожаловать Пюигу орден Св. Станислава 3 степени. Согласно Указу о пожаловании, в Капитуле были изготовлена грамота о награждении, которая, вместе с орденским знаком, была отправлена кавалеру. 25 ноября 1864 г. знаки ордена Пюигом были получены. В иерархии российских орденов эта награда занимала низшую ступень. Орден могли получить иностранцы «когда кто из них, оказав на деле усердие и доброту к Российской Империи, тем самым обратит на себя внимание и признательность Наши». Очевидно, что поступок Пюига как раз подходил под этот параграф Статута ордена Св. Станислава [ПСЗРИ, 1839. № 12385, §15]. По существовавшим в Империи правилам о награждении орденами, иностранцы, не состоявшие на Российской службе, освобождались от единовременного денежного взноса². В то же время они не могли получать и пенсию по этим орденам³. В Статуте ордена Св. Станислава эти положения закреплены в § 68 п. 7 и 98 [см. ПСЗРИ, 1839. № 12385].

Вторая икона, материалы о которой хранятся в РГИА, была взята во время Крымской войны французским офицером из одной из горевших в Севастополе церквей [РГИА. Ф. 472. Оп. 19 (внутр. Оп. 237/1253). Д. 106]. В 1866 г. проживавшая в Реймсе сестра этого офицера Амелия Давид (Amelie Richard David) отправила в Россию на имя императора посылку с «tableau antique» и сопроводительное письмо. В послании госпожа А. Давид писала, что, выполняя священную обязанность (une devoir Sacre), она надеялась на принятие императором этой реституции (daignera agreer cette restitution). О том, что о посылке было доложено императору, свидетельствует надпись в верхнем поле письма А. Давид: «Высочайше повелено благодарить, а образ послать в Севастополь. 23 июля 1866» [РГИА. Ф. 472. Оп. 19 (внутр. Оп. 237/1253). Д. 106. Л. 1]. На имя начальника Таврической губернии генерал-лейтенанта Г. В. Жуковского за подписью Министра Императорского двора графа В. Ф. Адлерберга было составлено отношение за № 3769 о препровождении ему по Высочайшему повелению «древнего образа,

взятого в Севастополе из горевшей церкви одним французским офицером» [РГИА. Ф. 472. Оп. 19 (внутр. Оп. 237/1253). Д. 106. Л. 2]. Этот документ, вместе с иконой, были переданы первому директору Императорского Эрмитажа гофмейстеру С. А. Геденову для распоряжения о правильной упаковке реликвии и отправке её к месту назначения. Можно предположить, что это было сделано после описанного ранее инцидента с транспортировкой.

Как следует из упомянутой выше резолюции, в данном случае в качестве награды фигурирует благодарность. Судя по архивным документам сообщение о получении иконы и благодарность были отправлены А. Давид 27 июля / 8 августа н. ст. 1866 г. В данном случае речь идёт именно о благодарности, а не Высочайшем Его Императорского Величества благоволении, являвшейся одной из наград, жалуемых за отличия в службе [см. ПСЗРИ, 1859. № 34781]. В отличие от описанного выше награждения такая форма поощрения связана с тем, что икона была передана не самим взявшим её офицером, а его сестрой.

К сожалению, в архивных документах отсутствуют описания и физические характеристики возвращенных реликвий. На сегодняшний день нам неизвестно, сохранились ли эти иконы в севастопольских храмах. Возможно, информация об этом имеется в фондах дореволюционного периода в Архиве города Севастополя.

Объединение всех материалов по этой теме представляет несомненный интерес для как для историков, так и для краеведов.

Библиография

Инспекторский департамент Морского министерства. О возвращении образа, взятого в Восточную войну неприятельскими войсками из Севастопольского собора. 1864–1865 // РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 3. Д. 5250. Л. 6
Канцелярия министерства Императорского двора. Дело о пожаловании полковому адъютанту французского 100-го линейного полка Жюсту Пюигу ордена Св. Станислава III степени за возвращение образа, взятого им в Севастопольском кафедральном соборе во время штурма. 1864 г. // РГИА. Ф. 472. Оп. 19 (внутр. Оп. 117/954). Д. 76.
Канцелярия министерства Императорского двора. Дело о поднесенном образе г-жою Давид, взятым из церкви в Севастополе ее братом во время Крымской войны. 1866 г. // РГИА. Ф. 472. Оп. 19 (внутр. Оп. 237/1253). Д. 106.
Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1839, 1845, 1859. Т. 14, 20, 34.

² По ордену Св. Станислава 3 степени денежного взноса составлял 50 руб. (§ 57).

³ По 3 степени пенсия равнялась 300 руб. в год при условии зачисления в комплект из 90 пенсионеров (§ 82).

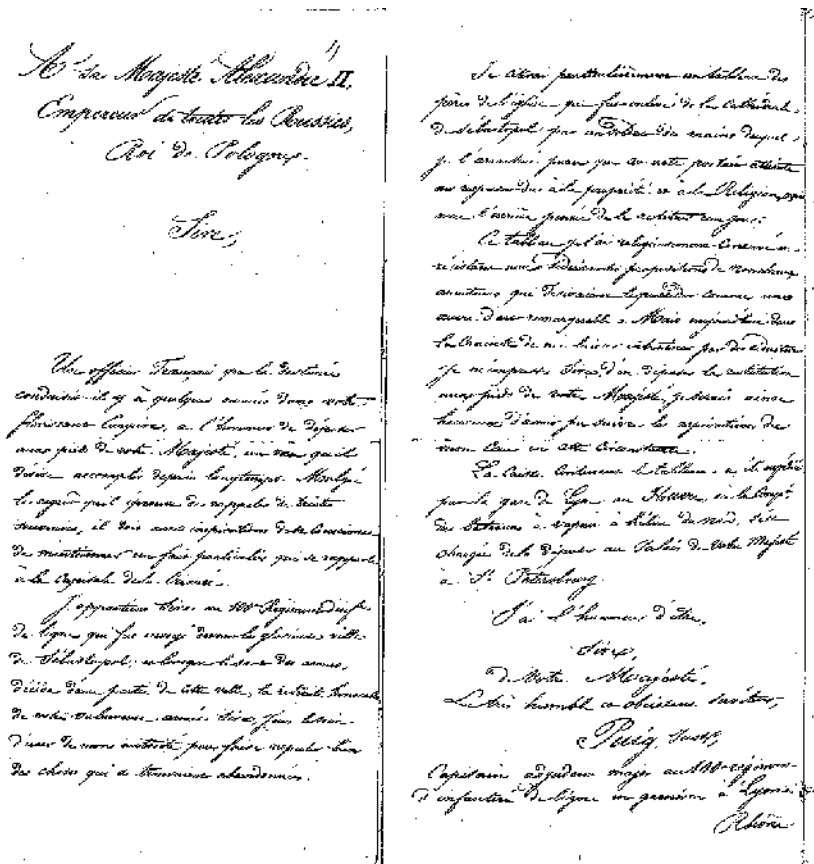

Рис. 1. Прошение на Высочайшее имя от адъют-майора французского 100-линейного пехотного полка Жюста Пюига (Juste Puig), 1864. (РГИА Ф. 472. Оп. 19. (внутр.117/954). Д. 76. Л. 4, 4об.).

Рис. 2. Знак ордена Св. Анны 3-й степени. Россия, Санкт-Петербург, фирма «Кейбель». 1866 г. ГЭ Инв. № ОН-Вз-497 (фото А. В. Терехина). Золото, эмаль; чеканка, гравировка, литье, роспись по эмали, монтировка. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2022 г.

Рис. 3. Знак ордена Св. Станислава 3-й степени. Россия, Санкт-Петербург, фирма «Кейбель», 1882–1898 г. ГЭ Инв. № ОН-Вз-509 (фото А. В. Терехина). Золото, эмаль; чеканка, гравировка, эмалирование, роспись по эмали, монтировка. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2022 г.

В. В. ЗАЙЦЕВ

Государственный Исторический музей
(Москва)

**ЗОЛОТЫЕ ЖАЛОВАННЫЕ МОНЕТЫ –
НАГРАДЫ ЗА КРЫМСКИЕ ПОХОДЫ 1687 И 1689 ГГ.**

Закключив в 1686 г. договор о «Вечном мире» с Речью Посполитой, Россия присоединилась к так называемой Священной лиге – союзу государств, образованному в 1683 г. Австрией, Польшей и Венецией для борьбы с Османской империей и её вассалом Крымским ханством. В рамках обязательств перед союзниками правительством царевны Софьи Алексеевны, сосредоточившей в своих руках реальную власть при формальном совместном правлении её младших братьев, царей Ивана и Петра Алексеевичей было организовано два военных похода на Крым, состоявшихся в 1687 и 1689 гг.

Оба похода, возглавлял которые фаворит Софьи князь В. В. Голицын, оказались неудачными и не достигли намеченных целей. Однако официальной пропагандой, направленной на формирование общественного мнения внутри страны и за её пределами, походы неизменно представлялись успешными, имеющими большое значение для укрепления безопасности России и усиления её влияния на международной арене.

Стремясь расположить к себе армию, на поддержке которой во многом зиждилась её власть, царевна Софья не скупилась на подарки и награды. Среди прочих наград, щедро раздававшихся участникам Крымских походов, письменные источники называют и золотые жалованные монеты, служившие своего рода наградными знаками. Причём, по свидетельству современников событий, раздача «золотых» осуществлялась в невиданных прежде масштабах [Гордон Патрик, 2009. С. 152]. Жалованные монеты разного достоинства должны были получить не только все участвовавшие в походах воеводы и другие военачальники, но и «каждый солдат и стрелец» [Невилль, 1891. С. 449].

Впервые также предполагалось выдать золотые жалованные монеты женам или детям погибших участников походов, а также раненых воинов, «которые, приехав со службы в домех своих померли» [ПСЗРИ, 1830. С. 904, № 1273].

С награждениями участников Крымских походов 1687 и 1689 гг. нумизматы с XIX в. связывают золотые монеты различного достоинства, несущие на лицевой стороне портреты царей-соправителей Ивана и Петра Алексеевичей, а на оборотной – портрет царевны Софьи Алексеевны. Круговая легенда, располагающаяся на обеих сторонах монеты, для краткости передана лишь начальными буквами слов: + **Б М В Г Ц Ъ К Ъ А П А / * Ъ Г Б Ц Ъ К С А В В Ъ И Р С** (Божьей милостью великие государи, цари и князья Иван Алексеевич, Петр Алексеевич / и государыня благоверная царевна и княжна Софья Алексеевна всея Великая и иных Росий самодержцы).

Типология этих монет, фактически ставящая в один ряд правительницу Софью и её царствующих братьев, носит явно прокламативный характер. Визуальный эффект, по меткому замечанию И. Г. Спасского, усиливался и тем, что «нечитаемость легенды для рассматривавшего золотой делала главной стороной ту, на которой находится гораздо более импозантный портрет царевны – почти царицы» [Спасский, 1961. С. 128]. К тому же, на помещённом на монетах портрете, Софья держит в правой руке один из главных символов монаршей власти – скипетр, а на её голове находится многолучевой «царский» венец (Рис. 1).

Необычное типовое оформление монет, впервые в русской истории несших на себе женский портрет, в совокупности с перечисленными выше обстоятельствами, явно указывает на особое предназначение «золотых». К тому же их сохранилось большое количество, что свидетельствует в пользу значительных объемов чеканки. При этом сами монеты имели разный вес, а следовательно, и различное достоинство. Такие монеты, как отмечали некоторые нумизматы, вполне могли предназначаться для награждения участников Крымских походов, проводившихся в период взлёта могущества правительницы Софьи и выделявшихся значительным количеством награждённых.

Так, граф Э. К. Гуттен-Чапский, публикуя золотую монету с портретами царевны Софьи и её братьев из своего собрания, дополняет её описание следующим комментарием: «Мой экземпляр, как и большинство виденных мною, имеет пробитую дырку; по этому не находя достоверных указаний о существовании таких червонцев в обращении, а зная положительно, что возвратившимся из крымского

похода войскам, розданы Царевною были разной величины золотые деньги, которые на рукавах и шапках пришивались и носились как знаки отличия, я полагаю и вышеописанный, имеющий вес червонца и последующие 2 номера, считать следует скорее знаками отличия, чем ходячею монетою» [Гуттен-Чапский, 1875. С. 165].

Были опубликованы и вызывающие доверие свидетельства современников рассматриваемых событий, полностью подтверждающие предположения нумизматов. Достаточно подробный рассказ о награждении русских войск за Крымский поход 1687 г. приводит, например, французский дипломатический агент Фуа де ла Невилль, побывавший в Москве в качестве посланника польского короля в 1689 г. Особое значение для нас имеет то обстоятельство, что рассказ Невилля содержит описание внешнего вида выданных ратникам наградных знаков. Повествуя об окончании Крымского похода дипломат, в частности, пишет: «Каждый генерал получил золотую медаль с изображением обоих царей с одной и царевны с другой стороны для ношения на золотой цепи, из которых каждую с медалью ценили в десять червонцев; каждый полковник получил по медали, но без цепи, ценою в червонец; каждый подполковник и майор медали в полчервонца и каждый солдат и стрелец золотую копейку в 25 су ценою» [Невилль, 1891. С. 449].

В нумизматической литературе XX в. золотые монеты с изображениями царей-соправителей Ивана и Петра Алексеевичей и их старшей сестры, царевны Софьи Алексеевны имели уже, как правило, однозначную атрибуцию, публикуясь в качестве наградных знаков за Крымские походы 1687 и 1689 гг. [Спасский, 1961. С. 127; 1970. С. 131, № 6; Рябцевич, 1995. С. 257 и др.].

В 2000 г. Н. Ф. Демидовой была издана работа, в которой анализировалось следственное дело 1695 г. о краже подьячим Глебом Афанасьевым 12 117 «золотых» разного достоинства, хранившихся в руководимом им Денежном столе Разрядного приказа. По заключению исследователя, «подавляющее большинство» из этих монет «было изготовлено специально для 2-го Крымского похода». При этом было отмечено, что «в документах речь идёт об “орленных” золотых, т. е. с изображением двуглавого орла» [Демидова, 2000. С. 134].

Впоследствии это заключение нашло свое отражение и в нумизматической литературе, в том числе в каталогах, где золотые монеты с изображениями царей-соправителей и царевны Софьи стали относить исключительно к 1-му Крымскому походу (1687 г.). Ко 2-му же Крымскому походу (1689 г.) были отнесены «золотые», несшие на обеих

сторонах изображение двуглавого орла (Рис. 2), круговые легенды которых также содержат инициалы «благочестивой царевны» Софьи Алексеевны [Биткин, 2008. С. 64–72, № 92–98; Селиванов, 2019. С. 253–266, № 82–104, 110–120].

Однако столь определённое деление монет различных типов по годам чеканки с привязкой их выпуска к конкретному походу вряд ли можно считать обоснованным. Дело в том, что золотые монеты с изображениями двуглавых орлов на обеих сторонах, отождествляемые с наградами за 2-й Крымский поход, довольно редки. Кроме того, они не образуют развитой системы номиналов, а знаки достоинством менее одного червонца (дуката) среди известных монет этого типа вообще отсутствуют. Между тем, как свидетельствуют письменные источники, наибольшее количество «золотых», розданных как после 1-го, так и после 2-го Крымских походов, было представлено монетами низкого достоинства, и прежде всего, «четвертными» (т. е. монетами весом в $\frac{1}{4}$ дуката).

Подтверждает это и приведенная в работе Н. Ф. Демидовой роспись с перечислением «золотых», сохранившихся в Разрядном приказе на момент завершения расследования дела о хищении, в которой значатся: «58 двойных, 74 полуторных, 1853 “одинаких”, 1008 золотых без четверти, 2017 половинных, 6159 четвертных, 900 копеек» [Демидова, 2000. С. 134]. Из приведённой росписи явствует, что «четвертные» составляли более половины «золотых» всех достоинств, оставшихся в Разряде. И этими «четвертными» могли быть только монеты с изображениями царей-соправителей и их старшей сестры Софьи, в большом количестве дошедшие до наших дней (Рис. 1з, д). Других массовых выпусков монет достоинством в $\frac{1}{4}$ червонца, со времён чеканки в 1654 г. «золотых» с именем царя Алексея Михайловича, предназначавшихся для раздачи казакам гетмана Богдана Хмельницкого, в XVII в. не предпринималось.

Таким образом, появляются основания утверждать, что золотые монеты с портретом царевны Софьи использовались для награждения ратников, участвовавших как в 1-м, так и во 2-м Крымских походах. Подтверждение такому заключению содержится в сообщении о присылке в Тобольск в августе 1689 г. жалованных «золотых» для служилых людей, в котором приводится описание внешнего вида наградного знака «в восемь золотых», предназначавшегося воеводе Федору Алексеевичу Головину: «воображены, на одной стороне персоны Великих Государей, Царей и Великих князей, Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России

Самодержцев; а на другой стороне, Государыни, Благоверныя Царевны и Великия княжны, Софьи Алексеевны» [Записки, к сибирской истории, 1788. С. 273–274].

Из переписки царевны Софьи с князем В. В. Голицыным явствует, что к окончанию 2-го Крымского похода наградные «золотые» для раздачи войску заготовить не успели [Устрялов, 1858. С. 383. № 2]. Выход, очевидно, был найден в том, что летом 1689 г. для чеканки золотых монет разного достоинства были использованы преимущественно старые штампы, применявшиеся в 1687 г. при изготовлении наградных знаков за 1-й Крымский поход. Таким образом, золотые монеты с портретом правительницы Софьи нельзя датировать исключительно 1687 г., а следует относить и к 1-му и ко 2-му Крымским походам. При этом единственная пара штампов с изображениями двуглавых орлов, появившаяся в 1689 г., была задействована лишь для чеканки некоторой части тиража золотых монет достоинством в один и полтора червонца.

Библиография

- БИТКИН В. В. Сводный каталог медалей России. «Жалованные золотые» и наградные медали для ношения. Ч. I (1478–1801). – Киев, 2008.
- ГОРДОН ПАТРИК. Дневник, 1684–1689. – М., 2009.
- ГУТТЕН-ЧАПСКИЙ Э. К. Удельные, великокняжеские и царские деньги Древней Руси. Собрание графа Э. К. Гуттен-Чапского. – СПб., 1875.
- ДЕМИДОВА Н. Ф. О хищении из казны наградных золотых за Крымские походы в конце 80-х годов XVII века // Труды Историко-архивного института. – М., 2000. Т. 34: Сборник статей геральдического семинара ИАИ РГГУ. Вып. 1. С. 129–138.
- Записки де ла Невилля о Московии 1689 г. // Русская старина. – СПб., 1891. Год двадцать второй. Т. 71. С. 449.
- Записки, к сибирской истории служащие // Древняя российская вивлиофика. – М., 1788. Ч. III.
- Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. Т. II.
- РЯБЦЕВИЧ В. Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I. – Тольятти, 1995.
- СЕЛИВАНОВ М. История русских наградных воинских знаков 990–1700 гг. – М., 2019.
- СПАССКИЙ И. Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // ТГЭ. – Л., 1961. Т. 4. Нумизматика. 2. С. 92–134.
- СПАССКИЙ И. Г. Русская монетная система: Историко-нумизматический очерк. – Л., 1970 (4-е изд.).
- УСТРЯЛОВ Н. История царствования Петра Великого. – СПб., 1858. Т. I.

Рис. 1. Жалованные «золотые» за Крымские походы 1687 и 1689 гг. различного достоинства: а – в два червонца (дуката), б – в один червонец, в – в половину червонца, г, д – в четверть червонца (собрание ГИМ). Увеличено в 1,5–2 раза.

Рис. 2. Жалованный «золотой» в один червонец за Крымский поход 1689 г. (собрание ГИМ). Увеличено в 1,5–2 раза.

С. В. ЗВЕРЕВ

Государственный историко-культурный музей-заповедник
«Московский Кремль»
(Москва)

**М. Ф. САЗОНОВ – ПОДДЕЛЫВАТЕЛЬ
АНТИЧНЫХ МОНЕТ В КЕРЧИ В 60–70-е гг. XIX в.**

Офицер Керчь-Еникальской бригады пограничной стражи Михаил Федорович Сазонов (ок. 1837 – после 1876) оставил заметный, но весьма нелицеприятный след в нумизматике Северного Причерноморья, как умелый и довольно трудолюбивый подделыватель античных монет. Уже в 60–70-е гг. XIX в. сделанные им «нумизматические редкости» попали во многие уважаемые коллекции и его незаконный «промысел» даже получил отражение в нумизматическом фольклоре. Археолог и нумизмат Е. Е. Люценко (1806–1884) в своей знаменитой «Археологической оде» упомянул один из путей реализации таких фальшивок через керченского антиквара Б. Букзиля (? – после 1910)¹:

«Скупая древности гуртом,
Резные камни, терракоты,
Он не чурается притом
Номизм Сазоновской работы.
И с выгодой сбывает их
На рынке местного базара
Посредством агентов своих
Ванштейна, Власа и Макара...» [Маркевич, 1910. С. 70].

Указанные личности были известными керченскими «счастливчиками» конца XIX в. Теперь таких деятелей именуют «черными копателями».

Е. Е. Люценко был лично знаком с М. Ф. Сазоновым и 19 июня 1876 г. записал его рассказ о способах подделывания древних монет и «номенклатуре» подделок. Эта рукопись была опубликована, видимо,

¹ Керченский антиквар Б. Букзиль упомянут, как вполне здравствующий, в одном из изданий начала XX в. [см.: Шумилов, 1910. С. 131].

уже после смерти керченского «Беккера»² в «Известиях Таврической Учёной Архивной Комиссии» в 1907 г. [Шкропил, 1907. С. 61–63].

Какой-либо иной информации о М. Ф. Сазонове в работах по истории нумизматики в России пока не было опубликовано. Можно, хотя бы отчасти, восполнить этот пробел.

Родился Михаил Федорович около 1835 г. Не известно, имел ли он отношение к старинному дворянскому роду Сазоновых, восходящему ко второй половине XVII в. [Родословные росписи, 1996. С. 288], или происходил из какого-то соименного рода более позднего происхождения. М. Ф. Сазонов избрал военную службу и к 1860 г. стал прапорщиком Крымского пехотного полка, который участвовал в тяжелой борьбе с горцами на Черноморской береговой линии и с 1857 г. работал на постройке Адагумской укрепленной линии. Но в конце декабря 1860 г. молодой офицер перешел на службу в пограничную стражу. В 1860–1863 гг. он был отрядным офицером Керчь-Еникальской бригады Феодосийского таможенного округа, а в 1863–1864 гг. служил в той же должности в Таганрогском таможенном округе. Затем по какой-то причине был уволен из пограничной стражи, но 16 июля 1865 г. вновь определен в службу и до сентября 1866 г. являлся отрядным офицером Керчь-Еникальской бригады Керчь-Еникальского таможенного округа. Затем до середины 1871 г. был запасным офицером той же бригады³.

В сентябре 1867 г. М. Ф. Сазонов получил единовременную денежную выдачу, ставшую для него единственной наградой за все годы службы⁴. Следует отметить, что он не получил учрежденные в 1864 г. медаль «За покорение Западного Кавказа» и крест «За службу на Кавказе» для ношения на груди всеми, «служившими когда-либо в рядах храброй Кавказской армии и участвовавшими в воен. действиях против непокорных горцев Кавказа» [Военная энциклопедия, 1913. С. 250]. Не исключено, что его уход из полка в 1860 г. был вынужденным и связанным с какой-то неприятной историей, и поэтому бывший прапорщик М. Ф. Сазонов не попал в полковые награжденные списки. Возможно, сам он не стал поднимать вопрос о награждении, чтобы не возбуждать ненужный интерес к обстоятельствам перевода из боевого полка в тыловую пограничную бригаду.

² Карл Вильгельм Беккер (1772–1830) был известным фальсификатором античных монет [Forrer, 1904. P. 142–149].

³ Малюга В. Справочник по чинам пограничной стражи. Электронный ресурс: (URL: <http://www.pogranec.ru/showthread.php?t=35030&page=76>).

⁴ Там же.

В апреле 1869 г. Михаил Федорович получил чин штабс-капитана. Он числился по пограничной страже до 30 июня 1872 г., когда был уволен от службы «по домашним обстоятельствам с мундиром» с получением чина капитана⁵.

Таким образом, карьера М. Ф. Сазонова в рядах пограничной стражи оказалась более чем скромной. В отличие от многих других пограничных участков, где процветала активная контрабандная торговля и для офицера пограничной стражи открывались большие возможности проявить приносящее чины и ордена служебное рвение или, наоборот, обнаружить ещё более выгодное кошелек мздоимство, спокойные окрестности Керчи (Рис. 1) были не столь перспективными и вынуждали жуликоватое «их благородие» искать другие способы обогащения.

М. Ф. Сазонов обратил внимание на растущий интерес российских коллекционеров к причерноморским древностям и решил заняться подделкой античных монет. Технологию работы он в 1876 г. с бесстыдной откровенностью поведал Ф. Ф. Люценко: «Желая пустить в продажу какую-нибудь весьма редкую или вовсе несуществующую древнюю монету, я вырезывал сначала лицевую её сторону на квадратной, довольно толстой железной пластинке, а потом оборотную на железном цилиндре, равном в диаметре с вырезаемой монетой. Чтобы сгладить резкие черты вырезанных изображений, я смазывал их несколько раз серною кислотой или царскою водкою и закаливал немного в огне (сильное закаливание могло бы сделать их хрупкими). Вбив цилиндр, один конец которого был заострен, острым концом в обрубок дерева, я приготовил из чистого, без лигатуры, золота шарик по весу той монеты, которую я подделывал. Погрузив немного сплюснутый шарик в серную кислоту, я клал его на означенный цилиндр; потом, покрыв его квадратом, где находилось изображение другой стороны монеты, сильно бил по этому квадрату молотком, в котором было не более 2 ½ фунтов веса. Так как после этих ударов квадрат соскакивал со своего места и монета отчеканивалась не вполне, то я, пропавший шарик в огне и приладив его к обоим штемпелям, бил молотком цилиндр, до тех пор повторяя эту операцию, пока на ней изображения не выходили ясно и отчётливо. Выбитая таким образом монета по неровности и маленьким трещинам своих краев (чему много способствовала мягкость чистого золота) очень походила на древнюю монету» [Шкропил, 1907. С. 61].

Это повествование имеет большое значение, поскольку является единственным описанием технологии работы подделывателя античных монет в ущерб коллекционерам.

Для подделки монет из других металлов М. Ф. Сазонов применял иную технику: «Большую часть для серебряных и медных монет я брал обыкновенную греческую монету, не редкую и подходящую по величине к этой монете, которую я намерен был фабриковать и сгладив или сбив на ней изображения, повторял эту же операцию, что и с золотыми. Находившуюся на монетах древнюю патину, или окись металла я не трогал, и потому сделанные мною монеты обманывали даже некоторых знатоков, не понявших сначала такого нового способа подделки» [Шкропил, 1907. С. 61, 62].

Михаил Федорович фабриковал подделки с размахом. Он заявлял, что в течение трёх месяцев в 1868 и 1869 гг. он сделал до пятидесяти разных штемпелей боспорских монет. Но штемпеля он у себя не оставлял, спиливая каждый раз штемпели и вырезая на железных пластинке и цилиндре новые. Образцами для работы были иллюстрации в книге Г. Спасского «Восфор Киммерийский» [Спасский, 1846] и изредка настоящие редкие монеты, которые ему случалось видеть в продаже. Фальсификатор был не лишён определенного таланта и его подделки довольно удачно передавали стилистику античных монет. При этом, сам он не проявлял склонности к коллекционированию и имел к античным монетам лишь «практический интерес».

М. Ф. Сазонов писал: «Я чеканил их в самом незначительном количестве: три, четыре и редко более семи, чтобы не сделать их не редкими и не уронить их в цене. Я сбывал их в Одессе, где находится наибольшее число любителей. Г.г. Курис, Лемме, Федорович и другие, а в Херсоне г. Бурачков платили мне хорошо. Помню, что я сфабриковал до пяти золотых Асандра, две серебряных Полемона, одну с изображением жены его Трифены, и много маленьких, только что явившихся тогда на нумизматическую арену, автономных Босфорских монет. Мною сделаны были три серебряных экземпляра Спартока, из коих один был продан г. Курису. Большое количество маленьких монет поступило в коллекцию г. Лемме. До пяти экземпляров Левкона I, Тейрана, Фарезанеса и несколько подделок Феодосийской монеты разошлись у меня в самое короткое время» [Шкропил, 1907. С. 62].

Он заявлял в своём рассказе 1876 г., что «и в настоящее время изредка появляются в продаже монеты моей фабрикации» [Шкропил, 1907. С. 63].

Некоторые собиратели, упомянутые М. Ф. Сазоновым, были хорошо известны среди российских любителей древностей.

Тайный советник и предводитель дворянства Херсонской губернии И. И. Курис имел большую коллекцию древнегреческих монет, значительную библиотеку и интереснейшую коллекцию рукописей и

⁵ URL: <http://www.pogranec.ru/showthread.php?t=35030&page=76>.

автографов, интересное собрание гравюр и литографий. Он указан среди постоянных клиентов М. Ф. Сазонова.

Также увлеченным нумизматом был Л. Х. Лемме, один из основателей «Одесского акционерного Общества торговли аптекарскими товарами Ю. Лемме и К^о». Какие-то обстоятельства заставили его в 1872 г. продать нумизматическое собрание. В связи с этим, он издал в Париже аукционный каталог своей коллекции, не догадываясь, что в ней немало «номизм Сазоновской работы» [Lemme, 1872]. Некоторые из них попали в зарубежные частные и музейные собрания.

Живший в Херсоне археолог-любитель П. О. Бурачков был ещё более страстным любителем античных монет и активно скупал их где только возможно. Опубликованный им в 1884 г. «Общий каталог монет» греческих колоний Северного Причерноморья [Бурачков, 1884] подобрал в себя многие «творения» М. Ф. Сазонова из собственной коллекции П. О. Бурачкова и собраний его коллег по увлечению.

Сазоновские подделки впоследствии не раз были отмечены в нумизматических исследованиях. В 1907 г. А. Л. Бертье-Делагард, опубликовавший специальную брошюру, посвященную поправкам этого каталога, часто давал примечания: «поддельная, дов. хорошо», «явно поддельная» и т. п. [Бертье-Делагард, 1907. С. 19, 21 и др.]. Например, для таблицы XIX каталога с изображениями пантикапейских монет он пометил, как подделки, №№ 12, 15, 23, 24, 36 (Рис. 2). А. В. Орешников отнёс к числу подделок М. Ф. Сазонова все монеты с изображением муравья и надписью «ΠΑΝΤ» [Орешников, 1922. С. 127]. А. Н. Зограф в своей основательной работе, посвящённой античным монетам, также относил к безусловным подделкам крупные монеты с таким изображением, но оставлял некоторые сомнения в отношении монет малого размера. При этом он писал: «В защиту монеток с муравьем и ΠΑΝΤ можно было бы сослаться на вышеупомянутый эльтегенский кладик, в описании которого они упоминаются наряду с другими монетками с типом муравья, но, к сожалению, по словам Люценки, этот клад был куплен у находчика Букзелем и тем же Сазоновым, что подрывает доверие к его составу» [Зограф, 1951. С. 166].

Т. А. Избаш-Гоцкан в статье об археологе Е. Е. Люценко отметила, что в его «Археологической оде», в более полном варианте 1878 г., в рассказе о редкостях коллекции П. О. Бурачкова упоминается часть монет, изготовленных М. Ф. Сазоновым, а именно монеты Полемона и Трифены [Избаш-Гоцкан, 2015. С. 558] (Рис. 3). Более ранний вариант этого иронического стихотворения 1870 г. дает лишь краткую характеристику П. О. Бурачкова и не упоминает о монетах из его коллекции

[Маркевич, 1902. С. 14–18]. Расширенный вариант был написан спустя несколько лет, уже после знакомства автора с М. Ф. Сазоновым [Избаш-Гоцкан, 2015. С. 558].

Авторитетный исследователь античной нумизматики К. В. Голенко (1929–1975) выявил пять поддельных золотых статеров боспорского царя Асандра 20-го года правления (Рис. 4), которые составляют отдельную группу и не имеют штемпельных связей с другими монетами 18–22 гг. правления [Голенко, 1972. С. 103–107]. Иконографические, метрологические и палеографические особенности оформления позволили выявить подделки, о которых учёный писал, что «весьма заманчиво видеть в них работу керченского фальсификатора М. Сазонова» [Голенко, 1972. С. 107]. Ведь заявлял же тот, что «сфабриковал до пяти монет Асандра» [Шкропил, 1907. С. 62].

Подделки М. Ф. Сазонова стали своеобразной иллюстрацией истории развития отечественной научной нумизматики и даже способствовали сохранению имени своего создателя.

Точная дата смерти М. Ф. Сазонова пока не известна. Последним документальным свидетельством остается его «исповедь» 1876 г. Но именование его в публикации отставным ротмистром пограничной стражи [Шкропил, 1907. С. 61, прим. 1] позволяет предполагать, что он дожил до 1885 г., когда пограничная стража была приписана к кавалерии и было проведено переименование чинов. Видимо, Михаил Федорович прожил какое-то время с новым чином отставного ротмистра и остался в памяти жителей Керчи именно с этим офицерским званием.

Библиография

- БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД А. Л. Поправки общего каталога монет П. О. Бурачкова. – М., 1907.
БУРАЧКОВ П. О. Общий каталог монет, принадлежавших эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России. Составлен пол монетам, принадлежавших собственному собранию и отчасти по рисункам из других собраний П. Бурачковым. – Одесса, 1884.
ГОЛЕНКО К. В. О некоторых статерах Асандра 20 года правления // НЭ. – М., 1972. Т. X. С. 103–107.
ЗОГРАФ А. Н. Античные монеты // МИА. – 1951. Т. 16.
ИЗБАШ-ГОЦКАН Т. А. Забытые страницы античной нумизматики: Е. Е. Люценко // Scripta Antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. – М., 2015. Т. 4. С. 554–560.
МАРКЕВИЧ А. И. Археологическая ода: (посвящается В. Г. Т.) // ЗООИД. – 1902. Т. 24. С. 14–18.

МАРКЕВИЧ А. И. Стихотворения археологов Е. Е. Люценка и барона В. В. Тизенгаузена // ИТУАК. – 1910. № 44. С. 64–89.

Родословные росписи конца XVII века / Сост. А. В. Антонов. – М.: Росгосархив древних актов; Археографический центр, 1996 г. Вып. 6. С. 288 (Сазоновы).

МАЛЮГА В. Справочник по чинам пограничной стражи. Именные списки 1828–1920. Библиографический справочник по генералам, штаб, обер-офицерам, врачам, чиновникам и священникам пограничной стражи со схемами и приложениями (URL: <http://www.pogranec.ru/showthread.php?t=35030&page>).

ОРЕШНИКОВ А. В. Этюды по нумизматике Черноморского побережья // ИРАИМК. – 1922. Т. II. С. 113–138.

СПАССКИЙ Г. Восфор Киммерийский с его древностями и достопамятностями. – М., 1846.

ШКРОПИЛ В. В. Из архива Керченского музея древностей. Способ подделки древних босфорских монет М. Сазоновым, рассказанный им самим // ИТУАК. – 1907. № 40. С. 61–63.

ШУМИЛОВ П. Ф. Редкие монеты Российской империи с основания Руси по 1910 г. – Казань, 1910.

FORRER L. Biographical Dictionary of Medallists. – London: Spink & Son Ltd, 1904. Band I. P. 142–149.

LEMME Ju. Catalogne de medailles du Bosphore Cimmerien formant la collection de. M. Jules Lemme, a Odessa. – Paris, 1872.

Рис. 1. Керчь. Открытка 1872 г.

Т. XIX.

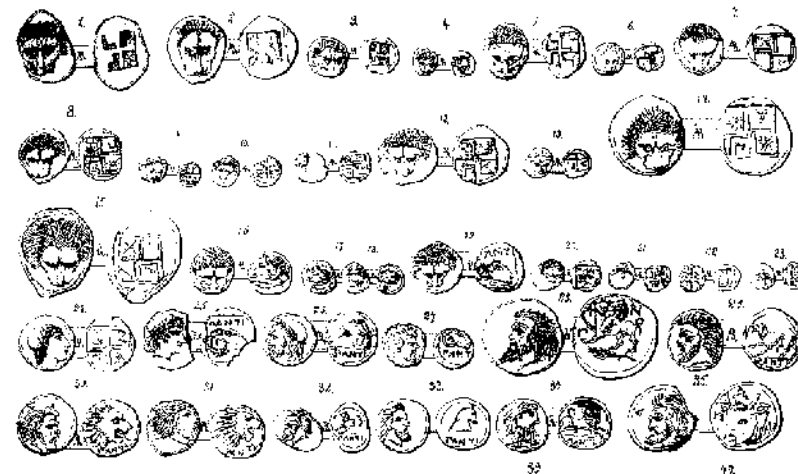

Рис. 2. Изображения пантикапейских монет из каталога П. О. Бурачкова (1884). №№ 12, 15, 23, 24, 36 – антикварные подделки.

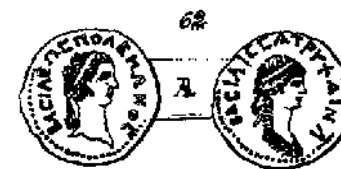

Рис. 3. Изображение монеты Полемона II и Трифены из каталога П. О. Бурачкова (1884).

Рис. 4, 5. Поддельные золотые монеты Асандра 20-го года правления, возможно, изготовленные М. Ф. Сазоновым [по: Голенко 1972].

А. П. КОЗЛОВ

независимый исследователь
(Старый Крым)

А. В. ЯКУШЕЧКИН

независимый исследователь
(Симферополь)

К ВОПРОСУ О КРЫМСКИХ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТАХ БЕРКЕ

Светлой памяти Константина Константиновича Хромова

В данной работе каталогизированы известные авторам 72 серебряные монеты – йармака¹ и две фракции в $\frac{1}{4}$ йармака с тамгой хана Берке² («стремявидная тамга»).

Для йармаков приведена штемпельная сетка³, включающая в себя 27 вариантов аверсов и 29 – реверсов.

Йармаки.

Аверс. Картуш из двух линейных окружностей. В центре, внутри внутренней окружности – тамга, слева и справа от нее надпись: ضرب قريم «Бита [в] Крыму».

¹ Осознавая всю дискуссионность термина «йармак» в применении к данным монетам, авторы все-таки решили пойти на этот шаг. Во-первых, все равно, учитывая наличие фракции, надо как-то называть данные монеты. В принципе, можно было бы применить термин «дирхам» как «общепринятое наименование средневековых серебряных мусульманских монет» [Гончаров, 2012. С. 197, прим. 1]. Но, учитывая прямое указание на название серебряной монеты в предыдущей серии серебра, а также формулу медных монет времени Менгу-Тимура и Туда-Менгу «сорок восемь этих – один йармак» (см.: Табл. 8,87–90), можно говорить о том, что в крымском регионе существовала традиция называть крупные серебряные монеты именно как «йармак».

² Пояснение уверенности авторов о принадлежности так называемой «стремявидной» тамги именно Бату см. ниже.

³ См. Табл. 9–10.

Между внешней и внутренней окружностями – до конца не прочитанная круговая арабографичная надпись. На аверсе штемпеля № 6 справа от тамги помещен дифферент в виде звезды.

Реверс. Картуш в виде двух линейных окружностей и зигзагообразных линий между ними. В картуше надпись в три строки:

يادشاه / اسلام نصره / الدنيا و الدين – Падишах / Ислама, помощь / мира и веры.

Монеты на реверсах демонстрируют большее разнообразие, отличаясь, прежде всего, наличием дифферентов. Кроме того, реверсы отличаются написанием окончания третьей строки. Слово «الدین» зачастую написано с переносом «ين» ниже, под третью строку. Там же, где данное слово написано полностью, ниже третьей строки помещается декоративный элемент в виде виньетки.

Резко выделяется штемпельная пара 27-XXIX. Аверс выполнен зеркально, легенда реверса искажена.

Сравнение аверсов показывает, что круговая надпись на штемпеле 1 развернута приблизительно на 180° по отношению к остальным лицевым штемпелям. Также зигзагообразные линии картушей реверсов I, II и III выглядят более хаотичными, порой не соединяясь с линейными окружностями, ограничивающими их.

Возможно, штемпельные пары 1-I, 1-II и 1-III могли быть использованы раньше остальных штемпелей.

Фракция в $\frac{1}{4}$ йармака.

Аверс. Картуш из двух линейных окружностей. В центре – тамга, слева и справа от нее надпись:

ضرب قريم «Бита [в] Крыму».

Справа от тамги помещен дифферент в виде звезды. Под тамгой – виньетка.

Реверс. Картуш в виде линейной окружности. В картуше надпись в три строки:

نصرة / الدنيا و / الدين – Помощь / мира и / веры.

Над верхней строкой – виньетка.

Оба известных экземпляра фракции биты одной парой штемпелей.

Первое описание серебряных монет со «стремявидной» тамгой было сделано А. К. Марковым в 1905 г. В его распоряжении оказалось несколько экземпляров, поступивших в собрание Императорского Эрмитажа в составе коллекции мусульманских монет, завещанных В. В. Вельяминовым-Зерновым. Изначально А. К. Марков отнёс исследуемые монеты и тамгу к правлению темника Ногай, но ему удалось

сделать перевод одной из сторон, «Падишах Ислама, Нусрат ад-Дунья вад-Дин (Царь мусульман, помощь Мира и Веры)», а также был определён монетный двор - Крым. Основные трудности заключались в прочтении круговой легенды, расположенной на стороне с тамгой, которая не поддавалась переводу. По мнению учёного, начало легенды было выполнено по-персидски, а концовка по-арабски: «Пусть будет благословенен этот [..?..] году девяносто и шестьсот» [Марков, 1905].

На конференции 1965 г. в Баку, по результатам работ предшествующих авторов, С. А. Яниной была отвергнута версия прочтения второй части легенды, а по ряду внешних признаков (наличие титула «Падишах ислама»), ею была выдвинута идея отнести данный тип монет к правлению Берке [Янина, 1965].

В. П. Лебедев опубликовал в 2000 г. серебряные и медные монеты со «стремявидной» тамгой [Лебедев, 2000. С. 4, 7, рис. 1,-с1, рис. 3,-м1].

Очень многое для изучения ранних монет Крыма в целом, и монет со стремявидной тамгой, в частности, сделал К. К. Хромов.

В 2004 г. исследователь публикует две работы [Хромов, 2004; 2004а], посвящённые монетам со стремявидной тамгой, которые он относит ко времени правления Берке. Также автор впервые публикует фракцию в ¼ йармака со «стремявидной» тамгой [Хромов, 2004а].

В 2007 г. К. К. Хромовым дается описание 13 монет (йармаков), с титулами Берке и указанием на то, что круговая легенда не прочтена [Хромов, 2007].

В 2011 г. Е. Ю. Гончаров предлагает новую гипотезу о времени выпуска монет со «стремявидной» тамгой [Гончаров, 2011]⁴. Вводя в оборот медные монеты Дженда, на одной из сторон которой помещена аналогичная тамга, автор делает вывод о том, что все эти монеты (серебро и медь Крыма и медь Дженда) были выпущены не правителем Берке, а Уран Тимуром, сыном Тука Тимура, Е. Ю. Гончаров считает, что Берке не мог помещать свою личную тамгу на монетах, т. к. основная власть Монгольской империи была сконцентрирована в Каракоруме и велась от имени великих ханов, а Золотая Орда не была самостоятельным государством. В Булгаре джучидами Бату и Берке проводилась чеканка монет от имени каана Мунке и Ариг Буги, а тамги на них отличались от крымской. По мнению Е. Ю. Гончарова, монеты со «стремявидной» тамгой начали выпускаться в Крыму только после прихода к власти Менгу Тимура в 1266 г. При этом, как считает исследователь, с приходом Менгу Тимура и его ставленника Уран Тимур, в Крыму начинается

параллельная чеканка двух типов монет, со «стремявидной» тамгой и именной с годом 665. Автор отмечает, что год «665», указанный на монетах Менгу Тимура, может быть «замороженным» и монеты с таким годом могли чеканиться вплоть до 673 г. х., когда произошла смена монетного типа. На этапе параллельной чеканки монеты т. н. Уран Тимура прекращают свой выпуск, а монеты Менгу Тимура продолжают и перечеканивают уже имевшие хождения монеты со «стремявидной» тамгой.

В. А. Сидоренко в своей серии работ о ранних монетах Золотой Орды в Крыму (см. [Сидоренко, 2016. С. 42–46; 2020. С. 187–189])⁵, также поддерживает мнение Е. Ю. Гончарова о параллельном выпуске монет со «стремявидной тамгой» с монетами Менгу-Тимура 665 г. х.

При этом автор излагает интересную гипотезу о существовании двух временных периодов. Правда, при этом монеты со «стремявидной» тамгой автор приписывает Тука Тимуром. Интересным представляется разделение выпусков монет Тука Тимуром на два временных периода: «домусульманского», к которым Сидоренко относит монеты, условно называемые нами в данной работе Первым Крымским Выпуском (ПКВ)⁶, и «мусульманский», собственно в который и происходит выпуск монет со «стремявидной» тамгой. Начало «мусульманского» периода датируется Сидоренко временем «не ранее осени 1263 г.» [Сидоренко, 2000. С. 189]. Автор выстраивает оригинальную теорию существования двух монетных дворов в Крыму [Сидоренко, 2016. С. 46, 47, табл. 1; 2020. С. 189].

В качестве весомого аргумента параллельного чекана монет и существования двух монетных центров В. А. Сидоренко приводит существование обоюдных перечеканов: монет со «стремявидной» тамгой в монеты с датой «665»⁷, и, наоборот, монеты Менгу-Тимура 665 г. перечеканивались в монеты со «стремявидной» тамгой⁸ [Сидоренко, 2016. С. 42, 44, рис. 4,1], поясняя при этом, что это «перечеканка крымских монет на монетах не своего, а другого монетного двора».

Однако монета, приводимая Сидоренко в качестве примера перечекана типа «МТ_665-Б», на наш взгляд, является перечеканом

⁴ В 2012 году Е. Ю. Гончаров издает уточнённую работу под тем же названием (см. [Гончаров, 2012]).

⁵ Список работ В. А. Сидоренко, посвящённых проблемам нумизматики и истории Крыма второй половины XIII в. гораздо более обширен. Мы выбрали лишь две работы, которые непосредственно касаются темы данного исследования.

⁶ Под Первым Крымским Выпуском (ПКВ) здесь и далее мы будем понимать ранние монеты Крыма, описываемые нами в работе [Козлов, Якушечкин, 2020]. В данную серию входят три номинала серебра и один медный номинал.

⁷ Далее – Перечекан типа «Б-МТ_665».

⁸ Далее – Перечекан типа «МТ_665-Б».

йармака ПКВ, в монету со «стремлявидной» тамгой. Данная монета приведена в нашем каталоге под номером 3. Для доказательства именно такой последовательности наложения штемпелей, мы приводим отдельно, прорисовку элементов, оставшихся от «материнской» монеты (см. Табл. 7).

Таким образом, на сегодня нам точно известны следующие перечеканы монет:

а – серебряные йармаки ПКВ в монеты со «стремлявидной» тамгой (в нашем каталоге № 3, 4, 8, 23, 25, 34, 37, 46, 47, 50, 53, 54, 55, 56, 72). Частично мы прорисовали следы «материнских» монет для монет № 3, 50, 53, 56 (см. Табл. 7);

б – медные монеты ПКВ (Табл. 8,81) в медные монеты со «стремлявидной» тамгой (Табл. 8,82-83⁹. Более подробно [см.: Козлов, Чореф, Якушечкин, 2012]);

в – серебряные монеты со «стремлявидной» тамгой в монеты Менгу Тимура с датой «665» (Перечекан типа «Б-МТ_665») (Табл. 7,77–80);

г – медные монеты со «стремлявидной» тамгой в монеты Менгу-Тимура (Табл. 8,86)¹⁰.

Исходя из данных последовательностей перечеканов, можно сделать вывод о том, что хронологически монеты со «стремлявидной» тамгой выпускались после монет ПКВ и до прихода к власти Менгу Тимура в 665 г. х. (1266/1267 гг.).

На сегодняшний день у нас нет никаких фактов, говорящих о параллельном выпуске монет со «стремлявидной» тамгой и первой серии монет Менгу Тимура. Существующие гипотезы и построения о самой возможности параллельного выпуска указанных серий монет нуждаются в доказательной базе, например – в наличии «обратных» перечеканов типа «МТ_665-Б»¹¹.

Более того, учитывая то, что одним из основных аргументов принадлежности «стремлявидной» тамги именно Тука Тимуру является «продолжение чеканки в Крыму монетных типов серебра и меди с изображением этой тамги также, как и при Берке, и в первые годы Менгу Тимура...» [Сидоренко, 2020. С. 189], мы можем сделать вывод и о недостаточной обоснованности этого предположения.

Согласно вышесказанного, на сегодняшний день можно говорить о том, что принадлежности «стремлявидной» тамги именно Бату нет обоснованных альтернатив.

О времени выпуска данных монет.

В работе [Петров, Байпаков, Воякин, Ересенов, 2014. С. 71, 72] вводится в обращение анонимная монета 664 г. х. с тамгой Кайду. Авторы делают интересное предположение о том, что, возможно и Берке именно в этом году стал независимым от Монгольской империи ханом и поместил свою тамгу на крымских монетах.

С другой стороны, ещё в одной работе [Петров, Кравцов, Гумаюнов, 2018] в научный оборот вводится большой комплекс монет, битых в правление Берке и выпущенных монетным двором Сарай в начале 660-х г. х. На одной из монет есть дата: 663 г. х. Характерной особенностью всех монет, описанных в статье, является отсутствие на них тамги. Т. е., ещё в 663 г. х. монеты Берке выпускались без тамги. Кроме того, часть монет несёт лакаб, аналогичный описываемым нами крымским монетам – «помощь веры и мира». Таким образом, у нас есть временной диапазон 663–665 гг. х., в течении которых и могли быть выпущены в Крыму серебряные и медные монеты с тамгой Берке («стремлявидной тамгой»).

Также больших подтверждений требует и интересная идея В. А. Сидоренко о наличии во второй половине XIII – начале XIV в. нескольких монетных центров в Крыму.

Итак, исходя из выше сказанного, самыми ранними монетами Крыма являются монеты, названные нами в данной работе «первым крымским выпуском» (ПКВ). По дате выпуска этих монет мы согласны с мнением П. Н. Петрова [Петров, 2010. С. 135], что они чеканились в начале 60-х гг. XIII в., до 662/663 г. х. В результате неких политических процессов, связанных с распадом единства Монгольской империи, в районе 663/664 г. х. на монетах, выпускаемых в Крыму, появляется личная тамга Берке. В 664 г. х. появляется и тамга Кайду на монетах, выпущенных в Орду Базар. Что характерно, на монетах Сарая 663 г. х. тамги ещё не было. При выпуске монет с тамгой Берке («стремлявидной» тамгой) в Крыму массовой перечеканке подвергаются монеты ПКВ – йармаки и медь. После смерти Берке и прихода к власти Менгу Тимура в Крыму начинается выпуск новой серии серебряных с датой 665 и медных монет (Табл. 8,85). При этом массовой перечеканке подвергаются монеты со стремлявидной тамгой.

⁹ Для сравнения приведена медная монета со стремлявидной тамгой (Табл. 8,84-85).

¹⁰ Для сравнения приведена медная монета Менгу Тимура (Табл. 8,87)

¹¹ Мы не исключаем возможности существования еще не обнаруженных перечеканов монет Тука Тимура сразу в монеты Менгу Тимура. Теоретически, ко времени начала правления Менгу Тимура еще могли оставаться йармаки ПКВ. Данный вид перечекана не нарушит предлагаемую нами хронологию выпусков монет.

Библиография

- ГОНЧАРОВ Е. Ю. «Стремявидная» тамга – тамга Берке? (Джандский вклад в нумизматику Крыма) // Спеціальні історичні дисципліни. – Київ, 2011. Вип. 18. С. 58–65.
- ГОНЧАРОВ Е. Ю. «Стремявидная» тамга – тамга Берке? // А. Г. Юрченко Золотая Орда. Между Ясой и Кораном (начало конфликта). Книга-конспект. – СПб.: Евразия, 2012. С. 196–202.
- КОЗЛОВ А. П., ЧОРЕФ М. М., ЯКУШЕЧКИН А. В. К вопросу об атрибуции медных монет серии «القوه قریم» // МАИАСК. – 2012. Вып. IV. С. 253–258.
- КОЗЛОВ А. П., ЯКУШЕЧКИН А. В. К вопросу о раннем выпуске монет Золотоордынского Крыма // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VII Международный Нумизматический Симпозиум (Судак 21–25.09.2020 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2020. С. 95–110.
- ЛЕБЕДЕВ В. П. Каталог монет Крыма в составе Золотой Орды (сер. XIII – нач. XV в.) // Вестник Одесского музея нумизматики. – Одесса, 2000. Вып. № 2.
- МАРКОВ А. К. О монетах хана Ногая. Дополнение к статье. // ТМНО. – М., 1905. Т. III. Вып. 2. С. 179–186, 374–375.
- ПЕТРОВ П. Н. Клад из Дев-кескен-кала и вопросы начала чеканки серебряных монет в Джучидском улусе // Золотоордынская цивилизация. – Казань, 2010. Вып. 3. С. 121–149.
- ПЕТРОВ П. Н., БАЙПАКОВ К. М., ВОЯКИН Д. А., ЕРЕСЕНОВ Д. С. Средневековый город, обнаруженный в долине реки Или (нумизматический аспект) // Нумизматика Золотой Орды. – Казань, 2014. № 4. С. 61–76.
- ПЕТРОВ П. Н., КРАВЦОВ К. В., ГУМАЮНОВ С. В. Монеты Сарая первой половины 660-х гг. х. / 1260-х гг. // Золотоордынское обозрение. – Казань, 2018. Т.6. № 1. С. 145–158.
- СИДОРЕНКО В. А. Монетная чеканка Крымского ханства (1442–1475). – Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. 384 с.
- СИДОРЕНКО В. А. Крымская «мусульманская» чеканка Тука Тимура // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VII Международный Нумизматический Симпозиум (Судак 21–25.09.2020 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2020. С. 179–196.
- ХРОМОВ К. К. Новые данные о серебряном монетном чекане Крыма раннего золотоордынского периода // Нумизматика. – М., 2004. №5. С. 15–17.
- ХРОМОВ К. К. Фракция йармака Крыма правления хана Берке // Восточная нумизматика в Украине. Часть I. Монеты Джучидов XIII–XV вв. – Киев, 2004а. С. 12.

- ХРОМОВ К. К. Монеты западной части Улуса Джучи. Часть I. Йармаки Крыма. Раздел 1. Серебряные монеты, чеканенные до правления хана Токту // Восточная нумизматика в Украине. Сборник публикаций. – Киев, 2007. Часть II. С. 4–54.
- ХРОМОВ К. К., НАСТИЧ В. Н. Два редких типа серебряных монет Крыма золотоордынского периода // Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция (Санкт-Петербург, 14–18 апреля 2003 г.). Тезисы докладов и сообщений. – СПб., 2003. С. 77–79.
- ЯНИНА С. А. О монетах, приписываемых чекану хана Ногая // Материалы Сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР. Тезисы докладов. – Баку: АН АзССР, 1965. С. 169.

КАТАЛОГ МОНЕТ

№ п/п	Штемпельная пара	Вес (г)	Диаметр (мм)	Источники	Примечание
ИАРМАКИ					
1.	1-I	2,1		Частная коллекция. Издана [Хромов, 2007, № 020]	
2.	1-II			Частная коллекция	
3.	1-III	2,23	24-25	Зено #169061	Перечекан
4.	1-IV	2,14		Частная коллекция	Перечекан
5.	1-V			Частная коллекция	
6.	1-VI	2,2	23	Зено #62430	
7.	1-VII			Частная коллекция	
8.	1-VIII			Частная коллекция	Перечекан
9.	1-IX			Частная коллекция	
10.	1-X			Частная коллекция	
11.	2-IV			Частная коллекция	
12.	3-V			Частная коллекция	
13.	3-VI			Частная коллекция	
14.	3-VI	2,10	23	Kaz Coins Notes & Supplies Corp. e-Auc. 40 lot 2042 28/01/2021 https://www.aucsearch.info/search.html?id=7762554 Classical Numismatic Group, Inc. eAuc. 382 lot 544 07/09/2016 https://www.aucsearch.info/search.html?id=3347859 Зено #16156, Dmitry Markov Coins & Medals Auction 11, September 3rd, 2003; Lot 455	
15.	3-VI				
16.	3-VI	2,2	21-23	Зено #41285	
17.	3-VI	2,08	21,5	Зено #11725, Издана [Хромов, 2007, № 13]	
18.	3-VI			Зено #82173	
19.	3-VI			Частная коллекция	
20.	13-XVI	1,87		Stephen Album Rare Coins. Auction. 40 lot 602 13/05/2021 https://www.aucsearch.info/search.html?id=8116221	
21.	13-XVI			Частная коллекция	
22.	13-XVI			Частная коллекция	
23.	13-XVI			Частная коллекция	Перечекан
24.	5-VII			Частная коллекция	

КАТАЛОГ МОНЕТ (продолжение)

№ п/п	Штемпельная пара	Вес (г)	Диаметр (мм)	Источники	Примечание
ИАРМАКИ					
25.	6-VIII	2,01		Зено #125587, Издана [Хромов, 2007, № 19], Stephen Album Rare Coins Auction. 17 lot 668 18/09/2013 https://www.aucsearch.info/search.html?id=1677437	Итерекан
26.	7-IX	2,28		Stack's Bowers Galleries. January 2016 NYINC Auction Lot 42727 08/01/2016 https://www.aucsearch.info/search.html?id=2842244	
27.	7-IX		23	Coins ee OY. Auc. 47 lot 52 08/11/2020 https://www.aucsearch.info/search.html?id=7501450	
28.	8-X	2,13	23,7-24,1	Зено #96970	
29.	9-XI		23	Зено #127440	
30.	10-XII			Частная коллекция	
31.	10-XII			Частная коллекция	
32.	11-XIII			Частная коллекция	
33.	14-XVII			Частная коллекция	
34.	12-XV			Частная коллекция	Перечекан
35.	13-XVII			Частная коллекция	
36.	15-XIX			Частная коллекция	
37.	15-XIX			Частная коллекция	Итерекан
38.	16-XX			Частная коллекция	
39.	12-XIV	2,35	23 24	Зено #220880	
40.	16-XX	2,08		Зено #123395, Heritage Europe (formerly MPO Auctions). Auction. 54 lot 6437 22/05/2017 https://www.aucsearch.info/search.html?id=468544	
41.	17-XXI			Частная коллекция	
42.	17-XXI			Частная коллекция	
43.	17-XXI			Частная коллекция	
44.	4-VI	1,98	23-24	Зено #234962	
45.	3-VI			Частная коллекция	
46.	12-XVI	2,06	22,7-23,3	Зено #226228	Перечекан

КАТАЛОГ МОНЕТ (продолжение)

№ п/п	Штемпельная пара	Вес (г)	Диаметр (мм)	Источники		Примечание
ЙАРМАКИ						
47.	12-XXVI				Частная коллекция	Переческан
48.	18-XXII				Частная коллекция	
49.	20-XXIII				Частная коллекция	
50.	1-П				Частная коллекция	Переческан
51.	27-XXIX	1,75			Издана [Хромов, 2007. № 021]	Вес напьюн в зеркальном положении
52.		1,97			Fritz Rudolf Kunkler GmbH & Co. KG elive Auct. 35 lot 875 19/05/2015 https://www.auction-info/search.html?id=2471133	
53.		1,86	21		Золот #199303	Переческан
54.		2,13	23		Золот #199305	Переческан
55.	1-П	2,03	21		Золот #199306	Переческан
56.					Она же - Золот #210741. Издана [Полигаров, 2012. С. 197, рис. 2]	Переческан
57.	19-XXII	1,86			Частная коллекция	
58.	21-XXIV	2,23	23 24		Золот #231533	
59.	22-XXV	2,07	23 24		Золот #201783	
60.	24-XXVII	2,09	21-21,8		Золот #228255	
61.	25-XXVIII				Золот #219957	
62.	26-XXVIII				Золот #269071	
63.		2,1	20-22		Золот #62436	
64.		2,17	21,7-22,5		Золот #96972	
65.	12-XIV	1,97	22		Золот #243249	
66.	17-XXI				Золот #292904	
67.	22-XXVI	2,08			Издана [Хромов, 2007. № 010]	
68.	23-XXVI	2,18			Издана [Хромов, 2007. № 009]	
69.	16-XX	2,05			Издана [Хромов, 2007. № 011]	
70.	14-XXIII				Издана [Хромов, 2007. № 016]	

КАТАЛОГ МОНЕТ (окончание)

№ п/п	Штемпельная пара	Вес (г)	Диаметр (мм)	Источники		Примечание
ЙАРМАКИ						
71.	20-XXIII				Издана [Хромов, 2007. № 012]	
72.	14-XXII	2,10			Издана [Хромов, 2007., № 015]	Переческан
73.		0,42			Частная коллекция. Находка из Белогорского района Республики Крым.	
74.		0,38			Издана [Хромов, 2004а; 2007. № 015]	

Таблица I

Таблица II

Таблица III

Таблица IV

Таблица V

Таблица VI

Таблица VII

Таблица VIII

Таблица IX

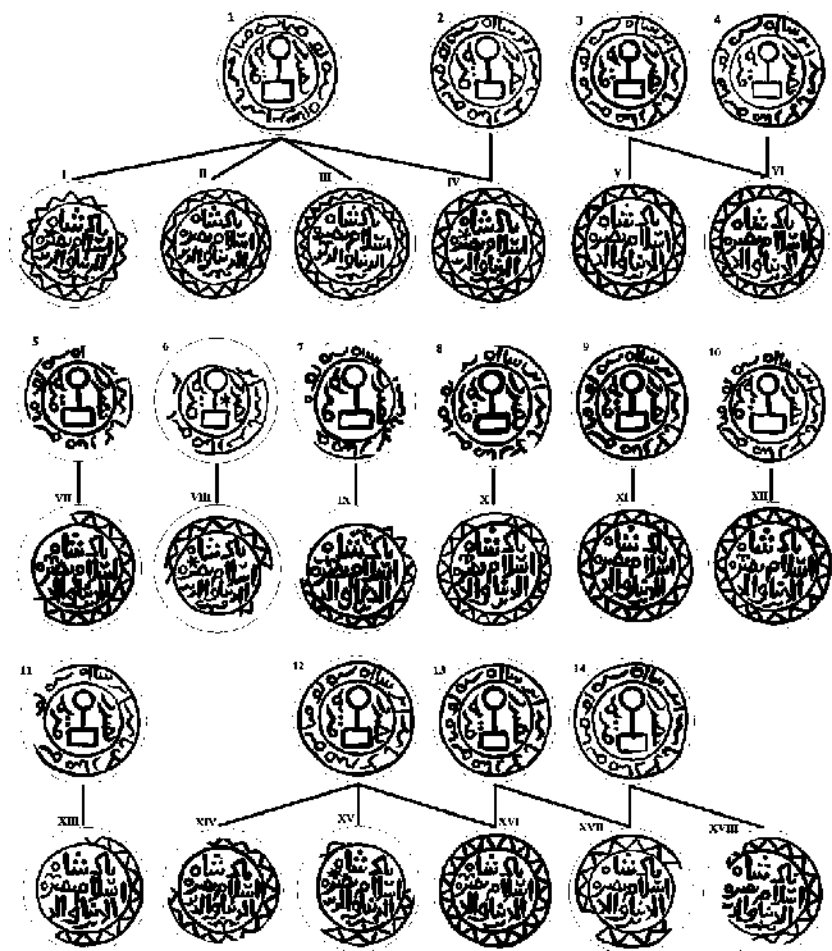
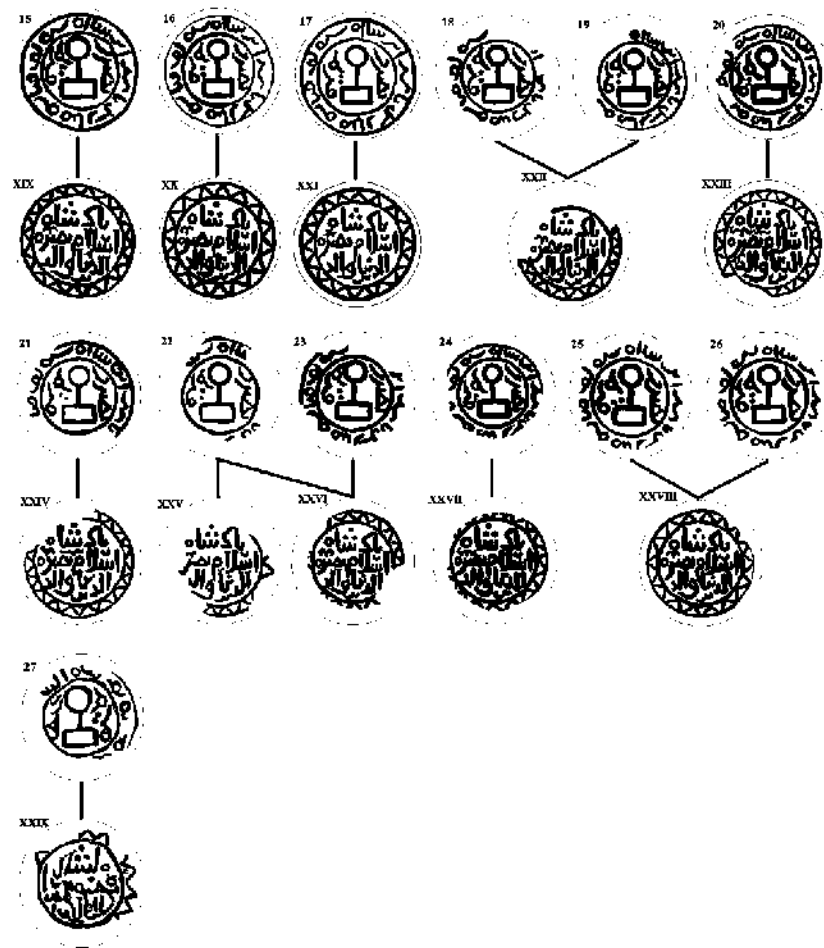

Таблица X

А. Н. КОРШЕНКО

Государственный океанографический институт
(Москва)

«КОШЕЛЕК МЕНЯЛЫ» С ТЕПЕ-КЕРМЕН

В Крыму в 7 км от Бахчисарая на склоне горы с пещерным городом Тепе-Кермен случайно была сделана небольшая коллективная находка из шести мелких медных византийских гирек, также называемых разновесками или экзагиями. Все предметы находились практически в одном месте на небольшом пятачке, поэтому, с нашей точки зрения, их можно условно считать «кошельком менялы».

Состояние гирек хорошее и примерно одинаковое. До чистки они были покрыты остатками коричневой мягкой земли, под которой оказалась не очень стойкая рыхлая темно-зеленая патина. Значительных каверн или следов бронзовой болезни (зелёных хлоридов меди) нет ни на одной гирьке, в результате их вес можно условно принять за исходный. На всех шести экземплярах прорезано глубокими линиями или обозначено точками буквенное обозначение веса.

Самая крупная шайба типично византийского стиля с небольшой выступающей шишкой в середине верхней слегка вогнутой поверхности, имеет буквы N и Г справа и слева – 3 номисмы (Рис. 1,1).

Остальные разновесы квадратные. Два с буквой N – 1 номисма (Рис. 1,2-3) и три с обозначением IB – 12 кератий = 1/2 номисмы или семисс (Рис. 1,4-6). Внутри буквы N двумя вертикальными черточками были сделаны надрезы под инкрустацию серебром или эмалью.

Все гирьки относятся к монетной линейке византийской системы весов, которая базируется на *номисме* или *солиде* (4,55 г) и начинается с *кератия* (0,19 г).

В рассматриваемой коллективной находке с Тепе-Кермен нет гирек коммерческой линейки весов, которая базируется на *унции* (27,29 г) и начинается со *скрипулы* (1,14 г). Все весовые данные разновесов приведены в таблице 1 (см. ниже). Теоретический вес (г*) приведён в таблице по результатам исследования мелких византийских разновесок [см.: Коршенко, 2020. С. 111–120].

№	Скрипула (Gramma)	Siliquaе Karatia	Символ	H ₁ mm	H ₂ mm	H mm	Вес, г	Погреш. %, г	Вес, г*	Равно
1	1 <i>Unctia</i> (1/4. ΓΑ)	6 <i>Nomisma</i>	NS						27,288	24 <i>Scrupula</i>
	12 <i>Scrupula</i> (IB)	3 <i>Nomisma</i>	НГ	19,8	20,3	4,4	8,66	15%, 9,96	13,644	1/2 <i>Unctia</i>
2	4 <i>Scrupula</i> (A)	1 <i>Nomisma</i>	N	13,2	12,2	3,3	3,65	-	3,65	24 <i>Keratia</i> , 1/2 <i>Unctia</i>
3	1 <i>Scrupula</i> (ΓΑ)	1 <i>Nomisma</i>	N	12,9	12,3	3,6	4,20	1%	4,24	24 <i>Keratia</i>
4	2 <i>Scrupula</i> (B)	12 <i>Keratia</i>	IB	10,2	9,9	2,8	2,05	-	2,05	24 <i>Keratia</i> = 1/2 <i>Nomisma</i> , Semiss. 1-12 <i>Unctia</i>
5	? <i>Scrupula</i>	1? <i>Keratia</i>	IB	10,5	10,4	2,7	1,93	2%	1,97	24 <i>Keratia</i>
6	2 <i>Scrupula</i>	12 <i>Keratia</i>	IB	10,4	10,7	2,8	2,34	-	2,34	24 <i>Keratia</i>
	1 <i>Scrupula</i> (A)	6 <i>Keratia</i>							1,137	= 1/4 <i>Nomisma</i>
		1 <i>Keratia</i>							0,189	

Таблица 1. Весовые данные разновесок из Тепе-Кермен.

Как известно, обе весовые линейки стыкуются друг с другом; например, 1 унция равна 6 номисмам, а 1 номисма – четырём скрипулам [Bendall, 1996. P. 8].

Круглая гирька с обозначением в три номисмы **НГ** по весу скорее могла бы обозначать две номисмы (впрочем, если странная литера справа, по мнению резчика, должна была обозначать букву **В**, тогда вес разновески вполне соответствует двум номисмам), т. е. потеря даже скорректированного на коррозию веса по сравнению с теоретическим стандартом составляет больше трети (36,5%). Ранее такой существенной разницы между заявленным надписью весом и реальным не отмечали.

Также пониженным был вес гирек с обозначением **N** (1 номисма). У одной из них зафиксировано снижение веса на 6,8%, тогда как у другой эта цифра существенно выше – 19,8%.

Наименьшие номиналы рассматриваемого комплекса в половину номисмы или один семисс (**IB** = 12 кератий) обычно встречаются значительно чаще других мелких весовых разновесов. В «кошельке» с Тепе-Кермена представлены только квадратные экземпляры этого веса, хотя иногда встречаются и круглые. Отличия от стандартного также весьма значительные: одна гирька на 2,9% превышает установленный вес, а две другие меньше на 15,1% и 9,9%. Средний вес ранее измеренных 49 экземпляров номиналом 12 кератий составил 2,15 г, что на 6% меньше установленного теоретического веса, и только три разновеса из выборки показали превышение нормы на 0,2%; 9,1% и 11,7% [Коршенко, 2020. С. 111–120]. Вес трёх рассматриваемых гирек показывает ещё большие отклонения от стандарта.

Более мелкие и довольно часто встречающиеся разновесы с буквой **Н** (=8 кератий), соответствующие тремиссису и известные по находкам на соседнем с Тепе-Кермен Мангупе (1,39 г) [Душенко, 2018. С. 76], в рассматриваемом кошельке менялы отсутствовали.

Обнаружение, потерянного «кошелька» на Тепе-Кермен в определенной степени является неожиданной находкой. Только по весовым характеристикам найденных монетных гирек этого т. н. «менялу», наверное, нельзя однозначно назвать жуликом, поскольку проведённые ранее исследования показали почти регулярное уменьшение веса разновесок по сравнению с установленной нормой на 3–6% [Коршенко, 2020. С. 111–120]. Вероятно, гирька служила для определения нижней границы допустимого износа ходивших на рынке золотых или серебряных монет, а не для установления её точного соответствия, заявленному на верхней поверхности буквами весу.

И всё же в исследованных экземплярах с Тепе-Кермен смущают очень значительные отклонения веса разновесов от нормы, а также наличие гирьки с повышенным значением. Можно, конечно, допустить и использование «менялой» разных гирек при обменных операциях с определённой, существенной для себя выгодой.

Библиография

ДУШЕНКО А. А. Византийские бронзовые экзагии из раскопок Мангупа // «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ΙΜΠΕΡΙΑ ΙΙ ΠΟΛΙΣ» X Международный Византийский семинар (Севастополь–Балаклава, 28 мая – 1 июня 2018 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Севастополь; Симферополь, 2018. С. 75–78.

КОРШЕНКО А. Н. Мелкие весовые гирьки Византии. // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VII Международный Нумизматический Симпозиум (Судак, 21–25.09.2020 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: Колорит, 2020. С. 111–120.

BENDALL S. Byzantine Weights. An Introduction. – London, 1996.

Рис. 1. Византийские монетные весовые гирьки из «кошелька менялы» с Тепе-Кермен.

1– NG– 3 номисмы (в натуральную величину);
2, 3 – N – 1 номисма (увеличено); 4–6 – IB –12 кератий (увеличено)
(фото автора).

А. Н. КОРШЕНКО

Государственный океанографический институт
(Москва)

П. В. ШЕВЕЛЁВ

независимый исследователь
(Москва)

МЕДНЫЕ МОНЕТЫ АЛЕКСЕЯ II (ТРАПЕЗУНД)

Монеты Алексея II Великого Комнина (1297–1330), восьмого императора Трапезундской империи и сына императора Иоанна II (1280–1297), широко известны благодаря фундаментальной работе О. Ретовского. В этом классическом труде описано 55 вариантов штемпеля серебряных аспров, различающихся деталями изображения и дифферентами, и один тип мелкой медной скифатной монеты [Retowski, 1974. S. 147, N 56, 57]. Последняя с характерным шестилепестковым ободком позднее вполне закономерно из-за малых размеров и общей стилистики изображения другими исследователями была отнесена к правлению Алексея III (1349–1390). При обсуждении особенностей чеканки И. В. Соколовой было отмечено: «...естественно ожидать, что были медные монеты процарствовавшего более 30 лет Алексея II, предшественники и преемники которого чеканили медь» [Соколова, 1984. С. 66, табл. IV, № 7047].

Редким и неоспоримым представителем давно описанного типа медных монет совместного правления Иоанна II и Алексея II является экземпляр из собрания Государственного Эрмитажа (ОН-А-В-7046), впервые изданный П. Сабатье в 1862 г. [Sabatier, 1862. Pl. LXVIII, 5] и упомянутый во всех базовых работах по нумизматике Трапезунда, иногда лишь в ссылках на другие публикации [Wroth, 1911. P. 276; Retowski, 1974. P. 131; Соколова, 1984. табл. II, № 7046; Sear, 1987. N 2617; Guruleva, 2010. P. 8]. Ещё один экземпляр из Varber Institute описал С. Бендалл [Bendall, 2015. P. 51]. Недавно среди случайных находок в Крыму были обнаружены ещё один целый экземпляр и две половинки. Как и многие другие медные монеты Трапезунда, этот тип монет с изображением двух правителей чеканился на заготовках как вогнутой, так и плоской формы.

На лицевой стороне монеты из Государственного Эрмитажа изображен Иоанн II в полный рост, держащий лабарум на длинном древке в одной руке, в другой шар с крестом, легенда IW/O/MЄ/ΓA/C - KO/MNH/NO, три буквы справа (MNH) в лигатуре, справа наверху *Manus Dei* (рука Господа). На оборотной – изображен Алексей II в полный рост, держащий скипетр с лабарумом на вершине в правой руке, а в левой крест с полумесяцем в основании, легенда A/ΛE/ZIO/OMЄ/ΓAC – KO/MNH/NO/C (Рис. 1). Примечательно, что Алексей в руке держит не шар (державу) с крестом, обозначенную на прорисовке J. Sabatier, а крест с полумесяцем. Такая деталь ранее была использована только на одном неопубликованном типе монет Иоанна II. Как необычный факт С. Бендалл отметил, что на монете выпукло-вогнутой (скифатной) формы изображение Алексея размещено на аверсе – лицевой (выпуклой) стороне. Ещё один тип медной монеты с фигурой святого в половину роста в военной одежде на аверсе и фигурой правителя в полный рост со скипетром и державой на реверсе отнесен к совместному правлению Иоанна II и Алексея II [Sear, 1987. Nr. 2617A, без ссылок и иллюстрации]. Вместе с тем, признаки отнесения данного типа к двум правителям на монете отсутствуют. Две из этих относительно тонких монет позднее, видимо, для размена в обращении, были разрезаны пополам ножницами, но края фракций так и остались необработанными (Рис. 1: T22, T163).

Во всех вышеперечисленных работах, а также в других поздних источниках [Молчанов, 1992; Pataradze, Janjgava, 2006], медные монеты единоличного правления Алексея II не описаны, кроме одной овальной медной монеты с диаметром 18/23 мм, которая упоминается без иллюстрации в работе С. Бендалла [Bendall, 2015. P. 52, № 53]. На аверсе изображен святой Евгений в половину роста с длинным крестом и полумесяцем, легенда не определена. На реверсе фигура Алексея II с трехзубчатым (трилистниковым) скипетром и державой с крестом, легенда A/ΛE/ZIO/KO-[...]; в правом верхнем углу Рука Господа, а в нижнем буква Π. Монета была приобретена в Копуа (Турция) в 1966 г. Этот и ещё один экземпляр позднее оказались в фондах Музея Эшмола в Оксфорде (*Ashmolean Museum of Art and Archaeology*), (Рис. 2, T164, T170). На реверсе в конце имени правителя просматривается буква O или C, а справа остатки букв MN. У третьего известного экземпляра первого типа (T159) на аверсе справа просматриваются кружок, очевидно монограмма от греческого ὁ ἅγιος = «святой». На вогнутом реверсе справа внизу отсутствует буква Π, а в оформлении одежды другое количество жемчужин. Все монеты скифатной формы и относительно крупные по диаметру и весу, а их лицевая и оборотная стороны монет отчеканены разными штемпелями (см. ниже: Таблица 1).

Рис. 1. Медные монеты императоров Трапезунда Иоанна II (1280–1297) и Алексея II (1297–1330) (фото автора и из открытых источников Internet; 7046 – © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2022).

Рис. 2. Первый и второй типы медных монет Алексея II (1297–1330) (фото автора и из открытых источников Internet).

No ID	Type	MinD	MaxD	h (mm)	Axis, hour	Axis, degree	Q	Weight, g	Loss %	Weight	Source	Date	Reference	Note
T161	II-AH	20	20	0	0	0	5	1,91	no	1,91	Private Coll	2017, Crimea	Ret. №4	Scyphate
T162	II-AH	20	20	0	0	0	4	1,40	no	1,40	Private Coll	2017, Crimea	Ret. №4	Scyphate
T169	II-AH	18	18	0	0	0	4	1,40	no	1,40	Barber Institute		Bendall 2015, №50	Scyphate
7046	II-AH	20,5	20,5	0,75	0	0	4	1,31	no	1,31	State Hermitage		Sabatier LXVIII, 5	Scyphate
T163	II-AH	14,82	19,34	0,86	7	210	4	0,99	50%	1,98	Private Coll	2004	Ret. №4	Flat
T22	II-AH	12,62	21,38	1,58	6	180	5	1,629	50%	3,26	Private Coll	2004	Ret. №4	Flat
T159	I	18,86	22,26	3,22	6	180	5	2,43	no	2,43	Numismatik Naumann, Auction 91	05.07.2020	no	Cross & Crescent
T164	I	23,8	23,8	0	7	210	5	4,15	no	4,15	Ashmolean Museum: HCR2094	08.2014	Bendall 2015, №53	Cross & Crescent
T170	I	21,2	21,2	0	8	240	5	1,92	no	1,92	Ashmolean Museum: HCR2093	08.2014	no	Cross & Crescent
T156	2	20,54	23,52	3,18	7	210	5	2,92	no	2,92	Private Coll	2020	no	2 Branches
T157	2	20,10	22,88	1,82	6	180	5	1,81	no	1,81	Private Coll	2021, Crimea, Kerch	no	2 Branches
T171	2	20,2	20,2	0	7	210	3	1,65	20%	1,98	Ashmolean Museum: HCR2089	10.1966	no	2 Branches
T174	3	22,0	22,0	0	7	210	5	1,91	no	1,91	CNG Auction 90, Lot 1967	23 May 2012	Ret. 7-10 (var)	Not Michael*, Scyphate, Mon R
T175	3	19,5	19,5	0	0	0	4	1,40	no	1,40	Auction	no	no	Sc., Mon R
T131	3	19,52	21,64	2,76	7	210	5	2,57	no	2,57	Private Coll	2018	no	Sc., Mon R
T132	3	17,46	18,70	1,04	7	210	4	1,10	no	1,10	Private Coll	2018	no	Flat, Mon R
T92	3	17,7	19,4	1,2	7	210	4	1,79	no	1,79	Private Coll	2007	no	Sc., Mon R
T160	3	19,22	21,06	2,30	7	210	4	1,65	no	1,65	Private Coll	2022	no	Sc., Mon R
T173	3	19,7	19,7	0	6	180	5	2,02	no	2,02	Ashmolean Museum: HCR2094	no	no	Sc., Mon R
T165	4	16,94	18,88	2,18	6	180	5	1,12	no	1,12	Private Coll	2022	no	Sc., Mon L
T166	4	16,38	18,82	1,64	6	180	5	0,99	10%	0,99	Private Coll	2022	no	Sc., Mon L
T167	4	17,28	19,26	1,14	3	30	5	1,14	no	1,14	Private Coll	2022	no	Flat, Mon L
T168	4	16,64	18,58	0,86	7	210	4	0,84	10%	0,92	Private Coll	2022	no	Flat, Mon L

Таблица 1. Метрологические данные медных монет Алексея II Великого Комнина (1297–1330). Трапезундская империя.

Находки последнего времени позволяют отнести к правлению Алексея II ещё три типа медных монет, главным образом по форме монограммы имени правителя. Такое же начертание букв имени императора постоянно встречается на серебряных аспрах (Рис. 3, AR1, AR2). На втором типе медных монет Алексея II, представленном тремя экземплярами, стандартные изображения со святым Евгением на аверсе и фигурой императора в рост на реверсе (Рис. 2, T156, T157, T171). Аналогично монетам первого типа святой на аверсе в правой руке держит крест с полумесяцем на древке снизу, наверху монограмма «святой», а в левом поле размещены вертикально буквы Є/V/Г (Рис. 2, T156, T171) или ЄV/ГЄ (Рис. 2, T157). На реверсе фигура Алексея II с трёхзубчатым (трилистниковым) скипетром и державой с крестом из трёх точек, имя правителя представлено слева в монограмме как на серебряных аспрах; справа легенда: КО/МН. Внизу справа и слева от императора изображены веточки растения, смысл которых можно толковать как трифолий (трилистник) или символ Троицы; он также представлен на скипетре императора. Все три известные монеты, насколько позволяет определить их состояние, отчеканены одним штемпелем реверса. Монета T156 найдена в Крыму в районе Керчи.

Третьим и более поздним типом чеканки Алексея II необходимо считать группу скифатных или плоских медных монет меньшего диаметра с характерной монограммой имени правителя и щитом на реверсе (Рис. 3).

TREBIZOND Alexius II 1297-1330. Scale 1:1,5

3

Рис. 3. Третий тип медных монет императора Алексея II (1297–1330) (Фото автора и из открытых источников Internet).

На аверсе третьего типа изображён св. Евгений в половину роста, держащий крест на древке, слева четыре точки, справа монограмма «святой» и буква С. На реверсе фигура Алексея II в половину роста с трёхзубчатым (трилистниковым) скипетром и круглым щитом, разделенным лучами (спицами) на восемь секторов. Справа над щитом расположена монограмма Алексея II как на серебряных аспрах с вариациями. В частности, буква А (возможно, начало имени правителя) помещена слева над скипетром, а монограмма иногда заканчивается двумя дополнительными буквами Ю. Как и на предыдущих выпусках, лицо императора удлиненное и без бороды (или с очень небольшой бородой?), подвески короны переданы рядом из трёх-семи жемчужин. В очень небольшой выборке из семи монет этого типа выделяется минимум по три штампера лицевой и оборотной сторон. Ранее этот тип со щитом, независимо от наличия монограммы имени правителя (Алексея), после работ J. Sabatier и О. Ретовского во всех публикациях относили к медным монетам периода правления Михаила Великого Комнина (1344–1349) [например: Retowski, 1974. P. 159, nr.7–10; Sear, 1987. Nr. 2627; Bendall, 2015. P. 58, 59, nr. 63–65; Ashmolean Museum HCR20942 = T173]. На монетах обоих правителей очень сходные элементы изображений св. Евгения и императора, круглый щит у императора, разделенный линиями на 6 или 8 секторов, а также наличие скифатных и плоских вариантов. Отличие третьего типа монет Алексея от выпусков Михаила состоит не только в наличии монограммы его имени, но и в ряде стилистических особенностей – более вытянутое лицо с небольшой бородой или без неё, передача элементов одежды, более крупные размеры.

Четвертый тип – группа неопубликованных скифатных и плоских медных монет с монограммой имени Алексея слева от императора, а справа над щитом, разделенным лучами на шесть секторов, помещена либо буква К, либо буквы MN в лигатуре (Рис. 4). Монеты ещё меньшего размера по сравнению с третьей группой. Круглая голова правителя либо с очень небольшой бородой, представленной отдельными круглыми локонами, либо с очень характерной, переданной несколькими отдельными вертикальными прядями. Опускающиеся с короны жемчужины пропендулий образуют круг с украшениями на одежде под подбородком императора. На аверсе стандартное погрудное изображение св. Евгения с монограммой «святой» слева и легендой и СV/ГЕ справа. По зашифрованному в монограмме имени этот тип мог бы быть отнесён к долгому правлению более позднего императора Трапезунда – Алексея III (1349–1390). Однако среди монет этого правителя только на одном типе с характерным шестилепестковым ободком на аверсе [Bendall, 2015. P. 60. N 67, ранее приписывалась Алексею II] сохранилась фигура св. Евгения, а на остальных она была заменена на буквы, кресты, здания и орла. Кроме того, фигура императора на реверсе

монет Алексея III всегда передана очень схематично, намного более примитивно по сравнению с описанными выше монетами третьего и четвёртого типов. Позднее изображение императора со щитом было частично повторено на очень близких по стилистике монетах с именем Михаила (1344–1349).

Рис. 4. Четвертый тип медных монет Алексея II (1297–1330)
(Фото автора и из открытых источников Internet)

В коллекции Музея Эшмола есть ещё две медные монеты, атрибутированные правлением Алексея II (The Heberden Coin Room: HCR20905, HCR20906). Первый – небольшой скифат (диаметр 17 мм, вес 1,47 г) со стандартными сюжетами изображений на обеих сторонах монеты – св. Евгений и император почти в полный рост; рельеф и начальные буквы имени Алексея, очень невысокие и нечёткие. Общий небольшой размер изображений на штамперах и метрологические характеристики позволяют предположить чеканку этой монеты в более позднее время во время правления Алексея III. Вторая монета с двуглавым орлом на аверсе и фигурой на реверсе крупная (21 мм) и плоская, в плохом состоянии и без букв. По общей стилистике она ближе стоит к разнообразным по типу выпускам Иоанна II. После появления и описания более сохранных экземпляров принадлежность этой монеты будет определена более точно.

Таким образом, анализ всего массива давно известных и недавно обнаруженных экземпляров позволяет предположить наличие чеканки четырёх типов медных монет периода единоличного правления Алексея II (1297–1330). Им предшествовал кратковременный и очень необычный совместный выпуск Иоанна II Великого Комнина и его сына

Алексея II с фигурами правителей как на лицевой, так и на оборотной сторонах монеты, с нестандартными длинными легендами и крестом с полумесяцем в руке сына. После этого в период долгого правления Алексея прослеживается общая деградация медных выпусков. Сначала крупные вогнутые монеты содержали полное имя императора и св. Евгения с крестом и полумесяцем на скипетре. Затем на всё ещё крупных скифатных монетах фигура правителя существенно изменила одяние, а имя было заменено на характерную монограмму. Следующий, существенно уменьшившийся в размерах выпуск как на сильно вогнутых, так и почти плоских кружках, содержит монограмму имени Алексея справа от погрудного бюста правителя и 8 секторов на щите. А на финальном четвёртом типе монограмма перекочевала налево и монеты стали ещё меньше, чеканились на более тонких заготовках плоской или слегка вогнутой формы; у щита – 6 секторов. Сводные данные по четырём типам монет Алексея II приведены в таблице № 2.

Тип	Описание	Изображение
I	Л.с. Святой Евгений в половину роста с крестом и полумесяцем на древке, справа ОА в монограмме. О.с. Алексей II в рост с трилистниковым скипетром и державой с крестом, образованным тремя точками; легенда слева А/АЕ/ΖΙΟ/(С)/ΚΟ, справа Μ/Ν; в правом верхнем углу Рука Господа, а в нижнем буква Π или без нее.	Рис. 2, T164, T170, T159
II	Л.с. Святой Евгений в половину роста с крестом и полумесяцем на древке: слева ОА в монограмме, в правом поле размещены вертикально буквы ΕΥΓΕ или Ε/ΥΓ. О.с. Алексей II в рост с длинным крестом в правой руке и державой с крестом, образованным тремя точками, в левой: слева имя правителя в монограмме; справа легенда ΚΟ/ΜΝ. Внизу справа и слева от императора веточки растения.	Рис. 2, T156, T157, T171
III	Л.с. Святой Евгений в половину роста держит крест на древке, слева четыре точки, справа ОА в монограмме и буква Ε. О.с. Алексей II в половину роста с трилистниковым скипетром и круглым щитом, разделенным линиями на восемь секторов. Справа, над щитом, имя правителя в монограмме с вариациями по штемпелям.	Рис. 3, T131, T92, T132, T160, T173, T174, T175
IV	Л.с. Погрудное изображение святого Евгения, слева ОА в монограмме?, справа ΕΥΓΕ. О.с. Алексей II в половину роста (с бородой или без), держит трилистниковый скипетр и круглый щит, разделенный линиями на шесть секторов. Слева имя правителя в монограмме; справа над щитом буквы ΜΝ в лигатуре или буква Κ.	Рис. 4, T165, T166, T167, T168

Таблица 2. Сводная таблица типов монет Алексея II Великого Комнина (1297–1330). Трапезундская империя.

Следует отметить, что большая часть описанных монет Алексея II всех четырех типов была обнаружена в случайных находках в различных районах Западного и Восточного Крыма от Севастополя до Керчи. Только несколько монет из собрания Музея Эшмола были приобретены в Турции, а монеты с аукционов имеют неясное происхождение.

Библиография

- МОЛЧАНОВ А. А. Связи Трапезундской империи и Северного Причерноморья в XIII–XIV вв. по нумизматическим данным // Нумизматический сборник. – М., 1992. № 2. С. 86–88.
- СОКОЛОВА И. В. Медные монеты Трапезундской империи из собрания Эрмитажа // НЭ. – 1984. Т. XIV, С. 61–75.
- BENDALL S. An Introduction to the Coinage of the Empire of Trebizond. – London: Spink & Sun Ltd, 2015. 72 p.
- GURULEVA V. Trebizond coins in Crimea // Travaux et Memoires. – Paris, 2010. Vol. 16 (Melanges Cecile Morrisson). P. 1–12.
- PATARIDZE M., JANJGAVA G. Rare coins of the Trebizond Empire. – Tbilisi, 2006.
- RETOWSKI O. Die Munzen der Komnenen von Trapezunt. – Klinkhardt & Biermann, Braunschweig, 1974. 207 p. (reprint)
- SABATIER J. Description generale des monnaies byzantines. – Paris. 1862. (Graz, reprint 1955).
- SEAR D. R. (with collaboration of S. Bendall and M. D. O'hara). Byzantine Coins and their Values. London: Seaby, 1987.
- WROTH W. Catalogue of the coins of the Vandals, Ostrogoths and Lombards and of the Empires of Thessalonica, Nicaea and Trebizond in the British Museum. – London. 1911.

С. Б. ЛАНЦОВ

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

**ТЕТРАДРАХМА ТЕНЕДОСА
С КУЛЬЧУКСКОГО ГОРОДИЩА**

Городище Кульчук располагается на южном глиняном обрывистом берегу полуострова Тарханкут в 2,5 км к югу от с. Громово Черноморского района Республики Крым. В истории археологического памятника выделяется три основных этапа: греческий (херсонесский) – вторая половина IV – II в. до н. э., с неопределённостью наличия функционирования в середине III в. до н. э.; позднескифский – середина II в. до н. э. – I в. н. э.; салтово-маяцкое поселение – IX–X вв. н. э. Кроме того, за 200 лет археологических исследований поселенческих структур Северо-Западного Крыма только на Кульчукском городище впервые обнаружен культурный слой XIII–XIV вв. Особенно ярко представлены строительные и грунтовые культурные горизонты первых двух периодов функционирования укрепленного на то время поселения. В каждом из этих строительных горизонтов прослеживается по несколько общих для городища строительных периодов.

Донузлавская экспедиция Института археологии Крыма РАН в последние годы, как и прежде, проводила археологические исследования в разных местах археологического памятника. В его северо-западной части наряду с многочисленными каменными строительными остатками, выявлен контур фундаментов и кладок (дома) (единого позднескифского жилищно-хозяйственного комплекса) с несколькими соединёнными проходами комнатами. К сожалению, не все помещения открыты и пока можно судить лишь о трёх (№№ 7, 9, 11). Их стены сложены в типично варварской строительной иррегулярной технике на грязевом растворе с нечёткой порядковкой кладки из разновеликих природных и рваных по слою необработанных камней и плит известняка сарматского яруса, а также вторично использованного хорошо обработанного известняка из более ранних греческих построек.

Полы аккуратно полностью замощены необработанными каменными плитами, в два уровня, с небольшим по толщине (до 0,25 м) слоем серого золистого неплотного суглинка между ними, расположенного на глубине 1,05–1,30 м от уровня современной дневной поверхности.

Заинтересовавший нас дом на основании строительной периодизации относится ко второму (или третьему – сверху) позднескифскому периоду, а может, даже горизонту, общей застройки поселения. Он датируется широко от конца II до середины I в. до н. э. В целом керамический комплекс, обнаруженный в 2018–2021 гг. в слое между двумя вымостками, тяготеет к концу II в. до н. э. – рубежу II/I вв. до н. э.

Наибольший интерес в вышеуказанном доме привлекло помещение № 9, когда после раскопок 2019 г. в нём был обнаружен *in situ* уникальный каменный алтарь. Факт его находки, наряду с другими аргументами, позволили интерпретировать эту комнату в качестве святилища поздних скифов [Ланцов, Лавров и др., 2020. С. 211–213, 216, 223–225; Ланцов, 2021. С. 7–9].

В полевой сезон 2021 г. в ходе зачистки нижнего уровня мощённого известняковым камнем пола, соответствующего времени функционирования святилища с алтарём, рядом с его основанием в юго-восточном углу этого помещения под основанием восточной ритуальной площадки в углублении между плитами вымостки волонтером экспедиции А. С. Лукановым были рядом найдены две стеклянные бусины и монета, покрытая патиной, напоминающей коррозию железа (Рис. 1). Условия местонахождения монеты и бусин позволяют считать находку строительной жертвой, заложенной в момент сооружения этого культового помещения.

После первоначальной механической и последующей очисток монета оказалась серебряной и была определена как тетрадрахма гор. Тенедоса (Рис. 1). Этот город находился на одноимённом острове, занимавшем важное стратегическое положение у выхода из Эгейского моря, что позволяло контролировать проходы в Понт Эвксинский через Геллеспонт, Пропонтиду и Боспор Фракийский, а также в обратном направлении.

Диаметр 33 мм; вес – 15,08 г; соотношение осей (↑↓) – 12 час.

Сохранность монеты очень хорошая.

Аверс. Двухликий профиль бородатого мужчины (Зевса) в лавровом венке влево и женщины (Геры) в головном уборе (короне?) вправо.

Реверс. В круге лаврового венка двулезвийный топор – лабрис, с расположенной над ним легендой: ΤΕΝΕΔΙΩΝ и дополнительными тремя мелкими изображениями внизу (дифферентами).

Два из них слева от рукояти лабриса (слева направо). Слева располагается монограмма, предположительно состоящая из четырёх букв Δ, Α, Υ, Ι. Три последние из них вписаны в *дельту*. При этом вертикальная гаста *инсилона*, в который вписана *йота*, слегка выступает за нижнюю черту *дельты*. Верхний конец *йоты* упирается в вершину *дельты*. Верхняя часть *инсилона* является ломаной переключиной *альфы*. Это, очевидно, монограмма правителя или чиновника, ответственного за выпуск монет. Справа от монограммы ближе к рукояти расположена герма, возможно, эмблема этого самого чиновника, сродни эмблемам на амфорных клеймах. Справа от рукоятки лабриса располагается виноградная гроздь на стебле.

Несмотря на то, что эллинистические серебряные монеты Тенедоса, особенно тетрадрахмы, отличающиеся завораживающим изяществом типологических сюжетов, являющиеся выдающимся образцом античного медальерного искусства и всегда пользовались высоким спросом коллекционеров, они не часто попадали в поле зрения профессиональных учёных нумизматов. Одно из последних и важных исследований этих монет осуществил Ф. де Каллатай [Callatay, 1998. P. 99–114. Pl. 24–28]. Он отметил красоту и интригующий тип этих выпусков [Callatay, 1998. P. 99] и опубликовал 117 экземпляров эллинистического серебра этого центра, среди которых 87 тетрадрахм, хранящихся в музейных и частных коллекциях Нью-Йорка и городов Европы; привёл множество (26) комбинаций монограмм и символов на обратной стороне и отметил нестабильность веса рассматриваемых тетрадрахм (12,81–16,61 г) [Callatay, 1998. P. 107]. Однако ему остались не известными экземпляры с подобным нашей монете набором дополнительных изображений на реверсе, а также им ни разу не была зафиксирована Герма. Кульчукский экземпляр (в очищенном состоянии) вполне соответствует в этому весовому диапазону (15,08 г).

Судя по устной информации коллекционеров и сведениям из открытых источников Internet, монеты Тенедоса изредка находят на территории Северного Причерноморья, включая Крым. Порой они имеют отверстия, т. е. могли использоваться в качестве украшения местными варварами.

Кроме характеризуемого кульчукского экземпляра, к находкам непосредственно из Северо-Западного Крыма относят ещё три тетрадрахмы позднеэллинистического времени: две афинские «нового стиля» типов «Голова Афины-сова» и «Афина-сова с Тихой справа» и одну фасосскую типа «Голова безбородого Диониса-Геракл в рост с львиной шкурой и палицей» [Голенко, Щеглов, 1971. С. 41–47]. Место случайной находки первой из этих монет в 1958 г. на территории Керкинитиды не вызывает сомнения. Опубликованные в 1971 г.

К. В. Голенко и А. Н. Щегловым афинская и фасосская тетрадрахмы были выкуплены евпаторийским инженером А. Химоной у рабочих соляного промысла в 1890 г. Авторы издания предположили, что монеты были найдены на селище Тереклы-Конрат [Голенко, Щеглов, 1971. С. 42], но соляной промысел находился у западной части озера, а не рядом с античным сельским поселением. Скорее всего, монеты были найдены на морском берегу. Здесь под нынешней антенной дальней космической связи тоже был холм с античным поселением Береговое, найденным О. Д. Дашевской незадолго до строительства антенны [Дашевская, 1965. С. 149, 150. Рис. 52,8]. Несмотря на активное использование «кладоискателями» металлоискателей, нет информации ни об одной монете, найденной на Тереклы-Конрат. Следует также учесть, что значительную часть этого археологического памятника занимает современное кладбище. При рытье могил, в грунтовых выбросах, пока тоже не попадались монеты, а только керамика.

Все три тетрадрахмы из района Евпатории датированы издателями на основании аналогий началом второй половины II в. до н. э., т. е. ещё до времени появления в Крыму понтийского войска Диофанта [Голенко, Щеглов, 1971. С. 41, 42, 46]. Предполагается проникновение сюда подобных монет через Ольвию (в зоне экономических интересов которой в это время оказалось побережье Западного Крыма) или через позднюю Керкинитиду в результате её прямых контактов с центрами чеканки. Мне кажется предпочтительней признать их относительно продолжительное употребление и отнесение появления в Крыму, в качестве даров, только ко времени Митридата VI.

Наличие монет такой высокой номинальной стоимости во II в. до н. э., а, особенно, в его второй половине в указанном регионе Крыма ни коим образом не может отражать состав денежного обращения, которое, в основном, прекратилось (во всяком случае, к северо-западу от Керкинитиды) после утраты Херсонесом своей «дальней» хоры и перехода её территории к поздним скифам.

Ф. де Каллатай аргументировал новую датировку тетрадрахм Тенедоса и продолжительность их выпуска, омоложив прежние общие датировки более чем на полвека (конец II в. до н. э. – первые десятилетия I в. до н. э. (точнее – 100–80 гг. до н. э.) [Callatay, 1998. P. 108–110, 113, 114]. Он убедительно отнёс их к чеканке Митридата VI Евпатора, использовавшего в это время остров Тенедос с одноимённым городом в качестве военно-морской базы в Эгейском море в войнах с Римом.

Судя по условиям обнаружения, суммарной датировке керамического комплекса и самой нумизматической находки с пола Кульчукского святилища, получается, что и тетрадрахма Тенедоса могла

появиться в это же время, в качестве богатого дара зарубежного донатора-имярека, очевидно, военнотружущего войска понтийского царя Митридата VI Евпатора.

Датировка обнаруженной монеты и её высокая номинальная стоимость для использования в качестве строительной жертвы вызывают желание усмотреть в таком даре отражение веротерпимости военнотружущих Митридата VI, размещённых на Кульчукском поселении после приморской кампании Диофанта осенью 111 или 114 г., по отношению к отправлению чужих варварских култов, в частности, и конкретное проявление политики Митридата VI к коренному населению, в целом.

Находку в Кульчукском святилище монеты именно этого центра соблазнительно связать и с целительной функцией почитаемого здесь скифами божества, поскольку на острове Тенедос, очевидно, существовала медицинская школа, представители которой, как достоверно известно, практиковали в соседнем Херсонесе Таврическом [Соломоник, Антонова, 1974. С. 94]. Однако, херсонесское надгробие с эпитафией врачу из Тенедоса (Евклесу) относится к раннему эллинизму.

Библиография

- ГОЛЕНКО К. В., ЩЕГЛОВ А. Н. Три позднеэллинистические тетрадрахмы из Северо-Западного Крыма // ВДИ. – 1971. № 1 (115). С. 41–47.
- ДАШЕВСКАЯ О. Д. Разведки в Северо-Западном Крыму в 1961–1963 гг. // КСИА. – 1965. Вып. 103. С. 148–150.
- ЛАНЦОВ С. Б. Святилище поздних скифов на Кульчукском городище в Северо-Западном Крыму // Международная научная конференция «Вторые чтения памяти И. В. Яценко». Тезисы докладов. – М.: МГУ, 2021. С. 7–9 (Электронный ресурс: [http://www.hist.msu.ru/upload/iblock/d60/П%20Чтения%20памяти%20И.В.%20Яценко%20\(тезисы%20докладов\).pdf](http://www.hist.msu.ru/upload/iblock/d60/П%20Чтения%20памяти%20И.В.%20Яценко%20(тезисы%20докладов).pdf)).
- ЛАНЦОВ С. Б., ЛАВРОВ В. В., ПРИДНЕВ С. В., СЁМИН С. В., КОРШУН К. С. Открытия 2019 г. на городище Кульчук в Западном Крыму на южном берегу Тарханкутского полуострова // ИАКр. – 2020. Вып. XIII. С. 209–228.
- СОЛОМОНИК Э. И., АНТОНОВА И. А. Надгробия врачей из античного Херсонеса // ВДИ. – 1974. № 1. С. 92–101.
- de CALLATAÿ F. Les monnaies hellénistiques en argent de Ténédos // Studies in Greek numismatics in memory of Martin Jessop Price. – London, 1998. P. 99–114.

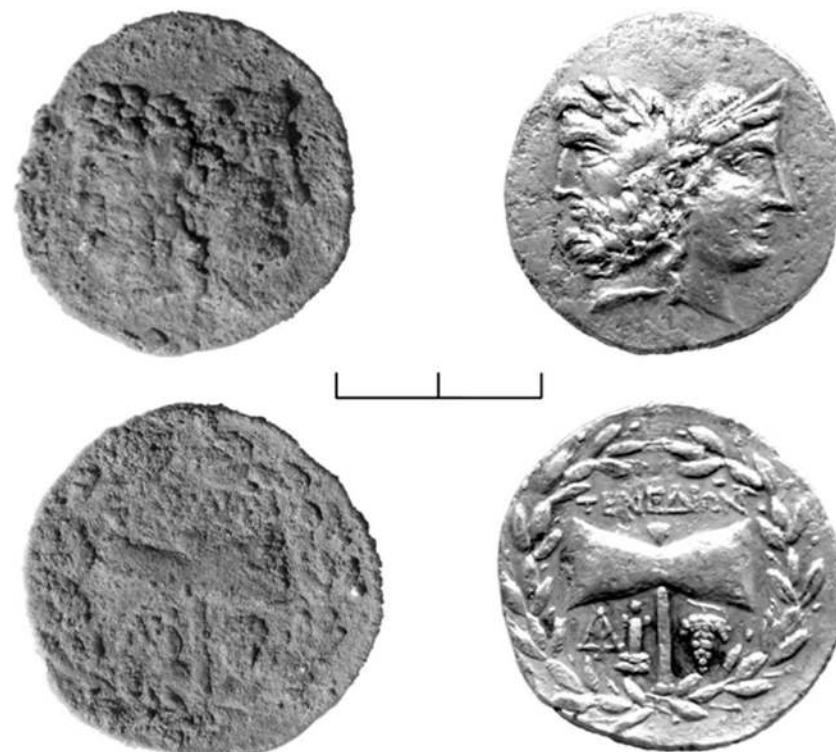

Рис. 1. Тетрадрахма Тенедоса из раскопок Кульчукского городища (фото до (слева) и после реставрации; увеличено).

В. В. МАЙКО

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

КЫРК-ЙЕРСКИЙ КЛАД ГОРОДИЩА ЧУФУТ-КАЛЕ 20 ЛЕТ СПУСТЯ

Памяти К. К. Хромова

20 марта 2002 г. при проведении археологических исследований в 7,5 м к востоку от входа в галерею, ведущую к гидротехническому сооружению, расположенному возле Южных ворот городища Чуфут-Кале в юго-западном Крыму, археологической экспедицией центра спелеотуризма «Оникс-Тур» под руководством автора на глубине 45 см был обнаружен клад монет.

В этом году исполняется 20 лет со дня его обнаружения и 15 лет со дня публикации [Майко, 2007]. За этот период, помимо рецензии на саму монографию [Чореф, 2007. С. 101–103], появились публикации, уточняющие некоторые входившие в его состав монеты. Западноевропейская, а, особенно, Джучидская нумизматика за эти годы продвинулась далеко вперед, и анализ, и переосмысление некоторых монет клада неизбежны. Попытаемся суммировать современное состояние его изучения по основным категориям монет клада.

Вначале приведем работы, список которых, к счастью, невелик, исправляющие допущенные ошибки и атрибуции. Прежде всего, необходимо отметить новую и совершенно справедливую атрибуцию двух акче (№№ 3985 и 3989), сделанную В. А. Сидоренко [Сидоренко, 2016. С. 319]. Это монеты Крымского хана Нурдавлета (1467–1469 гг.) чеканки Кырк-Йера. Единственная бронзовая монета клада (№ 443) была предположительно определена, как пул периода первого правления крымского хана Менгли Герая I (1466–1467) [Чореф, 2007. С. 102; 2008. С. 267, рис. 1, 16]. При этом учёный не исключал, что она была фальшивой,

не входила непосредственно в сам комплекс клада и была зафиксирована в слое, перекрывавшем горшок с кладом [Сидоренко, 2015. С. 292]. Были правильно определены и три монеты клада (№№ 4281–4283), чеканенные на Месхетском монетном дворе в Западной Грузии во второй половине XV в. [Сидоренко, 2015. С. 281, рис. 4,4-6; Сидоренко, Алексеенко, Цепков, 2015. С. 113; Сидоренко, 2016. С. 320; Чореф, 2019. С. 361, рис. 1, 1-3]. Кроме этого, В. А. Сидоренко привёл очень важное для датировки клада сравнение соотношения монет кыркйерской чеканки Хаджи Герая в Новобобровском и рассматриваемом комплексах [Сидоренко, 2015. С. 281, 285; 2016. С. 319, 320]. В монографии 2016 г. исследователь тщательно разобрал с поштмпельной разборкой всю монетную чеканку Хаджи Герая, уделив особое внимание ордубазарским и солхатским выпускам правителя. Для этого были использованы и все аналогичные монеты Кырк-Йерского клада [Сидоренко, 2016. С. 103].

Остальные работы, в том числе и автора, уточняют атрибуцию монет в связи с современным уровнем развития того или иного направления нумизматики.

Итальянские монеты и аспры.

После апробации по-новому был проанализирован дукат Антонио Веньера, изначально считавшийся фальшивым, о чём кратко упоминалось в литературе [Чореф, 2009. С. 102; 2011. С. 359]. В статье автора этих строк [Майко, 2020. С. 127–132] было указано, что аверс анализируемого экземпляра из Кырк-Йерского клада ближе всего к варианту «с» подделок дукатов, выделенных итальянским ученым Дж. Лунардни, а реверс – варианту «b». Таким образом, было окончательно установлено, что в кладе имелся фальшивый дукат с именем дожа Антонио Веньера с достаточно большим весом и высоким качеством изготовления, отчеканенный на острове Хиос в период второй – третьей четверти XV в. В денежном обращении Крыма он, скорее всего, участия не принимал и довольно быстро стал использоваться в качестве щитка перстня [Майко, 2020. С. 127–132].

Для изучения ранних аспров клада, отчеканенных в Каффе в период правления герцога Филиппо Мариа Висконти (1421–1436), имела значение публикация, посвящённая их метрологии. Появилось основание утверждать, что весовые значения находятся в интервале от 0,57 г до 1,15 г, но, если отбросить единичные показатели, этот интервал

суживается до показаний в диапазоне от 0,81 г до 0,93 г. Именно этот интервал и взят для расчёта среднего веса аспра. Он составил 0,866 г. Средний вес аспров Давлет Берди составляет 0,826 г, аспров же Улуг Мухаммеда – 0,876 г. Проба большей половины аспров составляет AR 700°. Второй по величине пик с пробой 750° более чем в три раза меньше [Майко, 2019. С. 89–96].

Тщательно проанализировав т. н. аспры с большим «Т» и легендой «IMPERATOR», в том числе происходящие из Кырк-Йерского клада, В. А. Сидоренко пришёл к обоснованному выводу о том, что они являлись одними из первых монет, выпускавшихся Каффинским монетным двором до 1419 г., начала правления Улуг Мухаммеда. Буква «Т», при этом, являлась сокращением слова Tartariae (или Tartarogum), составлявшего вместе с титулом «император» звание хана Токтамышша [Сидоренко, 2019. С. 441, 442].

Специалистами была проделана большая работа по исследованию литовских надчеканок «колюмн». Уточнено, что три монеты клада с подобными контрмарками относятся к наиболее распространённому варианту с четырьмя точками справа от центрального элемента. Помимо этого, дополнительно выделен аспр Каффы времени правления хана Улуг Мухаммеда, обозначенный в монографии в качестве неопределимого (№ 2007). На двух монетах № 970 и № 3931 (по мнению авторов – данг Шадибека (1399–1407), чеканки Азака) «колюмны» были надчеканены одним штемпелем [Борейша, Казаров, 2009. С. 23]. Авторы обратили внимание на дублирование идентичных штемпелей для надчеканки контрмарки этого варианта. В качестве примера была приведена надчеканка на монете с территории восточной Волыни, аналогичная аспру Улуг Мухаммеда из Кырк-Йерского комплекса (№ 1261) [Борейша, Казаров, 2009. С. 32]. Нельзя не отметить и то, что исследователями была уточнена датировка и надчеканки типа «Аспрокастрон» в рамках самого конца 1430-х – начала 1440-х гг., во временные рамки литовских контрмарок с явным преобладанием варианта с четырьмя точками справа от центрального элемента, были уверенно раздвинуты от 1439 до начала 1460-х гг. [Дергачева, Петров, 2017. С. 326, 327].

Остается добавить, что М. М. Чореф высказал совершенно обоснованное замечание о том, что точно атрибутированная византийская монета клада [Майко, 2007. С. 178, рис. 97] трудно соотносима с чеканкой конкретного правителя, как из-за плохой сохранности, так и из-за чрезвычайно широкого распространения её типа,

характерного для византийских императоров последней четверти XIV – первой половины XV в. Вместе с тем, для предположения о том, что вторая монета, сохранившаяся ещё хуже [Майко, 2007. С. 178, рис. 98], принадлежит чеканке Баязида II Суфи (1481–1512) [Чореф, 2013. С. 377, прим. 2], оснований ещё меньше.

Восточные монеты.

Почти сразу после публикации монографии, в отдельной работе детально был рассмотрен и единственный динар клада, определённый, как динар-ашрафи Мамлюкского Египетского султаната Аль-Захир Сайф ад-дин Джакхмака (Djakhmak/Chaqmaq/Jaqmaq) (842–857 гг. х. / 1438–1453 гг.) [Майко, 2008. С. 257–264].

Особая полемика развернулась вокруг той части монет клада, которая была чеканена в Орду-Базаре и Хаджи-Тархане с двузубой тамгой.

Прежде всего, следует отметить огромную работу по созданию каталога Хаджи-Тарханских монет с 831 г. х., проделанную совсем недавно Р. Ю. Савостой. При составлении электронного каталога-определителя монет в качестве одного из основных источников им использованы практически все подобные монеты Кырк-Йерского клада. 2 монеты Давлета-Берды оказались разных штемпельных пар; 5 монет Улуг Мухаммеда отнесены к 3 штемпельным парам; 26 монет Кичи-Мухаммеда – к 18; 36 монет Махмуда – к 28; 19 монет Мустафы – к 17; 6 монет Ахмада оказались разных штемпельных пар [Савоста, 2020. С. 6–116, схемы 1–6].

Наиболее стабильная ситуация с монетами хана Саид-Ахмада.

После введения в научный оборот в 2018 г. дангов хана Саид-Ахмада II с прочтением места выпуска как Хайдар-Базар и Хайдар-Бек-Базар или наиболее распространённый вариант Хайдар-Базари [Зайончковский, 2019. С. 64, рис. 1], авторы поставили вопрос о наличии подобных монет и в Кырк-Йерском кладе. Конкретные экземпляры, к сожалению, указаны не были. Напомним, что монет Саид-Ахмада II этого варианта в кладе всего 6. Действительно, при простом сравнении видно, что данги [Майко, 2007. С. 161, №№ 4112–4114] относятся к варианту A2-SP3-R2, а данг [Майко, 2007. С. 161, № 4115] – к варианту A2-SP6-R5.3, чеканенном в Хайдар-Базари, одна из монет [Майко, 2007. С. 162, № 4116], безусловно, принадлежит варианту A2-SP4-R3 с легендой Хайдар-Базар, ещё одна [Майко, 2007. С. 162, № 4117] – к варианту A1-SP1-R1 с легендой Хайдар-Бек Базар.

Единственная монета клада этого хана [Майко, 2007. С. 162, № 4209] была отнесена следом за А. В. Пачкаловым к отдельному типу, с предполагаемым местом чеканки в Тимур Бек Базаре. По мнению Ю. В. Зайончковского, опубликовавшего подобный экземпляр лучшей сохранности, более вероятным местом чеканки можно назвать пока только Бек Базар [Зайончковский, 2013. С. 84].

Детально были проанализированы и монеты Саид-Ахмада с мусульманским символом веры на реверсе. Все зафиксированные в кладе экземпляры этой редкой группы были отнесены к чеканке Саид-Ахмада I бен Керим-Берди [Майко, 2007. С. 162, №№ 4118–4123]. Согласно метрологии, их, по мнению современных исследователей, необходимо отнести к чеканке Саид-Ахмада II бен Бек-Суфи – варианту с лицевой стороной АЗ и оборотной РЗ и датировать началом 1430-х – началом 1450-х гг. [Зайончковский, Тішкін, 2021. С. 85–87].

Выделенные в Кырк-Йерском кладе на основании типологии К. К. Хромова два типа монет хана Ахмада бен Мухаммеда чеканки Хаджи-Тархана [Майко, 2007. С. 146], без каких-либо изменений отнесены в типы 3 и 4 в статье Ю. В. Зайончковского [Зайончковский, 2017. С. 29–31].

Наиболее острая дискуссия развернулась вокруг атрибуции монет ханов Кичи-Мухаммеда и Махмуда, приведшая к тому, что ныне наши знания о них значительно больше, нежели в 2005–2007 гг.

После введения в научный оборот в 2013 г. двух групп монет хана Махмуда бен Мухаммеда бен Тимура с именем эмира Тин-Суфи бен Мансура конца 1450-х-первой половины 1460-х гг., внимание было обращено и на аналогичные монеты, зафиксированные в Кырк-Йерском кладе [Зайончковский, Тишкин, 2020. С. 874]. Всего их отмечено 4. Исходя из опубликованной таблицы штемпельных связей [Зайончковский, Тишкин, 2020. С. 882, рис. 4], совершенно очевидно, что монета [Майко, 2007. С. 160, № 4181] относится к варианту АЗ-ШП5-Р.4, монеты [Майко, 2007. С. 160, №№ 4183, 4184] – варианту А4-ШП6-Р.4, а монета [Майко, 2007. С. 161, № 4185] – варианту А5-ШП7-Р.4. Это чётко выделяемая группа монет с одинаковой по содержанию несколько искаженной легендой «Тин-Суфи бен Мансур» без указания его титула. Несмотря на это А. И. Бургачёв, в указанных трёх монетах клада [Майко, 2007, №№ 4183–4185] в искаженной легенде читает только имя «...Мансур» [Бургачёв, 2018. С. 77]. Добавим, что отнесённый в монографии экземпляр [Майко, 2007. С. 145, 151, № 4072] к чеканке Кичи-Мухаммеда, по мнению специалистов, относится к редким монетам

Махмуда периода первого правления чеканки Бикбазари с легендой на лицевой стороне в круге «Махмуд хан». Легенда на оборотной стороне приведена без указания имени амира Ваккаса [Рева, Недайвода, 2017. С. 153].

На форуме сайта Rasmir Материальная культура Востока пользователем с псевдонимом levvravo совершенно справедливо указано на технические ошибки, допущенные при публикации монет клада¹. Нумизматом приведено четыре экземпляра, составленные как из сторон двух разных экземпляров (№№ 4046, 4047), так имеющие одинаковый реверс (№№ 4051, 4052), атрибутированные по аверсу верно. Соединив аверс монеты 4047 и реверс монеты 4046, приведён правильный вид монеты хана Мухаммеда бен Тимура. Реверс от монеты 4047 отнесен к номеру 4051. У номера 4052 реверс правильный. В некоторых работах эта техническая ошибка послужила основанием для некоторой погрешности в выводах [Зайончковский Ю., Тішкін, 2020. С. 114–130], но в проанализированной выше монографии Р. Ю. Ревы это обстоятельство уже учтено [Рева, 2020. С. 36, 75, №№ 30, 82]. Безусловно, необходимо ещё раз внимательно изучить эти монеты, проверить и исправить ошибки.

Сказанное справедливо и по отношению к монетам Кичи Мухаммеда. Ещё в 2013 г. известный Харьковский специалист Ю. В. Зайончковский выделил четыре типа дангов хана Кичи Мухаммеда с общей легендой реверса, в которой, по интерпретации автора, указаны имя Махмуда бен Кичи Мухаммеда и его титул беклербек. Учёным было установлено, что на монетах имя Кичи Мухаммеда могло быть передано как Мухаммад бен Тимур или как Мухаммед. К первому типу была отнесена только монета № 4071, в центральном круге аверса которой помещено имя Мухаммед бен Тимур с указанием на место чеканки в Хаджи-Тархане Зайончковский 2013а. С. 160]. Ко второму типу отнесены данги, в центральном круге на аверсе которых помещено только имя Мухаммед, а к третьему – с легендой в четыре строки «Султан / справедливый Мухаммед / да продлит Аллах / его правление». Четвертый тип с трехногой тамгой в кладе отсутствует. Несмотря на то, что наличие только одного имени Мухаммед традиционно отождествляется с Улуг-Мухаммедом, автор аргументировано посчитал,

¹ <http://rasmir.com/FORUM/topic/21631-monet-fantomy-v-publikacijah/#comment-191922>.

что в данном случае все монеты чеканены Кичи Мухаммедом [Зайончковский 2013. С. 161]. В более поздних современных работах Ю. В. Зайончковский и В. Е. Тишкин выделяют 16 типов дангов Мухаммеда бен Тимура, объединенных в 6 групп [Зайончковский, Тишкин, 2021. С. 615–630].

Важно подчеркнуть, что на этом основании 9 монет с двумя тамгами, отнесенных первоначально ко II типу монет Улуг Мухаммеда [Майко, 2007. С. 146], исследователи аргументированно относят к чеканке Кичи Мухаммеда [Зайончковский, 2020. С. 14; Зайончковский, Тишкин, 2021. С. 625].

Есть и обратные примеры. Так, монета [Майко, 2007. С. 148, № 4022] была изначально отнесена к чеканке Кичи Мухаммеда. Специалистам удалось реконструировать штемпель, позволяющий отнести её, единственную среди всех подобных, к чеканке Хаджи-Тарханского монетного двора с легендой в круге «Мухаммед» без указания отчества. Авторы публикации рассмотрели и год чеканки – 831 г. х. [Савоста, Рева, Леонов, 2021. С. 256, рис. 4,26]. Однако, ответ на вопрос, кто являлся эмитентом монет без отчества Улуг Мухаммед или Кичи Мухаммед, так и остался открытым.

По поводу отдельных монет золотоордынских ханов, в крайне небольшом числе присутствующих в кладе, уже упоминавшееся выше подробное уточняющее исследование было предпринято А. И. Бургачёвым. Касалось оно, в первую очередь, 6-ти монет с именем Давлат Берди. Автор справедливо делает вывод о том, что непрочитанный двор на монете под № 4263 является двором «Каффа-ал-Джедид», а сам экземпляр принадлежит выделенному К. К. Хромовым типу с обеими сторонами легенд, выполненными в зеркальном отображении [Хромов, 2013 С. 406, фото 8]. Монета под № 4277 уверенно отнесена к чекану Крыма 827 г. х. [Хромов, 2013. С. 405, фото 4], а монета № 4285 предварительно рассматривается, как новый тип монеты с именем Давлат Берди, чеканенной в Крыму в 725 г. х. с аверсом типа – «тамга» в центре, имя и титулы в круговой легенде (копирующей каффинские генуэзскотатарские аспры) [Хромов, 2013. С. 408, фото 16]. К списку монет Давлат Берди из этого клада следует добавить также монету под № 4227, также являющуюся выпуском Крыма, с датой 724 или 725 г. х. [Бургачёв, 2018. С. 77].

Хочется сказать, что за прошедшие 20 лет со дня находки клада его материалы постоянно находятся в сфере интересов специалистов и служат надежным источником для продвижения вперед, как в области генуэзской, так и джучидской нумизматики.

Библиография

- БОРЕЙША Ю., КАЗАРОВ А. О падчсканках «Колюмн» Витовта Ксйстутовича и Свидригайлы Ольгердовича. – Минск, 2009. 56 с.
- БУГАРЧЁВ А. И. Монеты XV в. из окрестностей села Карташиха Лаишевского района Татарстана (к вопросу о монетном обращении на Средней Волге в середине – второй половине XV в.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – Казань, 2018. Т. 2. № 8. С. 76–81.
- ДЕРГАЧЕВА Л. В., ПЕТРОВ А. Н. Надчеканка монеты в Молдавии и Литве в первой половине XV в. по данным клада из украинского села Стижок // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. – М., 2017. Вып. 4. С. 322–346.
- ЗАЙОНЧКОВСКИЙ Ю. Джучидские серебряные монеты, отчеканенные от имени хана Саид Ахмада // Наукові записки з української історії. Збірник наукових статей. – Переяслав-Хмельницький, 2013. Вип. 33. С. 81–87.
- ЗАЙОНЧКОВСКИЙ Ю. В. Серебряные монеты Джучидского хана Муххамата бен Тимура с именем Махмуд на реверсе // Stratum plus. – 2013а. № 6. С. 159–164.
- ЗАЙОНЧКОВСЬКИЙ Ю. В. Срібні монети джучидського хана Ахмата б. Мухаммада (1459–1481 рр.) // Львівські нумізматичні записки 2016. – Львів, 2017. № 13. С. 27–31.
- ЗАЙОНЧКОВСКИЙ Ю. В. Политическая карьера Конгратского бека Хайдара по нумизматическим данным (середина 1420 – начало 1440-х гг.) // Тюркологические исследования. – 2019. Том 2. № 1. С. 62–75.
- ЗАЙОНЧКОВСКИЙ Ю. Об атрибуции группы серебряных монет джучидского хана Мухаммада чекана Орду-Базар с изображением двух тамг // Нумізматика і фалеристика. – 2020. № 1. С. 12–14.
- ЗАЙОНЧКОВСКИЙ Ю. В., ТИШКИН В. Е. Позднеджучидские серебряные монеты с именами хана Махмуда б. Мухаммада б. Тимура и эмира Тин-Суфи б. Мансура // Материалы по археологии и истории Северного Причерноморья (МАИАСП). – Нижневартовск, 2020. № 12. С. 871–883.
- ЗАЙОНЧКОВСКИЙ Ю., ТИШКИН В. Хан «Большой орды» Мухаммад б. Тимур и его серебряные монеты // Экспедиция працягласцю ў жыццё: зборнік навуковых артыкулаў памяці Аляксандра Плавінскага. – Мінск, 2021. С. 615–630.
- ЗАЙОНЧКОВСЬКИЙ Ю., ТИШКІН В. Хаджі-тарханські срібні монети хана «Великої орди» Махмуда б. Мухаммада б. Тимура // Український нумізматичний щорічник. – 2020. Вип. 4. С. 114–130.

ЗАЙОНЧКОВСЬКИЙ Ю., ТІШКІН В. Срібні монети хана «Великої Орди» Саїд-Ахмада II з мусульманським символом віри на реверсі та рядковою легендою аверсу // Актуальні проблеми нумізматики у системі спеціальних галузей історичної науки: тези доповідей VI Міжнародної науково-практичної конференції. – Переяслав, 2021. С. 85–87.

МАЙКО В. В. Кырк-Ерський клад городища Чуфут-Кале в юго-западном Крыму. – Киев, 2007.

МАЙКО В. В. Монета Мамлюкского султаната в юго-западном Крыму // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь, 2008. Вып. 3. С. 257–264.

МАЙКО В. В. Новые данные по метрологии татаро-генуэзской чеканки Каффы (на примере Кырк-Ерского клада) // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VI Международный Нумизматический Симпозиум (Севастополь – Балаклава, 16 – 20 сентября 2019 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2019. С. 89–96.

МАЙКО В. В. Подражание венецианскому дукату из Кырк-Йерского клада // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VII Международный нумизматический симпозиум (Судак, 21 – 25 сентября 2020 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: Колорит, 2020. С. 127–132.

РЕВА Р. Ю., НЕДАЙВОДА А. В. Монеты с именем амира Ваккаса и два правления Махмуда, хана Большой Орды // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 7: Археология и этнография. С. 151–159.

САВОСТА Р. Ю. Каталог серебряных монет Хаджи-Тархана с 831 года хиджры. – Николаев, 2020. 131 с.

САВОСТА Р. Ю., РЕВА Р. Ю., ЛЕОНОВ Б. И. Последние монеты Сарая // Золотоордынское наследие: Сборник статей, посвященный 700-летию со дня рождения средневекового татарского поэта Сейфа Сарая. Вып. 4. – Казань, 2021. С. 250–261.

СИДОРЕНКО В. А. Монетная чеканка Кырк-Йера и Каффы в истории Крымского ханства (1442–1475 гг.) // МАИЭТ. – 2015. Вып. XX. С. 263–302.

СИДОРЕНКО В. А. Монетная Чеканка Крымского ханства (1442–1475). – Симферополь, 2016. 384 с.

СИДОРЕНКО В. А. Бек Булат (Пулад) и начало выпуска генуэзско-татарских монет Каффы // МАИЭТ. – 2019. Вып. XXIV. С. 423–453.

СИДОРЕНКО В. А., АЛЕКСЕЕНКО Н. А., ЦЕПКОВ Ю. А. Клад серебряных монет XV в. из окрестностей с. Новая Бобровка в юго-западном Крыму // Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2015 года. – М., 2015. С. 110–115.

ХРОМОВ К. К. О хронологии правления Давлат Берди хана в Крымском улусе по нумизматическим данным (последние джучидские Серебряные монеты Крыма) // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи. К 70-летию Марка Григорьевича Крамаровского. – М., 2013. С. 378–416.

ЧОРЕФ М. М. К вопросу о возможности медного чекана в Крымском ханстве в XV веке // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Бахчисарай, 2008. Вып. 3. С. 265–281.

ЧОРЕФ М. М. Рец. на кн.: Майко В. В. Кырк-Ерський клад городища Чуфут-Кале в Юго-Западном Крыму // Археологія. – 2009. № 2. С. 101–103.

ЧОРЕФ М. М. К вопросу об обращении иностранной монеты в Крыму в XVI–XIX вв. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма (МАИАСК). – Севастополь; Тюмень, 2011. Вып. III. С. 359–370.

ЧОРЕФ М. М. К вопросу о возможности денежной эмиссии в государстве Феодоритов // Нартекс. Byzantina Ukrainensis. – Харьков, 2013. Т. 2. ‘Ρωμαϊσ. Сборник статей к 60-летию проф. С. Б. Сорочана. С. 368–380.

ЧОРЕФ М. М. Грузинские средневековые монеты из Крыма как источник исторической информации // История и археология Крыма. – Симферополь, 2019. Вып. X. С. 355–362.

В. В. МАЙКО

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

Н. Б. МАЙКО

Центральный музей Тавриды
(Симферополь)

ОСОБЕННОСТИ ВЫПУСКА 10 000 РУБЛЕЙ ВСЮР В ФЕОДОСИИ

(на примере коллекции банкнот Центрального музея Тавриды)

Среди денежных знаков Главного командования Вооруженных сил на юге России (ВСЮР) одними из наиболее массовых были купюры достоинством 10 000 рублей образца 1919 г. Тем не менее, несмотря на то, что они регулярно упоминаются в бонистической литературе, активно обсуждаются на специализированных сайтах бонистов, опубликованных научных исследований, посвящённых этим банкнотам, нет.

Прежде чем перейти к характеристике данных билетов Государственного казначейства с привлечением использованной в работе коллекции, необходимо оговорить ряд принципиальных положений.

Во-первых, в настоящее время можно считать доказанным, что литера «Я» на билетах ВСЮР обозначает Феодосийскую ЭЗГБ и дискуссия по этому поводу, на наш взгляд, представляет только историографический интерес.

Во-вторых, до сего дня можно встретить утверждения о том, что билеты серии АА печатались в Симферополе [Лазарев, 2005; Баранов, 2007, табл. 1], либо, даже, в Ростове-на-Дону. Ошибочность второго утверждения очевидна. Невозможность печати банкнот в Симферополе уже рассматривалась в литературе [Олещук, 2007. С. 116–127], в том числе и авторами [Майко, Майко, 2020. С. 139–146], что избавляет от повторений. Напомним только, что, согласно обоснованному мнению А. Р. Олещука, Симферопольское отделение ЭЗГБ, образованное в сентябре 1919 г., приступило к работе только в середине октября и функционировало не полный месяц. В связи с необходимостью усиления Новороссийской ЭЗГБ часть её оборудования была вывезена туда [Олещук, 2007. С. 116–127].

Документов, свидетельствующих о работе Симферопольской Экспедиции в 1920 г., нет [Баранов, 2007. С. 48–56]. Характерное для Симферопольской ЭЗГБ написание цифр «3», «4» и «5» на бонах ВСЮР серии АА можно логично объяснить присутствием в Новороссийске Симферопольского оборудования. Легко заметить, что указанные цифры на первых купюрах серии ЯА уже другие, что, конечно же, не случайно. Забегая вперед, добавим, что в многочисленной коллекции Центрального музея Тавриды (далее ЦМТ) 10 000 рублей 1919 г., серии АА нет вообще. Если считать, что бонны выпускались в этом городе, такое отсутствие объяснить трудно.

Третье положение связано со временем появления литеры Я в Феодосии. Согласно концепции М. Владимирского, литера Я в Феодосийских сериях бон ВСЮР появилась только в августе 1920 г., а до этого использовалась литера А [Владимирский, 2005. С. 263–275]. Если это верно, то ассигнаций, в том числе и 10000 рублей 1919 г., с литерой А, выпускавшихся с февраля по август, должно быть огромное количество, а с литерой Я – намного меньше. Но реальная ситуация, которую иллюстрирует коллекция ЦМТ, прямо противоположна.

На первый взгляд, поводов для рассмотрения особенностей 10 000 рублей 1919 г. ВСЮР мало. Специалистам хорошо известна их массовость, простота оформления и отсутствие не только существенных, но и минимальных различий в сюжетах, помещенных на банкноты. Тем не менее, на основании характера печати букв и цифр серий, можно говорить о нескольких стабильных вариантах бракованных банкнот.

Как указано в заглавии, данная работа построена, в основном, на анализе коллекции бон ВСЮР, хранящихся в ЦМТ. Основное собрание этой коллекции, представляющее, на наш взгляд, своеобразный закрытый комплекс, уже рассматривалось в литературе [Майко, Майко, 2020а. С. 403–409; Майко, 2022. С. 167–170], что избавляет от повторений. Как уже упоминалось, в коллекции ЦМТ представлены билеты исключительно серии «Я» (от ЯА до ЯЛ). Последние три серии ЯМ–ЯО отсутствуют, что так же не случайно. Нет и редких бракованных серий. 26 экземпляров происходят из основного собрания. Три бонны найдены в составе клада, который, по общему составу может быть достаточно уверенно датирован концом 1920 г. Две купюры происходят из двух частных коллекций и четыре – из случайных находок, в том числе переданных в фонды музея Крымской таможней. Все серии представлены более-менее равномерно. Больше всего экземпляров серий ЯА и ЯК.

Какие же варианты бракованных купюр выделены на сегодняшний день и как их дополняет коллекция ЦМТ? На сайте интернет-магазина для коллекционеров CoinsFrom¹ выделено 16 вариантов бракованных билетов

¹ См.: <https://coinsfrom.ru/katalog>

10000 рублей 1919 г. ВСЮР. Среди них присутствуют пять вариантов, связанных с неровностью обрезки купюр и наличием белого фона, сдвигом рисунка на реверсе и появлением фрагмента белого фона или сдвигом самого фона реверса. Трудно считать браком и различную цветовую гамму купюр. Это связано как с непропечатыванием коричневого фона, разным процентным содержанием красителей при печати одной и той же серии, так и степенью потёртости или условиями хранения оригинальных билетов. Не являются браком, на наш взгляд, и шесть выделенных А. Г. Барановым вариантов недопечатанных купюр², поскольку в обращение они не поступали. Вероятно, не является браком и купюра серии ЯЖ-027 с плохо пропечатанными двумя последними цифрами. Скорее всего, это следствие не только скорости печати, но и сохранности купюры.

Среди упомянутых 16 вариантов бракованных билетов 10000 рублей 1919 г. ВСЮР присутствуют и три варианта, основанные на отсутствии знаков между буквами и цифрами серии, наличии там дефиса или точки. Анализ купюр из коллекции ЦМТ и другого доступного в сети материала позволяет достаточно уверенно говорить о том, что не пропечатанные тире в правом или левом номерах серии, превращение тире в точку или едва различимое тире встречаются достаточно часто и, на наш взгляд, не является основанием для выделения вариантов брака этих банкнот. Это спешка и небрежность печати, не более. Сказанное справедливо и по отношению к расстоянию между цифрами серии, их смещению вверх или вниз (Рис. 1,2). Достаточно уверенно можно говорить только о том, что, по крайней мере, с серии ЯГ в правом номере вторая буква всегда больше первой «Я» (Рис. 1,2). Добавим к этому, что в серии ЯВ-050 в левом номере перед буквой «Я» сверху поставлена точка, нигде более не замеченная. Среди всех серий наиболее стабильна и аккуратно выполнена, естественно, начальная серия ЯА (Рис. 1,1).

Значительно больший интерес представляют не данные купюры, а экземпляры с явной ошибкой. К таковым, во-первых, можно отнести серии ЯЛ-094 и ЯН-005, где в правом номере между нулем и двумя последними цифрами помещена явно различимая смещённая вниз точка³. Чрезвычайно важно отметить, что такая же ошибка допущена в серии АН-021 купюры 500 рублей 2-го выпуска 1920 г. ВСЮР т. н. новороссийского образца. В данном случае точка превращена в короткое тире [Майко, Майко, 2022. Рис. 3,2].

К этой же группе ошибок относится и уникальная, пока, купюра серии ЯГ-076, где в правом номере после цифр серии поставлено чёткое длинное тире, в противоположность плохо пропечатанному стандартному между буквами и цифрами⁴.

² См.: http://fox-notes.ru/img_rus/VSUR-1919-10000-Rubel-D280819.htm.

³ См.: <https://meshok.net/item/266870652>; <https://meshok.net/item/83333923>.

⁴ См.: <https://coinsfrom.ru/katalog/.../bilet-1919/yag076>.

К действительно бракованным купюрам, на наш взгляд, относится и хорошо известная специалистам серия ЯЛ-071 / ЯА-071⁵. На сегодняшний день ещё какой-либо серии с подобной ошибкой неизвестно.

Вторым бесспорным примером являются варианты переворачивания букв в сериях. Лучшее всего известны серии ЯН-001 и ЯН-005, где и левый, и правый номера содержат перевернутую букву «И»⁶. К этому же варианту относятся и серии ЯН-066 и ЯН-091, где, соответственно в правом и левом номерах помещены перевернутые буквы «Н»⁷. Известны в единичных экземплярах и серии ЯЖ-008 и ЯН-068 с перевернутой цифрой «8» нестандартных пропорций в правом номере⁸. Важно отметить, что ситуация с перевернутыми буквами «И» и «Н» так же хорошо известна для 500 рублевых билетов 2-го выпуска 1920 г. т. н. Новороссийского образца.

В плане выявления новых вариантов брака при печати 10 000 рублей 1919 г. ВСЮР несомненный интерес представляют серии ЯЖ и ЯВ, также присутствующие в коллекции ЦМТ.

В серии ЯВ-018 (Рис. 1,3) обратим внимание, прежде всего, на вариант написания буквы «В». Совершенно очевидно, что в левой серии она переделана из буквы «Б». Подобная ситуация уже отмечалась на бонистических форумах⁹. Наиболее близок по написанию правый номер серии ЯВ-003 и левый номер серии ЯВ-024. На уже упоминавшемся сайте CoinsFrom приведена банкнота серии ЯВ-010¹⁰, где в правом номере вместо буквы «В», по мнению авторов, ошибочно помещена буква «Б», создавая иллюзию ошибки нумерации, аналогичную уже упоминавшейся серии ЯЛ-071 / ЯА-071. Однако, при внимательном рассмотрении всё же видно, что и это буква «В», переделанная из первоначальной буквы «Б».

Особого внимания заслуживает и буква «В» в правом номере банкноты (Рис. 1,3). Аналогии её написанию найти, пока, не удалось. Создается впечатление, что это подправленная перевернутая буква «Я». В качестве постановки вопроса можно говорить о ещё одном варианте переворачивания букв к уже известным вариантам с буквами «И» и «Н». Таким образом, для ранних серий АВ как раз и характерно исправление буквы «Б» на «В». К середине этой серии написание буквы «В» стабилизируется.

В серии ЯЖ обратим внимание на серию ЯЖ-002 (Рис. 2,1). В левом номере представлен вариант написания «Ж», нигде более не встреченный. Это подтверждают и опубликованные на аукционах

⁵ См. http://fox-notes.ru/img_rus/vsur_1919_10t_BR21112015_f.jpg.

⁶ См.: http://fox-notes.ru/img_rus/vsur_10T_BRA02022016_f.jpg.

⁷ См.: <https://bonistika.net/forum/viewtopic.php?t=41676>.

⁸ См.: <https://bonistika.net/forum/viewtopic.php?t=41676>.

⁹ См., например: <https://bonistika.net/forum/viewtopic.php?t=40579>.

¹⁰ См. <https://coinsfrom.ru/katalog/.../bilet-1919/yavb010>.

аналогичные номера¹¹. В серии ЯЖ-011 присутствует ещё один брак печати. Буква «Ж» в правом номере напечатана с заметным поворотом вправо. Такая банкнота присутствует в коллекции ЦМТ (Рис. 2,2). Подтверждается это и аналогичными сохранившимися купюрами. Анализируя другие варианты написания буквы «Ж» в этой серии, можно добавить, что после серии ЯЖ-033 и до серии ЯЖ-063 буква «Ж» заметно отличается (Рис. 2,3). Она выполнена толстыми линиями, особенно центральная вертикальная гаста.

Серия ЯЖ, наверное, единственная, где знаки между буквами и цифрами в номере, рассмотренные выше, образуют некоторую закономерность. Если в начальных номерах, по крайней мере, до серии ЯЖ-033 какие-либо знаки отсутствуют, то в номерах после ЯЖ-033 и до серии ЯЖ-063 тире проставлено чётко. В номерах от ЯЖ-063 и до ЯЖ-072 тире превращается в точку, в номере ЯЖ-073, точка присутствует только в правом номере, а, по крайней мере, с номера ЯЖ-078 и до конца серии знаков опять нет.

Прежде чем подводить некоторые итоги, необходимо отметить три ключевых момента. Для их понимания важно учитывать тот факт, что важнейшим критерием для определения места и времени выпуска банкнот ВСЮР является характер цифр шрифта.

Во-первых, шрифт цифр банкнот 10000 рублей 1919 г. серии АА, как и 100, 250 и 500 рублей (до номера АА-049) 1920 г. серии АА такой же, как и на банкнотах ВСЮР серии «Ч» Симферопольского выпуска. Учитывая вывоз Симферопольского оборудования в Новороссийск, это, безусловно, Новороссийские выпуски, напечатанные ограниченными тиражами.

Во-вторых, бонны достоинством 1000 и 5000 рублей серии «Поход на Москву», 200 и 1000 рублей ВСЮР, серии Я, выпускавшиеся в Феодосии в течение февраля – марта 1920 г. на оборудовании, вывезенном из Одессы, имеют совершенно другой шрифт, похожий во многих отношениях на Симферопольский. После марта 1920 г., вероятно, эпизодически продолжался только выпуск 5000 рублей ВСЮР.

С апреля 1920 г. в Феодосийской ЭЗГБ был разработан новый шрифт. Он помещался уже на первых сериях «Я» 10 000 рублей ВСЮР 1919 г., точно так же, как и на первых сериях «Я» банкнот 100 и 250 рублей 1920 г. Новороссийского образца. Как уже указывалось [Майко, Майко, 2022], на банкнотах 500 рублей 1920 г. т. н. Новороссийского образца этот новый шрифт фиксируется уже с серии АА-049, что позволяет ставить вопрос об их изготовлении в Феодосии уже с этой серии.

Возвращаясь непосредственно к теме нашей работы, необходимо ещё раз подчеркнуть, что тенденции развития печатания рассмотренных 10 000 рублей 1919 г., 100, 250 и 500 рублей 1920 г. Новороссийского образца совершенно аналогичны и характеризуют изготовление бон последнего периода Белого Движения.

Библиография

- БАРАНОВ А. Г. К вопросу о выпуске билетов государственного казначейства главного командования Вооруженных сил на юге России (1918–1920 гг.) // Научные труды Московского гуманитарного университета. – М., 2007. Вып. 5 (80). С. 59–68.
- БАРАНОВ А. Г. О выпуске бумажных денежных знаков Вооруженных Сил на Юге России образца 1920 г. // Научные труды Московского гуманитарного университета. – М., 2007а. Вып. 84. С. 48–56.
- ВЛАДИМИРСКИЙ М. Уточнение атрибутики казначейских билетов главного командования ВСЮР // Коллекционер. – М.: Союз филателистов России, 2005. Вып. 40–41. С. 263–275.
- ЛАЗАРЕВ В. А. Разбор статьи М. Владимирского «Уточнение атрибутики казначейских билетов главного командования ВСЮР» // Электронный ресурс: http://fox-notes.ru/spravka/TXT_FN230613_08.htm (дата обращения 10.04.22).
- МАЙКО В. В. К вопросу о правомочности применения термина «закрытый комплекс» в российской бонистике 1917–1923 годов // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXIV Всероссийской научной конференции с международным участием / Отв. ред. И. Г. Коновалова, Е. В. Пчелов. – М.: ИВИ РАН, 2022. С. 167–170.
- МАЙКО В. В., МАЙКО Н. Б. Ещё раз о денежных знаках вооруженных сил юга России, выпущенных в Крыму (на примере коллекции бон Центрального музея Тавриды) // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». VII Международный Нумизматический Симпозиум (Судак, 21–25.09.2020 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: Колорит, 2020. С. 139–146.
- МАЙКО В. В., МАЙКО Н. Б. Бонны центрального музея Тавриды. История формирования и содержание коллекции // Деньги в Российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Сборник материалов Третьей международной научной конференции (14–16 октября 2020 г. Санкт-Петербург) / Под. ред. А. А. Богданова–СПб.: Гознак, 2020а. Вып. 3. С. 403–409.
- МАЙКО В. В., МАЙКО Н. Б. О выпуске 500 рублей Вооруженных сил на Юге России образца 1920 г. // Деньги в Российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Сборник материалов Пятой международной научной конференции (13–14 октября 2022 г. Санкт-Петербург) / Под. ред. А. А. Богданова. – СПб.: Гознак, 2022. Вып. 5. (в печати).
- ОЛЕЩУК А. Р. Денежные выпуски Ростовской-на-Дону конторы Государственного банка и Вооруженных Сил на Юге России, выпущенные на территории Украины и Крыма // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. – М., 2007. № 12 (53). С. 116–127.

¹¹ См., например: <https://www.mcoin.ru/catalog/goods/8/8/343/17864/>.

Рис. 1. 10 000 рублей 1919 г. ВСЮР из коллекции ЦМТ.

Рис. 2. 10 000 рублей 1919 г. ВСЮР серии ЯЖ из коллекции ЦМТ с браком в печати.

В. Е. НАУМЕНКО

Таврическая Академия
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
(Симферополь)

А. В. ЯКУШЕЧКИН

Независимый исследователь
(Симферополь)

**ВИЗАНТИЙСКИЕ МОНЕТЫ
ИЗ РАСКОПОК МАНГУПСКОГО ДВОРЦА.
ОБЩИЙ ОБЗОР КОЛЛЕКЦИИ**

Дворец правителей княжества Феодоро является одним из главных археологических объектов Мангупского городища. В течение XX в. он неоднократно исследовался (Р. Х. Лепер, 1912–1914 гг.; А. Л. Якобсон, 1938 г.; Е. Г. Суров, 1968 г.; Е. В. Веймарн, 1974 г.). Однако, только в ходе работ 2006–2010, 2014–2021 гг., проводившихся Мангупской археологической экспедицией КФУ им. В. И. Вернадского (руководитель – А. Г. Герцен), удалось завершить раскопки памятника. На площади около 3 000 м² были раскрыты 18 крупных архитектурно-археологических объектов дворцового комплекса, установлена точная дата его функционирования (в пределах 1425–1475 гг.), получены объективные данные для художественно-композиционной реконструкции дворцового ансамбля. Принципиально важным результатом этих исследований стало заключение об использовании данного участка городища на протяжении всей истории Мангупской крепости и наличие в стратиграфии дворца строительных горизонтов и культурных напластований, связанных с застройкой поддворцового и постдворцового времени [об общих итогах раскопок см.: Герцен, Науменко, Душенко, 2019; Науменко, Герцен, Душенко, 2020].

Среди различных категорий археологического материала из новейших раскопок Мангупского дворца особое место занимает значительная (1012 единиц) коллекция монет, дающая достаточно полное представление об особенностях монетного обращения на

Мангупе в рамках практически всех основных периодов его истории – позднеримского (докрепостного; конца III – середины VI в.), ранневизантийского (середины VI – конца VIII в.), фемного (середины IX – середины XI в.), золотоордынского (конца XIII – XIV в.), феодоритского (около 1400–1475 гг.) и османского (1475–1774 гг.) [статический обзор на материалах 2006–2018 гг. см.: Душенко, 2020]. Важно подчеркнуть, что за многие годы исследований городища такая представительная и разнообразная по содержанию группа нумизматических материалов, к тому же хорошо стратифицированных и происходящих из раскопок одного археологического объекта, была получена впервые. Её всестороннее изучение позволяет надеяться в будущем на значительное расширение тематики специальных исследований, посвящённых нумизматике Мангупа. На сегодняшний день, они остаются всё ещё немногочисленными, будучи ограниченными общими обзорами обнаруженных на городище монет [Герцен, 2008] либо анализом отдельных редких находок [Герцен, Сидоренко, 1988; Коршенко, 1998; Алексеев, 2016; Сидоренко, 2016; Науменко, Якушечкин, 2020; Науменко, Набоков, Якушечкин, 2021].

Данное исследование посвящено изучению группы византийских монет из раскопок дворца, насчитывающей 279 единиц, примерно 27,5% от общего числа нумизматических находок на памятнике¹. Несмотря на общую плохую сохранность нумизматического материала, что связано, в первую очередь, с его длительным обращением, немногим более 5% находок (15 из 279) остались без точной атрибуции и были включены, соответственно, в разряд неопределённых (Табл. 1).

Атрибутированные византийские монеты из раскопок дворца (всего 264 экз.) структурированы при описании, по большей части, в пределах правлений отдельных императоров. Выявленные за многие годы исследований Мангупа особенности его стратиграфии, которая отражает интенсивный рост застройки Мангупского плато, начиная уже со второй половины V в., делают необходимым включение в наш обзор хорошо выраженных серий монет времени Льва I (457–474) и Зенона (474–491). Также нужно отметить, что в ходе анализа нами рассматривались все византийские монеты с территории дворца, независимо от условий их обнаружения. Наличие на месте будущей резиденции правителей княжества Феодоро дневной поверхности поселений ранневизантийского

¹ Исследование выполнено по проекту № 220-4556-3730 «Этнокультурные трансформации во владениях Восточной Римской империи в Крыму» при поддержке Правительства Российской Федерации: постановление от 9 апреля 2010 г. № 220 (программа «мегагрантов»). Выражаем признательность А. Г. Герцену за возможность самостоятельной публикации результатов раскопок памятника.

и фемного периодов в истории городища позволяет соотносить с этими строительными горизонтами даже переотложенные нумизматические находки [о застройке VI–XI вв. на месте дворца см.: Науменко, Набоков, 2021; Науменко, Душенко, Ганцев, 2022. С. 168–169].

Наиболее ранними в рассматриваемой группе нумизматических находок являются, как уже отмечалось, монеты Льва I (457–474) и Зенона (474–491), образующие серии однотипных мелких медных номиналов в количестве, соответственно, 14 и 9 единиц. Монеты Льва I содержат изображение бюста императора вправо с круговой надписью DNLEOPERPETAVG (варианты – DNLEOPRPETAG и DNLEOPPR[ETAC]) на лицевой стороне и ростовое изображение императора вправо, попирающего ногой пленника, с надписью SALVSRPVBLICA / CON (варианты – SALVSRPVBLICA, SALVSRPVRL[ICA]) на обороте (Рис. 1,1). Монеты Зенона также имеют общую иконографию: на аверсе бюст императора вправо, вокруг надпись DNZENOPFAVG, на реверсе – ростовая фигура императора вправо, ногой опирающаяся на пленника, с надписью CONCORDIAR (Рис. 1,2) [Анохин, 1977. С. 156, № 309]. Оба типа монет имели хождение исключительно на территории Юго-Западного Крыма и были выпущены, как сейчас считается, монетным двором Херсона [Белова, 1981. С. 6; Коршенко, 2000; 2001; Гурулева, 2018. С. 63; ср.: Сидоренко, 2018].

Одной из наиболее многочисленных групп нумизматических находок византийского происхождения из раскопок Мангупского дворца являются монеты Анастасия I (491–518), скорее всего, пореформенных выпусков после 498 г. Всего найдено 37 таких монет (более 13% от общего числа находок), представленных двумя мелкими медными номиналами – декануммиями (с буквой «I» на реверсе – 4 экз.) и пентануммиями (с буквой «Є» на обороте – 33 экз.) (Рис. 1,3-5). На их лицевой стороне – стандартная иконография бюста императора вправо с круговой надписью DNANASTASIVSPPAVG [Sear, 1987. P. 39, 40, nr. 26, 29]. Подавляющее большинство монет имеют указания на константинопольский чекан (2-я, 3-я и 4-я мастерские – буквы «В», «Г» и «Д» рядом с буквой «Є» на реверсе), но есть примеры монетного двора Никомедия (1 экз., буква «N»). Монеты обнаружены на всей площади раскопа, но особенно их много на западном и южном участках исследований дворца, где культурный слой ранневизантийского поселения лучше всего сохранился. Ещё одна особенность – очень плохая, за редким исключением, сохранность монет, что указывает на их длительное использование. В целом обилие монет Анастасия I на Мангупе нельзя рассматривать как некое неординарное явление в монетном обращении Юго-Западного Крыма ранневизантийской эпохи.

Достаточно напомнить на их явное преобладание в составе ряда опубликованных кладов VI в. из окрестностей Херсона и особенно из Байдарской долины [Алексеенко, 2003; 2007; Коршенко, 2013]. Следует, вероятно, согласиться с Н. А. Алексеенко в том, что одной из главных целей денежной реформы 498 г. являлось насыщение рынка империи большим количеством мелкой разменной монеты, что, в свою очередь, должно было активизировать товарообмен в византийских провинциях [Алексеенко, 2007. С. 352].

Ко времени Юстина I (518–527) определенно относится 21 нумизматическая находка. Они представлены тремя типами медных мелких монет, отличающимися изображениями на обороте – византийскими (монетный двор Константинополя) с буквой «Є» (Рис. 1,7; 3 экз.) [Sear, 1987. P. 46, nr. 74] либо с большей Хризмой в центре (Рис. 1,6; 5 экз.) [Sear, 1987. P. 47, nr. 77] и херсоно-византийскими с ростовой фигурой императора с лабарумом в руке и опирающимся на щит и круговой надписью VICTOR (Рис. 1,8; 13 экз.), выпуск которых, по заключению М. В. Бутырского и Я. В. Студитского, был инициирован Юстином I [Студитский, Бутырский, 2000; Бутырский, Студитский, 2018]. По их же мнению, ещё один тип пентануммиев с надписью VICTOR из раскопок Мангупского дворца – с ростовой фигурой императора с лабарумом в правой руке и сферой в левой руке (всего 28 экз.), чеканился в Херсоне как при Юстине I, так и при Юстиниане I (Рис. 1,9). К сожалению, состояние аверса таких монет не позволяет прочесть полностью имя императора в круговой надписи и, таким образом, делает невозможным их более точную атрибуцию.

Монеты правления Юстиниана I (527–565), безусловно, составляют самую многочисленную группу интересующих нас находок на площади раскопа (всего 87 экз., более 30%). Помимо уже описанных монет с надписью VICTOR и изображением императора со сферой в руке на оборотной стороне, большинство из которых, по нашему мнению, все-таки относится к этому времени, они включают две обширные серии – хорошо известные херсоно-византийские пентануммии с так называемой монограммой «Полис Херсонос» на реверсе (Рис. 1,10; 27 экз.) [Анохин, 1977. С. 157, № 314; Соколова, 1983. С. 21, табл. II,5-9] и монеты, выпущенные за пределами византийской Таврики (32 экз.). Последние, безусловно, заслуживают самого пристального внимания. Они представлены двумя мелкими номиналами – пентануммиями (только 3 экз.) и декануммиями (29 экз.), выпущенными на монетных дворах в Константинополе (Рис. 2,1; 4 экз.; буквы CON на реверсе), Кизике (Рис. 1,11; 4 экз.; KYZ), Никомедии (Рис. 1,12; 9 экз.; NIK), Карфагене (Рис. 2,2; 1 экз.; небольшой крест справа от буквы «E» на реверсе) и

Антиохии (Рис. 2,3; 1 экз.; центральная гаста буквы «Е» в центре перечеркнута перпендикулярной линией, образуя изображение креста) [Sear, 1987. P. 62, 68, 69, 75, 79, pp. 167, 205, 209, 243, 273]. На 20 монетах сохранилось указание на точную дату их выпуска: после 547 г. (6 экз.), 549 г. (2 экз.), после 556 г. (1 экз.), 557 г. (4 экз.), 558 г. (1 экз.), 559 г. (2 экз.), 561–562 гг. (1 экз.) и 563–564 гг. (3 экз.). Эту информацию можно рассматривать как дополнительное свидетельство в пользу традиционной гипотезы о строительстве Мангупской крепости ближе к концу правления Юстиниана I, после 550 г. или в период 555–565 гг. [Герцен, 1990. С. 133–136], которая сейчас вновь оспаривается [см.: Айбабин, 2021. С. 477–482].

Завершая обзор монетной чеканки времени Анастасия I, Юстина I и Юстиниана I, отметим группу монет с почти стертым аверсом и буквами «Є» и «I» на обороте, которые, ввиду плохой сохранности, нельзя уверенно соотнести с правлением того или иного императора и можно лишь датировать периодом 498–565 гг. (всего 65 экз.). Для 60 из них определяется номинал – пентануммии (44 экз.) и декануммии (16 экз.), для 11 оффицина – Константинополь (8 экз.) и Никомедия (3 экз.). В эту же группу несколько условно помещена уникальная для Мангупа монета номиналом в 12 нуммий, выпускавшаяся в Александрии на протяжении всего VI в. (на обороте буквы «IB» с крестом между ними, ниже, под чертой – метка монетного двора «AJE») (Рис. 2,4) [Sear, 1987. P. 76, pp. 247]. В целом, если суммировать монеты периода 498–565 гг. с атрибутированными номиналами Анастасия I, Юстина I и Юстиниана I, то показательным выглядит их общее большое количество на участке исследований Мангупского дворца (210 из 264 монет, то есть около 80%). Безусловно, многие из них продолжали использоваться в монетном обращении региона и позднее, вплоть до 60-х гг. IX в., на что неоднократно обращалось внимание в литературе [Алексеенко, 2007. С. 353].

В отличие от конца V – середины VI в. группа более поздних нумизматических находок ранневизантийского времени из раскопок дворца включает единичные экземпляры, как правило, крупных номиналов, выпущенных в правления императоров Юстина II (565–578), Ираклия (610–641), Константа II (641–668) и Юстиниана II (2-е правление, 705–711 гг.). Монеты Юстина II представлены византийским пентануммием с почти стёртой монограммой на аверсе и большой буквой «Є» на обороте и фоллисом, отчеканенным в 3-й мастерской константинопольского монетного двора в 570 г. (Рис. 2,5) [Sear, 1987. P. 91, pp. 360]. К периоду правления Ираклия отнесены, вслед за В. А. Сидоренко, пять анонимных херсоно-византийских фоллисов с двумя ростовыми императорскими фигурами в нимбах и круговой

надписью XEP-CONOC (варианты XEPCONOC, XEP-CONO) на лицевой стороне и с еще одной ростовой фигурой в нимбе и большой буквой «Н» (8 пентануммиев) на обороте (Рис. 2,6) [Сидоренко, 2003. С. 356–368, табл. VIII–XII]. Подобные находки известны и на других раннесредневековых памятниках городища [Науменко, Набоков, Якушечкин, 2021. С. 165–168, рис. 2,1; 3,1; 4]. Единственной монетой времени Константа II является полуфоллис малого веса (1,9 г) с буквой «К» на реверсе (Рис. 2,7) [о выпусках таких монет см.: Grierson, 1999. P. 19]. Наконец, наиболее поздней ранневизантийской монетой на участке исследований является фоллис Юстиниана II, выпущенный в начале его второго правления, в 705–706 гг., в Константинополе (Рис. 2,8). На его лицевой стороне – изображения бюстов императора и его соправителя, малолетнего Тиберия, анфас, между ними – патриархальный крест на шаре, внутри которого надпись «PAX». На оборотной стороне в центре большая буква «M» (номинал – 40), слева от нее – надпись «ANNO» («Год»), справа – цифры года правления «XX» (20-й). Под «M» горизонтальная черта, ниже которой обозначение монетного двора «CON» («Константинополь»), над чертой – буква «B» (оффицина) [Sear, 1987. P. 272, pp. 1428]. Эта находка, сделанная впервые за многие годы раскопок Мангупского городища, является, на сегодняшний день, одним из редких датированных материальных свидетельств подчинения крепости Византии в начале VIII в. либо о сохранении стабильных связей между Мангупом-Доросом и империей в это время.

Нумизматическая коллекция фемного периода в истории Мангупа на участке исследований Мангупского дворца также немногочисленна. Наиболее ранними здесь являются два сильно обрезанных фоллиса императора Льва V Армянина (813–820), отчеканенных на монетном дворе г. Сиракузы (Рис. 3,1-2) [Sear, 1987. P. 312, pp. 1636]. До настоящего времени они в большом количестве были известны в Крыму только в Херсоне, что вызвало дискуссию в историографии относительно их роли в местном монетном обращении [см.: Guruleva, 2017; Гурулева, 2018. С. 64–66; Алексеенко, 2019]. Для Мангупа же их находки в культурном слое дворца свидетельствуют, во-первых, об отсутствии значительного разрыва между ранневизантийским и фемным ярусами застройки в этой части городища, во-вторых, о включении крепости в сферу экономических и, очевидно, политических интересов Византии уже в первой половине IX в.

За монетами Льва V Армянина хронологически следуют херсоно-византийские литые монеты с буквами «Π» на аверсе и «Χ» на реверсе (монограмма «Πολις Херсонос»), которые обычно датируются временем

императора Михаила III (842–867) (Рис. 3,3) [Анохин, 1977. С. 115, №№ 345–348; Соколова, 1983. С. 35, 36, табл. VI,14]. К правлению Василия I (867–886) относятся херсоно-византийские монеты двух типов – с монограммами «В+» на аверсе и «П^o+» на реверсе (Рис. 3,4; 4 экз.) и с монограммой «В+» на лицевой стороне и с крестом на двух ступенях и точками-шарами по его краям на обороте (Рис. 3,5; 2 экз.) [Анохин, 1977. С. 116, №№ 352–356]. По наблюдениям В. А. Сидоренко, детально разобравшего в своих исследованиях особенности работы монетного двора в Херсоне в IX–X вв., они относятся, соответственно, к муниципальным и епархиальным выпускам этого периода [Сидоренко, 2013. С. 285, табл. II-2]. Епархиальный выпуск Херсона правления Романа I Лакапина и Константина VII Багрянородного (период 920–944 гг.) представлен 4 монетами с монограммой имени «Роман» на аверсе и изображением креста на двух ступенях и точками-шарами по его краям на реверсе (Рис. 3,6) [см.: Анохин, 1977. С. 119, 120, №№ 408–413; Сидоренко, 2013. С. 287, табл. II-4b], муниципальный выпуск от имени Василия II (976–1025), эмиссия 976–989 гг. – монетой с монограммой «Деспот» на обороте (Рис. 3,7) [Сидоренко, 2013. С. 290, табл. II-7].

Самой поздней точно датированной византийской монетой фемного периода в истории Мангупа из раскопок дворцового комплекса является анонимный фоллис (класса В) времени Романа III Аргира (1028–1034) с бюстовым изображением Иисуса Христа в крещатом нимбе анфас на аверсе и четырехконечным крестом на трёх ступенях и надписью в три строки IS-X[S] – [B]AS-ILE – BAS-IL[E] на реверсе (Рис. 3,8) [Sear, 1987. P. 377, nr. 1823]. На сегодняшний день, именно эта находка позволяет отнести финальный этап функционирования поселения фемного времени на месте дворца к первой половине – середине XI в. [Науменко, Душенко, Ганцев, 2022. С. 168]. В то же время остается не решённой принадлежность к данному строительному горизонту обнаруженных в разные годы раскопок памятника шести херсоно-византийских литых монет, как крупного (6,80–9,23 г), так и малого веса (2,71 г), с традиционной либо несколько искаженной монограммой «PO» на аверсе и гладкой оборотной стороной (Рис. 3,9-10), датировка которых, от конца XI – начала XII в. до первой половины XIII в., остается всё ещё дискуссионной в историографии [см.: Анохин, 1977. С. 121–124, №465–480; Соколова, 1983. С. 53–63; Алексеенко, 1996; и другие]. Вероятно, необходимо дополнительное исследование этого вопроса.

Библиография

- АЙБАБИН А. И. Ранневизантийский и хазарский периоды эволюции городов на внутренней горной гряде Крыма // МАИЭТ. – 2021. Вып. XXVI. С. 475–497.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. К вопросу о деятельности Херсонесского монетного двора в XIII столетии // ХСб. – 1996. Вып. VII. С. 187–191.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Клад ранневизантийских монет из окрестностей Севастополя // ХСб. – 2003. Вып. XII. С. 339–354.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Новый клад монет V–VI вв. их округа византийского Херсона // МАИЭТ. – 2007. Вып. XIII. С. 350–363.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. О редких бронзовых монетах (Анохин 351) средневековой Таврики // МАИЭТ. – 2016. Вып. XXI. С. 248–256.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Монетный комплекс начала IX в. из раскопок квартала X-A в Северном районе Херсонеса // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». VI Международный нумизматический симпозиум Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2019. С. 23–28.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). – Киев, 1977.
- БЕЛОВА Л. Н. Монеты из раскопок XIX, XXII и XXV кварталов Херсонеса // ТГЭ. – 1981. Т. XXI. С. 5–43.
- БУТЫРСКИЙ М. Н., СТУДИТСКИЙ Я. В. Монеты Херсона при Юстине I (тип «VICTOR / VICTORIA AVGGGE»): поштемпельный анализ и изобразительная стилистика // ТГЭ. – 2018. Т. 94: Материалы и исследования Отдела нумизматики: По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма. С. 83–93.
- ГЕРЦЕН А. Г. Нумизматический спектр Мангупа-Дороса // Нумизматични, сфрагистични и епиграфски приноси към историята на Черноморското крайбрежие. Международна конференция в памет на Милко Мирчев. – Варна, 2008. С. 457–459.
- ГЕРЦЕН А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. – 1990. Вып. I. С. 87–166.
- ГЕРЦЕН А. Г., НАУМЕНКО В. Е., ДУШЕНКО А. А. Основные итоги и перспективы исследований княжеского дворца Мангупского городища // XX Боспорские чтения «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований». – Симферополь; Керчь, 2019. С. 139–148.
- ГЕРЦЕН А. Г., СИДОРЕНКО В. А. Чамнубурунский клад монет-иммитаций. К датировке Западного участка оборонительных сооружений Мангупа // АДСВ. – 1988. Вып. 24. С. 120–135.
- ГУРУЛЕВА В. В. Основные проблемы нумизматики Крыма византийской эпохи // ТГЭ. – 2018. Т. 94: Материалы и исследования Отдела нумизматики: По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма. С. 61–82.
- ДУШЕНКО А. А. Нумизматический комплекс Мангупского княжеского дворца (раскопки 2006-2018 гг.): статистический обзор // «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». XII Международный Византийский семинар Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2020. С. 91–98.

КОРШЕНКО А.Н. Находки скифатных монет на Мангупе // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция: тезисы докладов и сообщений. СПб., 1998. С. 48–49.

КОРШЕНКО А. Н. Римские монеты чекана Херсонеса // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция: тезисы докладов и сообщений. – М., 2000. С. 34–36.

КОРШЕНКО А. Н. Монеты Зенона, выпущенные в Херсонесе // Девятая Всероссийская нумизматическая конференция: тезисы докладов и сообщений. – СПб., 2001. С. 32–33.

КОРШЕНКО А.Н. Клад позднеимперских и ранневизантийских медных монет из Байдарской долины // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Сборник научных трудов. – Севастополь, 2013. Вып. 1. С. 247–266.

НАУМЕНКО В. Е., ГЕРЦЕН А. Г., ДУШЕНКО А. А. Княжеский дворец Мангупского городища. Основные результаты исследований 2006–2019 гг. // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. – Самара, 2020. Т. II. С. 257–259.

НАУМЕНКО В. Е., ДУШЕНКО А. А., ГАНЦЕВ В. К. Историческая топография Мангупа фемного периода. Новые материалы археологических исследований // «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». XIV Международный Византийский семинар. Материалы научной конференции. / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2022. С. 165–178.

НАУМЕНКО В. Е., НАБОКОВ А. И. Детали костюма ранневизантийского времени из раскопок Мангупского дворца // «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». XIII Международный Византийский семинар Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2021. С. 201–210.

НАУМЕНКО В. Е., НАБОКОВ А. И., ЯКУШЕЧКИН А. В. Неопубликованные нумизматические материалы из раскопок раннесредневековых некрополей Мангупа: могильники Южный I, Южный II и Адым-Чокрак // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». VIII Международный Нумизматический симпозиум Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2021. С. 163–172.

НАУМЕНКО В. Е., ЯКУШЕЧКИН А. В. О новом типе генуэзской колонии Каффы. По материалам раскопок Мангупского княжеского дворца // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». VII Международный Нумизматический симпозиум Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2020. С. 153–158.

СИДОРЕНКО В. А. Медная чеканка византийского Боспора (590–668 гг.) // МАИЭТ. – 2003. Вып. X. С. 355–392.

СИДОРЕНКО В. А. Церковное и муниципальное производства литых херсонсо-византийских монет IX – начала XIII вв. // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Сборник научных трудов. Севастополь, 2013. Вып. 1. С. 267–292.

СИДОРЕНКО В. А. Бронзовые монеты с изображением «Креста Константина» и «Беты», причисляемые средневековому Херсону и Чамнубурунский клад // МАИЭТ. – 2016. Вып. XXI. С. 257–286.

СИДОРЕНКО В. А. О месте производства находимых в Херсоне и Юго-Западном Крыму бронзовых или медных монет Феодосия (II-?), Валентиниана (III-?), Льва I (457–474), Верины (457–484) и Зенона (474–491) // «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». X Международный Византийский семинар Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Севастополь, 2018. С. 129–132.

СОКОЛОВА И. В. Монеты и печати византийского Херсона. – Л., 1983. 176 с.

СТУДИТСКИЙ Я. В., БУТЫРСКИЙ М. Н. Монеты Херсона с именами Юстина I и Юстиниана I // ВВ. – 2000. Т. 59 (84). С. 226–229.

GRIERSON P. Byzantine Coinage. – Washington, 1999. 68 p.

GURULEVA V. V. Syracusan folles of Leo V in Chersonesos // XV International Numismatic Congress. Proceeding. Rome; Messina, 2017. Vol. 2. P. 990–993.

SEAR D. R. Byzantine Coins and Their Values. – London, 1987. 526 p.

Рис. 1. Византийские монеты из раскопок Мангупского дворца.

- 1 – херсоно-византийская времени Льва I (2006 г., Южный участок, квадрат № 1, 2-й слой, к.о. 478, комплекс османского периода);
- 2 – херсоно-византийская времени Зенона (2006 г., Южный участок, квадрат № 4, дерн, к.о. 381);
- 3 – константинопольский декануммий Анастасия I (2007 г., Центральный участок, помещение В, 6-й слой, к.о. 856, комплекс 1400–1425 гг.);
- 4 – константинопольский (4-я мастерская) пентануммий Анастасия I (2009 г., Южный участок, «южная улица», 3-й слой под «мостовой», к.о. 46, комплекс конца XIV – первой половины XV вв.);
- 5 – константинопольский (3-я мастерская) пентануммий Анастасия I (2018 г., Восточный участок, квадрат №39, 4-й слой, к.о. 61, комплекс османского периода);
- 6 – константинопольский пентануммий Юстина I (2006 г., Центральный участок, помещение В, слой отвалов, к.о. 613);
- 7 – константинопольский пентануммий Юстина I (2008 г., Южный участок, квадрат № 11, зачистка 3-го слоя, к.о. 558, комплекс середины VI – первой половины VIII вв.);
- 8 – херсоно-византийский пентануммий времени Юстина I (2017 г., Западный участок, квадрат № 35, 5-й слой, к.о. 314, комплекс 1425–1475 гг.);
- 9 – херсоно-византийский пентануммий времени Юстина I и Юстиниана I (2020 г., Западный участок, квадраты №№ 30–31, 34–35, 46–49, расконсервация, к.о. 21);
- 10 – херсоно-византийский пентануммий Юстиниана I (2007, Южный участок, квадрат № 4–6, 2-й слой, к.о. 699, комплекс османского периода);
- 11 – пентануммий Юстиниана I выпуска 557 г. монетного двора г. Кизик (2006 г., Южный участок, квадрат № 3, дерн, к.о. 367);
- 12 – декануммий Юстиниана I выпуска 559 г. монетного двора г. Никомедия (2007 г., Центральный участок, случайная находка, к.о. 7).

Рис. 2. Византийские монеты из раскопок Мангупского дворца.

1 – константинопольский декануммий Юстиниана I выпуска после 547 г. (2017 г., Западный участок, бровка между квадратами №№ 30 и 31, 6-й слой, к.о. 372, комплекс 1400–1425 гг.);

2 – пентануммий Юстиниана I выпуска монетного двора г. Карфаген (2018 г., Восточный участок, квадрат 45, 4-й слой, к.о. 93, комплекс османского периода);

3 – пентануммий Юстиниана I выпуска монетного двора г. Антиохия (2019 г., Западный участок, квадрат № 30–31, 8-й слой, к.о. 413, комплекс середины IX – середины XI вв.);

4 – монета VI в. стоимостью 12 нуммий выпуска монетного двора г. Александрия (2007 г., Центральный участок, помещение В, 6-й слой, к.о. 853, комплекс 1400–1425 гг.);

5 – константинопольский фоллис Юстина II 570 г. выпуска (2010 г., Западный участок, квадрат № 20, 3-й слой снаружи помещения М, к.о. 398, комплекс 1425–1475 гг.);

6 – херсоно-византийский анонимный фоллис времени Ираклия (610–641) (2021 г., Северный участок, квадрат № 50, 6-й слой, к.о. 217, комплекс 1400–1425 гг.);

7 – полуфоллис Константа II (630–668) (2018 г., Восточный участок, квадрат № 39, дёрн, к.о. 5);

8 – константинопольский фоллис Юстиниана II выпуска 705–706 гг. (2021 г., Западный участок, квадрат № 35, строительный комплекс между кладками №№ 97, 98 и 126, 8-й слой, к.о. 68, комплекс конца X – середины XI в.).

Рис. 3. Византийские монеты из раскопок Мангупского дворца.

- 1 – фоллис времени Льва V Армянина выпуска монетного двора г. Сиракузы (2017 г., Западный участок, квадраты №№ 30–33, расконсервация, к.о. 10);
- 2 – фоллис времени Льва V Армянина выпуска монетного двора г. Сиракузы (2021 г., Северный участок, квадрат № 51, слой отвалов, к.о. 32);
- 3 – херсоно-византийская времени Михаила III (2021 г., Западный участок, квадрат № 46, 8-й слой, к.о. 72, комплекс середины IX – середины XI вв.);
- 4 – херсоно-византийская времени Василия I, муниципальный выпуск (2007 г., Центральный участок, помещение В и «двор», зачистка 5–7-х слоев, к.о. 99);
- 5 – херсоно-византийская времени Василия I, епархиальный выпуск (2019 г., Западный участок, квадрат № 48, яма № 66, 1-й слой, к.о. 385, комплекс 1450–1475 гг.);
- 6 – херсоно-византийская времени Романа I и Константина VII, выпуск 920–944 гг. (2019 г., Западный участок, случайная находка, к.о. 425);
- 7 – херсоно-византийская времени Василия II (976–1025), муниципальный выпуск периода 976–989 гг. (2017 г., Западный участок, квадрат № 32 6-й слой, к.о. 321, комплекс 1400–1425 гг.);
- 8 – анонимный фоллис времени Романа III Аргири (1028–1034) (2009 г., Северный участок, слой отвала из раскопок 1938 г., к.о. 819);
- 9 – херсоно-византийская с монограммой «PO» конца XI – первой половины XIII в. крупного веса (6,08 г) (2015 г., Западный участок, квадрат № 16–19, 6-й слой, к.о. 269, комплекс XIV в.);
- 10 – херсоно-византийская с монограммой «PO» конца XI – первой половины XIII в. малого веса (2,71 г) (2017 г., Западный участок, квадрат № 32, 6-й слой, к.о. 322, комплекс 1400–1425 гг.).

Р. Ю. РЕВА

Новосибирская городская организация
любителей старины
(Новосибирск)

Б. И. ЛЕОНОВ

независимый исследователь
(Санкт-Петербург)

Р. Ю. САВОСТА

независимый исследователь
(Луганск)

**О «КРЫМСКИХ» И АЗАКСКИХ МОНЕТАХ
МУХАММАДА БАРАКА**

В 2012 г. В. П. Лебедев и В. Г. Ситник опубликовали статью о находках серебряных монет на городище Нижний Джулат (Кабардино-Балкария). Среди монет комплекса был представлен экземпляр неизвестного ранее типа, который был определён авторами как «Борак, Крым 8(2)8 г. х.» [Лебедев, Ситник, 2012. С. 195, 207, 210, № 218] (Рис. 1,3).

В 2015 г. Р. Ю. Рева, рассматривая нумизматические и письменные источники о хане Мухаммаде Бараке, сообщил, что прорисовка в вышеуказанной статье В. П. Лебедева и В. Г. Ситника была сделана не совсем корректно, следствием чего явилось ошибочное указание года чеканки как «8(2)8 г. х.». Тогда же было сообщено об обнаружении ещё одной монеты указанного типа (Рис. 1,1) и отмечено, что оборотная сторона монет бита штемпелем с легендой «Чекан Крыма, дата год 822», использовавшимся ранее при чеканке монет Бек-Суфи. О содержании легенды лицевой стороны было сказано, что возможным является как прочтение, предложенное В. П. Лебедевым: «ас-Султан ... Барак хан», так и другие варианты [Рева, 2015. С. 86–88, №№ 49, 50]. Вес монет 0,78 и 0,85 г. В работе были представлены монеты хана Мухаммада Барака, отнесённые к чеканке на монетных дворах: Булгар, Аллах-Орду-Базар,

Хелбирди-Базар, «Джидибик»-базар(?), Хаджи-Тархан и Крым(?). Азакские монеты Барака не были известны на тот момент.

В 2018 г. на одном из интернет-форумов было сообщено о находке в Кабардино-Балкарии монеты (0,76 г), которую Н. Х. Биккинйев определил как монету Барака, чеканенную в Азаке в 820-х гг. х., и заметил, что «однотипные лицевики известны по чекану Крыма» (Рис. 1,5)¹. Изображение монеты было помещено в интернет-базу Zeno².

В 2020 г. М. А. Денисов и Ю. В. Зайончковский представили результаты поштемпельного анализа монет Бек-Суфи [Денисов, Зайончковский, 2020. С. 789–870]. Среди прочих были реконструированы штемпели и штемпельные связи монет этого хана, находящиеся в одной гребёнке с вышеуказанными монетами «Барака» (Рис. 2). Авторы высказали тезис, о том, что с прочтением аверса монеты Лебедева–Ситника «ас-Султан Барак хан» согласиться нельзя. По их мнению, легенда лицевой стороны «была «подражательно исполнена – за образец резчик мог брать как аверсы дангов Девлет-Берди азакской чеканки, так и тип крымского серебра Бек-Суфи...»»; было высказано предположение, что чеканка этих монет была произведена на монетном дворе Азака с использованием старого штемпеля реверса монет Бек-Суфи, перемещённого сюда из Крыма [Денисов, Зайончковский, 2020. С. 809, 810, 822].

В августе 2017 г. при разборе одной из частных коллекций авторами настоящего сообщения была обнаружена монета, которую мы определили как «Барак, чекан Азака». Вес 0,85 г (Рис. 1,6). Лицевую сторону монеты можно прочесть как «ас-Султан Барак...». Штемпель аверса другой, нежели чем на описанных выше монетах. Обратная сторона чеканена тем же штемпелем, что и азакские монеты хана Мухаммада [Савоста, 2016. С. 153] (Рис. 3,4). Важным является то, что имя «Барак» написано с буквой *алиф*. Отметим, что на большинстве известных сегодня монетных типов Барака его имя указывалось как *Мухаммад Барак* (с добавлением мусульманского имени и без буквы *алиф*). Впрочем, есть исключения, когда во второй части имени эта буква присутствует [Рева, 2015. С. 81–88, №№ 43, 48, 49]. Отсутствие на «крымских» монетах мусульманской части имени этого правителя явилось причиной того, что возникли определённые сомнения в том, что эти монеты выпущены от имени этого государя. Однако, обнаружение нового аверса азакских монет, где имя начертано также, как и на «крымских» монетах и сопряжённой с ними азакской, заставляет вернуться к первоначальной атрибуции этих выпусков как эмиссий хана Барака.

¹ <http://rasmir.com/FORUM/topic/17025-pomosch-v-opredelenii-monety/?tab=comments#comment-156166> (дата обращения 26.04.2022).

² <https://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=209280> (дата обращения 20.04.2022).

Следует заметить, что в арабских, персидских и тюркских источниках имя этого хана прописано с буквой *алиф* в имени (*Бр-а-г*) и без мусульманской части (*Мухаммад*) [Тизенгаузен, 1884. С. 502 (ал-‘Айни); Тизенгаузен, 1941. С. 255–258 (Самарканди), С. 271 (Гаффари), С. 273 (Хайдар Рази); Му‘изз, 2006. С. LIII (факсимиле); Абдулгаффар, 2014. С. 333–336; Утемиш-хаджи, 2017. С. 173–178], то есть именно так, как начертано на «крымских» и азакских монетах.

Сетка штемпелей, представленная в работе Денисова и Зайончковского, показывает, что штемпель реверса Р5.4, которым были биты монеты Барака, имеет единственную связь с эмиссиями Бек-Суфи, т. е. является изолированной веткой в штемпельной гребёнке, что не противоречит выводам исследователей о том, что этот штемпель мог быть перемещён из Крыма в иные земли³. То обстоятельство, что все известные места находок «крымских» и азакских монет Барака ограничены регионом Северного Кавказа, а также штемпельные связи таких монет с азакским чеканом – всё это является сильным аргументом в пользу версии об азакской эмиссии таких монет.

О времени чеканки этих монет можно сказать только, что биты они не ранее 822 г. х. (дата на реверсе штемпеля Бек-Суфи) и не позже 832 г. х. (дата смерти Барака). Следует заметить, что из-за плохой сохранности единственного пока экземпляра монеты Барака, битой штемпелем реверса из сетки азакских монет с именем Мухаммад, не представляется возможным определить, какие монеты были произведены раньше: Барака или Мухаммада?

Напомним, что известно о хане Бараке из письменных источников. В 822 г. х. царевич Барак, сын хана Куйуричака, убежал из «улуса Узбекского» в Самарканд ко двору Улугбека, но, побыв там некоторое время, ушёл обратно [Тизенгаузен, 1941. С. 196]. В 824 г. х. Барак был одним из заметных участников в борьбе за власть в Джучидском государстве [Тизенгаузен, 1884. С. 533]. Летом 1423 г. (826 г. х.), согласно сообщениям восточных авторов, Мухаммад Барак победил хана Мухаммада и подчинил «большую часть улуса Узбекского» [Тизенгаузен, 1941. С. 196]. Осенью 1424 г. (конец 827 г. х.) он разбил хана Худайдата и оттеснил последнего к Одоеву [Беспалов, 2021. С. 261]⁴. В конце этого года (зимой 828 г. х.) Барак отсылал послов Улугбеку с сообщением, что он воссел на ханский трон в Дешт-и Кипчак [Султанов, 1975. С. 58, 59]. Однако в следующем году (829 г. х.) Сарай перешёл под контроль Гийас ад-Дина, сына Шадибека [Рева, 2022], Барак в

этом году отступил «в область Сыгнакскую к пределам владений мирзы Улугбека» [Тизенгаузен, 1941. С. 196]. В 830 г. х. Мухаммад Барак из Сыгнака напал на Мавераннахр, где разбил соединённое войско Улугбека и Мухаммеда Джуки, а затем некоторое время грабил и опустошал земли Мавераннахра и Туркестана и только в конце 830 г. х., узнав о походе против него Шахруха, покинул владения Тимуридов [Тизенгаузен, 1941. С. 196–198].

О том, что Барак-хан в 831 г. х. «засел в Азове», указано в некоторых тюркских источниках [Рева, 2022]. Помимо этого, у тюркоязычных авторов есть другие сообщения о последнем годе жизни Мухаммада Барака. У Утемиш-хаджи сказано, что накануне битвы между Кичи-Мухаммадом и Бараком, в которой последний был убит, Барак зимовал на берегу Кубан-Йарсы. «Когда зимой это маленькое море покрылось льдом, он переместил страну на другой берег. Говорят, что зимой было три переселения с одного берега на другой. ... Эта местность стала известна как Кубан-Карлык. Когда пришла весна, его государство опять переехало к устью Яика» [Утемиш-хаджи, 2017. С. 77]. У Абдулгаффара эти события описаны несколько иначе: «...Затем Барак хан эли, взятые у Мансура, в течение зимы по какой-то причине провёл через Хорезмское озеро и переселил за горную местность под названием Кыйан-Аркасы. ... за одну зиму упомянутые племена три раза уводил и приводил в упомянутую местность...» [Абдулгаффар, 2018. С. 82]. Очевидно, что сообщения противоречат друг другу: один говорит об Азаке, второй о «береге Кубан», третий о местности недалеко от Хорезма. Все три сообщения написаны значительно позднее описываемых событий, возможно, базируются на устных преданиях, поэтому понятно, что могли быть искажены как названия местности⁵, так и смыслы. Заметим, что первые два возможных места последней зимовки Барака: Азак и Кубань близки к месту обнаружения описываемых монет. Однако это обстоятельство никак не отменяет того момента, что описываемые монеты могли быть чеканены раньше 831 г. х., когда Барак также имел возможности для захвата северокавказских территорий и Крыма. Если же сообщение Утемиш-хаджи окажется верным, то получается, что Барак, когда зимовал в Кубани, мог переходить по льду в Крым, что может являться объяснением как чеканки монет с его именем в Крыму, так и попадания крымского штемпеля в предкавказские земли и последующей чеканки уже там.

Итак, согласно историческим данным, чеканка в Азаке от имени Барака могла быть произведена в промежутках [конец 822 – начало 828 гг. х.] и

³ Заметим, что другие штемпели реверсов, связанные с аверсом Бек-Суфи А2.1, использовались в чеканке других крымских монет.

⁴ Ранее считалось, что Барак дважды подходил к Одоеву в августе 1422 г. и осенью 1424 г. Р. А. Беспалов, проанализировав тексты, показал, что в летописях, скорее всего, произошло дублирование событий. Вероятнее всего, Барак на Одоев не нападал, летом-осенью 1424 г. он победил Худайдата, тот отошёл к Одоеву, но не смог захватить город, ушёл к Туле, затем в Рязанские земли, где потерпел поражение от русских, едва спасся, бежав с малым количеством слуг [Беспалов, 2021. С. 260–266].

⁵ Возможно, ошибки возникли при переписывании или транскрипции текстов. *Кубан* и *Кыйан* в арабграфической записи отличаются лишь тем, одна или две диакритические точки под зубцом. В факсимиле «Кара таварих» отчётливо видна одна точка [Утемиш-хаджи, 2017. С. 176]. В «Умдет ал-Ахбар» в одном месте – две, а чуть ниже по тексту – одна, но чуть растянутая [Абдулгаффар, 2014. С. 335].

[конец 830 – начало 832 гг. х.]. Заметим также, что примерно с 826 г. х. в связи с прекращением притока серебра во многих частях Джучидского государства ухудшилось качество выпускаемой «серебряной» монеты. Они практически не содержат в себе драгоценного металла. Сплав, из которого они изготовлены, трудно называть даже биллоновым, настолько низкое содержание серебра в нём. В Азаке, который был вовлечён в международную торговлю, монеты из серебра чеканились несколько дольше, вероятно, до 827–828 гг. х.⁶, затем выпуск прекратился. Значит и по этой причине период 829–830 гг. х. должен быть исключён из возможного времени чеканки изучаемых монет в Азаке. В конце 830 г. х. Барак вернулся из Мавераннахра с богатой добычей. Проблем с наличием серебра в его казне уже не было. Если учесть вес монет, то приходит на ум, что чеканка в Азаке с именем Барака, скорее всего, была произведена в период между эмиссиями Мухаммада и Девлет-Берди [Савоста, 2016. С. 151–158].

Библиография

- АБДУЛГАФФАР КЫРЫМИ Умдет ал-ахбар. Книга 1. – Казань, 2014.
 АБДУЛГАФФАР КЫРЫМИ Умдет ал-ахбар. Книга 2. – Казань, 2018.
 БЕСПАЛОВ Р. А. История Новосильско-Одоевской земли до начала XVI века в контексте международных отношений в Восточной Европе. – М.; СПб., 2021.
 ДЕНИСОВ М. А., ЗАЙОНЧКОВСКИЙ Ю. В. Джучидский хан Бек-Суфи и его монеты // МАИАСП. – 2020. № 12. С. 789–870.
 ЛЕБЕДЕВ В. П., СИТНИК В. Г. Комплекс серебряных джучидских монет из Нижнего Джулата (Кабардино-Балкария) // Материалы и исследования по Археологии Северного Кавказа. – Армавир; Краснодар, 2012. Вып. 13. С. 192–210.
 МУ‘ИЗЗ АЛ-АНСАБ (Прославляющее генеалогии) // История Казахстана в персидских источниках / Отв. ред. А. К. Муминов. – Алматы, 2006. Т. 3.
 РЕВА Р. Ю. Мухаммад-Барак и его время. Обзор нумизматических и письменных источников // Нумизматика Золотой Орды. – Казань, 2015. № 5. С. 80–104, 153–155.
 РЕВА Р. Ю. Монеты хана Гийас ад-Дина сына Шадибека (историография, сарайские эмиссии) // Сборник, посвящённый 65-летию П. Н. Петрова. – 2022 (в печати).
 САВОСТА Р. Ю. Каталог азакских дангов XV века. Серебряные монеты Золотой Орды. – Николаев, 2016.
 СУЛТАНОВ Т. И. Письмо золотоордынского хана Улуг-Мухаммада турецкому султану Мураду II / Тюркологический сборник – 1973. – М., 1975. С. 53–61.
 ТИЗЕНГАУЗЕН В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. Том I. Извлечения из сочинений арабских.
 ТИЗЕНГАУЗЕН В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – М.; Л., 1941. Том 2. Извлечения из персидских сочинений.
 УТЕМИШ-ХАДЖИ. Кара таварих. – Казань, 2017.

Рис. 1. Монеты хана Барака, «Крым, 822» (1–4), Азак (5–6).

⁶ В Каффе в это время также чеканились аспры из серебра сомнительной пробы.

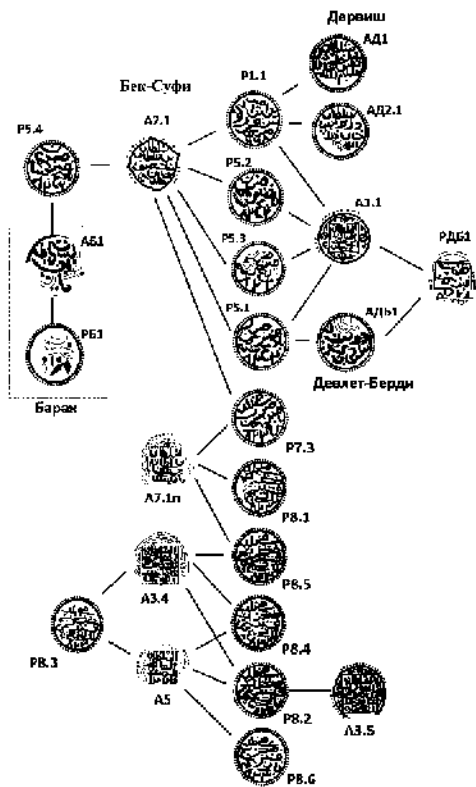

Рис. 2. Фрагмент штемпельной раскладки монет [по: М. А. Денисов, Ю. В. Зайончковский, 2020].

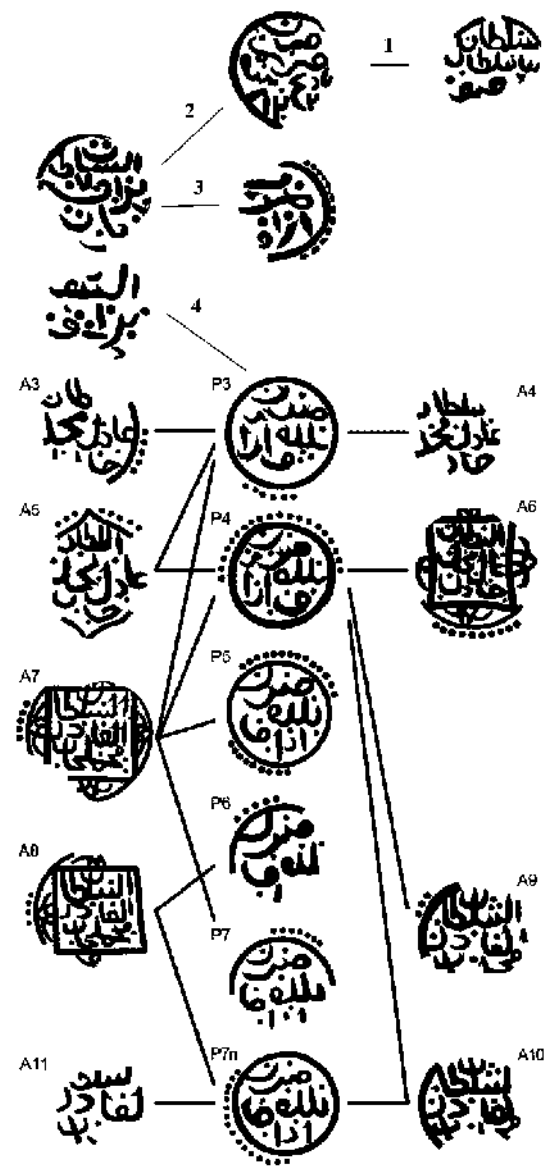

Рис. 3. Штемпельные связи азакских монет Барака с монетами Бек-Суфи и Мухаммада.

Э. И. СЕЙДАЛИЕВ

Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова
Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
(Казань)

А. П. КОЗЛОВ

независимый исследователь
(Старый Крым)

Э. Д. АБЛАЕВ

Институт археологии Крыма РАН
Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова
(Симферополь)

**О ПЕРИОДИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ
У МЕЧЕТИ КУРШУМ-ДЖАМИ (Г. СТАРЫЙ КРЫМ)
ПО НУМИЗМАТИЧЕСКИМ НАХОДКАМ 2021 Г.**

Мечеть Куршум-Джами – один из самых выразительных примеров культовой архитектуры золотоордынского периода в Крыму. Здание сохранилось до уровня нижней части перекрытия.

Археологически памятник был впервые исследован в 1984 г. Старокрымской археологической экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством М. Г. Крамаровского. Была исследована порталная и михрабная часть мечети. Также, был исследован участок у михрабной стены сооружения. При раскопках в южной части мечети были выявлены два разновременных михраба, что свидетельствовало о двух периодах функционирования здания. После этого М. Г. Крамаровский пришел к выводу о том, что «есть основания идентифицировать исследуемую руину с мечетью, которую Эвлия Челеби описал как «достойную, чтобы называться соборной» [Ломакин, 2016. С. 363].

По данным турецкого путешественника из перевода А. П. Григорьева, здание было возведено в 1395 г. как дервишская

обитель, а в 1398 г. строение было переориентировано в квартальную мечеть [Григорьев, 1974. С. 27]. Согласно интерпретации Е. В. Бахревского, постройка 825 г. х. (1422 г.) [Ломакин, 2016. С. 363].

В 2021 г. работы у мечети были возобновлены под руководством М. Г. Крамаровского и Э. И. Сейдалиева. Была продолжена сетка раскопов у северной стены мечети, заложенная ещё в 1984 году (№ XI), и разбит новый (№ ХІА), в 29 м к юго-востоку от юго-восточного угла мечети. Также был заложен шурф в 20 м к востоку от восточной стены мечети.

Пространство у мечети представляет собой большое количество переотложенного грунта, образованного как раскопками 1984 г., так и более ранними насыпями, описанными ещё в начале XX в. экспедицией О. А. Акчокраклы, У. А. Боданинского, Э. Я. Бэра, П. И. Голландского и Б. Н. Засыпкина. Насыпной характер грунта у стен мечети подтверждает и монетный материал, из одного слоя которого происходят медные пулы хана Узбека (1325 г.), Акче Гази II Герая (1588 г.) и денга Российской империи 1748 г.

В шурфе, размерами 2×2 м, были найдены 3 медные монеты: одна – пул хана Узбека (1312–1342); вторая – пул Джанибека (1342–1357); третья монета в сильно потертом виде (не атрибутирована). Степень потертости и отсутствие признаков вторичного использования могут говорить о контекстном характере монет в слое.

Раскоп ХІА представляет из себя один участок размерами 4×2 м. Его стратиграфия показывает, что это преимущественно один слой, содержащий в себе археологический материал. Было выявлено 18 монет, 5 из которых не подлежат определению. Три пула и один данг – монеты Хана Узбека, с широкой датировкой с 1314 по 1320 гг. Два пула, из которых один с датой (1352 г.) – принадлежат Джанибеку, один пул – Абдаллаху (1369 г.), один – началу правления Токтамышша (1380 г.). Также обнаружены два анонимных пула с датой 790 г. х. (1388 г.).

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что весь монетный материал, найденный при раскопках 2021 г. старше обеих версий дат постройки сооружения. Вероятнее всего, это может говорить не о датировке мечети, а, скорее, о периодизации активного монетного обращения на её близлежащих территориях. Монетных эмиссий, выпущенных ранее правления Хана Узбека, на данный момент также не обнаружено. Для уточнения датировок и выделения периодов строительства и функционирования мечети необходимо продолжить исследования, а также привлечь нумизматические материалы предыдущих полевых сезонов.

Библиография

ГРИГОРЬЕВ А. П. «Книга путешествия» Эвлии Челеби – источник по истории Крыма XIII– XVII вв. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. – Л.: ЛГУ, 1974. Вып. 3. С. 19–28.
ЛОМАКИН Д. А. «Свинцовая» мечеть в г. Старый Крым: история изучения, современное состояние // МАИЭТ. – 2016. Вып. 21. С. 359–374.

ОПИСЬ МОНЕТ

№ п/п	Место находки	Описание	Вес (г)	Мет.	D (мм)	Прим.
1	Куршун Джами Шурф 9	Именной пул Хана Узбека. Аверс: Хан Справедливый Узбек Реверс: тамга, чекан Крыма	1,06	АЕ	16	Имеет потертости, следы коррозии.
2	Куршун Джами Шурф 9	Рисунок и надписи не сохранились	0,82	АЕ	14–15	Имеет потертости, утраты металла, деформации
3	Куршун Джами шурф 9	Анонимный пул с изображением цветочной розетки, чекан Сарая ал — Джадид. Время правления хана Джанибека.	1,29	АЕ	14	Имеет потертости
4	Куршун Джами Раскоп ХІА. Участок 1	Монета с изображением всадника. Трапезунд(?), сельджуки Рума (?)	1,0	АЕ	15–16	Имеет потертости
5	Куршун Джами Раскоп ХІА Участок 1	Анонимный пул с изображением цветочной розетки, чекан белет Крым ал-Джадид, 790-х г. х.	1,78	АЕ	15	Имеет потертости
6	Куршун Джами Раскоп ХІА Участок 1	Монета или монетная заготовка, рисунок и надписи не сохранились.	0,43	АЕ	13	Имеет потертости, следы утраты металла.
7	Куршун Джами Раскоп ХІА Участок 1	Анонимный пул с надписью Котлук болсун, 713 г.х. Время правления Хана Узбека. Монета, состоящая из двух фр-тов.	0,26	АЕ	10–11	Состоит из двух фрагментов, потертости

№ п/п	Место находки	Описание	Вес (гр.)	Мет.	D (мм)	Прим.
8	Куршун Джами Раскоп ХІА Участок 1	Монета или монетная заготовка, рисунок и надписи не сохранились.	0,6	АЕ	14–15	Следы коррозии, утраты металла.
9	Куршун Джами Раскоп ХІА Участок 1	Монета не определена. Сохранились фрагментарно.	0,7	АЕ	15	Имеет потертости
10	Куршун Джами Раскоп ХІА Участок 1	Анонимный, анэпиграфный пул с изображением цветочной розетки, времен Хана Узбека(?) (дв. удар)	0,43	АЕ	15	Имеет потертости, деформации
11	Куршун Джами Раскоп ХІА Участок 1	Анонимный пул с орнаментальным узором, чекан Крым ал- Джадид, 782г.х. Время правления Хана Токтамышша.	2,27	АЕ	18	Имеет потертости
12	Куршун Джами Раскоп ХІА. Участок 1	Именной пул Абдаллаха, чекан ал- Джадид(новый), 770г.х.	1,7	АЕ	17	Имеет потертости
13	Куршун Джами Раскоп ХІА Участок 1	Фрагмент монеты. Не определено.	1,66	АЕ	15	Имеет потертости
14	Куршун Джами Раскоп ХІА Участок 1	Фрагмент пластины	1,39	АЕ	10 x 15	Коррозия металла
15	Куршун Джами Раскоп ХІА Участок 1	Анонимный пул с изображением цветочной розетки, чекан белет Крым ал-Джадид, 790-х г. х.	1,99	АЕ	19	Имеет потертости
16	Куршун Джами Раскоп ХІА Участок 1	Именной данг хана Узбека, чекан Крыма ал - Махрусса, 720 г. х. Аверс: султан Справедливый Мухаммед Узбек Хан, тамга чекан Крыма. Реверс: в линейном круговом картуше символ веры, вокруг 720 прописью	0,9	AR	16	Имеет потертости

№ п/п	Место находки	Описание	Вес (гр.)	Мет.	D (мм)	Прим.
17	Куршун Джами Раскоп ХІА Участок 1	Анонимный фельс с изображением цветочной розетки с надписью ал Мульк Аллах (?), Анатолийские Бейлики(?), Османы (?)	0,6 гр	АЕ	14	Имеет потертости
18	Куршун Джами Раскоп ХІА Участок 1	Анонимный пул с изображением цветочной розетки, чекан Сарая ал — Джадид, 753г.х. Время правления хана Джанибека.	0,68	АЕ	13-14	Имеет потертости
19	Куршун Джами Раскоп ХІА Участок 1	Анонимный пул с цветочной розеткой, чекан Сарая ал — Джадид. Время правления хана Джанибека.	2,29	АЕ	15-16	Имеет потертости
20	Куршун Джами Раскоп ХІА Участок 1	Именной пул Хана Узбека. Аверс: Хан Справедливый Узбек Реверс: тамга, чекан Крыма, 725 г. х.	1,12	АЕ	18-19	Имеет потертости
21	Куршун Джами Раскоп ХІА Участок 1	Фельс с изображением шестиконечной звезды. Не определено.	0,8	Ае	15-16	Имеет потертости
22	Куршун Джами Раскоп ХІ Участок 3'	Именной пул Хана Узбека. Аверс: Хан Справедливый Узбек Реверс: тамга, чекан Крыма, 725 г. х.	1,1	АЕ	19-20	Имеет потертости, следы коррозии
23	Куршун Джами Раскоп ХІ Участок 3'	Рисунок и надписи не сохранились	0,75	АЕ	16-17	Имеет потертости, следы коррозии.
24	Куршун Джами Раскоп ХІ Участок 3'	Именной пул Хана Узбека. Аверс: Хан Справедливый Узбек Реверс: тамга, чекан Крыма.	1,56	АЕ	18-19	Имеет потертости
25	Куршун Джами Раскоп ХІ Участок 3'	Российская империя, деньга. 1748г.	8,27	АЕ	23	
26	Куршун Джами Раскоп ХІ Участок 3'	Акче Гази II Герая. Чекан Гезлева, 996гх.	0,3	AR	10	Имеет потертости

№ п/п	Место находки	Описание	Вес (гр.)	Мет.	D (мм)	Прим.
27	Куршун Джами Раскоп ХІ Участок 3'	Именной пул Хана Узбека. Аверс: Хан Справедливый Узбек Реверс: тамга, чекан Крыма	1,61	АЕ	18	Имеет следы коррозии, потертости
28	Куршун Джами Раскоп ХІ Участок 2'. Прирезка	Монета или монетная заготовка, рисунок и надписи не сохранились.	0,55	АЕ	16	Имеет потертости, следы утраты металла.
29	Куршун Джами Раскоп ХІ Участок 2-2' Бровка. Камен. завал	Монета не определена.	1,23	АЕ	15-16	Имеет потертости

پادشاه | اسلام نُصْرَة | الدنيا و الدين – pādishāh / ṭislām nuṣratun / al-dunya w-al-dīn) – ‘падишах ислама, *помощь миру и вере*’. На лицевой стороне этих монет по сторонам от «стремявидной» тамги – قريم – نُضْرِبْ – ḍariba – qīrīm ‘чекан *Крыма*’. Вокруг – два варианта легенды (Рис. 2).

В. А. СИДОРЕНКО

Научно-исследовательский центр истории и археологи Крыма
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
(Симферополь)

**КЛАД МОНЕТ КРЫМСКОГО УЛУСА
ИЗ РАЙОНА БЕЛОГОРСКА, БАЗАР И СОЛХАТ**

Публикация В. Н. Настичем монеты Крыма с именем Тимир Тука (или Буга), найденной в составе Отрарского монетно-вещевого клада [Байпаков, Настич, 1981. С. 46, № 17, рис. 12,13], поставила перед нумизматикой золотоордынского Крыма ряд принципиально новых вопросов, главным из которых является распределение принадлежности известных монет с надписями «дариба Крым» ‘чекан *Крыма*’ между его монетными дворами, наиболее ранним из которых является столица владетеля Крымского улуса Тука Тимура, сына Джучи, и его потомков [Сидоренко, 2022]. Название этого монетного двора читается на йармаках (монг. ‘деньги’, ‘монета’) Тука Тимура как ākrā (Рис. 1,1–6). Такое прочтение подтверждается ошибкой резчика, отобразившего на одном из штемпелей только две последние буквы رā слова, не допускающие любой иной интерпретации (Рис. 1,7).

Рис. 1.

Первые «Мусульманские» серебряные выпуски Тука Тимура несут название «динар», вероятно, не прижившееся за ними и меняющееся на всех следующих за первым штемпелях на тюркское личное местоимение 3-го лица ед. числа «си» – ‘ты’. Обратную сторону монет занимает трёхстрочная надпись – почётный титул и мусульманский лакаб правителя:

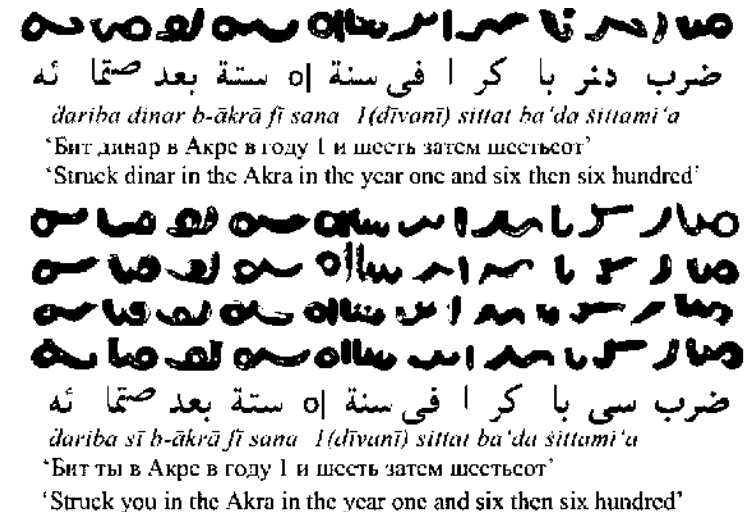

Рис. 2.

Сообщаемая легендой дата совпадает с принятием до 1-го раджеба 661 г. х. (11.05.1263) Берке, членами его семьи и военной аристократией Золотой Орды мусульманства, ставшего официальной государственной религией Джучиева улуса наравне с монгольским тенгрийством. О принятии ими мусульманства сообщается в коллективном письме Иису Ногая, Тук Буги (Тука Тимура) и Уран Тимура (сына Тука Тимура), адресованном мамлюкскому султану аз-Захиру Бейбарсу [Тизенгаузен, 1884. С. 101–102; Сидоренко, 2021a].

Для атрибуции монет со «стремявидной» тамгой имеет значение реконструкция текста сообщения Абд аз-Захира с описанием проходившего через Крым четвертого посольства мамлюкского и первого бахритского султана эль-Малик аз-Захира Бейбарса к правителю Золотой Орды Берке [Сидоренко, 2020a]. Это посольство должно было привезти подарки (в т. ч. диковинных животных) для Берке по случаю принятия Золотой Ордой мусульманства и отбыло из Египта 17-го рамадана 661 г. х. (25 июля 1263 г.) [Тизенгаузен, 1884. С. 62], но было

задержано на год Михаилом VIII Палеологом, продолжив свой путь от Константинополя только 20 рамадана 662 г. х. (17.07.1264). На четвертый день, из которых два дня заняло преодоление моря, на расстоянии менее дня пути от табука (почтовой станции и караван-сарая на месте будущего Солхата) по направлению к степи послы встретились с правителем Крыма Тукбугой (Тука Тимуром), командующим десятью тысячами всадников. Предполагаемым местом их встречи мог быть район Ак-Каи (Белой скалы), современного Белогорска, бывшего Карасубара. Выпуск монет Тука Тимура мог продолжаться, пока он был жив, т. е. до 672 г. х. Монеты с датой 673 г. х. сопровождаются лишь сведениями о чеканке их в Крыму, как и последующие выпуски, из которых к чеканке этого же монетного двора можно относительно уверенно отнести только монеты Токты, связанные типом картуша одной из сторон с выпуском, на котором выступает новое название монетного двора «чекан Базара» (Рис. 3, 699 г. х.).

Рис. 3. Монеты Токты чеканки крымского Базара.

Кроме общего для них картуша эти монеты (Рис. 3) объединяет стабильное написание имени Токты с окончанием на «алиф» توكتا, что, впрочем, не опровергает возможности отнесения к монетному двору Базара монет с иным написанием имени хана (توقتو). О столице Тукатимуридов Базаре сообщают письменные и эпиграфические источники [Сидоренко, 2020b. С. 236, 237]. Причисление к его чеканке других монетных типов пока не находит убедительных обоснований. Возможно, они появятся в процессе публикации находимых в Крыму монетных кладов.

Клад 2010 г. из округа села Цветочное Белогорского района Крыма включал в себя 219 серебряных монет крымской чеканки четырех типов: Менгу Тимур (665–679 гг. х.) с датой 665 г. – 28 экз.; Тудаменгу (679–686 гг. х.) с датой 683 г. – 99 экз.; Тудаменгу с датой 684 г. – 69 экз.; Тулабуга (686–690 гг. х.) с датой 686 г. – 23 экз. Клад датируется первыми годами правления Тулабуги. Гарантий, что мы имеем дело с полным составом, разумеется, нет. Фотографии и взвешивания выполнены автором.

№№ 1–28. Менгу Тимур (665–679 гг. х.), Крым (Солхат), 665 г. х.

Аверс. В поле двустрочная надпись: قان العادال منكوتيمور qāan āl'ādīl menkü tīmūr, 'каан правосудный Менгу Тимур', внизу в разрыве внешних ободков тамга 𐰇 , слева: ضرب darība, справа: قريم qrīm – 'чекан Крыма'. *Реверс.* В окружении точечного и двух линейных ободков трехстрочная надпись: 'Нет Бога кроме Аллаха, – لا اله الا الله اوحده لا شريك له – он един, нет ему помощника, 665' (Рис. 4, 1–2).

Эти монеты с инициальной датой правления Менгу Тимура впервые были описаны Х. М. Френом [Fraehn, 1838. P. 227], сомневающимся в точности прочтения цифры десятков в легенде (как 6 или 7) на известном ему экземпляре. В 1858 г. такая монета была опубликована уточнившим чтение её надписи П. С. Савельевым [Савельев, 1858. С. 270, № 491], затем Ст. Лэн-Пулем [Lane-Pool, 1881. Pl.VI,352]. Впрочем, не обошлось и без некоторых курьёзов: А. Г. Мухамадиев причислил подобные монеты к болгарским дирхемам Менгу Тимура [Мухамадиев, 1983, табл. V, 1–2; 2005.

С. 109, рис. 28]. Доказательством отнесения этих монет к чеканке Солхата времени правления Менгу Тимура (665–679 гг. х.) являются перечеканка в них монет Тука Тимура со «стремявидной» тамгой и обозначением места производства в «Крыму» и «в Абре», заключающих в своей легенде дату 661 г. х. [Сидоренко, 2022. С. 307–308, 314], и экземпляр с обратной последовательностью перечеканки такой монеты штемпелями монет со «стремявидной» тамгой Тука Тимура, находившийся в кладе из одиннадцати таких же «мусульманских» монет Тука Тимура из района с. Зуи. Свидетельством солхатской принадлежности чеканки Менгу Тимура с датой инициального года его правления является также перечеканка штемпелями этих монет выпуска того же Менгу Тимура с датой 673 г. х. [Хромов, 2007. С. 21, № 68], производившегося, как очевидно, не там же, где монеты Менгу Тимура с датой 665, а на другом монетном дворе Крыма.

№№ 29–127. Туда Менгу (679–686 гг. х.), Крым, 683 г. х.

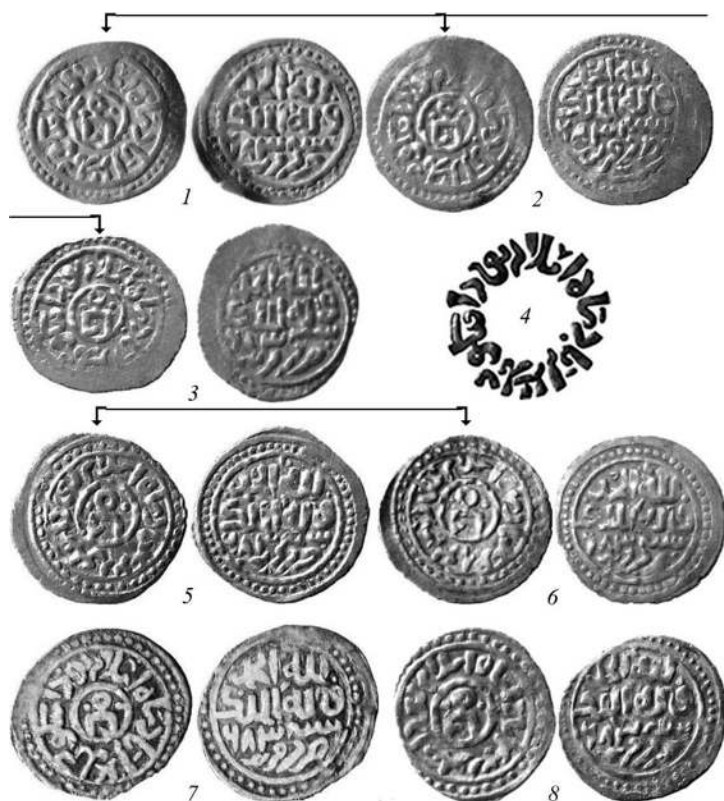

Рис. 5.

Аверс. В центральном круге картуша тамга , справа и слева от нее по точке, между кругом и внешними линейными и точечным ободками легенда *پادشاه اسلام تودا منكو رسول اسلام* *pādishāh islāmī tūdā menkū rasul salām*, ‘падишах ислама Туда Менгу, посланец мира’. На одном из четырех лицевых штемпелей легенда без «мим» в конце (Рис. 5,8).

Реверс. В окружении двойного линейного и точечного ободков четырехстрочная надпись *لله الحمد وله الملك سنة ٦٨٣ ضرب قريم* *lilla al-hamad | wa-lla al-malik | sanatun 683 | dariba qrim*, ‘хвала Аллаху и ему власть, год 683, чекан Крыма’ (Рис. 5,1-3,5-8).

Веса 28 монет Менгу Тимура, чеканившихся в Солхате с 665 по 679 гг. х. и представленных в кладе 2010 г., следующие: 1,67; 1,68; 1,70; 1,71; 1,72 (3); 1,73 (2); 1,74 (3); 1,75 (4); 1,76 (2); 1,77; 1,79; 1,80 (3); 1,82 (3); 1,89; 1,91 г. Средний вес – 1,76 г, но усредненный, без учёта облегчённых единичных экземпляров, составляет 1,82±0,9 г, что значительно меньше веса таких монет, не побывавших или мало участвовавших в обращении. Перечеканки штемпелями этих монет облегчённых венецианских гроссо и «мусульманских» йармаков Тука Тимура указывает на первоначально задававшийся им вес около 2,10 г, понизившийся к концу правления Менгу Тимура.

Рис. 6.

Аверс. Картуш из линейных и точечного внешних ободков и круга в центре, в круге тамга или , вокруг: *پادشاه اسلام تودا منكو* *pādishāh islām tūdā menkū*, ‘падишах ислама Туда Менгу’.

Реверс. В окружении двойного линейного и точечного ободков та же надпись, как на предыдущих: *لله الحمد وله الملك سنة ٦٨٣ ضرب قريم* *lilla al-hamad | wa-lla al-malik | sanatun 683 | dariba qrim*, ‘хвала Аллаху и власть ему, год 683, чекан Крыма’ (Рис. 6,1-2).

Монет Туда Менгу с датой 683 в кладе 2010 г. 99 экз., из которых 12 содержат представленную на четырех штемпелях лицевых сторон развернутую легенду (Рис. 2,1-3,5-8). Остальные – с легендой, не имеющей продолжения после имени Туда Менгу, читаемого как лакаб «расул саламун» ‘посланец мира’ (*رسول، سلام، منكو*). Возможно, этот лакаб являлся официальным для Туда Менгу, который принял ислам не

сразу по вступлении на престол, а на третий год своего правления. Как сообщает неизвестный автор Биографии султана эль-Малик эль-Мансура Калавуна, «В джумадиэльбахыре (682-го = 27.08 – 24.09 1283 г.) прибыли (в Египет) послами кипчакские правоведы <...> Они представили собственноручно послание на монгольском языке от Тутаменги, содержащее (извещение), что он принял ислам, вступил на престол и установил (у себя) законы мусульманские. Правоведы эти сказали “он (Тутаменгу) послал нас просить для него у владыки нашего, султана, прозвище из имен мусульманских, которым он мог бы называться...” [Тизенгаузен, 1884. С. 68]. Но это не единственный случай использования лакаба «расул саламун», он встречается на крымской монете Токты 701 г. х. неопределенного монетного двора (Zeno.ru #164430).

Вес 95 (из 99) монет с датой 683 г. х. – 1,50; 1,54 (2); 1,55 (2); 1,56 (1); 1,57 (3); 1,58 (2); 1,59 (2); 1,60 (4); 1,61 (6); 1,62 (13); 1,63 (8); 1,64 (13); 1,65 (12); 1,66 (8); 1,67 (9); 1,68; 1,69 (5); 1,70; 1,72; 1,75 г; средний вес – 1,63 г, усредненная величина 1,64±0,10 г.

№№ 128–196. Туда Менгу (679–686 гг. х.), Крым, 684 г. х.

Рис. 7.

Аверс. В центральном треугольнике картуша тамга 𐰚 , по сторонам и над тамгой семь точек, в нижнем сегменте виньетка 𐰚 , в верхнем левом – قريم qřim, правом – سكه siqkã, ‘чекан Крыма’.

Реверс. В центральном квадрате картуша двустрочная надпись تودوامنكو tūdū menkū, ‘Туду Менгу’, в нижнем и левом сегменте دل العا ãl’ã – dil, ‘правосудный’, в верхнем и правом – سنة 684 sanatun – 684, ‘год 684’ (Рис. 7,1-2).

Рис. 8.

Аверс. В центральном треугольнике картуша тамга 𐰚 или 𐰚 , по сторонам до семи точек, в нижнем сегменте виньетка 𐰚 , в верхнем левом – سكه siqkã, в правом – قريم qřim, ‘чекан Крыма’.

Реверс. В центральном квадрате картуша двустрочная надпись تودوامنكو tūdū menkū, ‘Туду Менгу’, в нижнем и левом сегменте دل العا ãl’ã – dil, ‘правосудный’, в верхнем и правом – سنة 684 sanatun – 684, ‘год 684’ (рис. 8, 1–2).

В 2007 г. десять подобных монет Туда Менгу, происходящих из случайных находок и хранящихся в частных коллекциях, были опубликованы К. К. Хромовым [Хромов, 2007. С. 21–23, №№ 69–78], относившим их к недатированным и не читавшим в верхнем и правом сегментах картуша даты. Восемь из известных ему экземпляров представляли выпуски с видоизмененным написаниями слова سنة и «восьмерки», отображаемой двумя не смыкающимися наклонными линиями, хотя на двух других отчетливо читалось «санатун». находка в составе клада 2010 г. экземпляров с передаваемыми не искаженно надписями позволяет уверенно установить сообщаемую ими дату начала выпуска этих монет.

سنة - ٠٠٠٠ - ٠٠٠٠ - ٠٠٠٠ - ٠٠٠٠ - ٠٠٠٠ - ٠٠٠٠ - ٠٠٠٠
 ٦٨٤ - عدا - عدا - عدا - عدا - عدا - عدا

В кладе 2010 г. обнаруживается 69 монет Туда Менгу с датой 684 г. Весы их – 1,65; 1,70; 1,74, 1,75 (2); 1,76 (3); 1,77 (5); 1,78 (4); 1,79 (4); 1,80 (8); 1,81 (6); 1,82 (12); 1,83 (7); 1,84 (4); 1,85 (2); 1,86; 1,88; 1,90; 1,92 г. Четыре монеты не взвешивались. Средний вес монет (1,82 г) совпадает с показателем построенной по ним кривой Гауса – 1,82±0,08 г.

197–219. Тулабуга (686-690 гг. х.), Крым, 686 г. х.

Рис. 9.

Аверс. Картуш в виде вписанного в двойной линейный и точечный ободки сплетенной из двух треугольников шестилучевой звезды, так называемой «печати Сулеймана», с точками в сегментах и лучах, в центре – тамга 𐰚 .

Реверс. В окружении линейных и точечного ободков трехстрочная надпись $\text{تولبغا \text{ضرب قرية في 686}}$ *tūlabugā | ḍariba qriṁ | fī 686* 'Тулабуга, чекан Крым, в 686' (Рис. 9,1-2).

В публикации К.К. Хромова представлены подобные монеты с указанием их веса – 1,19; 1,20; 1,23; 1,24; 1,25; 1,27 (2); 1,33; 1,34 (2); 1,40; 1,44; 1,45; 1,46 (3); 1,47; 1,48 (3); 1,50 (2); 1,51; 1,52 (2); 1,53 (4); 1,54 (6); 1,55 (5); 1,56 (3); 1,57 (5); 1,58 (4); 1,59 (6); 1,60 (3); 1,61 (5); 1,62 (10); 1,63 (7); 1,64 (3); 1,65 (10); 1,66 (4); 1,67 (8); 1,68 (2); 1,69; 1,70 (3); 1,72 (2); 1,74 (2); 1,75; 1,77 г [Хромов, 2007. С. 27–48, №№ 098–228]. Средний вес 111 экз. – 1,65 г; усредненный (для монет внутри кривой Гауса) – составляет 1,65±0,08 г. Им же опубликованы подобные – две с датой 687 и одна 690 г. х. [Хромов, 2007. С. 48, 49, №№ 229–231], каких в кладе 2010 г. не находится. Несмотря на значительное количество опубликованных К. К. Хромовым монет (131), ориентироваться на указанный им вес для выяснения их монетной стопы сложно. Во-первых, происхождение их различно и некоторые из них имеют пониженный вес, побывав в обращении и претерпев действие закона Коперника-Грешема, или же утрачивают его с окислами металла; во-вторых, сообщаемые цифры не всегда точны по причине опечаток в тексте (например, № 72 на стр. 22, утративший 1/5 площади обломанного поля, имеет заявленный вес предыдущей монеты, максимальный для монет этого типа – 1,82 г). Весовые показатели 23-х монет Тулабуги клада 2010 г. (№№ 197–219) следующие: 1,51; 1,53; 1,57 (2); 1,62; 1,63; 1,64; 1,65; 1,66 (2); 1,67; 1,69 (2); 1,70 (2); 1,71; 1,72 (3); 1,75; 1,76; 1,77 (2). Средний вес их 1,60 г, но центр кривой Гауса приходится на 1,67±0,10 г.

По весовым показателям монеты клада разделяются на две группы. Первую – составляют монеты Туда Менгу с написанием его имени как Туду Менгу, с датой 684 г. х. и весом 1,82±0,08 г. К ним примыкают участвовавшие в обращении, до того как попасть в клад, солхатские монеты Менгу Тимура (665–679 гг. х.) с датой 665 г. х. Их незначительное количество (28) и адаптация веса под 1,82±0,9 г указывают на подчиненность тому же стандарту. Вторую весовую группу составляют монеты Туда Менгу с датой 683 г. х. (средний вес – 1,63 г, усредненная величина 1,64±0,10 г) и Тулабуги с инициальной датой его правления – 686 г. х. (средний вес 1,60 г, центр распределения по Гаусу приходится на 1,67±0,10 г). Можно предположить, что различающиеся по написанию имени Туда Менгу и своему весу монеты с датами 683 и 684 выпускались разными монетными дворами, но в подобном случае труднообъяснимо обилие этих монет в кладе, найденном у Белогорска (далеко от Солхата), и количественное преобладание монет 683 г. х. (45,2%) над монетами 684 г. х. (31,5%). Можно, конечно, предлагать различные гипотезы.

Поскольку и те, и другие не могли производиться монетными дворами после окончания правления Туда Менгу в начале (?) 686 г. х., то чеканка первых могла продолжаться около трёх с немногим лет, вторых – только двух. Для монет 683 г. на один из трёх теоретических лет придётся 33 монеты, а 684 г. х. – около 39, что соответствует неперемому условию составов кладов – количественное преобладание монет предпоследних годов его комплектации. Предполагать возможность чеканки монет разных типов близких по весу номиналов просто невозможно. Строить окончательные заключения по материалам одного клада преждевременно, но кажется допустимым предположить, что монеты Туда Менгу с написанием его имени как Туду Менгу и датой 684 г. х. чеканились на монетном дворе крымского Базара, а его же монеты 683 г. х. – на другом, возможно – в Солхате. Косвенно на это указывает расхождение их весовых показателей. Для продукции монетного двора Базара (вероятно, он же ранее – *āḡā*) отмечается меньшее, по сравнению с Солхатом, понижение веса монет в продолжительности чеканки, связанное с меньшими, чем в Солхате, её объёмами, отражаемыми количеством используемых штемпелей. Обилие последних для монет Туда Менгу с датами 683 и 684 (См. Приложение), тем не менее, само по себе не исключает возможности выпуска первых в течение только одного года и принадлежности обоим одному монетному двору. Очевидно, что поднятые на рассмотрение вопросы требуют дальнейших исследований с использованием штемпельного и других объективных методов.

Библиография

- БАЙПАКОВ К. М., НАСТИЧ В. Н. Клад серебряных вещей и монет XIII в. из Отрара // Казахстан в эпоху феодализма. – Алма-Ата, 1981. С. 20–62.
 МУХАМАДИЕВ А. Г. Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. – М.: Наука, 1983. 162+4 с., XXI г.
 МУХАМАДИЕВ А. Г. Древние монеты Казани. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005.
 САВЕЛЬЕВ П. С. Монеты Джучидов, Джатагаидов, Джелаиридов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша. – СПб., 1858. Вып. II. 326 с.
 СИДОРЕНКО В. А. Принятие религии ислама Золотой Ордой и начальный этап дипломатических отношений между Берке и Бейбарсом по документальным сведениям Абд аз-Захира // МАИЭТ. – 2020а. Вып. XXV. С. 513–559.
 СИДОРЕНКО В. А. Мангупская строительная надпись гекатонтарха Tzit[ζικίου] и хан Токтамыш // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XII Международный Византийский Семинар (Севастополь – Балаклава, 25–29 мая 2020 г.) Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеев. – Симферополь: Колорит, 2020б. С. 227–244.

СИДОРЕНКО В. А. Первый монетный двор Крымского улуса Золотой Орды - *Āḡrā* (اگرا) // XXIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Сакральное и материальное. Материалы международной научной конференции / Ред.-сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. – Симферополь; Керчь, 2022. С. 298–314.

ТИЗЕНГАУЗЕН В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. Т. I. Извлечения из сочинений арабских.

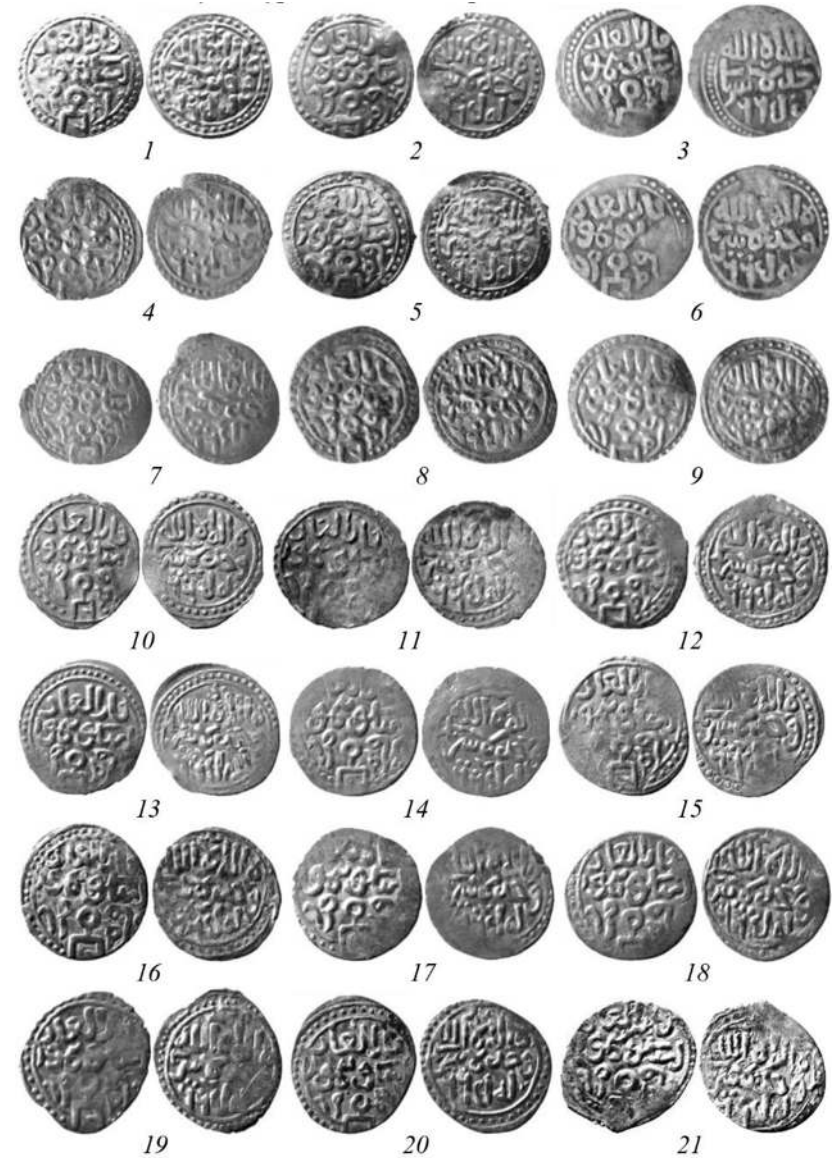
ХРОМОВ К. К. Монеты западной части Улуса Джучиева. Часть I. Йармаки Крыма. Раздел I. Серебряные монеты, чеканенные до правления хана Токту // Восточная нумизматика в Украине. Сборник публикаций. – Киев, 2007. Часть II. Монеты Джучидов XIII – XV веков и сопредельных государств. С. 4–54.

FRAEHN Ch. M. Ueber einige bemerkenswerthe Stücke des Orientalischen Münzkabinettes der Kaiserl. Universität zu Kiew. // Bulletin scientifique publié par l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg. – Saint-Petersbourg; Leipzig, 1838. T. IV.

LANE-POOLE St. Catalogue of Oriental coins in the British Museum. – London, 1881. Vol. VI.

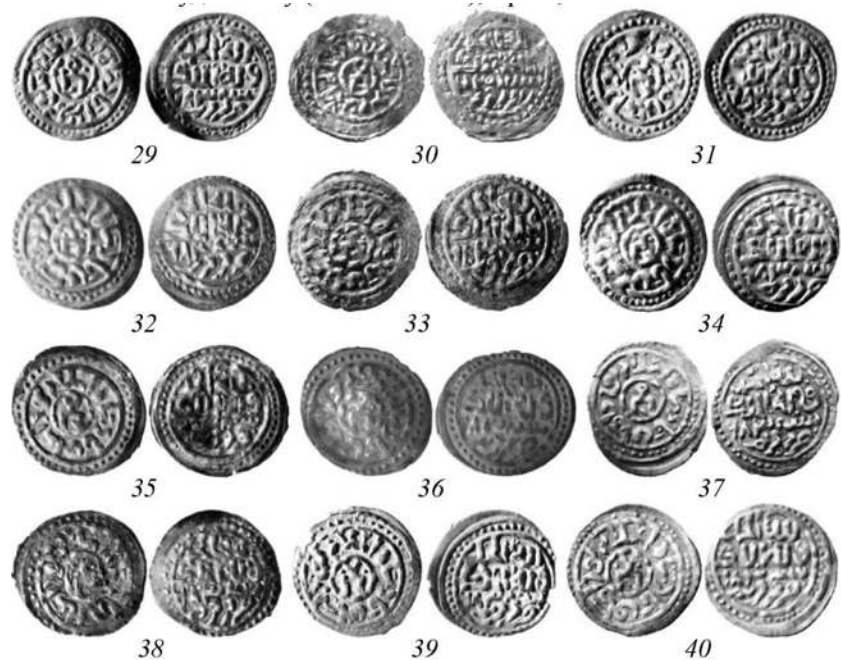
Приложение: Монеты клада 2010 г. из окрестностей с. Цветочное

№№ 1–21. Менгу Тимур (665–679 г. х.), Крым (Солхат), 665 г. х.

№№ 22–28. Менгу Тимур (665–679 гг. х.), Крым (Солхат), 665 г. х.

№№ 29–40. Туда Менгу (679–686 гг. х.), Крым, 683 г. х.

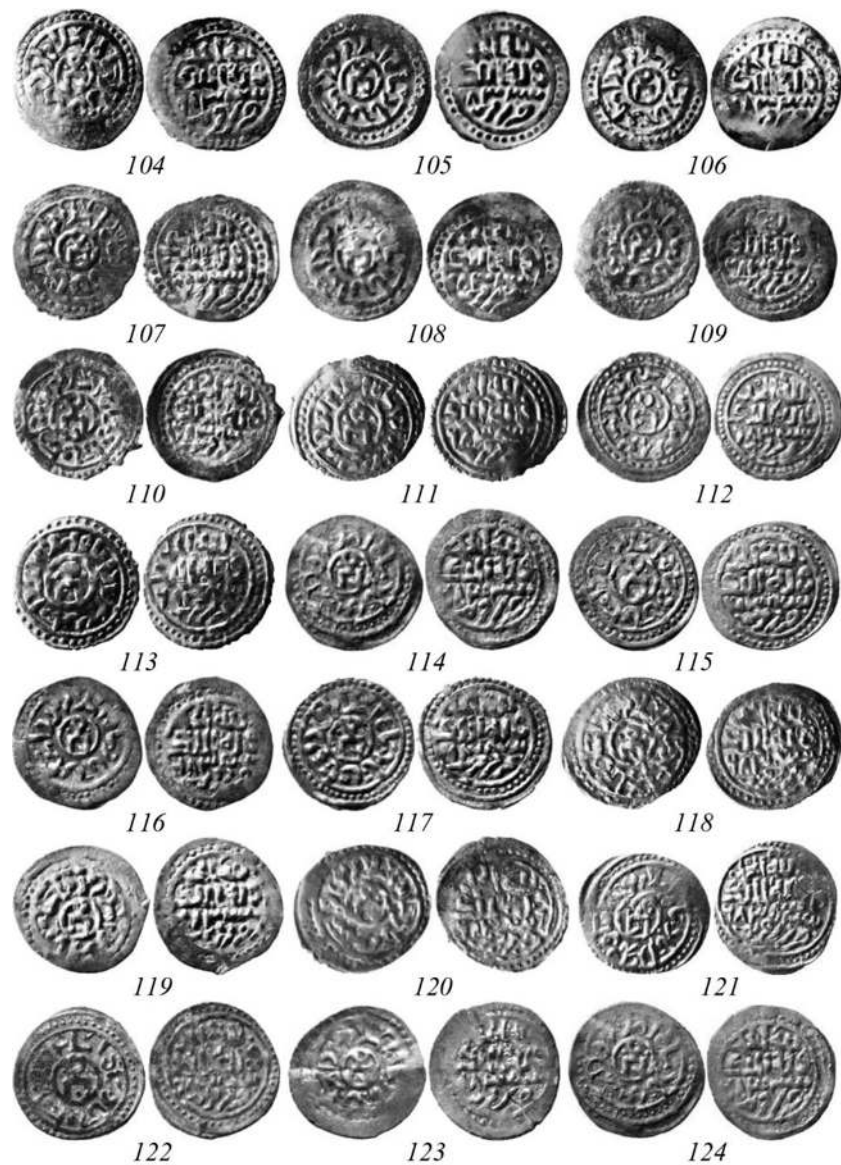
№№ 41–61. Туда Менгу (679–686 гг. х.), Крым, 683 г. х.

№№ 62–82. Туда Менгу (679–686 гг. х.), Крым, 683 г. х.

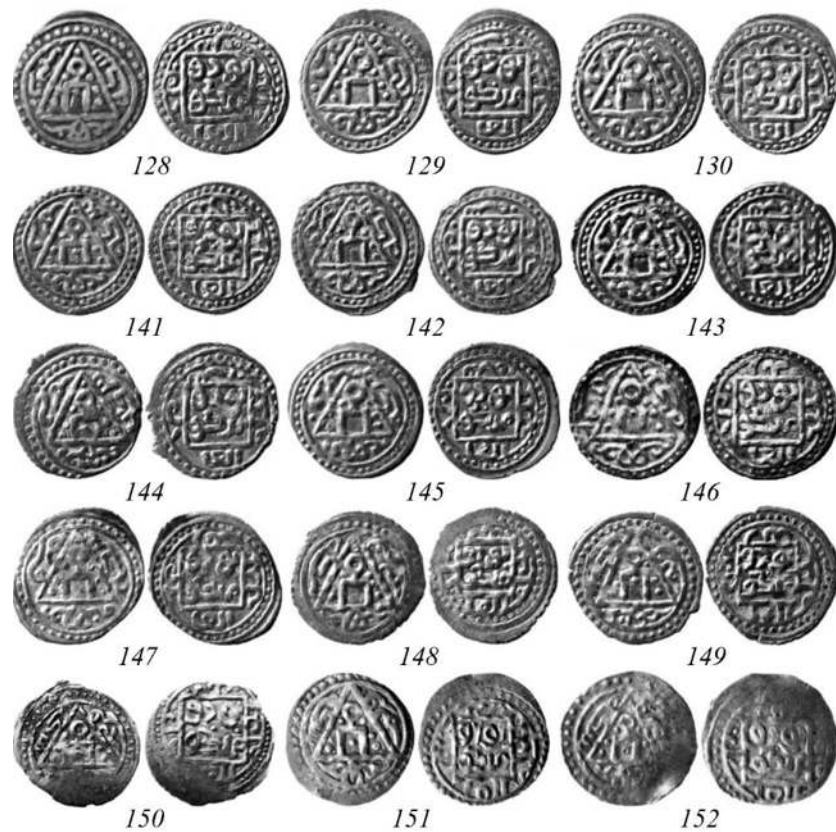
№№ 83–103. Туда Менгу (679–686 гг. х.), Крым, 683 г. х.

№№ 104–124. Туда Менгу (679–686 гг. х.), Крым, 683 г. х.

№№ 125–127. Туда Менгу (679–686 гг. х.), Крым, 683 г. х.

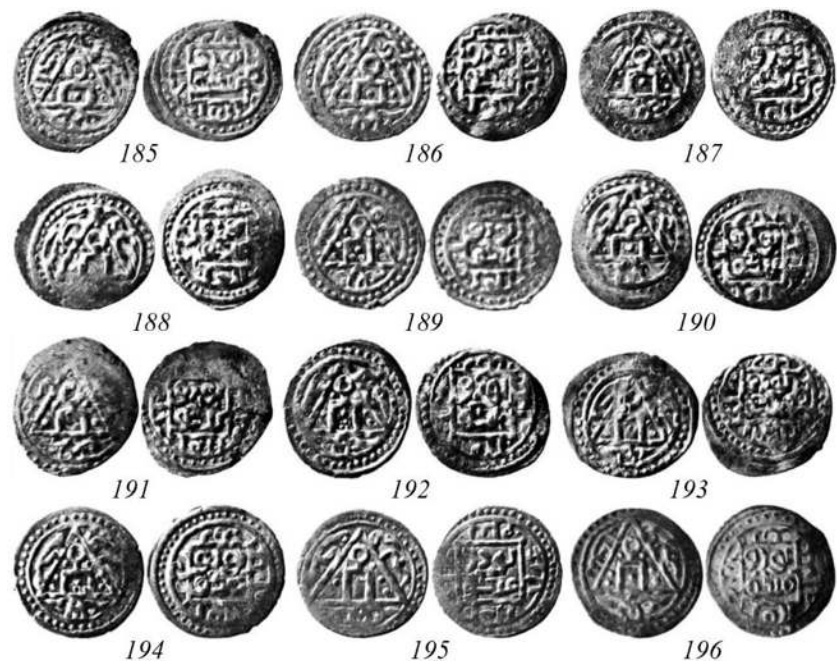

№№ 128–152. Туда Менгу (679–686 гг. х.), Крым, 684 г. х.

№№ 153–163. Туда Менгу (679–686 гг. х.), Крым, 684 г. х.

№№ 164–184. Туда Менгу (679–686 гг. х.), Крым, 684 г. х.

№№ 185–196. Туда Менгу (679–686 гг. х.), Крым, 684 г. х.

197–202. Тулабуга (686–690 гг. х.), Крым, 686 г. х.

203–219. Тулабуга (686–690 гг. х.), Крым, 686 г. х.

К. Д. СМЫЧКОВ

независимый исследователь
(Беловодск)

**ВИЗАНТИЙСКИЕ ПЕЧАТИ ИЗ СЛУЧАЙНЫХ НАХОДОК
ПРЕЖНИХ ЛЕТ В ВИЗАНТИЙСКОМ ХЕРСОНЕ
(по материалам частного собрания).**

Одним из важных источников для изучения внешних связей византийского Херсона с центральной и провинциальными администрациями Византийской империи являются памятники сфрагистики. Печати из находок в византийском Херсоне дают важную информацию о контактах населения и функционеров городской администрации с представителями придворной аристократии и церкви, военными и гражданскими чиновниками империи.

Представляемая группа византийских печатей, происходящая из случайных находок в византийском Херсоне, даёт интересные сведения о разнообразных контактах представителей городского населения города с центром империи. В первую очередь это ранневизантийские моливдовулы с крестообразными монограммами VI–VII вв.

1. Печать ?Асада (Рис. 1)

На лицевой стороне первой печати представлено изображение стоящей вправо птицы. На обороте крестообразная монограмма имени владельца, состоящая из литер: слева – А; справа – С; сверху – дифтонг – ѳ; внизу – Δ.

Идентичной монограммы найти не удалось. Профессор В. Зайбт любезно предложил несколько имён, которые может содержать монограмма: Ἀσάδου; Ἀσουάδου; Σαάδου¹.

Печать датируется второй половиной VI – началом VII в.

2. Печать ?Магарита (Рис. 2).

На лицевой стороне, несмотря на значительные повреждения, различимы контуры литер: Θ – в центре, Κ – слева и Β – внизу, которые

позволяют говорить о изображении здесь инвокативной монограммы обращения к Богородице. На оборотной стороне – крестообразная монограмма имени заказчика печати, составленная из литер: слева – Μ; справа – Γ; сверху – лигатура Ρ, Τ и дифтонг ѳ; внизу – Α. В углах украшение – восьмилучевые звёзды.

Θ(εοτό)κε, β(οή)θει. <Σφραγίς> Μαγαρίτου
– Богородица, помоги. <Печать> Магарита.

Печать датируется VII в.

Некоторой особенностью монограмм иногда является несогласованность их легенд на аверсе и реверсе. В нашем случае, монограмма обращения к божьей помощи передана в дательном падеже, а имя в родительном. Очевидно, что воспроизведённая на реверсе печати легенда в генетиве, вполне возможно, могла подразумевать наличие слова «печать» (Σφραγίς). Относительно расшифровки самой монограммы оборотной стороны печати, возникли трудности. Идентичной монограммы имени найти не удалось. Однако в работе Р. Финда монограмма с аналогичным набором литер расшифровывается как имя Магарит (в ген. – Μαγαρίτου) [Feind, 2010. P. 90].

Расшифровка имени владельца печати в ранге апоипата на следующей печати также лишь предположительна.

3. Печать Андрония (Рис. 3).

На лицевой стороне представлена крестообразная монограмма имени: в центре – Ο, слева – Ν, справа – Α, сверху – Ρ и [V], внизу – вертикальная лигатура – Ω|Δ. На оборотной стороне надпись в три строки: ΑΠΟ|Ω[Π]Α|Τ[Ο]Ν – ἀπὸ ὑπάτων.

<Σφραγίς> Ἀνδρωνίου – Печать Андрония, апоипата.

В работе В. О. Финка представлен вариант аналогичной монограммы, которую автор связывает с именами Ααρὼν / Ραδομίρου и отмечает её наличие на печати собрания DO.1958.106.2045 [Fink, 1971. S. 188, Nr. 1]. Сопоставление с указанной печатью из собрания Dumbarton Oaks (онлайн-база BZS.1958.106.2045) свидетельствует о тождестве монограммы, расшифрованной, как имя Андроний (генетив – Ἀνδρωνίου). В то же время следует отметить, что в собрании Dumbarton Oaks хранится параллельный нашему моливдовул (онлайн-база BZS.1955.1.193) с аналогичной монограммой и указанием ранга владельца – апоипат – Ἀνδρωνίου (?) ἀπὸ ὑπάτων (V–VII век). Представляется, что обе печати оттиснуты одной парой матриц.

Владельцами двух моливдовулов являлись чиновники, занимавшие посты комитов.

¹ Автор выражает глубокую благодарность профессору В. Зайбту за помощь.

4. Печать комита Константина (Рис. 4).

На лицевой стороне печати – крестообразная инвокативная монограмма обращения к Господу [Laurent, 1952. Pl. LXX, VIII] в ободке из листвы. – Κύριε βοήθει. На обороте – надпись в четыре строки: +ΚΟΝ|ΣΤΑΝΤΗΝ|ΟΥΚΟΜΙ|ΤΟΣ – Κ(ω)νστα(ν)τ(ι)νου κόμιτος.

+Κύριε βοήθει. Κωνσταντίνου κόμιτος –

Господи, помоги. <Печать> Константина, комита.

К особенностям надписи относятся: несогласованность легенд аверса и реверса печати – дательный падеж обращения к божьей помощи как и на предыдущем моливдовуле сочетается с родительным падежом легенды реверса; в начертании личного имени использована *ο μικρον* вместо *ομεγα*, пропущена *ню*, *iota* заменена на *эту*, которая употреблена в лигатуре с *ню*. Диаметр печати – 20 мм, толщина заготовки – 9 мм.

Известен параллельный экземпляр из находок в Херсонесе [Алексеев, 2019. С. 102, 103, 107, рис. 8]. Сопоставление обоих экземпляров позволяет говорить о единой паре матриц. Однако имеется различие в самой заготовке печати. Моливдовул из Херсонеса оттиснут на заготовке 10×13 мм., толщиной 3 мм. Печать датирована VII в. Что касается времени их исполнения, то, с нашей точки зрения, они могут быть датированы более узко: серединой – второй половиной VII в.

В своё время Б. А. Панченко описал печать комита Василия, которая также оттиснута на кружке толщиной 10 мм и имела аналогичный пропуск литеры в имени владельца – Βασίλ(ε)ίου. Датировка издателя – VII–VIII в. [Панченко, 1904. № 194 (198)].

В Византийской империи термин «комит» использовался в названиях различных официальных должностей и как часть почетного титулования. Н. А. Алексеев при издании найденной в Херсонесе печати высказал два предположения: либо комит Константин мог быть представителем властей Херсона, либо «быть чиновником ведомства главного логофета (κόμης τῶν ὑδάτων), контролировавшего техническое обслуживание трубопроводов и обеспечивавший водоснабжение» [Алексеев, 2019. С. 103].

5. Печать имп. сфаракокандидата и комита Феодора (Рис. 5).

На лицевой стороне моливдовула – изображение многолучевой инвокативной монограммы с Θ в центре и литерами на конце каждого луча. На вертикальных лучах: сверху – вертикальная лигатура Ρδ, снизу – Ρ. – [Κ]ύρι[ε] βο[ή]θει τ(ᾷ) σ(ᾷ) δ]ού[λ(φ)]. На обратной стороне надпись в четыре строки: .ΘΕΟΔ[.]ΡΣΠΑ[.]ΚΑΝΔ[.]ΚΟΜΗ[.] – [+Θ]εοδ[ῶ]ρ[ος] β(ασιλικῶ) σλα[θ(αρο)]κανδ(ιδάτω) [(καὶ)] κόμη[τι].

Κύριε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ Θεοδώρῳ βασιλικῷ σφαροκακандιδάτω καὶ κόμητι – Господи, помоги твоему рабу Феодору, императорскому сфаракокандидату и комиту.

Сфрагистический тип лицевой стороны В. Зайбт относит к периоду конца X – начала XI в. [Seibt, 1978. S. 159–161, № 51].

Следующий моливдовул представляет одного из высокопоставленных константинопольских дворцовых евнухов.

6. Печать Стефана кувикулария и паракимомена (Рис. 6).

На аверсе печати представлена крестообразная ивокативная монограмма с обращением к Богородице [Laurent, 1952. Pl. LXX, V], в углах которой расположено имя: ΣΤ–ΕΦ|ΑΝ–Ω – Θεοτόκε βοήθει Στεφάνω. На реверсе в четырёхстрочная легенда: [+Κ]ΟΥΒ[Ι]Κ[Ο]ΥΛΑΡ[Ι]Ω|ΩΣΠΑΡΑ[Κ]Ι|Β[Ι]ΜΩ|ΜΕΝ[Ω] – [+κ]ουβ[ικου]λαρ[ι]ῶ (καὶ) παρα[κ]υ[μω]μέν[ω].

Θεοτόκε βοήθει Στεφάνω κουβικουλαρίῳ καὶ παρακοιμωμένῳ –

Богородица, помоги Стефану, кувикуларию и паракимомену.

Паракимомен – служитель при опочивальне императора и начальник императорской спальни (евнух). В византийских табелях о рангах кувикуларий значится среди званий дворцовых евнухов при императорских апартаментах. Ранг кувикулария, как отмечает Н. Икономидис, появляется в VII в. и исчезает в первой половине XI столетия [Oikonomides, 1972, P. 57₂₀; 151₁₉₋₂₀; 301].

Стилистические особенности печати свидетельствуют о её датировке периодом около середины VIII в. Сфрагистический тип представлен крестообразной инвокативной монограммой и именем владельца, расположенным в углах монограммы. В. С. Шандровская в статье «Памятники византийской сфрагистики в Эрмитаже», отметив особенности печатей, сочетающих монограмму и имя на буллах, принадлежавших комитам фемы Опсикий, обосновала необходимость датировки памятников аналогичного типа в пределах конца VII – начала VIII в. [Шандровская, 1968. С. 244–253]. Шрифт надписи и её полное начертание без знаков сокращения позволяет отнести наш памятник к первой половине VIII в. [Лихачёв, 1991. С. 54, 206, 207; Oikonomides, 1986. P. 40, 41, 44, 45].

В собрании Dumbarton Oaks хранится моливдовул (онлайн-база BZS.1958.106.4153) с аналогичным сфрагистическим типом лицевой стороны и именем Стефан по сторонам монограммы. Легенда оборотной стороны называет владельца печати: паракимоменом и служащим (главой службы) императорского стола – παρακοιμωμένῳ καὶ ἐπὶ τῆς βασιλικῆς τραπέζης.

Печать датирована VIII в.

Сопоставление обеих печатей, скорее всего даёт основание считать, что их владельцем, очевидно, был один и тот же человек. Исходя из иерархии титулов, можно предположить, что печать собрания Dumbarton Oaks следует за моливдовулом, где Стефан назван кувиккуларием.

Ещё один моливдовул знакомит нас с одним из столичных имперских чиновников.

7. Печать императорского нотариуса Феофана (Рис. 7).

На лицевой стороне печати изображена крестообразная инвокативная монограмма обращения к Богородице [Laurent, 1952. Pl. LXX, V]. В углах тетраграмма: ΤΩ – ΣΩ | Δ[δ] – ΛΩ – Θεοτόκε βοήθει τῷ σῶ δ[ού]λῳ.

На обратной стороне надпись в три строки: †ΘΕ. | ΦΑΝΗΣΒ[ς] | ΝΟΤΑΡ[ς] – Θε[ο]φάνι(ω) βασιλικῶ) νοταρί(ω).

Θεοτόκε βοήθει τῷ σῶ δούλῳ Θεοφάνιῳ βασιλικῶ νοταρίῳ – Богородица, помоги твоему рабу Феофану, императорскому нотариусу.

Обращает на себя внимание начертание имени владельца печати – во второй строке *iota* заменена *этой*. Надпись печати выполнена высокими не очень широкими буквами: *бета* закрытой формы, *ро* с заострением в верхнем углу. Два знака сокращения серповидной формы во всю строку привязаны к основанию литер. В монограмме – закрытая *бета*, с горизонтальной нижней чертой, на окончании которой короткая вертикальная линия. Отмеченные хронологические характеристики литер позволяют датировать печать вторым – четвёртым десятилетием IX в. [Соколова, 1981. С. 107, 109, 112, 114]. Их херсонских находок известен экземпляр печати нотариуса с именем Феодор, датированный И. В. Соколовой VII в. [Соколова, 1991. С. 202, 213, № 56, таб. 5,56], а также моливдовул Георгия Цулы, нотариуса и хартулария (вторая половина – конец X в.) [Алексеев, 2010. С. 7; 2014. С. 142, № 18].

Императорские нотариусы, служащие византийской канцелярии в столице империи – Константинополе.

Из случайных находок прошедших лет происходит и завершающая наш очерк печать, на этот раз принадлежавшая одному из представителей знати.

8. Печать Петра Кирулария (Рис. 8),

На лицевой стороне моливдовула изображение шестиконечного процветшего креста на ступенях. Основные ветви цветения поднимаются выше нижней перекладины и заходят за неё. Крест украшен одним перекрестием на пересечении нижней перекладины. По кругу остатки надписи инвокативного обращения: +ΚΕΡΟΝΘΕΙΤΩ... – Κ(ύρι)ε

βοήθει τῷ σῶ [δούλ(ω)]. На обороте – в ободке из зерни надпись в четыре строки, над которой украшение в виде крестового пересечения линий с бусинами по сторонам (*), а в конце надписи аналогичное украшение без бусин (X): +ΠΕΤΡ|ΩΚΗΡΟΥ|ΛΑΡΙΩΑ|ΜΗΝ – Πέτρῳ Κηρουλαρίῳ. Αμην.

+ Κύριε βοήθει τῷ σῶ δούλῳ Πέτρῳ Κηρουλαρίῳ. Αμην. –

Господи, помоги твоему рабу Петру Кируларию, аминь.

Учитывая классификацию и датировку печатей с изображением процветшего креста, предложенную И. В. Соколовой, бытование представленного на моливдовуле креста с цветением второго типа относится к периоду второй половины X – первой половины XI столетия [Соколова, 1983. С. 101]. Использование квадратного шрифта, *омеги* полукружием и употребление в надписи родового имени свидетельствуют о датировке печати концом X – началом XI в. [Соколова, 1983. С. 100, 102]. К сожалению, никаких сведений о Петре Кируларии не удалось обнаружить.

Известна лишь личная печать X–XI вв. с именем Иоанна Кирулария из собрания Государственного Эрмитажа [Шандровская, 1877. С. 152, № 851; Лихачев, 1991. С. 298, 299, табл. LXXXI, 12].

Как видим, рассмотренные печати, происходящие с территории византийского Херсона, свидетельствуют о самых разнообразных контактах администрации и жителей города с Константинополем и его обитателями.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Моливдовулы из византийского Херсона: находки прежних лет из частных собраний // Проблема континуитета в византийской и поствизантийской истории. Тезисы докладов XIII Международных научных Сюзюмовских чтений (Екатеринбург, 18–20 ноября 2010 г.). – Екатеринбург, 2010. С. 5–8.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Моливдовулы византийского Херсона из частной коллекции // АДСВ. – 2014. Вып. 42. С. С. 122–141.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Ранневизантийское чиновничество в юго-западной Таврике в свете сфрагистических данных из Херсона и его округа // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – Волгоград, 2019. Т. 24. № 6. С. 95–110.
- Византия в собраниях СССР. Каталог выставки. – М., 1977. Т. 2. Искусство IX–XII веков.
- ЛИХАЧЁВ Н. П. Моливдовулы греческого Востока // Научное наследство. – М., 1991. Т. 19.
- ПАНЧЕНКО Б. А. Каталог моливдовулов коллекции Русского Археологического Института в Константинополе. Продолжение (с табл. I–IV) // ИРАИК. – 1904. Т. IX. Вып. 3. С. 342–396.

- Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1991.
СОКОЛОВА И. В. Об эпиграфике византийских печатей VIII–IX вв. // ВВ. –1981. Т. 42 (67). С. 106 – 113.
СОКОЛОВА И. В. Монеты и печати византийского Херсона. – Л., 1983.
СОКОЛОВА И. В. Знак сокращения на византийских моливдовулах VIII – первой половины X вв. // ВВ. – 1986. Т. 47. С. 157–162.
СОКОЛОВА И. В. Византийские печати VI – первой половины IX вв. из Херсонеса // ВВ. – 1991. Т. 52. С. 201–213.
СЮЗИОМОВ М. Я. Византийская книга эпарха. – М., 1962.
ШАНДРОВСКАЯ В. С. Памятники византийской сфрагистики в Эрмитаже // ВВ. – 1968. Т. XXIX. С. 244–253.
FINK W. O. Das byzantinische Monogramm: Diss. zur Erlangung des Doctorgrades. – Wien, 1971.
OIKONOMIDÈS N. Les listes préséance Byzantines des IXe et Xe siècle. – Paris, 1972.
OIKONOMIDES N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. – Washington, 1986.
SEIBT W. Die Byzantinischen Bliesiegel in Österreich. – Wien, 1978. T. I.

Рис. 1. Моливдовул Асада (Асуадоса, Саада).
Вторая половина VI – начало VII в. (фото автора).

Рис. 2. Моливдовул Магарита. VII в. (фото автора).

Рис. 3. Моливдовул Андрония, апоипата. V–VII век. (фото автора).

Рис. 4. Моливдовул Константина, комита.
Середина – вторая половина VII в. (фото автора).

Рис. 5. Моливдовул императорского спафарокандидата Феодора,
комита. конец X – начало XI в. (фото автора).

Рис. 6. Моливдовул Стефана, кувикулария и паракимомена.
Около середины VIII в. (фото автора).

Рис. 7. Моливдовул императорского нотариуса Феодана.
Первая четверть IX в. (фото автора).

Рис. 8. Моливдовул Петра Кирулария.
Конец X в. (фото автора).

И. А. СНЫТКО

Николаевский областной краеведческий музей
(Николаев)

**О НАХОДКЕ НОВОГО «ГОРГОГЕЙОНА» V В. ДО Н. Э.
С ПОБЕРЕЖЬЯ ОЗЕРА ОДЖИГОЛЬ**

Почти сразу после публикации нумизматических находок у с. Рыбальче в материалах VIII Международного симпозиума «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка», поступила информация о новой находке ольвийской монеты V в. до н. э. в этом же районе [Снытко, 2021. С. 213–218]. Напомним, что село Рыбальче Голопристанского района Херсонской области находится на левом берегу Днепровского лимана в восточной части Кинбурнского полуострова. В природном отношении эта местность своеобразна тем, что к югу от села имеются три больших солёных озёра – Рыбальчанское, Пивнив и Оджиголь. К западу и юго-западу от села находятся значительные лесные массивы Черноморского биосферного заповедника НАН Украины. Отметим и то, что в 1977 г. отрядом Херсонского краеведческого музея под руководством М. И. Абикуловой в этих местах, в процессе археологической разведки, было зафиксировано два поселения античного времени: поселение конца V – IV в. до н. э. Рыбальче-I (в 2,7 км к юго-западу от села) и посёлок IV–III вв. до н. э. Рыбальче-II (в 4 км к юго-западу от села) [Оленковская, Оленковский, 1978. С. 364; Крыжицкий и др., 1990. С. 45, рис. 9,73, №№ 146, 147]. Обратим внимание, что поселения находились не у побережья лимана, а на значительном удалении от него; на кучугурах, в степной зоне, у солёных озёр. Правда, здесь следует отметить, что ещё в XVI–XVII столетиях по условной дуге от с. Рыбальче, по линии современных озер Рыбальчанское, Пивнив, Оджиголь и далее в сторону Ягорлыцкого залива до с. Ивановка, проходил один из рукавов Днепра (так называемая «Запорожская протока»), которая отделяла Кинбурнский полуостров от материка. Несколько западнее прослеживаются остатки ещё одного Днепровского рукава [Агбунов, 1986. С. 119; Крыжицкий и др., 1989. С. 17]. Целиком допустимо, что именно эти бывшие водоразделы, безусловно существовавшие и в античную эпоху, в VI–V вв. до н. э. могли

быть той самой границей, которая разделяла Гилею на греческую и варварскую зоны контроля. По информации местных жителей и херсонских коллекционеров, в этих местах не редки находки монет античной эпохи и средневековья [Снытко, 2021. С. 213].

Ныне публикуемая монета найдена весной 2021 г. в 6 км к юго-юго-западу от с. Рыбальче, на юго-западном побережье солёного озера Оджиголь, у дороги Рыбальче – Ивановка, в 2 км к югу от поселения Рыбальче-II и в 300 м к югу от места находки ранее опубликованного «горгонейона» [Снытко, 2021. С. 214, 215, 218, рис. 1]. С учётом древней топографии, находка монеты фиксируется на правом берегу ныне пересохшего рукава реки Днепр.

Монета представляет собой самый младший номинал ольвийских ассов серии АРІХ (Рис. 1).

Аверс. Изображение головы Медузы Горгоны, анфас.

Реверс. Изображение солярного колеса.

Надпись АРІХ между спицами колеса отсутствует. Возможно, в данном случае мы имеем дело и с погрешностями литья, в результате которых буквы легенды не были воспроизведены. Но более детальное бинокулярное обозрение поверхности реверса монеты позволяет предположить, что надпись АРІХ, вероятнее всего, не была воспроизведена специально. Тем не менее, в местах, где должны были быть буквы в полях между спицами (у литика) наблюдаются едва различимые бугорки в форме гаст литер, которые, возможно, воспроизводят две конечные буквы легенды (...IX). Сохранность монеты хорошая, хотя в отдельных местах имеются мелкие ямки от коррозии. Поверхность покрыта благородной патиной. Диаметр монеты 26–28 мм; вес 9,59 г. Сохранился высокий обрезанный литик.

Облик Горгоны обычен для этой серии номиналов. Причёска отмечена небольшими кружочками-бугорками. Неширокий рот изображен горизонтально. Язык отсутствует. Подбородок слегка округлён. Щёки медузы небольшие, округлые, плавно нисходящие к подбородку, в комплексе с которым напоминают изображение сердечка. Чётко выделены широкие глаза и брови, сливающиеся с носом.

Серию монет с надписью АРІХ П. О. Карышковский относил к 465–425 гг. до н. э. [Карышковский, 1969. С. 12], позднее переместив её в последнюю треть столетия [Карышковский, 1988. С. 43–45]. Самые поздние «горгонейоны» среднего номинала учёным были отнесены к первым десятилетиям IV в. до н. э. [Карышковский, 1988. С. 52]. С учётом возможной анэпиграфности экземпляра (отсутствие надписи АРІХ) можно предположить, что мы имеем дело с последней серией горгонейонов с изображением колеса на реверсе, выпускавшихся перед

самым появлением на них городской эмблемы – орла на дельфине в т. н. «синопском» стиле. Исходя из вышеуказанного предположения, публикуемый экземпляр, судя по всему, следует датировать где-то в рамках 410–390 гг. до н. э.

В. А. Анохин, рассматривая позднюю серию горгонейонов, которую он датировал 400–380 гг. до н. э., обратил внимание на эволюцию изображений на реверсах этих монет, придя к выводу, что для старшего номинала было выбрано изображение орла на дельфине, а для среднего и младшего – колесо [Анохин, 1989. С. 23, 24]. Заметим, что данное заключение не совсем соответствует действительности, т. к. известны и средние номиналы с изображением городской эмблемы Ольвии, к примеру, экземпляр из известного клада у с. Мешково-Погореловка Николаевской области [см.: Снытко, 2018. С. 122, рис. 1].

Отметим уникальность ныне публикуемой монеты в плане того, что нам пока не известны случаи анэпиграфности в данной серии горгонейонов. Хотя и не исключено, что буквы не пролились из-за повреждения литейной формы.

Фиксируется и длительное хождение ассов серии АΡΙΧ на территории Ольвийского полиса, часто встречающихся на поселениях позднеклассического периода хоры Ольвии и других регионов Северо-Западного Причерноморья [Карышковский, 1988. С. 49; Рубан, Урсалов, 1978. С. 37, 38, рис. 4; 1986. С. 38, 39; Снытко, 1990. С. 44–47; 2018. С. 121–124].

Что касается находок горгонейонов именно в этой части исторической Гилеи, то они являются ярким свидетельством того, что ольвиополиты интенсивно использовали эти богатые всевозможными сырьевыми ресурсами территории в своей экономической деятельности начиная с последней трети V в. до н. э. В свою очередь, этот район основания Кинбурнского полуострова был, вероятнее всего, и контактной зоной между эллинами и варварскими племенами [Снытко, 2021а. С. 201].

Библиография

- АГБУНОВ М. Г. Загадки Понта Эвксинского. – М., 1985.
АНОХИН В. А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. – Киев, 1989.
КАРЫШКОВСКИЙ П. О. Монетное дело и денежное обращение Ольвии (IV в. до н. э. – IV в. н. э.). Автореферат докторской диссертации. – Л., 1969.
КАРЫШКОВСКИЙ П. О. Монеты Ольвии (Очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху). – Киев, 1988.
КРЫЖИЦКИЙ С. Д., БУЙСКИХ С. Б., БУРАКОВ А. В., ОТРЕШКО В. М. Сельская округа Ольвии. – Киев, 1989.
КРЫЖИЦКИЙ С. Д., БУЙСКИХ С. Б., ОТРЕШКО В. М. Античные поселения Нижнего Побужья (археологическая карта). – Киев, 1991.

ОЛЕНКОВСКАЯ М. И., ОЛЕНКОВСКИЙ Н. П. Разведки на территории Херсонской области // АО 1977 года – М., 1978. С. 364.

РУБАН В. В., УРСАЛОВ В. М. Ольвийские монеты из античных сельскохозяйственных вилл Бугского лимана // ВДИ. – 1978. № 3. С. 82–88.

РУБАН В. В., УРСАЛОВ В. М. История денежного обращения на сельской территории Борисфениды и Ольвии до гетского времени // ВДИ. – 1986. № 4 (179). С. 31–53.

СНЫТКО И. А. Ольвийский асс из поселения Кателино-I // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. – Кишинёв, 1990. С. 44–47.

СНЫТКО И. А. О времени хождения ассов серий «Горгонейон» и «Деметра» на территории Ольвийского полиса // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». V Международный Нумизматический Симпозиум (Москва, 20 – 21 сентября 2018 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Севастополь; Симферополь; Москва, 2018. С. 121–124.

СНЫТКО И. А. О находках монет античного времени у с. Рыбальче на Кинбурнском полуострове // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VIII Международный Нумизматический Симпозиум (Жерчь, 2–6 октября 2021 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2021. С. 213–218.

СНЫТКО И. А. Святилища и сакральные территории Ольвийского полиса античного времени // *Tyragetia*. s.n. – 2021a. Vol. XV [XXX]. nr.1. P. 199–218.

Рис. 1. Младший номинал «горгонейона» из окрестностей с. Рыбальче (фото автора).

Е. Я. ТУРОВСКИЙ

Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический»
(Севастополь)

**О ХЕРСОНЕССКИХ МОНЕТАХ
ВТОРОЙ ТРЕТИ III В. ДО Н. Э.**

В докладе рассматривается следующий круг вопросов: общая характеристика данного хронологического этапа в истории монетной чеканки Херсонесского полиса; характеристика номиналов и типология выпусков.

Если говорить о начале рассматриваемого этапа, то можно констатировать, что зарождается он на руинах только что ещё могучего и большого Херсонесского территориального полиса [Виноградов, Щеглов, 1990. С. 310–373], который рухнул под натиском воинственных степных племён кочевников-номадов [Щеглов, 1978. С. 127–129; Колесников, 1991. С. 186–189; Столба, 1989. С. 55–70]. Все предыдущие мероприятия Херсонесского полиса по стабилизации, прежде всего, экономической жизни оказались тщетными. Зато демократическое политическое устройство полиса показало свою жизнеспособность. Даже, если принять в расчёт, мнение В. И. Каца, согласно которому разгром хоры повлёк за собою крайне резкое сокращение производства транспортных клейменных амфор [Кац, 1994. С. 109, 110], то всё равно выпуск монет с обязательным присутствием в их легендах личных имён выбираемых на год магистратов однозначно указывает на сохранение демократии.

Теперь напомним в самых общих чертах о монетном деле полиса на предыдущем историческом этапе. Датируется его начало временем сразу после 275 г. до н. э. (предполагаемый год первого набега варварских орд на Херсонес). Значительная часть полновесной серебряной и медной полисной монеты была спрятана напуганными гражданами в керамические вместилища, которые превратилась в клады [Гилевич, 1973. С. 10, 11]. Остальная денежная масса была, по-видимому, извлечена у граждан под определенные обязательства и приготовлена для новых эмиссий.

Что касается выпусков этапа, предшествующего тому, что интересует нас, то тут можно подчеркнуть следующее. Здесь следует отметить два очень важных момента. Практически вся чеканка завершается; новые эмиссии полностью заполняют все существующие лакуны. Возобновляется выпуск медной монеты, которая не чеканилась не менее четверти столетия. Правда, в обращение оставались несколько серий крупной меди, выпущенной во второй половине IV в. до н. э. Весь круг монетных типов бронзы этого этапа был полностью связан с типично херсонесскими сюжетами: двумя главными полисными божествами – Гераклом и Девой, а также их основными атрибутами. У Геракла это, конечно, палица, бодающий критский бык, может быть, венки. У Девы – лук в колчане или в руке; копьё, лежащая лань (Рис. 1, 1-2). Как видно, никаких революционных перемен на этом этапе в области типологии монет не происходит.

Обратимся целиком к монетам нашего этапа. Сразу же отметим, что он полностью кризисный. По-видимому, в первую очередь нужно подчеркнуть, что в начале этапа херсонесские магистраты даже не предполагали отказаться от чеканки серебряной монеты. В пользу того, что серебряные монеты предыдущего десятилетия оставались в обращении и являлись, по крайней мере, часть из них, наиболее авторитетными платежными средствами ещё в первой половине II в. до н. э., свидетельствуют находки монет типа: аверс – Голова Девы в венке вправо; реверс – Дева убивает лань влево (Рис. 1, 1) [Туровский, Горбатов, 2013. №№ 155, 157, 159]; они присутствуют в кладах этого времени [Шонов, 2003. С. 342–354].

Так вот, пытались чеканить серебро и в начале нашего этапа. Речь идёт о гемидрахмах: аверс – Голова Девы в башенной короне вправо; реверс – ХЕР. Лук в горите; снизу имя – ΔΕΛΦΟΥ (Рис. 2, 1) [Туровский, Горбатов, 2013, № 172]. Это достаточно рядовая монета, часто встречается как в самом Херсонесе, так и в его окрестностях. Первое, на что уже указывал ряд исследователей, металл на монете плохой – низкопробное серебро, скорее, даже билон. При этом выпуск прибывал в обращение достаточно длительное время (трудно сказать, сколько; такие монеты никогда не присутствуют в кладах): поверхность у монет изрядно истерта в процессе обращения, подавляющее число экземпляров имеет надчеканку – «палица» и «звезда». Полагаем, что и такие монеты в тяжёлые кризисные времена были востребованы.

Отметим также ещё одну группу условно серебряных монет. Я не берусь судить о том, были ли эти выпуски полисными (хотя все они имеют имя города – ХЕР). Злодеев, и так взявшихся за преступление, вряд ли

бы смутила такая мелочь как указание на мнимого эмитента (Рис. 2,2-3). Другая особенность этих монет состоит в том, что в их легенде отсутствует магистратское имя. Единственная монета этого сорта с именем (Рис. 2,4) была опубликована в свое время в Эрмитажном сборнике [Белова, 1977. С. 146, рис. 8]. Поскольку автору довелось наблюдать ещё две аналогичные монеты, он не сомневается в их подлинности. Однако, всё же представляется, что названная чеканка не была ни важным, ни успешным эпизодом в монетном деле Херсонесского полиса.

В целом же, надо признать, что этап в основном прошёл под знаком выпуска бронзовой монеты, которая до того не чеканилась около четверти столетия. К самому его началу, по-видимому, относится выпуск двух крупных однотипных монет, очевидно, тетраалков по номиналу (Рис. 2,4). Для них известно два имени – Геронтос и Силан, из чего можно заключить, что каждая из монет выпускалась в течение года, а обе по совокупности – два года.

Теперь обратимся к сюжету монет. Что касается типа лицевой стороны, то он вполне традиционен для монетного дела Херсонесского полиса – голова безбородого Геракла в львиной шкуре вправо. Подобных примеров в нумизматике Херсонеса много [Туровский, Горбатов, 2013. №№ 94, 96–98, 121–154, 176, 178, 179]. Что касается типа оборотной стороны, то ту всё гораздо интереснее. До этого времени в типологическом репертуаре херсонесских монетариев были как целиком заимствованные монеты, например, с Самоса [Туровский, Горбатов, 2013. № 34] или заимствованные частично, такие как бронзовые монеты типа «квадрига – воин» [Туровский, Горбатов, 2013. №№ 51–70, 72, 74], где тип обнаженного коленопреклоненного воина в шлеме, с копьем и щитом, полностью копирует тип статера Кизика. Основным принципом типологического оформления херсонесской монеты с конца V в до н. э. становится сочетание изображения полисного божества и его атрибутов. Однако оставим сказанное за полем рассмотрения.

Вернёмся к сочетанию типов лицевой и оборотной стороны крупной бронзовой монеты: голова безбородого Геракла в львиной шкуре вправо; ХЕР. Нос корабля с тараном, под чертой одно из двух имён – Геронтос или Силан (Рис.2,4). Откуда же появляются новые монетные типы и о чём они могут говорить? На мой взгляд, перемены в экономической жизни Херсонесского полиса, вызванные варварской экспансией, в одночасье превратили Херсонес из страны, вывозящей сельскохозяйственную продукцию, в страну, их ввозящую. Резко увеличивается роль морской торговли, что повлияло и на типологию монет. Появляются изображения проры – носа корабля (Рис. 2,4-6). Последний мог сочетаться с портретами Диоскура (Рис. 2,5); Геракла (Рис. 2,4,6) и Девы.

Все эти божества в данном случае выступают как божества – морские. В конце периода, когда начинает возрождаться сельское хозяйство, репертуар типов возвращается к достаточно традиционному (Рис. 2,7).

В целом же, этап представляется достаточно кризисным, хотя это сильно и не бросается в глаза.

Библиография

- БЕЛОВА Л. Н. Несколько неизданных херсонесских монет из собрания Эрмитажа // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. – Л., 1977. С. 144–151.
- ВИНОГРАДОВ Ю. Г., ЩЕГЛОВ А. Н. Образование территориального Херсонесского государства // Эллинизм: экономика, политика, культура. – М.: Наука, 1990. – 376 с.
- ГИЛЕВИЧ А. М. Хронология и топография кладов херсонесских монет IV–II вв. до н. э. и некоторые вопросы скифо-херсонесских взаимоотношений // Античные города Северного Причерноморья и варварский мир. – Л., 1973. С. 10–11.
- КАЦ В. И. Динамика производства амфорной тары в эллинистическом Херсонесе // Античные полисы и местное население Причерноморья. – Севастополь, 1995. С. 107–110.
- КОЛЕСНИКОВ А. Б. Монеты из раскопок усадеб у евпаторийского маяка // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. – М., 1991. С. 186–195.
- СТОЛБА В. Ф. Новое посвящение из Северо-Западного Крыма и аспекты культа Геракла в Херсонесском государстве // ВДИ. – 1989. – № 4. С. 55–70.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я., ГОРБАТОВ В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса: каталог-определитель. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. 160 с.
- ШОНОВ И. В. Монеты Херсонеса Таврического: Каталог. – Симферополь: Таврия, 2000. 144с.
- ШОНОВ И. В. Клад серебряных херсонесских монет II в. до н. э. // МАИЭТ. Симферополь, 2003. Вып. X. С. 342–354.
- ЩЕГЛОВ А. Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. – Л.: Наука, 1978. 156 с.

Рис. 1. Херсонесские выпуски второй трети III в. до н. э.:
1 – драхма (серебро); 2 – гемидрахма (серебро);
3 – тетрахапк (медь); 4 – дихапк (медь).

Рис. 2. Херсонесские серебряные и медные выпуски периода
около 264 г. до н. э. – около 234 г. до н. э.:
1 – гемидрахма (низкопробное серебро, билон);
2, 3 – драхмы (низкопробное серебро, билон); 4 – тетрахапк (медь);
5, 6 – дихапк (медь). 7 – хапк (медь).

Ю. А. ЦЕПКОВ

независимый исследователь
(Севастополь)

НЕСКОЛЬКО НОВЫХ НУМИЗМАТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ АНТИЧНОГО ХЕРСОНЕСА

Исследования древнего Херсонеса не прерываются уже более двухсот лет. И в настоящее время изучением его истории неустанно продолжают заниматься как маститые специалисты, так и любители истории, нумизматы и коллекционеры. Из-за недостатка письменных источников большое значение имеет изучение самого нумизматического материала Херсонеса. К настоящему времени монетное дело города достаточно хорошо изучено, но, тем не менее, ещё остаются не решённые и спорные вопросы. Находки новых типов и разновидностей монет требуют их введения в научный оборот для изучения и дальнейшего исследования.

Сегодня мы имеем возможность представить пять новых находок, хранящихся в частных коллекциях.

Самой ранней среди них является мелкая серебряная монета автономного периода с изображением головы Девы и палицы Геракла.

1. Херсонес. Серебро. Диабол (персидской монетно-весовой системы). Выпуск VI в. до н. э. (Рис. 1,1).

D – 12 мм; вес – 1,6 гр. соотношение осей (↑↓) – 6 час.

Место находки – окрестности Херсонеса.

Издаётся впервые. Аналогии отсутствуют.

Аверс. Голова Девы в кекрифале влево.

Реверс. Рыба вправо, под ней – палица, ниже имя города – ХЕР. Вверху над рыбой две литеры А и Σ.

Тип данной монеты уже известен в нумизматике Херсонеса [Туровский, Горбатов, 2013. С. 78, № 7]. Однако представляемый экземпляр отличается от ранее известных наличием на реверсе двух литер – *альфы* (Α) и *сигмы* (Σ).

На сегодняшний день эту монету можно считать одной из самых ранних эмиссий херсонесского серебра, на которых появляются первые дифференты в виде одной – двух – трёх букв греческого алфавита.

Вопрос о назначении литер до сих пор остаётся дискуссионным.

Буквенные обозначения присутствуют как на медных, так и на серебряных монетах Херсонеса. Впервые серебряную монету с чётко видимой литерой «К» на реверсе опубликовал А. Л. Бертье-Делагард [Бертье-Делагард, 1906. С. 221, 222, таб. 1,4].

В кладе монет, найденном в 2020 г. на берегу Казачьей бухты, также на двух драмах присутствуют литеры – *альфа* (Α) и *пи* (Π) [Ступко, Туровский, 2021. С. 236, № 1, 2].

Можем предположить, что литеры на новом херсонесском диаболе представляют собой начальные буквы имени архонта, ответственного за выпуск этой серии монет. Как известно, в Херсонесе чеканкой монет управляла коллегия магистратов, но их ведомственная принадлежность по-прежнему остаётся под вопросом [Анохин, 1977. С. 42, 43; ср. Алексеенко, 2018. С. 19].

Литеры *альфа* и *сигма* на публикуемой сегодня монете можно понимать как сокращение имени одного из местных магистратов, которое пока, как нам представляется не известно в нумизматике античного Херсонеса [Анохин, 1977. С. 167–169]. Не смотря на то, что В. А. Анохин и называет соответствующие страницы своей монографии, указывая, что Α – Σ встречаются в надписях херсонесских монет [Анохин, 1977. С. 167]. Однако, надо понимать, что здесь всё-таки идёт речь об однолитерных дифферентах от *альфы* до *сигмы*, а не об имени магистрата. Что касается самого имени, то, видимо, в этом буквосочетание трудно усматривать имя известного Эсхина (ΑΙΣΧΙ), по причине отсутствия за *альфой йоты*. Конечно, в этом сокращении можно увидеть имя, например, Асандра, Асклепия, Астериоса или какого-нибудь Астиоха [Διαμόντης, 2001 Σ. 64–66], но они не фигурируют в нумизматике Херсонеса.

Вторая монета с изображением головы Девы и бегущего оленя уникальная и относится к периоду Боспорского влияния.

2. Херсонес. Медь. Дихалк. Выпуск 90–80 гг. до н. э. (Рис. 1,2).

D – 16 мм. Вес – 2,4 г; соотношение осей (↑↓) – 12 час.

Место находки – окрестности Херсонеса. Издаётся впервые.

Аверс. Голова Девы вправо, за спиной – лук и колчан; перед головой – неясная надчеканка – возможно, палица влево.

Реверс. Бегущая вправо лань, под чертой имя города – ХЕР.

Примечательно, что тип аверса монеты практически повторяет изображение головы Девы с херсонесских тетрадрахм и дидрахм полисного периода, а тип реверса синхронен типам реверсов дихалков I в. до н. э. с зооморфными изображениями.

Особый интерес вызывает и следующая, ранее неизвестная, медная монета с изображением оленя и треножника, также чеканенная в период Боспорского влияния.

3. Херсонес. Медь. Халк. Выпуск 90–80 гг. до н. э. (Рис. 1,3).

D – 13 мм; вес – 1,24 гр; соотношение осей (↑↓) – 12 час.

Место находки – район гор. Евпатории. Издаётся впервые.

Аверс. Пасущаяся лань с опущенной головой вправо, вверху изображение восьмилучевой звезды.

Реверс. Треножник, слева, сверху вниз, надпись имени города – ХЕР, справа монограмма ПАР (зеркально).

Примечательно что, изображение на аверсе монеты полностью повторяет лицевую сторону одного из херсонесских тессеров из коллекции ГИМа, опубликованного не так давно Н. А. Фроловой и М. Г. Абрамзоном [Фролова, Абрамзон, 2014. С. 110, № 79].

Следующая монета – золотой статер Херсонеса.

4. Херсонес. Золото. Статер. Выпуск 94 г. н. э. (Рис. 1,4).

D – 20 мм; вес – 7,60 гр; соотношение осей (↑↓) – 6 час.

Место находки – окрестности Херсонеса (со слов находчика).

Издаётся впервые.

Аверс. Голова божества Херсонеса влево, слева имя города – ХЕР и изображение змеи.

Реверс. Стоящая Дева в рост с луком и копьём, слева монограмма ПАР, по сторонам – год ΡΙ – Η (118 г. х. э. = 94 г. н. э.)

И, наконец, последняя, с нашей точки зрения, также достаточно интересная монета, относящаяся к периоду рубежа эпох – I в. до н. э. – I в. н. э.

5. Херсонес. Медь. Тетрахалк. Выпуск 44 т. до н. э. – 45 г. н. э. (Рис. 1,5).

D – 18 мм; вес – 4,56 гр; соотношение осей (↑↓) – 6 час.

Место находки – окрестности Херсонеса (со слов находчика).

Издаётся впервые. Аналоги: [Анохин, 1977. С. 148, 149, № 208].

Аверс. Голова римского императора вправо, справа изображение шестилучевой звезды.

Реверс. Дева в рост с луком и копьём вправо, слева монограмма – ПАР; снизу имя города – ХЕР.

Данный экземпляр представляет новую пару штемпелей для чеканки монет этого типа. Главным отличием от всех известных ранее является то, что надпись имени города (ХЕР) здесь расположена не на аверсе, а на реверсе монеты, непосредственно под монограммой ПАР, что в свою очередь свидетельствует об очевидном выпуске ещё одной серии монет этого типа.

Таким образом, введение в оборот новых разновидностей античных херсонесских монет в очередной раз позволяет подтвердить уже неоднократно высказанный тезис, что каждое появление ранее неизвестной монеты или какого-либо её варианта в известной степени позволяет расширить наши представления как о специфике самого монетного дела Херсонеса, так и особенностях развития денежного обращения в полисе и на его хоре.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Неизвестный монетный магистрат на монетном дворе античного Херсонеса // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2018 г. К 100-летию отдела нумизматики Государственного Исторического музея. Материалы докладов и сообщений. – М., 2018. С. 19–21.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – Киев: Наукова думка, 1977.
- БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД А. Л. Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса // ЗООИД. – Одесса, 1906. Т. XXVI. С. 215–275.
- СТУПКО М. В., ТУРОВСКИЙ Е. Я. Серебряные дидрахмы из клада херсонесских монет 2020 г. на берегу Казачьей бухты // «ПриПОНТИЙский меняла: деньги местного рынка». VIII Международный нумизматический симпозиум (Керчь, 2–6 октября 2021 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеевко. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2021. Вып. VIII. С. 233–236.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я., ГОРБАТОВ В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса. Каталог-определитель. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2013.
- ФРОЛОВА Н. А. АБРАМЗОН М. Г. Античные монеты и свинцовые тессеры Херсонеса Таврического. – М., 2014.
- ΔΙΑΜΑΝΤΗΣ Α. Θησαυρός ελληνικών νόμισματων. – Αθήναι, 2001.

Рис. 1. Новые типы и разновидности монет античного Херсонеса.
1 – Диабол (перс.). Серебро. VI в. до н. э.;
2 – Дихалк. Медь. Выпуск 90–80 гг. до н. э.
(фото автора; увеличено).

Рис. 1 (продолжение). Новые типы и разновидности монет античного Херсонеса.
3 – Халк. Медь. 90–80 гг. до н. э.; 4 – Статер. Золото. 94 г. н. э.;
5 – Тетрахалк. Медь. 44 г. до н. э. – 45 г. н. э. (фото автора; увеличено).

В. Н. ЧХАИДЗЕ

Институт востоковедения РАН
(Москва)

**ТАМАНСКИЕ ПОДРАЖАНИЯ – ТАМАНСКИЕ ПОДДЕЛКИ –
ТАМАНСКИЙ ПАТОГЕНЕЗ
(о монетном деле Российской Тмутаракани начала XXI в.)**

*Чхаидзе против этих врак
Не раз уж выступал печатно.
Псевдонаучный этот мрак
В статьях ругая многократно.
Специалисты много лет
Тамань копают неустанно.
Но столько всяческих монет
Не отыскали. Правда, странно?
С. В. Зверев «Тмутараканская ода»*

Цитата из забавной *оды*, вынесенная в эпиграф этой работы, как нельзя лучше характеризует те реалии, с которыми приходится сталкиваться современным исследователям денежного обращения средневековой Тамани и окружающих территорий X – начала XII в. С конца XX в. на чёрные рынки ряда городов Краснодарского края, а также на грабительские сайты ежегодно поступает значительное число монет, которые связываются с существованием “древнерусской Тмутаракани”, чеканкой и хождением здесь своих собственных монет, прежде всего, таманских подражаний византийским милиарисиям. Именно в последние годы, что вызвано возросшим интересом любителей-коллекционеров к нумизматике таманского региона этого периода, появляются всё новые и новые типы и виды монет таких номиналов, которые, конечно, происходят из ниоткуда,

но по “*достоверной информации*” (грабителей и дельцов), все найдены на Таманском полуострове. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понимать, что большая часть этих монет являются современными подделками [см.: Чхаидзе, 2016. С. 113–116]. Приведу некоторые примеры.

Науке известно лишь две группы подражаний византийским милиарисиям [Чхаидзе, 2019. С. 245–249]. Первая из них – подражания милиарисиям Василия II и Константина VIII (988–1025), известные с 1920-х гг. Археологически подтверждены находки более 90 экземпляров (Рис. 1,1–3). Более тысячи поступает от роющих землю грабителей, а также современные подделки (Рис. 1,4–6). Вторая группа – предположительно подражания милиарисиям Константина X Дуки (1059–1067), известные с начала XXI в. Аутентичны лишь два брактеата (Рис. 1,7–8). Более сотни (монет и брактеатов) – украдены у государства грабителями, а также подделки (Рис. 1,9–12).

Однако конвейер не останавливается, и в самые последние годы на чёрном рынке стали появляться “*подражания милиарисиям*” уже и императоров Македонской династии X в. Так, увлечённые коллекционеры могут приобрести подражания милиарисиям: Константина VII и Романа II (945–959) (Рис. 1,13), Никифора II Фоки (963–969) (Рис. 1,14), Иоанна I Цимисхия (969–976) (Рис. 1,15–18) и др. Излишне говорить, что в мировой нумизматике о подражаниях серебряным монетам выпусков этих императоров ничего не известно.

Обращаясь к монетам “*древнерусской Тмутаракани*”, следует остановиться на так называемых сребрениках Олега (Михаила) Святославича, времени его пребывания в Матархе–Тмутаракани (1078–1079 – скорее эти годы, так как с 1083 г. он выполнял функции византийского *архонта* и *дуки*, 1083–1094) [Чхаидзе, 2019. С. 249–252]. Монеты известны с 60-х гг. XIX в., единственная (четвёртая по счёту) найдена во время раскопок в 1970 г. (Рис. 2,1). Происхождение и подлинность остальных (с начала XXI в. стало известно свыше 10) более чем туманны (Рис. 2,2–5).

Аутентичность всех прочих “*древнерусских*” монет и брактеатов (с начала XXI в. общее количество достигло более полутора сотен) ничем не подтверждена – нумизматы и любители, в общем-то, произвольно относят их к чеканке тех или иных правителей в Матархе–Тмутаракани: Мстиславу Владимировичу (до 1036) (Рис. 2,6), Роману Святославичу (до 1079) (Рис. 2,7–8), посаднику Ратибору (1079–1081), который вообще не мог чеканить монету (Рис. 2,9–11), и пр.

Встречаются и совсем комичные экземпляры (Рис. 2,12–13), думаю, их верная *“атрибуция”* не заставит себя ждать.

Таковы реалии, в итоге же мы приходим к тому, что речь уже идёт ни много ни мало о какой-то особенной *“тмутараканской нумизматике”*. Этой *“новой дисциплине”* посвящаются дилетантские монографии, издаваемые без какой-либо научной редактуры, без грифа научных учреждений и рецензирования. Появляется целый сонм малограмотных, любительских статей, которые *“апробируются”* на соответствующих сайтах в сети Internet, что находит отклик у так называемых *“сетевых нумизматов”*, а в конечном итоге и у изготовителей подделок (по закону спроса и предложения) – то есть воинствующее невежество на наших глазах перерождается в феномен плюралистического невежества, а предприимчивые фейкомёты буквально *“на коленке”* клепают целую *“экспозицию уродцев”*. В итоге, даже в серьёзные научные журналы просачиваются *“исследования”*, из которых можно узнать о более чем 500 штемпелях монетного номинала и выпуске более миллиона экземпляров самих монет (выводы, основанные на анализе подделок), не говоря уже об остальных фантазиях. Я уже писал, что на подобные псевдонаучные опыты и ссылаться теперь считаю постыдным [см.: Чхаидзе, 2021. С. 251–256].

Надо заметить: в чём-то подобная и плачевная ситуация складывается и в древнерусской сфрагистике, когда в отдельных случаях ею начинают заниматься всевозможные *“знатоки”*, которые на основании фальсифицированных подделок своевольно приписывают эти *“памятники”* тому или иному древнерусскому князю, параллельно пытаясь разобраться с *“палеографическими чертами”* печатей, ничего не смысля в древнерусской палеографии, и т. д. [см.: Чхаидзе, 2020. С. 286–288]. Или же, когда какой-нибудь нациствующий недоисторик из Киева, на основании опять же сомнительных и поддельных печатей, *“обнаруживает”* ранее не известных митрополитов Киевских и всея Руси.

Возвращаясь к *“тмутараканской монетной чеканке”* (сиречь *“древнерусской”*), отмечу: вольно или невольно усугублению ситуации иногда способствуют и профессиональные нумизматы, которые, почему-то поверив неизвестно кому в то, что о происхождении монеты имеется *“достоверная информация”*, спешат ввести *“в научный оборот”* *“новые”* монетные номиналы. Получается, что кроме кружочков из драгоценных и не очень металлов,

можно не принимать в расчёт ни исторический контекст, ни результаты десятилетий археологических исследований, в том числе статистику нумизматических находок.

В качестве примера можно привести новый *“феномен”* так называемых *“тмутараканских сребреников”*, а также *“златников”*, раскрытый моими уважаемыми коллегами [Бутырский и др., 2021. С. 71–75; Зайцев, 2021. С. 116–120, 122, 123]. Так, исследуя экземпляры монет и брактеатов *“нового типа”*, происходящих из ниоткуда, дорогие авторы уверенно считают их древнерусскими и даже дают себе волю соотнести их с чеканкой того или иного князя. Для пушей убедительности приводятся сертификаты подлинности представляемых экземпляров, подписанные, правда, не известными экспертами, а проведённый рентгено-флуоресцентный анализ элементного состава сплава (РФА) показывает лишь низкопробность монет и не убеждает специалистов (не только меня) в их аутентичности, на что совершенно справедливо было указано редактором одного из сборников нашего Симпозиума [Бутырский и др., 2021. Сноски 1, 6, 9].

Что же до аргументации, построенной по принципу: *“достоверная информация об ... новых находках”* [Зайцев, 2021. С. 116], а также: *“Мамой клянусь!”* или *“Готов побожиться!”* – конечно, она не может восприниматься в научной дискуссии от слова *никак*.

Помимо достаточно большого количества вопросов, возникающих при изучении денежного обращения средневековой Тамани, без ответа остаётся и такой: почему в конце X–XI вв. каждому русскому князю-наместнику (и даже посаднику?!) в обязательном порядке требовалось чеканить свою монету (включая выпуск брактеатов) низкой покупательной стоимости в таком крупнейшем торгово-экономическом (!) центре региона Северо-Восточного Причерноморья (каковым и являлась Матарха–Тмутаракань), когда здесь свободно и в избытке в обращении находилась монета, имеющая, прежде всего, византийское происхождение – милиарисии и фоллисы (включая анонимные), а также литые херсоно-византийские...

Подвести итог хочу с позиций традиционной академической науки: те *“новые”* таманские номиналы, происхождение которых не подтверждено археологически, должны и будут считаться подделками, пока не будет научно подтверждена их аутентичность. И полагаю, время прояснит ситуацию, кто же был прав – я или мои дорогие оппоненты.

Библиография

АБРАМЗОН М. Г., СУДАРЕВ Н. И. Древнерусские и византийские монеты X–XI вв. из некрополя поселения Виноградный 7 // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – М., 2018. Вып. 7. С. 81–90.

БУТЫРСКИЙ В. В., ЗАЙЦЕВ В. В., СЕРДЮКОВ П. В. Новые экземпляры так называемых «тмутараканских сребреников» Мстислава Владимировича: к проблеме атрибуции // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VIII Международный Нумизматический симпозиум Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2021. С. 71–76.

ЗАЙЦЕВ В. В. Несколько новых монет Тмутараканского княжества // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2021 года. Материалы докладов и сообщений. – М., 2021. С. 116–124.

КРОПОТКИН В. В., МАКАРОВА Т. И. Находка монеты Олега-Михаила в Корчеве // СА. – 1973. № 2. С. 250–254.

ЧХАИДЗЕ В. Н. Таманские монеты XI в. – original or fake? // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». IV Международный Нумизматический симпозиум Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Севастополь, 2016. С. 113–119.

ЧХАИДЗЕ В. Н. Нумизматика Матархи–Тмутаракани конца X–XI вв. // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Сборник научных трудов / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2019. Вып. 2. Миры Византии. С. 245–278.

ЧХАИДЗЕ В. Н. О фальсификации византийских и древнерусских печатей: страторы Херхона, коган Роскі и прочие безграмотные фантазии XXI века // «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». XII Международный Византийский семинар. Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2020. С. 283–290.

ЧХАИДЗЕ В. Н. Художественная нумизматика Матархи–Тмутаракани: пейоратив ТП, тайные запасы и незаконнорожденный узурпатор // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VIII Международный Нумизматический симпозиум. Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2021. С. 251–258.

ШИШЛОВ А. В., КОЛПАКОВА А. В., ФЕДОРЕНКО Н. В. Христианский монастырь XI – начала XII в. на Тамани // Синдика, Горгиппия, Анапа: исследования по археологии и истории. – Краснодар; Анапа, 2014. С. 83–93.

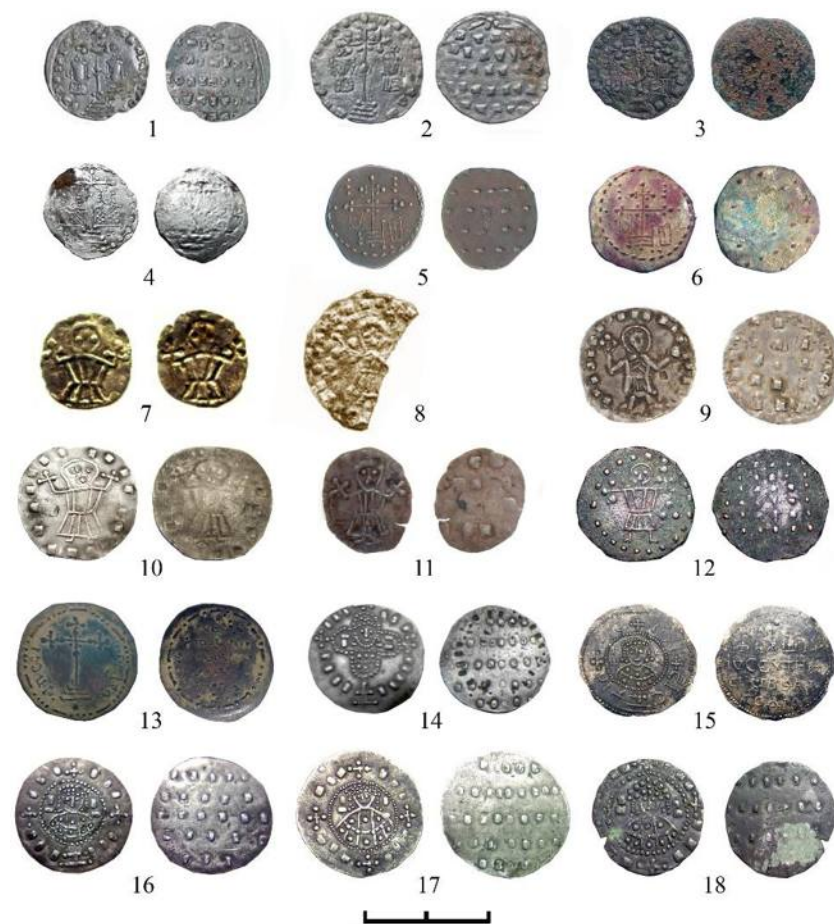

Рис. 1. Таманские подражания византийским милиарисиям и их современные подделки:

Василию II и Константину VIII (988–1025):

1–2 – раскопки поселения Виноградный 7 (2016 г.)

[Абрамзон, Сударев, 2018. Рис. 2, 4–5];

3 – раскопки поселения Панагия 1 (2019 г.)

[исследования А. А. Горошников];

4–6 – современные подделки Константину X Дуке (1059–1067) (?) брактеаты:

7 – раскопки поселения на горе Зеленой (2004 г.)

[Шишлов и др. 2014. Рис. 6,8];

8 – раскопки поселения Виноградный 7 (2016 г.)

[Абрамзон, Сударев, 2018. Рис. 4,8];

10–12 – современные подделки;

Современные подделки под подражания милиарисиям:

13 – Константина VII и Романа II (945–959);

14 – Никифора II Фоки (963–969);

15–18 – Иоанна I Цимисхия (969–976).

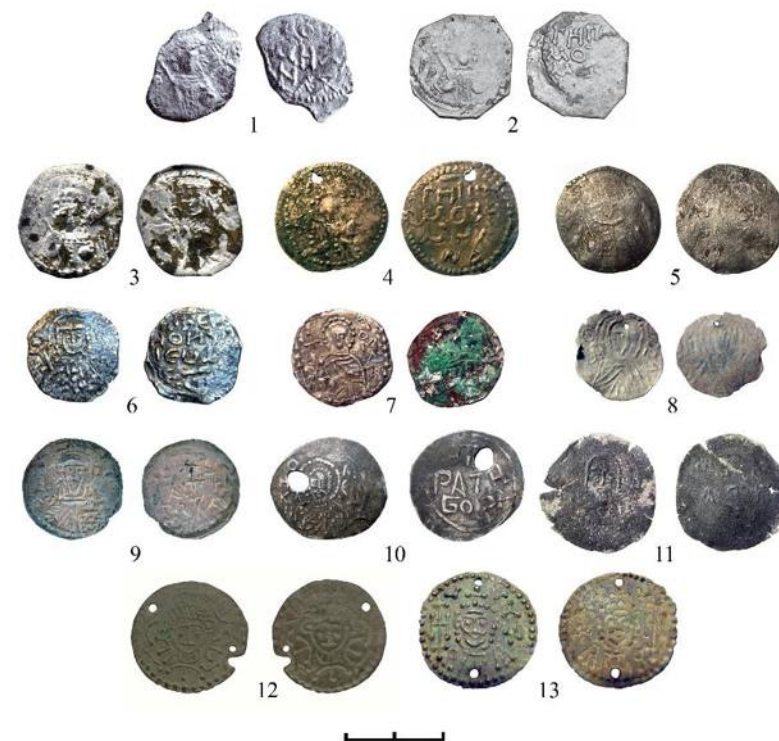

Рис. 2. Монета Олега-Михаила и современные подделки под этот и иные, не известные науке номиналы.
1 – Монета Олега-Михаила (конец XI в.), раскопки в Керчи (1970 г.) [Кропоткин, Макарова, 1973. Рис. 5,2];
2–5 – вероятные современные подделки под монеты Олега-Михаила;
6–13 – Современные подделки под монеты неизвестных эмиссий.

И. В. ШОНОВ

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

**НОВЫЕ НАХОДКИ БОСПОРСКИХ ДИДРАХМ
ЦАРЯ СПАРТОКА**

До начала XXI столетия науке были известны только две серебряные дидрахмы с титулом и именем царя Спартока. Первая принадлежала графу Н. П. Румянцеву. Монета привезена из поездки по Крыму. Была издана в 1824 г. академиком Е. Е. Келером [Köhler, 1824. P. 8; 1850. С. 139, № 1]. Вторая монета из собрания Американского нумизматического общества в Нью-Йорке введена в научный оборот К. В. Голенко [1982. С. 50–52, 149, табл. III, 2]. Известно, что эта монета была куплена в 1954 г. у Сефериадиса [Розов, 2007. С. 278]. Вес монет 7,78 и 8,32 г. К. В. Голенко указал, что монеты биты общим штемпелем лицевой стороны.

Описание монеты:

Аверс. Голова царя, украшенная диадемой, вправо.

Реверс. Лук в горите, под ним – трезубец с двумя дельфинами вдоль рукояти. По сторонам – вертикальная двустрочная надпись: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΠΑΡΤΟΚΟΥ; у основания горита, справа, помещена монограмма .

В 2007 г. вышла статья В. Н. Розова, в которой автор описывает новые находки золотого статера царя Перисада и дидрахмы царя Спартока. Монеты были обнаружены в 2000 и 2005 гг. в Темрюкском районе на территории Тамани [Розов, 2007. С. 270, 271, 277]. В 2008 г. вышла статья Н. А. Фроловой, в которой исследовательница предполагала, что опубликованные В. Н. Розовым монеты являются фальшивыми [Фролова, 2008. С. 367].

Дидрахма из собрания Американского Нумизматического общества чеканена тем же лицевым штемпелем, что и монета Спартока из Государственного Исторического Музея [Голенко, 1982. С. 50–52]. На основании этого, присоединяясь к К. В. Голенко, В. А. Анохин [Анохин, 1986. Табл. 5, 152], Е. С. Столярик [Stolyarik, 2003] и В. Н. Розов [Розов, 2007. С. 278] считают спартоковскую дидрахму из коллекции Американского Нумизматического общества (Рис. 1, 1) – подлинной.

Такая же монета была найдена в 2021 г. на Тамани, вблизи поселка Мирный; её вес 7,70 г (Рис. 1, 3). Она чеканена той же парой штемпелей, что и дидрахма Спартока из ГИМа. Дидрахма, опубликованная В. Н. Розовым (Рис. 1, 4), ранее находилась в частной Таманской коллекции Р. Ф. Фрайтаха [Завойкин, 2010. С. 37, рис. 15], имеет тот же лицевой и оборотный штемпель, что и ещё одна монета (Рис. 1, 2) из того же кошелька, состоящего из трёх штук. Сейчас монета хранится в той же частной московской коллекции, где и монета, опубликованная В. Н. Розовым. Её вес 8,44 гр.

К этой же группе относится недавно найденная монета (Рис. 1, 5). О месте её находки известно только то, что это Тамань. Монета плохой сохранности.

Таким образом, появление новых экземпляров монет этого типа даёт основания полагать, что монеты, опубликованные В. Н. Розовым, найденные в начале XXI в. в Темрюкском районе на территории Тамани, вопреки мнению Н. А. Фроловой, очевидно, являются подлинными. Впрочем, следует отметить, что сама Н. А. Фролова указывала, что статья В. Н. Розова написана на высоком научном уровне [Фролова, 2008. С. 367] и не содержит фальшивого нумизматического материала.

Исходя из вышесказанного, полагаем, что монеты (Рис. 1, 1–4), очевидно, выполнены одним резчиком и имеют общие лицевой и оборотный штемпели. Монету (Рис. 1, 5) из-за плохой сохранности пока нельзя относить к какой-то конкретной группе.

По хронологии дидрахмы Спартока относят ко II в. до н. э. [Келер, 1850. С. 157, 158; Зограф, 1951. С. 185]. Д. Б. Шелов относил эти монеты к первой половине – середине II в. до н. э., основываясь на близких по стилю драмах и тетрадрахмах Пантикапея типа «голова Аполлона – лук в горите» [1956. С. 162, 167, 186, 187, табл. VII, 86–88; VIII, 94]. К. В. Голенко допускал, что дидрахмы могли относиться к Спартоку, правившему перед последним Перисадом, т. е. в 30-е гг. II в. до н. э. [1982. С. 51–53]. В. А. Анохин сравнил дидрахму Спартока по стилю и сходству монограммы со статерами с именем Перисада III, преемника Спартока на трон Боспора, датируемые 185–180 гг. до н. э. [Анохин, 1999. С. 92–94, рис. 23]. Исходя из этого, учёный датировал дидрахмы 205–195 гг. до н. э. [Анохин, 1999. С. 93]. В работах Д. Б. Шелова [Шелов, 1956. С. 186–189] и Ю. Г. Виноградова [Виноградов, 1987. С. 66] данные дидрахмы относятся к середине II в. до н. э. Е. А. Молев, исследуя проблему этих монет, пришёл к выводу, что для более точной их датировки необходимо проведение дальнейших исследований [Молев, 2017. С. 87, 88].

На протяжении почти 200 лет данная проблема так окончательно и не решена. Для ответов на поставленные вопросы необходима новая методика исследования, очевидно, исключающая расшифровку монограммы как имя боспорского правителя Перисада или, тем более, видения в ней названия города Пантикапея. Вместе с этим, необходимы и обоснования факта, что статеры Перисада и дидрахмы Спартока являются разновременными. При всём при этом необходимо использовать материалы уже известных работ советских и российских исследователей.

Библиография

- АНОХИН В. А. Монетное дело Боспора в VI–II вв. до н. э. – Киев: Наукова думка, 1986. 179 с.
- АНОХИН В. А. История Боспора Киммерийского. – Киев: Одигитрия, 1999. 249 с.
- ВИНОГРАДОВ Ю. Г. Вотивная надпись дочери Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н. э. // ВДИ. – 1987. № 1. С. 55–87.
- ГОЛЕНКО К. В. Новая монета Спартока // Нумизматика античного Причерноморья. – 1982. Т. III (2). С. 50–52.
- ЗАВОЙКИН А. А. Боспор при поздних Спартокидах (начало III – конец II в. до н. э.) // Античное наследие Кубани. – М.: Наука. 2010. – Том II. Глава 1. Часть VIII. С. 12–80.
- ЗОГРАФ А. Н. Античные монеты // МИА. – 1951. № 16. 264 с.
- КЕЛЕР Е. Е. Описание медали Спартока, царя Босфоро-Киммерийского // Археолого-нумизматический сборник, изданный Г. Спасским. – М., 1850. С. 137–161.
- МОЛЕВ Е. А. Боспорские древности. Проблемы политической, социальной и культурной истории античного Боспора: монография. – Нижний Новгород: ННГУ, 2017. 339 с.
- РОЗОВ В. Н. Статер Перисада и дидрахма Спартока: новые находки в свете старых проблем // Древности Боспора. – 2007. Т. 11. С. 270–286.
- ФРОЛОВА Н. А. О монетах Боспора с именами Спартока и Перисада // Древнее Причерноморье. – Одесса, 2008. Вып. VIII. С. 367–370.
- ШЕЛОВ Д. Б. Монетное дело Боспора в VI–II вв. до н. э. – М.: АН СССР, 1956.
- KÖHLER H. K. E. Description d'une médaille de Spartokus roi du Bosphore Cimmerien. – SPb. 1824.
- STOLYARIK E. The Silver Coinage of Bosporan King Spartokus. The Problem of Attribution // XIII International Numismatik Congress. Abstracts of Papers. – Madrid, 2003. P. 81–92.

Рис. 1. Дидрахмы царя Спартока.

А. А. ЕВДОКИМОВА

Институт языкознания РАН
(Москва)

**ЗА ЧТО ПЛАТИЛИ ВИЗАНТИЙЦЫ ИЛИ "ΝΟΜΙΣΜΑ"
В ВИЗАНТИЙСКИХ ГРЕЧЕСКИХ НАДПИСЯХ**

Для исследования были взяты надписи со словом "νόμισμα" византийского времени из электронной базы РНИ7. Всего таких надписей оказалось 41, датированных с IV по XIII в., из разных регионов Византии. Распределение по времени и месту следующее: Клазомены ран. христ.; Палестина (Тибериас), IV в.; 4 надписи (Коринф) позднее IV в.; Смирна, IV–V вв.; Исаврия (Филадельфия), IV–V вв.; Киренаика (Аполлония), IV–V вв.; Сицилия (Катина), 434 г.; Лидия (Сарды), 459 г.; Аравия (Мофаны), 485/6 г.; Птолемаис, 491–518 гг.; Малая Скифия (Томы), 491–518 гг.; Кария (Иасос), V–VI вв.; Коринф, V–VI вв. 2 надписи; Теос, IV–VI вв.(?); о. Кос (Мастихари), ок. 500 г.; Киренаика (Тахира), 501 г.; Мавритания (Типаса, Шершель), VI в., Палестина (Биар эс-Себа, (Биросаба), VI в.; Александрия, VI в.

Надписи неясного происхождения и местонахождения VI в.; Карфаген, VI–VII вв. 4 надписи; Коринф, IX–XI вв.; Коринф, до XIII в.; Кипула 1265 г.

Недатированные надписи: Лидия, Иаза; Вифиния, Никомедия; Памфилия, Сидон; 2 надписи Киликия, Корюкос; Ликия Макун Асари; Аргия, Аргос, ран. христ.; Сицилия, Сиракузы; Германия Маестрихт.

Как мы видим, большая часть надписей приходится на V–VI вв.

В получившейся подборке оказались надписи разных жанров: погребальные – 6, строительные – 9, документальные – 10, молитвенного характера – 2, одна монета и в 13 памятниках текст не позволяет определить их жанр.

Эпитеты с упомянутыми в надписях монетами следующие: χρυσᾶ (Лидия, Сарды, 459 г., [Buckler 18, Grégoire 322], Кария, Иасос, V–VI вв. [Blümel 2.419, Grégoire 2276.1]), χρυσουῦ νόμισμα (Аравия, Мофаны, 485/486 г. [SEG 7,1184]), μ[κτοῦ] χρυσ[ίου] νο[μισμα] (Малая Скифия, Томы, 491–518 гг., [Porescu 64]), ἀργυρᾶ

(Киликия, Корюкос, без даты, [MAMA 3,530b]), [β]ασ[ι]λικὰ (Вифиния, Никомедия, без даты, [Dörner 352]), νόμισμα [Ἰουστινιανοῦ] (Мавритания, Типаса, Шершель, VI в., [RA(4) 2 254,115.a]), νομισματος ἡμῶν (Лидия, г. Иаза, без даты, [Hermann 485]), νομισμάτων ἡμῶν (Коринф, V–VI вв. [Kent 639]).

Надписи документального характера.

Три документальных надписи из Киренаики пишут о различных жалованиях охраняющих замок войск. Первый документ из г. Птолемаис 491–518 гг. [SIG 5187, Le Bas 1906a.], второй из Тахиры Теухира, 501 г. [SEG 9,414], третий из Аполлонии IV–V вв. [SEG 27, 1138]. Отчёты о выданных жалованиях построены одинаково, указывается должность в дательном падеже и число монет со словом νομισματα в традиционном сокращении. Только в последнем из них конкретизируются ограничения в жаловании в случае 100 монет: εἴ τις ἀ[ι]τιαθεῖη παρ' αὐτῷ μέχρι νομισμάτων ἑκατῶν λαμβ[άνειν] ἡμισυ νομισματος [SEG 27,1138]. Документ VI в. из Александрии разъясняет особенности оплаты труда мастеров за разные виды работ: "ἐὰν [μὴ κατὰ τάχος ἀναγκαῖον τι τελεῖ] ὅτε πρᾶγμα ὥστε τοῖς τῶν τεχνιτῶν σιτηρεσί[οις] ἀρτάβας δέκα σίτου τιμᾶσθαι] νομισματος ἑνός" [SEG 8, 355]. В двух, несколько отличающихся друг от друга, версиях надписи из Лидии, из г. Сарды 459 г. [Buckler 18, Grégoire 322] предлагается за работы для города платить 8 золотыми монетами.

Кроме документов, содержащих указания на оплату разных видов работ, встречаются и надписи, посвящённые штрафам. Например, недатированная надпись из г. Иаза из Лидии описывает наказание за ущерб тому, кто нанесёт какой-то вред лозе: "εἴ τις εὐρεθ[ῆ] ὑβρίζων] εἰς τὰς ἀνπέλους ἢ [·] οὐ ποιῆσι, ζημίαν δώσει [·] τῷ παθόντι· κὲ λάαιν εἴ[τις] εὐρεθῆ κλέπτων ἢ τε ΣΕ ΧΗποῦν, δώσει· ζημί[αν] νομισματος ἡμισυ κὲ λάβι βούευρα δέκα" [Hermann 485].

Среди документальных надписей в Палестине встречаются также счета, где в конце текста приводится формула, имеющая несколько вариаций:

ἀ(πὸ) + Р.п. v<o>(μισματα) + количество καὶ τοῖς δούλο(ις) v<o>(μισματα) + количество – 32 примера в надписи из Биар эс-Себат VI в. [SEG 8,282].

ἀ(πὸ) Σάλτω]v v<o>(μισματα) ξ κ(αἰ) τοῖς δούλο(ις) v<o>(μισματα) δ, [κ(αἰ) τῷ β]καρ(ῶ) v<o>(μισματα) – в надписи VI в. из Биар эс-Себат [SEG 8,282].

ἀ(πὸ) — —]οπόλεος vас. v<o>(μισματα) количество – в 6 примерах из Биар эс-Себат, надписи VI в. [SEG 8,282]) и в 4 из Биросабы надписи VI в. [RevBibl 1906:87].

[(καὶ) ἀπὸ] + Р.п. [v<o>(μίσηματα) —], (καὶ) ἃ διδοῦσιν ὁ βικάριος δευτέρ(ας) [vac.] Παλεστίνης ὁ προβ<αλ>λόμενος — в надписи VI в. из Бирсабы [RevBibl 1906: 87].

В надписи 434 г. из Сицилии, из Катины указание на приказ изготовить монеты: ἐ[πο]ίει v<o>(μίσηματα) [—]" [BE 1959.541, IG 14, 455]. Однако далее следует лакуна, которая не позволяет в точности восстановить весь контекст.

В двуязычной надписи 491–518 гг. из Малой Скифии (г. Томы) перечисляются среди прочих богатств и "μι[κτοῦ] χρυσ[ίου] νο[μίσηματα] β" [Popescu 64].

Надписи погребальные.

Погребальные надписи делятся на два типа, одни представляют собой засвидетельствованную для Коринфа традицию платить за памятник [подробнее см.: Евдокимова, 2022], другие упоминают это слово в части, предостерегающей расхитителя гробниц. В примерах первой группы представлены три надписи: 2 из Коринфа V–VI вв. в конце надписи [Kent 556, Kent 639] и после глагола "[ἀγ]ορασθὲν" в надписи из Аргоса, ран. христ. [Vollgraaf 266,19].

В двух недатированных надписях из Киликии, из Корюкоса в части предостережения тех, кто мог открыть гробницу, не будучи родственником усопшего: "ἢ τις ἀνύξη αὐτά, πρόστιμον ΟΝ καὶ διδὶ ἀρ(γυρᾶ) νο(μίσηματα)." [ΜΑΜΑ 3,530b/c.b] и "τις αὐτοῦ ἐπιτιθεύσι ἀνύξε αὐτά, ἔδοκεν νο(μίσηματα) ιθ" [ΜΑΜΑ 3,504]. Текст предостережения из Вифинии, в недатированной надписи из Никомедии, несколько отличается: "εἴ τις δ' ἄ[v] ἄλλος βουληθ<ῆι> τινα ἔταιρον καταθέσθαι ἢ τι ἔταιρον λαίγη v, δώσει πρόστιμον τῷ δήμῳ νο(μίσηματα) [β]ασ[ι]λικὰ δέκα" [Dörner 352].

Надписи о спонсировании построек или других видов строительных поновлений.

В надписи из Исаврии, Филадельфия (?), IV–V вв., [cf ZPE 15.56, DkWien 102 219,251] говорится о деньгах, которые дали на поновление моста. В надписи IV–V вв. из Смирны [CIG 2.739/740, Petzl 844.a] говорится о пожертвовании на украшения здания храма. Сообщение о постройке башни и отчет о потраченных на него средствах встречается в надписи 485/486 г. из Арабии (Мофаны) [SEG 7, 1184]. В надписи IV в. из Палестины (Тибериас) говорится о деньгах, пожертвованных ктиторами на строительство с указаниями имён [CIG 984a, Lifshitz 76, SEG 33, 1297]. А надпись IV–VI вв.(?) из Теоса [BPhW 707,8] не только сообщает о пожертвовании на ворота, но и содержит молитву за ктитора. В недатированной надписи из Сицилии (Сиракузы) не сохранились данные о том, на постройку чего были отданы средства, однако формула

встречается дважды: π(—)ου οἰκοδομῶ τῷ(—) νο(μισμ—) + σὺν δαπάνη(ς) [CIG 8720]. Список донаторов с указанием пожертвованной ими суммы на восстановление храма св. бессеребрянников Косьмы и Дамиана и матери их Феодоты в Пелопоннесе, в Кипуле, 1265 г. [AEph 1980.97, Feissel 55] также указывает количество монет и имена жертвователей в именительном падеже; некоторые из них ещё дополнены их должностями.

Соединение двух традиций, погребальных надписей и ктиторских, встречается в нескольких надписях. В надписи V–VI вв. из Карики (Иасос) в приписке о том, что если кто-то попробует кого-то положить другого, вместо умершего Гесихия, пожертвовавшего на поновление храма, тот будет должен церкви 12 монет: εἰ δὲ τις τορμήσι [ἄλλ]ον τινα ἐπιβάλε, διδόνε αὐτὸν τῇ [ἀγ]οτάτῃ ἐκ(κ)λησίᾳ χρυσᾶ νο(μίσηματα) δεκαδύο [Blümel 2.419, Grégoire 2276.1]. В недатированной надписи из Ликийи, из Макун Асари не только указывается сумма, данная донатором, но также содержится текст предупреждения: "εἰ τις ἀναρίξει εἰνᾶ, δώσει v<o>(μίσηματα) η" [DkWien 104 35,62].

Надписи молитвенного характера.

Они немногочисленны, возможно, перед нами фиксация осуществлённых треб, но контекст недостаточен для большей конкретизации. Так, в недатированной надписи из Клазомен в формуле ὑπὲρ εὐχῆς + Р.п. νομίσηματα δ[ύο] {νομίσηματα δ} [Engelmann 2.532, Grégoire 91]. В надписи с о. Кос (Мастихари), ок. 500 г. [BE 1968.391, AEph 1966:93,3] рассказывается о пожертвовании диакона Тимофея "ὕπὲρ σωτηρίας ἑαυτοῦ" 4-х монет.

Надписи без текста, только слово "νομισμα" и число.

Эта группа состоит из 11 памятников. Из них 7 надписей из Коринфа (4 надписи позднее IV в. [Davidson 1589, 1590, 1591, 1592], IX–XI вв. [Davidson 1607], до XIII в. [Davidson 1605, 1606]) и 4 надписи из Карфагена (4 надписи VI–VII вв., [RA(4) 2 81,38, RA(4) 2 80,36]) содержат в своем тексте только разбираемое слово и указание на их число. Скорее всего такие надписи служили расписками о полученной сумме. Такое же указание находим и в надписи из Германии [CIL 13]. С добавлением указания на правителя также VI в. повествует надпись, местонахождение и происхождение которой неизвестно [cf BCH 31.325, CIG 8984]. В недатированной надписи из Памфилии (Сидон) [Mansel 91,61a] четырежды встречается слово νο(μισματα) с числом монет, а остальные слова пропущены.

И одна из надписей из Мавритании (Типаса, Шершель), VI в., судя по её тексту, представляет монету с крестом Юстиниана и монограммами [RA(4) 2 254,115.a].

Таким образом, большая часть рассматриваемых надписей содержит указание на число монет; и только в пяти случаях есть эпитеты, конкретизирующие материал изготовления.

В документальных надписях чаще всего зафиксированы размеры жалования или вознаграждения за проделанную работу; в строительных или ктиторских – пожертвований, а в погребальных – суммы, потраченные на памятник или размеры штрафа в случае его осквернения.

Некоторые из надписей представляют собой расписки без дополнительных данных, другие счета с указанием, кто, кому и за что заплатил. В большинстве случаев слово "νόμισμα" пишется без ошибок, а чаще и вовсе в виде сокращения "νο", только в надписи из Кипулы 1265 г. встречается вариант с гиперкоррекцией итацизма: "νόμισμα". Сами суммы могут указываться как через буквенные обозначения цифр, так и прописываться словами.

Библиография

- ЕВДОКИМОВА А. А. «Хороните своих мертвецов». Об одной особенности погребальных надписей Коринфа V–VI века. // Кафедра. – М., 2022 (в печати).
- BAS de Ph., WADDINGTON W.-H. Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure pendant 1834 et 1844. – Paris, 1847–1876. Vol. III. Inscriptions grecques et latines recueillies en Grèce et en Asie Mineure.
- BE – Bulletin épigraphique / J. and L. Robert (eds.) // Revue des études grecques (Paris).
- BLÜMEL W. Die Inschriften von Iasos. 2 vols. – Bonn, 1985. (Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien, 28,1–2).
- BUCKLER W., ROBINSON D. Sardis, VII: Greek and Latin Inscriptions. Part I. – Leiden, 1932.
- CIG – Corpus inscriptionum graecarum. Berlin: 1828–1877. 4 vols.
- CIJ — Frey Jean-Baptiste. Corpus inscriptionum iudaicarum, 2. Asie-Afrique. Roma: 1952 (Sussidi allo studio delle antichità cristiane, 3).
- CIL — Corpus Inscriptionum Latinarum. – Berlin, 1853–2012. 17 vols.
- DAVIDSON G. R. Corinth. – Princeton, 1952. Vol. XII: The Minor Objects.
- DÖRNER F. Tituli Asiae Minoris. – Vienna, 1978. T. IV,1: Nikomedeia.
- ENGELMANN H., MERKELBACH R. Die Inschriften von Erythrai und Klazomenai. 2 vols. – Bonn, 1972 (Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien, 1–2).
- FEISSEL D., PHILIPPIDIS-BRAAT A. Inventaires en vue d'un recueil des inscriptions historiques de Byzance: III. Inscriptions du Péloponnèse (à l'exception de Mistra) // Travaux et mémoires. – 1985. Vol. 9. P. 267–395
- GRÉGOIRE H. Recueil des inscriptions grecques chrétiennes de l'Asie Mineure, I. – Paris, 1922.
- HERRMANN P. Tituli Asiae Minoris, V: Tituli Lydiae, I, Regio septentrionalis ad orientem vergens. – Vienna, 1981.
- IG 14 – Inscriptiones Graecae, XIV. Inscriptiones Siciliae et Italiae, additis Galliae, Hispaniae, Britanniae, Germaniae inscriptionibus / ed. Georg Kaibel. – Berlin 1890.

- KENT J. H. Corinth. The inscriptions. – Princeton, 1966. Vol. VIII-3.
- LIFSHITZ B. Donateurs et fondateurs dans les synagogues grecques. Répertoire des dédicaces grecques relatives à la construction et à la réfection des synagogues. – Paris, 1967
- MAMA — Monumenta Asiae Minoris Antiqua. (8 Vols). – Manchester, 1928–1962. Vols. 2–3 (Isauria and Cilicia).
- MANSEL A., BEAN G., INAN J. (eds.) Side agorasi ve civarindaki binalar ("Türk Tarih Kurumu Yayınlarından, V. Seri," no. 15. – Ankara 1956. Kitabeler. P. 79–98.
- PETZL G. Die Inschriften von Smyrna. 3 vols. – Bonn, 1982–1990 (Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien, 23–24,1–2).
- POPESCU E. Inscriptiile grecești și latine din secolele IV–XIII descoperite în România. – Bucharest 1976.
- SEG – Supplementum Epigraphicum Graecum. – Leiden, 1923–1988. Vols. 1–35.
- VOLLGRAFF W. Inscriptions d'Argos // Bulletin de Correspondance Hellénique – 1903. Vol. 27(1). P. 260–279.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ	– Античная древность и Средние века
АО	– Археологические открытия
БИ	– Боспорские исследования
БИАС	– Бахчисарайский историко-археологический сборник
ВВ	– Византийский временник
ВДИ	– Вестник древней истории
ДБ	– Древности Боспора
ДРВ	– Древняя российская вивлиофика
ЗООИД	– Записки Одесского Общества истории и древностей
ЗРВИ	– Сборник радова Византолошког института
ИАКр	– История и археология Крыма
ИРАИМК	– Известия Российской Академии истории материальной культуры
ИТУАК	– Известия Таврической ученой архивной комиссии
КСИА	– Краткие Сообщения Института Археологии
КСИИМК	– Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАИАСК	– Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма
МАИАСП	– Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья
МАИЭТ	– Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР
НЭ	– Нумизматика и эпиграфика
ППС	– Православный палестинский сборник
ПСЗРИ	– Полное собрание законов Российской империи
РГИА	– Российский государственный исторический архив
РГАВМФ	– Российский государственный архив ВМФ
СА	– Советская археология
САИ	– Свод археологических источников
СГЭ	– Сообщения Государственного Эрмитажа
ТГЭ	– Труды Государственного Эрмитажа

Список сокращений

TMHO	– Труды Московского нумизматического общества
Aeph	– Αρχαιολογική Εφημερίς. Archaiologikē Ephēmeris (Athens)
BCH	– Bulletin de correspondance hellénique (Paris)
BMC	– Coins of the Roman empire in the British museum
BPhW	– Berliner philologische Wochenschrift (Berlin)
DkWIEN	– Denkschriften der österreichischen Akademie der Wissenschaften in Wien (Vienna)
RA	– Revue archéologique (Paris)
RevBibl	– Revue Biblique (Paris).
RIC	– Roman Imperial Coinage
ZPE	– Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik (Bonn)

Для заметок

Для заметок

Для заметок

**IX Международный
Нумизматический Симпозиум**

**ПриРОНТийский меняла:
деньги местного рынка»**

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Ответственный редактор Н. А. Алексеенко
Корректоры В. А. Нессель, К. С. Ушакова
Перевод на английский язык Н. И. Храпунов
Компьютерная верстка Н. А. Алексеенко
Подписано в печать __.08.2022. Формат 60x84/16
Гарнитура Times. Усл.-печ л. 15,58
Тираж 300 экз.
Заказ № 08А/09

Оригинал-макет изготовлен ФГБУН
«Институт археологии Крыма РАН»
295007, Симферополь, пр. Вернадского, 2.
ОГРН 1159102130660 от 05.12.2015
Тел.: + 7 (3652) 549 116
e-mail: arc.crimea2@gmail.com

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru